Игорь Рабинер

КАК УБИВАЛИ 2 "СПАРТАК"

«...Федулу и его людям долгое время было на меня наплевать, и это продолжалось несколько лет. Мне было очень обидно, потому что *„Спартак" – мой родной клуб*».

Дмитрий Торбинский

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Игорь Рабинер, один из самых влиятельных Спортивных Журналистов в России, автор нашумевшего бестселлера «Как убивали «Спартак», разошедшегося огромным тиражом, открывает новые сенсационные факты о причинах бесконечной череды скандалов за кулисами величайшего российского клуба «Спартак» Москва.

Что чувствует истинный фанат, видя, как на его глазах происходят необъяснимые вещи: капитан команды неожиданно для всех высказывает ведущему спортивному изданию свое крайне негативное мнение о тренере Александре Старкове; Владимир Федотов после отставки уже не называет своим другом господина Шавло; фанаты требуют возвращения Олега Романцева; трансферная политика клуба оставляет желать лучшего… Как и что делалось для того, чтобы на эмблеме великого клуба не оказалось второй звезды чемпионства.

В этой книге Игорь Рабинер поименно назовет тех людей, которые привели «Спартак» к его нынешнему состоянию. И расскажет всю правду о новейшей истории самого известного клуба страны.

- Игорь Рабинер
  - Введение
  - Глава I
  - Глава II
  - Глава III
  - Глава IV
  - Послесловие к главе IV
  - Глава V
  - Послесловие к главе V
  - Заключение

Игорь Рабинер
Как убивали «Спартак» 2

Игорь Рабинер

КАК УБИВАЛИ 2 "СПАРТАК"

ОЛМА МЕДИАГРУПП

Москва
2008

Введение
«БОЖЕ, «СПАРТАК» ХРАНИ!»

Меня разбудил звонок приятеля.

Охрипшим голосом он медленно проговорил: «Ну и как мне дальше жить?»

У этого молодого — двадцать с копейками — человека никто не умер. И сам он, слава богу, жив-здоров. От него не ушла любимая девушка: напротив, незадолго до звонка он отгулял свадьбу. Его не предали друзья, его не уволили с престижной работы.

Так что же могло его заставить произнести такие жуткие слова?

Звонок раздался утром третьего сентября 2007 года.

А второго — наш с ним любимый «Спартак» играл против ЦСКА. Против самого принципиального соперника, которого никак не может обыграть с весны 2001 года. И, по символичному совпадению, с тех самых пор не может стать чемпионом…

Сейчас победа над ЦСКА наконец должна была прийти. На табло горели цифры 1:0, и миллионы людей с красно-белыми сердцами с дрожью отсчитывали последние секунды на стадионе или у экранов телевизоров, готовые, если будет повод, взлететь от счастья прямиком в стратосферу. С одной-единственной безумной мыслью: ради этого мига стоило родиться на белый свет!

Потом они, конечно, успокоятся и рассудят, что родиться стоило и ради чего-то другого. Но в том-то и состоит непостижимое волшебство футбола, что на 90 минут, от стартового до финального свистка судьи, он становится для болельщика главным в жизни.

Тем, без чего настоящее счастье — невозможно.

Второго сентября судья добавил к полутора часам игры еще четыре минуты. 240 ничтожных секунд, за которые и чашку чая-то выпить затруднительно.

И на самой последней из этих секунд ЦСКА сравнял счет.

Десятки, сотни тысяч нормальных, умных, хорошо воспитанных и образованных людей в это мгновение поняли: больше в их жизни не будет ничего хорошего.

В их числе был и мой приятель, который позвонил воскресным утром. При том, что матч завершился в четыре часа дня субботы…

«Ну и как дальше жить?»

«Как и раньше, Паша», — фальшиво ответил я ему. И хотел добавить: «Сходи со своей молодой женой на какой-нибудь интересный спектакль, почитай хорошую книжку… А потом начнется рабочая неделя, и боль пройдет. Жизнь — это не один «Спартак»…»

Хотел, но не сказал. Потому что сам не верил.

Да, жизнь — не один «Спартак». Но для тех миллионов в России, кто за него болеет, без «Спартака» жизни нет. И для гениальных людей в том числе.

В один из сентябрьских дней по всем центральным телеканалам показали интервью Александра Абдулова. Народный артист, который мужественно борется с раком, находился на лечении в Израиле. И первый раз за время болезни решил показаться людям.

О чем он сказал?

«Хочу поклониться нашим ребятам-футболистам, моей любимой команде «Спартак», которые пожелали мне удачи, и чтобы я был с ними. Это ничем не оценить. Спасибо вам. Думаю, все будет хорошо. Я верю в это».

Великий человек борется за жизнь — и в эти минуты думает и говорит о «Спартаке». О том «Спартаке», который в полном составе вышел на предыдущий матч в майках с портретом Александра Гавриловича и надписью: «Верим в победу»…

В середине ноября мне в редакцию позвонили. Человек представился альпинистом, давним спартаковским болельщиком Сергеем Кайфаджяном. Что-то заставило меня встретиться с ним — хотя времени не было вообще.

И я не пожалел.

Он принес фотографию. Высшая точка Восточных Альп, гора Ортлер. На вершине стоит светящийся от счастья мужчина, вся борода которого покрыта сосульками. Чтобы представить его ощущения, послушайте Высоцкого…

И в руках у него — спартаковский шарф. Это делает его еще стократ счастливее.

Моя жена, интересующаяся футболом от случая к случаю, была потрясена, узнав слова одной из главных фанатских песен: «Боже, «Спартак» храни!»

Чувствительный человек, для которого в каждом слове заложен глубокий смысл, она сказала: «Да, это — любовь!»

Ради этой любви люди готовы на многое.

Несколько лет назад известного в прошлом нападающего «Спартака» Михаила Русяева разбил инсульт. В одну секунду

довольно молодой еще человек — едва за 40 — стал инвалидом. И восстановление давалось ему с большим трудом.

Спустя какое-то время появилась возможность отправить Михаила на лечение в Китай, в знаменитую на весь мир клинику, которая специализируется как раз на возвращении людей к нормальной жизни после инсультов.

Оставалось только найти деньги.

И тогда старый друг Русяева, известный спартаковский болельщик Олег Мосфильмовский опубликовал на гостевой книге поклонников красно-белых в Интернете реквизиты банковского счета, специально открытого для помощи футболисту.

В нашем недавнем разговоре Мосфильмовский назвал сумму, которую болельщики внесли за какие-то три месяца.

12 тысяч долларов. По сегодняшней жизни вроде бы не так много. Но…

После первой же поездки в Китай Русяев начал чувствовать безжизненную до того руку. Лечение будет продолжаться…

Болельщики Русяеву помогли.

По словам Мосфильмовского, обращались они за поддержкой, и не только моральной, к генеральному директору «Спартака» Сергею Шавло. К руководителю клуба с официально озвученным бюджетом в 60 миллионов долларов.

Тот обещал помочь.

Не помог.

Это всего лишь штрих. Но штрих, увы, показательный.

Книга, которую вы держите в руках, написана именно потому, что «Спартак» сегодняшний по духу не имеет никакого отношения к «Спартаку настоящему, на идеалах которого мы росли. «Спартаку» братьев Старостиных и Симоняна, Черенкова и Дасаева, Тихонова и Аленичева.

И не тренеры с игроками в этом виноваты — они-то как раз делают все, что могут, потому команда три года подряд и занимает второе место. Вопреки бездарному, а главное — *неспартаковскому* по своей сути — клубному управлению.

На мою предыдущую книгу — «Как убивали «Спартак»» — отклики были самые разные, в том числе и от профессионалов. Капитан красно-белых 90-х годов Андрей Тихонов, к примеру, заявил в интервью журналу Total Football, что все написанное — правда. А вот капитан команды 70-х Евгений Ловчев рассудил, что автор «бьет лежачего». Подразумевался, в частности, давно уже в «Спартаке» не работающий бывший главный тренер Олег Романцев.

Мнение уважаемого мною Евгения Серафимовича, не скрою,

задело меня за живое. Оно, во-первых, как мне кажется, было несправедливо, поскольку речь в книге шла и о действующих фигурах в руководстве «Спартака». А во-вторых, если исходить из логики Ловчева, история вообще не подлежит оценке, даже новейшая. И все, кто пишет о людях, которые уже не при власти, — «пляшут на костях».

Что ж, новая книга — *только* о «Спартаке» нынешнем.

О его честных тружениках — об игроках и главных тренерах — уволенном летом Владимире Федотове и пришедшем ему на смену Станиславе Черче-сове.

И о болельщиках, для которых «Спартак» — смысл жизни. Но и о тех, кто делает все, чтобы от великого, самого популярного отечественного футбольного клуба «Спартак» осталось одно название.

Вышла бы эта книга, если бы красно-белые стали-таки в 2007 году чемпионами России? Вышла бы.

Потому что золотыми медалями, которые меня самого сделали бы на некоторое время очень счастливым, жизнь не заканчивается.

И печальной сути того, что происходит в «Спартаке» и со «Спартаком», они все равно бы не изменили.

Ровно двадцать лет назад мой друг Айдер Муждабаев, ныне известный журналист «МК», а тогда пятнадцатилетний спартаковский болельщик из Тамбова, написал своим любимым игрокам в Тарасовку проникновенное письмо. Даже в самых смелых мечтах не рассчитывая, что получит ответ.

Но в октябре 1987 года, открыв почтовый ящик, он обнаружил конверт со штемпелем Казанского вокзала. А внутри — листочек обычной тетрадной бумаги в клетку.

В письме было несколько грамматических ошибок — но тамбовского школьника это волновало меньше всего. Потому что слова, которые он, не веря своим глазам, читал, были предельно искренними. А главное, под ними стояли подписи — Валерий Шмаров, Ринат Дасаев, Сергей Новиков, Федор Черенков.

Айдер, взрослый человек, муж и отец, до сих пор рассказывает о том письме с мальчишеским волнением и восторгом. Листочек в клетку — одна из главных его домашних реликвий.

В *том* «Спартаке» в порядке вещей было принимать близко к сердцу любовь людей со всей огромной страны. Людей, которых они, футболисты, скорее всего, никогда и не увидят.

Так их учили создатели «Спартака» — братья Старостины.

У тех, кто сейчас по трагическому недоразумению оказался

на месте Старостиных, мысли заняты совсем другим. Суммами личных контрактов и трансферных сделок. Субординацией и корпоративной этикой. Интригами и подсиживанием.

И лишь изредка в *этом* «Спартаке» случаются проблески чего-то настоящего. Такого, как выход на поле в майках с портретом Александра Абдулова.

Этот выход означает, что настоящий «Спартак» все же еще не умер, и надежда на спасение есть.

Но если в нем и теплится жизнь, то только благодаря его болельщикам.

Никто, кроме них, не способен помочь «Спартаку» вернуться к своим истокам.

И сделать главное — чтобы он был не такой, как все. За что в него и влюблялись миллионы. «Боже, «Спартак» храни!»

Глава I
ВРЕМЯ ПОКЛАДИСТЫХ

…К тому, что творилось в Тарасовке в те дни, глаголы «бурлила» и «кипела» решительно не подходят. Слишком они пресные — тем более для «Спартака» с его миллионами особенных, ни на кого не похожих болельщиков, которые и делают этот клуб уникальным. В нем и так-то каждый шорох способен превратиться в рев, а тут…

А тут, после знаменитого интервью капитана команды Дмитрия Аленичева, «Спартак» готов был взорваться изнутри.

Снаружи заполыхало сразу. Интервью под заголовком «Старков — тупик для «Спартака»» вышло в «Спорт-Экспрессе» 8 апреля 2006 года, а на следующий день красно-белые встречались с «Локомотивом». Все 90 минут фанаты об игре едва вспоминали. Их скандирование: «Дмитрий Аленичев!» не стихало почти ни на секунду. Баннеры «Алень — наш капитан», «Билет в Ригу за наш счет» мелькали на трибунах Лужников в бесчисленном множестве. За главного адресата аленичевского крика души — латвийского тренера Александра Старкова — похоже, не захотел вступиться ни один из 40 тысяч зрителей. Егор Титов, забив на 70-й минуте победный мяч, снял капитанскую повязку и помахал ею кому-то невидимому. Публичных разъяснений от него не последует, но нетрудно было догадаться, что жест был адресован истинному обладателю этой повязки…

Если бы болельщики знали, каким будет продолжение этого салюта! Продолжение, которое более года было тщательно скрыто в недрах спартаковской раздевалки.

Но они — в подавляющем большинстве своем — не знают этого до сих пор. А узнав — возможно, не поверят. Потому что им свойственно идеализировать кумиров, автоматически перенося их игровые качества за пределы зеленого прямоугольника. Увы, далеко не всегда это бывает так.

Пришла пора рассказать горькую правду. Ту, что сразу несколько игроков поведали мне при подготовке этой книги. Поведали, тяжело вздохнув, опустив глаза и понизив голос, — хотя поблизости вроде бы никого и не было.

«Мне до сих пор стыдно перед Аленем за то, что тогда произошло, — признался мне один из футболистов. — Хотя сам он никогда ни о ком плохого слова не скажет — такой человек».

За что же игроку, и не только ему одному, было стыдно?

Было за что. Но об этом — чуть позже.

*****

В команде Аленичев был безоговорочным авторитетом. Недаром два года подряд подавляющим большинством голосов футболисты выбирали его своим капитаном — даже несмотря на то, что Старков ему не доверял и на поле выпускал от случая к случаю. И доверие это шло не только и не столько от регалий самого титулованного российского футболиста всех времен. Хотя голы Аленичева за португальский «Порту» в финалах Кубка УЕФА и Лиги чемпионов, как и оба выигранных им в 2003 и 2004 годах европейских кубка, ни у кого еще не стерлись из памяти. При том, что сам полузащитник об этом никогда и никому не напоминал.

Аленичева в «Спартаке» уважали за то, что он, вернувшись из Португалии в ранге действующего победителя Лиги чемпионов, объединил вокруг себя весь коллектив. Сделать это было непросто. Перед тем несколько лет красно-белые, как выражались игроки, напоминали вагон метро: на каждой станции куча народа выходит, другая куча — входит. На тренировках люди порой не могли идентифицировать друг друга по именам — такой была текучка кадров. Казалось, сплотить эту разношерстную публику не сможет никто.

Аленичев — смог. В 2005 году по инициативе капитана почти после каждого матча игроки с семьями собирались в ресторане — набивалось туда порой человек по 40. Обсуждали перипетии прошедшей игры, откровенничали, узнавали друг друга. И незаметно превращались в монолит, благодаря которому, как считают многие футболисты, и прыгнули в том сезоне с 8-го места на 2-е. Игры-то по большому счету у «Спартака» в том сезоне не наблюдалось. Зато характер, дух, стремление сражаться друг за друга — этого было с лихвой. Спросите любого игрока той команды, и он вам скажет почему. Из-за Аленичева.

Аленичев чуть ли не ежедневно беседовал с Павлюченко, вдалбливал ему, что с таким талантом тот каждый год обязан быть лучшим бомбардиром чемпионата. И что для этого нужно делать — тоже говорил. Знающие люди не дадут соврать: для форварда, вообще-то авторитетов не больно-то признающего, слово капитана имело огромный вес. И нападающего, забившего 17 октября 2007 года два мяча в ворота сборной Англии, Россия получила во многом благодаря ему. Кстати, по моим данным, поздравив Романа с большим успехом, бывший капитан сразу посоветовал ему не расслабляться…

Аленичев всеми силами пытался облегчить адаптацию иностранцев, по-итальянски беседуя с выступавшими в серии «А» бразильцем Моцартом и чехом Йиранеком, а также аргентинцем

Кавенаги. Серб Неманья Видич, уже уйдя из «Спартака» и став звездой «Манчестер Юнайтед», так вспоминал о нем: «Аленичев — не просто игрок, а болельщик «Спартака», Помню, что когда только пришел в клуб, ко мне подошел Дима и сказал: «Вида! Ты знаешь, что такое «Спартак»?» И тогда, и потом он много раз рассказывал мне о команде, ее истории. И не только мне. Он всех нас учил любить «Спартак». Это легенда клуба, а с легендами так расставаться нельзя».

Оказалось — можно.

Решившись на интервью-бомбу, Аленичев пошел не против Старкова. Он пошел против всей порочной системы отношений в «Спартаке», где коллектив существовал в одном измерении, а клуб — в другом. Где игроки за два года увидели владельца, который все решает, один раз, а общаться могли только с зиц-председателем Фунтом — генеральным директором Шавло, от которого не зависит ничего. Где главный тренер говорил одному футболисту одно, другому — противоположное, владельцу — третье. Где честность и порядочность были подменены политкорректностью и корпоративной этикой.

Он с открытым забралом пошел на «скованных одной цепью» — тех самых, о которых еще в начале 90-х пела группа «Наутилус Помпилиус». И «скованные» не могли ему этого простить.

Но оставался еще коллектив. Который тогда еще не мог представить себя без Аленичева.

В среду, спустя четыре дня после выхода интервью, «Спартаку» предстояло сыграть кубковый матч с тем же «Локомотивом». За это время уже можно было придумать какую-то общую акцию поддержки своего лидера.

И они придумали. Решение о том, что на игру в Черкизове команда выйдет в специально изготовленных футболках с номером «8» и фамилией «Аленичев», уже почти было принято. Для самого капитана это должно было стать приятным сюрпризом. А неприятным — для тех, кто уже лелеял планы изгнания «паршивой овцы» из команды.

Но в решающий момент, как тихо и грустно признались мне независимо друг от друга несколько футболистов «Спартака», один их очень авторитетный коллега сказал: «Не надо». А без его участия акция теряла смысл.

Коллегу звали Егор Титов.

*****

В начале ноября я набрал его номер, рассказал о том, что узнал, и спросил: «Это правда?»

Титов, с которым мы знакомы 13 лет и делали десятки интервью, впервые на моей памяти так смешался.

Чего ты у меня ерунду какую-то спрашиваешь? — нервно ответил он спустя секунду.

Я не ерунду спрашиваю, а задаю тебе конкретный вопрос: было такое или не было?

Да я откуда помню? Это было уже три года назад!

Это было в прошлом году. — Когда?

В прошлом году.

— Отбей почки источникам своим! Зачем ты меня вообще обо всем этом спрашиваешь? Не собираюсь я на такие вопросы отвечать!

На другом конце провода раздались короткие гудки. Такого Егора — тем более предлагающего отбить кому-то почки — я не слышал никогда.

Но не услышал я и слова «нет», когда задал Титову четкий вопрос. Хотя даже если бы и услышал — все равно не поверил бы. Потому что если рассказ одного его одноклубника о поведении в ситуации с Аленичевым еще мог бы принять за поклеп, за завистливое очернение честного имени спартаковского кумира, то когда об одном и том же говорят сразу несколько футболистов — неправдой это, скорее всего, быть не может.

…Итак, на публике Титов эффектно махал Аленичеву капитанской повязкой, хотя и не находил смелости сказать вслух, что машет именно ему. А потом, из раздевалки, вроде как писал капитану sms-ку: «Этот гол я посвящаю тебе».

Но когда дело дошло до настоящей поддержки человека, которого он не раз называл близким другом, он — будем называть вещи своими именами — струсил.

Не сомневаюсь, что Егор понимал: после такой акции все шишки посыплются на него. Потому что Титов — и. о. капитана. Потому что Титов — самый опытный игрок. Потому что Титов, в конце концов, — друг опального полузащитника.

А ругаться с начальством, портить с ним отношения Егор Ильич никогда не любил. Тем более — с начальством родного клуба, в котором он стремится работать после окончания игровой карьеры. И об этой черте характера популярного футболиста, и о его далеко идущих планах говорил едва ли не каждый из более десятка собеседников, консультировавших меня в ходе работы над этой книгой.

Перед партнерами, правда, Титов терять лицо не захотел. Он заявил им примерно следующее: такая акция, мол, только подогреет огонь скандала, и шансов вернуть Аленя в команду не

станет совсем. А так он отсидится пару недель в дубле, куда его отправило руководство, — и потихоньку возвратится назад.

Кто-то Егору поверил: он-де опытный, все просчитал. Кому-то из тех, кто знает Титова лучше, сразу стало ясно: новый капитан просто не хочет ввязываться в конфликт. Дружба дружбой, а табачок врозь. Ругать Старкова на чем свет стоит в «кухонных» — точнее, внутритарасовских, разговорах — это одно, а вот подставить плечо своему другу на деле — совсем другое.

Пресс-атташе «Спартака» Владимир Шевченко в частных разговорах в Тарасовке (о чем его собеседники не преминули мне рассказать) утверждал даже, будто бы Титов подстрекал Аленичева к бунту против Старкова, обещал, говоря волейбольным слэнгом, «вторым темпом» его поддержать. Правда, далеко не уверен, что версию такого всегда полного фантазий источника, как Шевченко, стоит принимать за чистую монету. Скорее она говорит об «идиллических» отношениях, которые царят внутри клуба.

А вот о том, что однажды Титов был в шаге от того, чтобы лично дать антистарковское интервью, известно наверняка. В середине сезона-2005 несколько матчей он провел на скамейке запасных — и уже известил знакомого журналиста о намерении высказаться. Но тут за Титова целой серией баннеров на трибунах отчаянно вступились болельщики «Спартака», Старков перепугался и вернул полузащитника в состав — и тема, что называется, «заигралась». Все, кто изучил характер Егора, говорят однозначно: ни на какое жесткое открытое выступление он бы пойти не осмелился.

Мог ли теперь Титов искренне заблуждаться, отговаривая одноклубников от публичной поддержки Аленичева и заявляя, что делу поможет только тишина?

Уверен: не мог.

Тому свидетельство — его фраза, произнесенная в мае 2006 года. Тогда, уже после отставки Старкова, я готовил материал о последствиях «дела Аленичева». И спросил Титова, собирается ли команда идти к Леониду Федуну с просьбой вернуть капитана.

Если бы Егор взял паузу и чуть-чуть подумал, он бы, наверное, ответил более обтекаемо. Но он отреагировал моментально. И так, что ясно стало абсолютно все.

— *А зачем нам бунт?* — ощутимо напрягся Титов.

— *Не бунт, а коллективная просьба,* — уточнил автор этих строк, хотя в общем-то можно было на этом разговор завершить.

— *Пока я на эту тему не думал.*

«Пока» — это спустя полтора месяца после интервью. Время думать — а главное, делать — было безвозвратно упущено.

Аленичев уже стал отрезанным ломтем.

Тысячу раз прав был экс-спартаковец, молодой тренер Сергей Юран, сказавший мне тогда:

— Очень многое будет зависеть от капитана Титова, которого уважают в футбольном мире, и не только в России. Считаю, он просто обязан вместе с командой пойти к господину Федуну с просьбой вернуть Аленичева. Понимаю, что Федуну непросто будет принять такое решение. Но если владелец «Спартака» это сделает, то скоро убедится, что оно было правильным. Со стороны болельщиков удвоится или даже утроится уважение не только к команде, но и к самому владельцу. Появится то самое единение, которое сейчас так нужно «Спартаку». А главное, возвращение Аленичева пойдет на пользу делу, потому что будет проявлено уважение к мнению коллектива. Это не означает, что теперь каждый сможет поступать так, как капитан. Его случай окажется тем самым исключением, которое никогда и никто уже не повторит. За Аленичева поручатся игроки, и у Федуна будет полное право жестко спросить с команды. И команда будет играть, помня об этом.

Увы, этому идеалистическому сценарию из области художественной литературы сбыться было не суждено. Во многом, убежден, — из-за конформизма Титова.

Хотя и другие футболисты признались мне, что сами, увидев такую его реакцию, тоже проявили малодушие. Настояли бы на своем, сказали бы, что наденут майки с аленичевским номером в любом случае, — Титов пошел бы вместе со всеми. Будучи светлой головой на поле, он никогда не любил быть белой вороной за его пределами.

Но и их что-то остановило. Обилие иностранцев, которые всей этой борьбы за справедливость не поняли бы? Высокие зарплаты? Благополучные карьеры? Страх все это в одночасье потерять? Уж если такого титана, как Аленичев, руководство клуба смогло «сожрать», не поперхнувшись, то что сделают с менее именитыми?

— Сейчас понимаю, что мы должны были надеть футболки, даже невзирая на мнение Титова, — говорил мне один из игроков. *— Но все уважали его слово. Думаю, что его можно было не воспринимать всерьез…*

«Не стоит прогибаться под изменчивый мир», — звучит из динамиков голос Андрея Макаревича. Они — прогнулись. И как-то сразу, по признанию ряда игроков, стали чужими друг другу, превратившись в обыкновенных коллег по работе. Как и прежде, они надевали футболки и трусы красных и белых цветов, но

больше не чувствовали себя монолитом. Ощущение гордости друг за друга еще долго к ним не вернется. Может быть, именно поэтому в 2006-м, когда ЦСКА стал намного посредственнее, чем год назад, спартаковцы все равно не смогли вернуть себе чемпионское звание…

«Алень и без нас не пропал, — сказал мне один из футболистов. — *А вот в нас после этой истории что-то сломаюсь. Нас «нагнули», мы не ответили. И руководство поняло, что с нами можно делать все что угодно. Мы все равно промолчим…»*

Кстати, и в рестораны после матчей с тех пор команда «Спартак» ходить перестала. И до сих пор эта традиция не возобновлена.

*****

Почему же, спросите, Аленичев нигде не обмолвился, что разочаровался в Титове? Почему продолжает общаться с человеком, который в критической ситуации не сделал ничего, чтобы его защитить?

За Аленичева не скажу, скажу за себя. Жизнь — сложная штука. Когда ты знаешь человека тысячу лет, тебя в любом случае очень многое с ним связывает. И, что бы ни произошло, взять и резко оборвать эту связь очень тяжело, иногда — невозможно. Хотя бы из-за общих воспоминаний о временах юности, когда деревья были зеленее, а солнце — ярче…

Знаю людей, которые уводили у друзей женщин, какое-то время друг с другом не разговаривали — а потом женщины исчезали, а мужчины вновь становились не разлей вода. Хотя в глубине души каждый понимал, кто на что способен. Можно ли найти всему этому разумное объяснение?

Когда люди знакомы друг с другом столько лет, сколько Аленичев с Титовым, удивить их чем-то очень трудно: житейским ситуациям время от времени свойственно повторяться. Так и дружба периодически проверяется на прочность.

А потому не думаю, что поведение Титова в ситуации, где нужно было делать выбор, поразило Аленичева подобно молнии. Иначе, полагаю, Дмитрий позвонил бы Егору с рассказом о том, что дал скандальное интервью «Спорт-Экспрессу», не поздно вечером накануне выхода газеты, когда что-либо изменить уже было невозможно, а куда раньше.

Они очень, очень разные люди — но это не мешает им общаться, встречаться семьями, ходить друг к другу в гости, радоваться компании друг друга. В конце концов, у них есть то, во что они верят, — пускай и по-разному. И чему посвятили

большой отрезок своей жизни.

Это — «Спартак».

*****

Пять месяцев после случившегося Аленичев каждый день приходил на стадион имени Игоря Нетто (бывший «Алмаз»), где тренировались спартаковские дублеры. Ему было предписано строго определенное время бегать вокруг поля.

Если бы он прогулял, руководство «Спартака» тут же уволило бы его по статье. Чего с нетерпением ждало. Но Аленичев не прогуливал.

На «Алмаз» время от времени не ленилась наведываться даже Велта — жена гендиректора Сергея Шавло. Ее целью было проверить у охранников точное время появления бывшего капитана на стадионе и ухода оттуда.

При этом Шавло настоятельно рекомендовал тренерам дубля Мирославу Ромащенко и Валерию Кечинову не подпускать Аленичева к работе с командой. Пусть бегает сам по себе, на другом поле. Пусть чувствует себя никому не нужным изгоем.

А вот тут-то Сергей Дмитриевич не на тех напал. Как только появлялась возможность (иными словами — не было прямого надзора со стороны Шавло или его вездесущей супруги), Ромащенко с Кечиновым давали знак своему товарищу по «Спартаку» 90-х: иди к нам!

И он шел, и работал с молодежью, и та слушала советы знаменитости, раскрыв рты. А Ромащенко и Кечинов, самодостаточные и порядочные люди без комплексов неполноценности, не боялись, что присутствие Аленичева подорвет их собственный авторитет. Напротив, они радовались шансу сделать своих мальчишек лучше.

А вот радовались ли этому в клубе? Сильно сомневаюсь. И вряд ли случайным совпадением можно назвать признание экс-спартаковца Дмитрия Ананко, который нынешней осенью в разговоре со мной обмолвился: «Ромащенко и Кечинова оставили во главе дубля с горем пополам. Клубом рассматривались и другие кандидатуры. А потом ребята выиграли и прошлогодний, и нынешний чемпионаты среди дублеров». К этому стоит добавить, что до 2006 года спартаковский резерв не выигрывал свое первенство 25 лет…

Один из футболистов основного состава «Спартака» рассказал, что с нынешнего сезона Ромащенко и Кечинову вдвое снизили премиальные за победы. В 2006-м каждый получал за выигрыш по 500 долларов, в 2007-м — ту же сумму на двоих. Что это — введенный Федуном режим экономии, о котором не

говорит в «Спартаке» только ленивый, или маленькая месть за Аленичева? По всем законам логики, тренерам, выигравшим чемпионат, условия нужно улучшать. Им же — ухудшили.

Правда, в клубе считают иначе. Утверждают, будто Ромащенко недавно звали главным тренером в минское «Динамо» на 150 тысяч долларов в год — но он отказался. И вот почему. Да, фиксированная зарплата у него небольшая — четыре тысячи, и за отдельные победы премиальные скромны. Зато за победу в первенстве дублеров полагается 25 тысяч, плюс бонусы в размере примерно месячного оклада за каждого воспитанника дубля, который в основном составе провел за сезон больше десяти матчей. И Кечинову «Спартак» оплачивает учебу в ВШТ…

Но так ведь и победа в чемпионате дублеров (причем вторая подряд), и доведение целой группы мальчишек до «основы» — это огромные результативные усилия, которые и должны поощряться достойно! А мы в данном случае говорим о базовых деньгах, которые человеку платят за его имя, репутацию и пользу для клуба. Массовое внедрение «пионеротряда» вожатых Ромащенко и Кечинова в первую команду Федотова началось еще в прошлом году. И турнир дублеров «Спартак» выиграл уже тогда. Но оклады великолепно сработавшим тренерам в межсезонье не были повышены, а премиальные — и вовсе понижены. Выводы каждый волен делать сам.

Вернемся, впрочем, к Аленичеву и его тренировкам с дублерами. За месяцы тренировок с дублем ветеран особенно сошелся с талантливым нападающим, чемпионом Европы среди юношей Александром Прудниковым, таким же бойцом по натуре, как и сам Алень. Пару раз они даже пообедали, Аленичев познакомился с его мамой… Прудников и по сей день, насколько мне известно, нередко звонит экс-капитану, просит у него совета. И Аленичев, уже давно уйдя из «Спартака», делает все, чтобы его родная команда получила прекрасного нападающего на годы. Два важнейших гола в обоих матчах с «Лучом» и блестящий выход на замену в ключевом поединке с «Москвой» дали понять, что на 18-летнего форварда можно рассчитывать уже не только в матчах его ровесников. И не последнюю роль, думаю, тут сыграло регулярное общение с Аленичевым.

В Тарасовке Аленичев после изгнания из «Спартака» все-таки появился. Но уже не в роли игрока, а будучи слушателем Высшей школы тренеров. Весной 2007-го у него, как и у других студентов ВШТ, поинтересовались, в каком клубе он хотел бы пройти двухнедельную практику. И, несмотря на все обиды, Аленичев тут же воскликнул: «Конечно в «Спартаке»!»

Ну как он мог ответить иначе — так же как и еще один

знаменитый экс-спартаковец Виктор Онопко? Конечно, Федун с Шавло могли бы пойти до конца и не пустить Аленичева в Тарасовку — но об этом тут же узнали бы болельщики, и, без сомнений, устроили бы руководству клуба форменное светопреставление. Старковская «шпрота» показалась бы боссам детской шалостью…

Две недели два бывших капитана красно-белых наблюдали за тренировками Владимира Федотова, который был радушен и делился с ним всем, что будущему тренеру было необходимо. Вернется ли Аленичев туда когда-нибудь в ином статусе?..

В том, что он об этом мечтает, не сомневаюсь. Поскольку общался с Аленичевым в первый день его учебы в ВШТ, и он признался: «Хочу со временем возглавить московский «Спартак». И считаю, что это зависит от меня самого, моих успехов в тренерском деле».

*****

Не только, Дмитрий, не только. Уверен, что при Федуне работа в «Спартаке» вам, увы, не светит ни при каких обстоятельствах. Потому что Федун — бывший военный, и мыслит так же: есть единоначалие, а если оно нарушается, это — бунт. То, что футбол — не армия, и здесь он имеет дело с творческими личностями, а также с болельщиками, ему по-прежнему невдомек. В противном случае он меньше года назад не объяснил бы следующим образом, почему принципиально не общается с футболистами: «Солдат не должен жаловаться комдиву на ротного, это я как бывший военный говорю».

Игроки «Спартака» это объяснение заметили — и лишний раз убедились, что их воспринимают как оловянных солдатиков, лишенных права на свое мнение. У них и так-то иллюзий насчет собственного руководства было немного — а уж после таких-то слов стало еще меньше. Аленичев и такая философия, как гений и злодейство — две вещи несовместные.

— Я отлично знаю Аленя, это человек, который всегда ищет диалога, а не конфликта, — сказал мне один из футболистов «Спартака». *— Значит, по-другому он поступить уже не мог. Если бы он понимал, что шанс поговорить с Федуном у него есть, и этот разговор может что-то всерьез изменить, — точно воспользовался бы им.*

Популярный телекомментатор «НТВ-плюс» Георгий Черданцев, с которым мы когда-то в одной и той же 23-й московской спецшколе начинали болеть за «Спартак», в беседе со мной выдал, на мой взгляд, блестящий монолог на эту тему:

— Как там Федун сказал: «Генерал портянки стирать не будет» или что-то в подобном роде? Даже если я сформулировал неточно, мысль была именно такая. Думаю, к сожалению, в этом тезисе — весь владелец «Спартака», все его заоблачное самомнение. Хотя, если разобраться, кто такой Аленичев и кто — не только Федун, но даже любой член правительства Российской Федерации?! В какое сравнение все эти люди идут со всенародно любимым футболистом, который реально прославлял эту страну и сделал для ее авторитета больше, чем любой министр иностранных дел?! Как можно в принципе к такому человеку так относиться — и как может владелец клуба с «солдатами» такого уровня не общаться?! Хозяин миланского «Интера» Массимо Моратти — наследник одной из крупнейших нефтяных империй мира, человек куда более известный в этом бизнесе, чем Федун. Но Моратти не стеснялся целоваться с Роналдо, когда тот был в «Интере» — да и сейчас с игроков своих пылинки сдувает. А Федун, видите ли, недоступный генерал, для которого общение с футболистами — табу. Роман Абрамович, думаю, понимает, кем является по сравнению с Джоном Терри, несмотря на все свои миллиарды, — потому и приходит постоянно в раздевалку «Челси» и разговаривает с игроками. Федун же, судя по всем его заявлениям, этого не понимает. Потому, полагаю, Аленичев и не пошел к нему до того, как дать интервью — от осознания того, что наверх не доберешься и, главное, его мнение там никому не интересно.

Сильнее, чем Черданцев, пожалуй и не скажешь. Добавить к этому можно лишь то, что 7 мая 2006 года, во время матча «Спартак» — «Торпедо», в VIP-ложе

Лужников авторитетный болельщик красно-белых при многочисленных свидетелях передал Федуну письмо, подписанное лидерами всех фан-группировок «Спартака». Написано оно было в предельно уважительной манере. И завершалось так: «Мы просим Вас вернуть в команду капитана «Спартака» Дмитрия Аленичева. Мы должны быть вместе. Только вместе мы сможем победить. С надеждой на понимание и бесконечной уверенностью в Величии и Непобедимости нашего «Спартака»!»

Председатель совета директоров клуба, как подтвердил мне авторитетный болельщик «Спартака» Олег Мосфильмовский, бегло ознакомился с первым абзацем и убрал письмо в карман. Никакой реакции на него — будь то лично Федуна или спартаковской пресс-службы — так и не последовало, что лишний раз говорит об истинном отношении хозяина «Спартака» к своему главному достоянию — миллионам болельщиков. Формальное право вернуть или не вернуть Аленичева, конечно же,

принадлежало ему, Федуну. Но на презрительно-высокомерное молчание, этакую аристократическую спесь по отношению к спартаковским поклонникам, морального права у него не было. Тем не менее Федун не счел нужным что-либо им объяснять.

…Ну а после того, что произошло прошлой осенью, при Федуне бывший капитан «Спартака» работать в родном клубе точно не будет. Чтобы вернуться, Аленичеву как минимум придется ждать смены владельца. Миллиардеры не привыкли, чтобы их «нагибали» — они привыкли «нагибать» сами.

Но тут — пришлось.

Итак, напомню: Аленичева перевели в дубль. Никаких собраний основного состава по этому поводу не было — опасаясь эксцессов, Шавло (наверняка по команде Федуна) просто поставил футболистов перед фактом. Те — «проглотили».

В контракте Аленичева было предусмотрено наказание за проступок, который он совершил, — штраф в размере месячного оклада. Но им — а это около ста тысяч долларов — клуб решил не ограничиваться. В контракте вдруг обнаружилась некая зацепка, воспользовавшись которой, «Спартак» и на последующие месяцы снизил Аленичеву зарплату в… десять раз! Поговаривают, что был в его соглашении пункт примерно такого содержания: «перевод в дублирующий состав ввиду снижения спортивных результатов», который карался именно десятикратным сокращением оклада. Ни о каком снижении результатов речи не было — но, как говорится, «был бы человек, а статья найдется». Клуб, однако, рассудил именно так — и резко сократил свои платежные обязательства перед капитаном. Думаю, для того, чтобы другим неповадно было. Продолжалось это пять месяцев.

Любые попытки экс-капитана обсудить этот вопрос пресекались клубом на корню. Дело пахло судом, привлечением знаменитого итальянского агента Аленичева — Джованни Бранкини, короче — очередным скандалом вокруг «Спартака».

И тут — новый поворот.

В июле 2006-го Аленичева пригласили к Борису Грызлову.

Председатель Государственной думы, глава партии «Единая Россия» — заядлый футболист, для которого важно не только играть, но и выигрывать. Команда «единороссов» тренируется четыре раза в неделю и летает на матчи с соперниками из регионов. Победы на зеленом поле для него, рассказывают, не уступают по важности выигрышам в политических баталиях. И, словно президент профессионального футбольного клуба, Борис Вячеславович использует любую возможность, чтобы свой коллектив укрепить.

Судя по всему, человеком, подсказавшим председателю

Госдумы кандидатуру Аленичева, был главный тренер команды «Единой России», известный в прошлом игрок «Спартака» Валерий Гладилин. Прозябавший без дела экс-капитан красно-белых поиграть за политиков согласился — а почему бы и нет? Тем более что с «единороссами» периодически тренируются немало известных футболистов: Дмитрий Ананко и Сергей Кирьяков, Александр Мостовой, Эрик Яхимович. А рядом с ними — политический бомонд: вице-премьер Александр Жуков, главы МЧС и МИД Сергей Шойгу и Сергей Лавров, руководитель Росспорта Вячеслав Фетисов…

Грызлов-футболист, надо думать, был счастлив: это же надо — отхватить в свою любительскую команду человека, который два года назад забил гол в финале Лиги чемпионов! Так Аленичев стал хавбеком команды «Единой России» и заодно — советником главы партии.

А чуть позже, видимо, кто-то ему подсказал, что Аленичев никак не может мирно разойтись со «Спартаком». По собственной инициативе Дмитрий говорить бы Грызлову об этом никогда не стал — но, коль скоро спросили, рассказал.

О беседе этой ходят разные легенды. Рассказывают, в частности, что глава «Единой России» спросил Аленичева: «А кто у вас там главный?» Спартаковец ответил: «Федун». Реакция Грызлова, говорят, оказалась крайне неожиданной: «Кто-кто? Не знаю такого. А над ним кто-нибудь есть?» — «Алекперов». — «Вот этого знаю. С ним и буду разговаривать».

Право, удивительная страна Россия, если эта история правдива и фамилия человека, занимающего 21-е место в рейтинге отечественных миллиардеров от журнала Forbes, могущественному председателю Госдумы ни о чем не говорит…

Рассказывают, что звонков Грызлова главе «ЛУКОЙЛа» Вагиту Алекперову было два, а пауза между ними составила неделю. В первом случае Алекперов довел содержание беседы — не обижайте, мол, народного любимца! — до Федуна, но со стороны последнего незамедлительной реакции не последовало. Неделю спустя Грызлов вроде бы поинтересовался, сдвинулось ли дело с мертвой точки. А узнав, что нет, обратился к Алекперову уже в совсем другой тональности. И, видимо, нащупал нужные струнки. Потому что уже на следующий день Аленичева пригласили в спартаковский офис на встречу с Шавло…

По моим данным, стороны нашли компромисс, и Федун (который так за все время конфликта до Аленичева ни разу и не снизошел) выплатил игроку 60 процентов зарплаты за недоигранный по контракту год. Чего наверняка не произошло бы без звонков из высокого кабинета.

Федуна в этой ситуации, признаться, мне ни капельки не жалко. Что ему мешало не доводить дело до «телефонного права»? Во-первых, по контракту за провинность Аленичева полагался только штраф. Когда же спустя 18 дней после его выступления в «Спорт-Экспрессе» в отставку ушел Старков, последний формальный барьер для возвращения капитана в команду рухнул. Но Федун пошел на принцип.

Никаким контрактом не предусматривалось, что Аленичева за интервью могут выгнать из команды, отправить в дубль, не говоря уже о том, чтобы зарплату в десять раз сократить. А ведь речь шла не о каком-нибудь безвестном иностранце, а о самом титулованном футболисте в истории российского футбола! О человеке, который, невзирая на действующий контракт с «Порту», попросил руководителей португальского клуба не препятствовать его возвращению в родной клуб!

Наконец, болельщики «Спартака» дали однозначно понять, на чьей они были стороне. А для кого, простите, создан футбол, кто является его потребителем и без кого он лишается какого-либо смысла? Федун же решил, что раз почти сто процентов акций ФК «Спартак» принадлежат ему, то он вправе творить с людьми все, что ему заблагорассудится. Потому что хозяин — барин.

Но футбол-то не признает примитивной вертикали «начальник — подчиненный», потому что творец-футболист ценен гораздо больше, чем его формальный босс, и он, творец, никогда не позволит превратить себя в бессловесного робота!

Футбол не может существовать по сформулированному как-то Шавло принципу: «Игрок должен играть, а остальное за него решат другие», потому что это — не армия и не бизнес-структура! И в цене здесь не только результат — вроде четкого выполнения приказов командира или извлечения прибыли, — а понятия нематериальные: зрелище, дух, честь.

Все эти понятия и ассоциировались у болельщиков «Спартака» с Аленичевым. А потому, даже спустя полтора года после его ухода из клуба, в день рождения капитана, совпавший с матчем 27-го тура чемпионата России-2007 «Спартак» — «Москва», фанатская «терраса» не забыла несколько раз пропеть такое знакомое: «Дмитрий Аленичев!»

Сам же капитан ныне в постоянных разъездах. Он ведь теперь не только игрок команды «Единой России» и советник Грызлова, но и сенатор. 14 июня 2007 года депутаты Законодательного собрания Омской области утвердили Аленичева представителем региона в Совете Федерации. И теперь дважды в месяц бывшая футбольная звезда летает в Сибирь только лишь по основной работе. Если же учесть постоянные путешествия по городам для

игры в футбол, Аленичев теперь живет гораздо более кочевой жизнью, чем даже в прежние годы!

И все же я верю, что его уход в политику — явление временное, и скоро он вернется в настоящий футбол. И именно в «Спартак», неотъемлемой частью истории которого Аленичев уже стал.

Потому хотя бы, что не побоялся нарушить все общепринятые установки ради правды — как ее понимает не только он, но и большинство спартаковских болельщиков. И немалые свои контрактные деньги поставить на кон ради той же правды — тогда-то о помощи Грызлова еще и речи не шло, а платили ему пять месяцев, напомню, в десять раз меньше обычного. В современной жизни, когда каждый радеет в первую очередь за свои личные интересы, такое кажется невозможным. Но историю творят личности, идущие против течения.

Своим выступлением и его последствиями Дмитрий заставил людей задуматься о чем-то гораздо большее глубоком, нежели счет на табло. Об особом самосознании спартаковцев и их болельщиков, например. О бунте человека против системы, и что это вообще такое в футболе — человек и система. О дружбе и моментах, когда она по-настоящему проверяется на прочность.

Наконец, Аленичев оказался человеком слова. Возвращаясь в «Спартак», он заявил, что родной клуб в любом случае станет последней командой в его игровой карьере. Тогда действующему победителю Лиги чемпионов УЕФА и в голову не могло прийти, как быстро она, эта карьера, завершится. Но, несмотря на россыпь весьма заманчивых предложений из других клубов, в 34 года он повесил бутсы на гвоздь и начал свою вторую жизнь, что, мягко говоря, совсем непросто.

Потому что он не привык бросать слов на ветер. Такие люди у нас еще, как ни странно, не вымерли.

Минувшей осенью должен был состояться прощальный матч Аленичева. Футбольный клуб «Спартак» к его организации отношения не имел — скорее наоборот, хотел воспрепятствовать его проведению. Естественно, не напрямую, а весьма иезуитским способом. Чтобы «замылить» тему проводов капитана, которые вызвали бы огромный отклик среди болельщиков, на Покровском бульваре задумали провести… прощальный матч целого поколения. Славного поколения спартаковцев 90-х. Во время майского разговора, когда Аленичев приезжал в Тарасовку в роли студента ВШТ, Шавло оказал ему «высокую честь», пригласив участвовать в этой игре. На общих, естественно, основаниях. «Спартак», дескать, всегда был силен именно командным духом, поэтому и провожать надо всех вместе!

Все это было бы очень трогательно, если бы все поколение действительно ушло. Но, извините, на поле по-прежнему выходят, здорово играют и не собираются ни на какую пенсию два виднейших его представителя — Тихонов и Титов. Их-то на каком основании провожать? На том же, что из сборной России — Виктора Онопко, которому в день его сотого поединка за национальную команду устроили, как было официально объявлено, торжественные проводы — а через какое-то время, когда в защите стало некому играть, вернули в команду?!

Абсурдные «проводы поколения» явно планировались для того, чтобы не дать Аленичеву провести свой прощальный матч. В котором должны были участвовать… все тот же «Спартак» 90-х, а также друзья Дмитрия из других клубов. Согласие в нем сыграть со спартаковской стороны дали Онопко и Карпин, Мостовой и Цымбаларь, Бесчастных и Юран, Никифоров, Тихонов, Титов и многие другие, со стороны их соперников — Овчинников и Лоськов, Тетрадке и Гуренко, Дмитрий Кузнецов, Кирьяков, Симутенков…

Но так вышло, что оба матча по разным причинам не состоялись. «Проводы поколения» — из-за совпавшего с ними по дате поединка в честь 50-летия Рината Дасаева, организованного в Лужниках при поддержке ФИФА. О нем мы еще вспомним. И предадимся ностальгии.

Матч проводов Аленичева должен был состояться осенью на «Локомотиве». С президентом, а прежде — главным тренером этого клуба Юрием Семиным, от которого полузащитник в свое время уходил в «Спартак» не безоблачно, Дмитрий тем не менее договорился легко: Юрий Павлович такой человек, что обиды забывает быстро.

Наверняка Аленичев предпочел бы играть в Лужниках, и чтобы организацией матча занимался «Спартак». В мае он сообщил Шавло, что планирует такой поединок. Но сам просить о помощи в его организации не стал, а гендиректор таковой не предложил.

— Ничего удивительного, что Аленичев и «Спартак» не найти общего языка в вопросе прощального матча, — считает его бывший партнер по команде, девятикратный чемпион России Дмитрий Ананко. *— Думаю, и не найдут — пока в «Спартаке» то руководство, при котором он ушел.*

А вот «Локомотив» Аленичеву помогал. Были намечены две даты, когда прощальный матч Аленичева мог состояться, — 4 сентября и 9 октября. Последняя казалась уже было окончательной, и тут выяснилось: с 7 по 14 октября в Турции пройдет ежегодный турнир ветеранов, организованный под

эгидой РФС. И туда направится больше половины участников игры. Все пришлось опять переносить — теперь уже на неопределенный срок.

И лишь в следующем году мы поймем, умеем ли провожать людей, которые дарили нам радость и прославляли Россию на весь мир. Жаль только, что в проводах из футбола одного из своих лучших сынов не примет участия «Спартак».

Хотя, впрочем, это будет символично. Настоящий «Спартак» как раз будет на поле Черкизова — того самого, кстати, стадиона (пусть и другого внешне), на котором в 77-м началось легендарное возрождение красно-белых. А «Спартак» нынешний, являющийся не более чем маленьким подразделением «ЛУКОЙЛа» и утерявший почти весь свой дух и традиции, останется равнодушным наблюдателем.

Руководство «Спартака» делает вид, что Аленичева в природе не существует — а вот за рубежом на этот счет придерживаются противоположного мнения. В октябре в «Спорт-Экспрессе» появилось сообщение: «Дмитрий Аленичев и Сергей Юран сыграют 2 декабря в Манчестере за сборную мира против команды легенд английского футбола. Матч будет посвящен 100-летию образования Ассоциации профессиональных футболистов Англии. Предложение Аленичеву и Юрану сыграть в этом поединке сделал Свен-Еран Эрикссон (бывший главный тренер сборной Англии и ряда ведущих клубов Европы. — *Прим. И. Р.),* который был тренером Юрана в «Бенфике» и следил за выступлениями Аленичева в «Роме» и «Перудже», тренируя «Лацио»…» К этому стоит добавить, что в матче могли принимать участие только футболисты, завершившие активную карьеру, но еще не достигшие 40-летнего возраста.

2 декабря, как известно, в России проходили парламентские выборы. Но против поездки сенатора Аленичева на родину футбола и его выступления за сборную мира, естественно, возражать не пришло в голову ни одному политику. Даже после того, как родной клуб выдавил выдающегося мастера из игры, Дмитрий продолжает делать рекламу стране. И больно думать, что он, подобно своему старшему товарищу Андрею Тихонову, мог бы еще выходить на матчи премьер-лиги с капитанской повязкой. Причем делать это в родном «Спартаке»…

*****

Капитанскую повязку от Аленичева, естественно, унаследовал Титов. Никто другой на это, наверное, не вправе был

претендовать: вся жизнь в «Спартаке», 13 лет в основном составе, шесть золотых медалей, теперь уже более сотни голов, а уж передач — вообще не счесть…

Хотя многое в его жизни могло сложиться и по-другому. Осенью 2000 года Титов потрясающе сыграл в групповом этапе Лиги чемпионов — и обратил на себя внимание сразу нескольких клубов мирового уровня. Менеджер «Милана» по Восточной Европе Резо Чохонелидзе рассказывал мне, что великие «россонери» до последнего момента выбирали между Титовым и португальцем Руй Коштой, но все же предпочли последнего.

Но самым реальным вариантом отъезда была мюнхенская «Бавария». Об этом специально для книги рассказал один из самых успешных легионеров российского футбола Игорь Шалимов.

— В ту пору я, завершив карьеру игрока и начиная агентскую деятельность, помог Титову подписать договор со знаменитым Джованни Бранкини, который представлял и мои интересы. У Бранкини были отличные связи с руководителями «Баварии» Францам Беккенбауэром и Ули Хеннессом. И им Титов оказался очень интересен. Они выбирали между ним и Михаэлем Баллаком.

Помню, мы как раз общались с новыми руководителями «Спартака» Андреем Червиченко и Александром Шикуновым, когда позвонил Бранкини. «Я тут сижу с Беккенбауэром и Хеннессом. Они готовы разговаривать о Титове, начиная с 16 миллионов долларов, и дать ему четырехлетний личный контракт на 2,5 миллиона долларов в год. Думаю, что можно сторговаться на 20–21 миллионе». Червиченко ответил: «Двадцать пять — и ни центом меньше». Да и Романцев не хотел отпускать Титова, утверждая, что с ним команда выиграет Лигу чемпионов. В результате «Бавария» прекратила переговоры и за 8 миллионов купила Баллака, который вскоре превратился в звезду мирового масштаба. А Егор, который мечтал попробовать себя на новом уровне, эмоционально надломился и надолго лишился мотивации. В его карьере началась черная полоса — серьезные травмы, годовая дисквалификация. Всего этого могло не быть, если бы он тогда уехал…

К словам Шалимова есть что добавить. А именно — еще один пункт сравнения Титова с Аленичевым. В 1998 году последний, получив заманчивое предложение от римской «Ромы», не побоялся пойти в кабинет к всесильному тогда Олегу Романцеву и поставить вопрос ребром: «Олег Иванович, я хочу уехать». Главный тренер и президент «Спартака» не привык, чтобы с ним так разговаривали — тем более игроки. Но капитан красно-белых и лучший игрок России 1997 года сделал для команды столько,

что Романцев сдался перед этим напором и сказал «да». Вскоре Аленичев начал свою шестилетнюю зарубежную карьеру, за время которой поработал с великими тренерами — Фабио Капелло и Жозе Моуринью, и выиграл оба европейских кубка.

А теперь, как говорят в программе «Что? Где? Когда?», вопрос: что помешало Титову осуществить мечту и так же, как Аленичев, настоять на праве сделать собственный выбор?

Только не пытайтесь меня убедить, что всему виной его желание остаться в родном «Спартаке» и в России.

В итоге так сложилось — но подобной цели Титов перед собой не ставил. В России он действительно хотел и хочет защищать только красно-белые цвета. Но футбольный мир родной страной для него долгое время не ограничивался, однако несчастливое стечение обстоятельств помешало Егору мир посмотреть и себя показать, выступая за границей. Зарплаты тогда в нашем футболе были не чета нынешним — и уезжали люди если не при первой возможности, как в начале 90-х, то уж при второй — обязательно. И Титов бы уехал — если бы отпустили.

Да и если рассуждать о спартаковском бескорыстии Титова по гамбургскому счету… На протяжении всего 2004 года, когда капитан «Спартака» был дисквалифицирован за употребление допинга, тогдашний президент клуба Андрей Червиченко честно платил ему зарплату — хотя имел все юридические основания этого не делать. Но эксцентричный руководитель в данном случае поступил не по закону, а по понятиям — ведь именно в его бытность президентом клуба (а Андрея Чернышова — главным тренером) в «Спартаке» разразился бромантановый скандал. Жертвой его стал один Титов, и Червиченко взял его содержание на себя.

Вот только меценатства в чистом виде в России нынче не найдешь. За все надо платить. Трансферный лист капитана «Спартака» перешел из клуба лично к Червиченко, игрок стал, по сути, его собственностью. Не знать об этом Титов не мог — предположив подобное, мы доведем слухи об инфантилизме взрослого 30-летнего человека до абсурда: и о допинге он-де не ведал, и о том, где находится его трансфер…

Короче, когда настало время «Спартаку» и Червиченко расходиться, выяснилось, что клуб вынужден выкупать собственного капитана (!), воспитанника родной спортшколы (!!), у деятельного ростовского бизнесмена. И пусть в процессе переговоров тот снизил свои аппетиты с восьми миллионов долларов до трех — новым руководителям «Спартака» Титов все равно обошелся в копеечку. Вот и зададимся вопросом: если бы

футболист был таким ревностным патриотом красно-белых, что деньги при этом не имели бы для него значения, согласился бы он на переход своего трансферного листа в руки Червиченко? Или отказался бы получать в течение года зарплату — но тем самым и сохранил бы себя в собственности «Спартака»?

Думаю, ни один здравомыслящий человек не возьмется осуждать Титова за тот выбор, который он сделал. Болельщикам легко наклеивать на игроков ярлыки — «патриот», «предатель», «рвач». Но они, ставя во главу угла цвета родного клуба, никогда не пытаются представить себя на месте этих людей. Людей, которым за 10–15 лет карьеры игрока нужно обеспечить себя на всю жизнь, потому что дальше никаких гарантий безбедного существования быть не может.

Так что давайте, господа самые бескомпромиссные болельщики, просто поставим себя на место этих парней. И ответим себе на вопрос: отказались бы мы от помощи Червиченко как в случае с Титовым или, допустим, от поддержки Грызлова в ситуации с Аленичевым? Сильно сомневаюсь — ведь и в том, и в другом случае ради этих денег не нужно было идти на сделку с совестью, кого-то предавать и продавать. А если кто-то воскликнет: «Да, отказался бы!» — у этого человека, подозреваю, нет семьи, жизненного опыта и стимула обеспечить себе безбедное существование. Честным путем, подчеркиваю.

Но, раз мы признаем за людьми право на подобный выбор, давайте не будем приклеивать Титову на лопатки ангельские крылышки и объявлять спартаковским патриотом-бессребреником! В чистом виде таких сейчас просто нет. Да, Егор обожает «Спартак» и предан ему. Но и в «Милан», и в «Баварию» он, если бы смог, уехал. Потому что такой шанс профессионалу дается раз в жизни.

Однако он не уехал. И, отвечая на вопрос: «Почему?», мы невольно возвращаемся к сравнению Титова с Аленичевым.

Ситуации были схожими, но в одном случае Романцев согласился отпустить свою звезду, в другом — отказался.

А произошло это, на мой взгляд, только потому, что Аленичев пошел к грозному тренеру, которого все боялись, и не постеснялся прямым текстом объявить о своем желании уехать. Титов же на это так и не решился. В силу своей осмотрительности, извечного нежелания в жизни «идти на вы» и называть вещи своими именами.

По сути дела, произошло то же самое, что многими годами позже в ситуации со Старковым. И тогда, и сейчас Аленичев выступил, а Титов — нет. И тогда, и сейчас Аленичев ушел, а Титов остался.

Кому какой выбор ближе — решайте сами. Я — за Аленичева. Он, как и Андрей Тихонов, настоящий капитан «Спартака». А Титов — тоже настоящий спартаковец, но не капитан, а просто игрок. Талант, звезда, который на самом деле еще не реализовал себя, как мог бы. И думаю, что как раз в силу своего характера.

Однажды мне довелось побеседовать с известным в кругах детско-юношеского футбола человеком, который выдал версию, почему этот характер стал именно таким. Подчеркиваю: это не утверждение, а именно гипотеза.

— Тихонов с Аленичевым ведь по природному таланту значительно уступают Титову, — рассуждал мой собеседник. — *И будь у Егора тихоновский характер, который у Андрея закалился за время службы в армии, он бы горы свернул. Но этому характеру не дал сформироваться детский тренер Анатолий Королев, которого Титов обожает и не понимает, что тот на самом деле с ним сделал. Королев уничтожал в мальчишках личности. Во время летнего сбора в Бронницах он мог в полночь прийти в палатки к спящим ребятам и заорать: «Встать!» и, построив, начать кричать на каждого: «Да какой ты игрок, ты — говно!» Мат в адрес детей для него в порядке вещей. Как однажды сказал Юрий Севидов, Королева к детскому футболу надо подпускать только в намордник. Ему просто повезло, что в группе оказался такой бриллиант, как Егор. А вот Титову не повезло страшно. Вся та податливость и непринципиальность, которая есть в его натуре, — от детского тренера. Который, кстати, продолжает работать в школе «Спартака» (в том числе и благодаря Егору, лоббирующего его интересы) и по-прежнему калечить психику мальчишек.*

— А вот вам более свежий пример того, как ведет себя с детьми Королев, — продолжил эксперт в области детского футбола. *— За 87-й год рождения в спартаковской школе играли братья Комбаровы — те самые, что сейчас в основном составе «Динамо». Шел 2001 год, в школе была неопределенность с финансированием, брожения. Некоторые конкуренты начали переманивать ребят. Так, «Академика» Константина Сарсании пригласила на просмотр Комбаровых и Илью Максимова — того, что сейчас в «Зените». Братья идти не хотели, но поддались уговорам отца и решили попробовать. Максимова взяли, а близнецы не подошли. Пропустили пару дней тренировок, возвращаются в «Спартак». Королев, как обычно, кричит: «Где были?» Честных ребят черт дернул за язык сказать: «На просмотре в «Академике». Что тут началось! Королев разбушевался и заявил:*

«Пошли на… отсюда, предатели, чтобы я ноги вашей в «Спартаке» не видел!» Через неделю их с руками и ногами отхватило «Динамо»…

Не знаю, можно ли верить каждому слову моего собеседника — однако и в спартаковском клубе мне дали понять, что Королев — человек очень непростой. Как выразились работники «Спартака» — «специфический». Но после воспитания Титова ставший авторитетным настолько, что подкорректировать манеру его поведения с детьми не представляется возможным.

Лично мне эта история многое объяснила. Оказалась ли она столь же убедительной для вас, читатель, — решайте сами.

Интересно, что единственный большой поступок, который Титов совершил ради своего клуба, заключался не в том, что он *сказал,* а в том, что *промолчал.* Речь — о допинговом скандале, который привел к отлучению Егора на год от футбола. Бромантаном пичкали весь «Спартак», но пострадал за всех лишь единственный игрок сборной — Титов. Обидевшись, он мог сразу же после дисквалификации рассказать обо всем, что творилось в «Спартаке»-2003 — и тогда угроза лишения самой популярной команды России профессионального статуса была бы весьма велика.

Но Егор, обычно очень общительный, в этой ситуации оказался нем как рыба. Так ему в любом случае было легче: для того, чтобы выступить, надо решиться, для того же, чтобы промолчать — всего лишь сдержаться. А второе в любом случае легче первого.

Вопрос в другом — почему он промолчал. По собственной версии Титова, которой хочется верить, — чтобы спасти «Спартак». По другой — президент красно-белых Андрей Червиченко продолжал платить капитану недетскую зарплату, купил ему квартиру и стал, как уже говорилось, личным владельцем его трансферного листа. И рот футболиста автоматически оказался на замке.

…Однажды Титов возле стадиона проезжал на своей сверкающей машине мимо хорошо знакомого ему журналиста, беззаветно любящего и «Спартак», и самого Егора, а потому делающего ему честный бесплатный пиар уже полтора десятка лет. Стекло водительской двери приопустилось — и звезда красно-белых громогласно заявил моему коллеге: «Ну что ты опять в той же куртке, что и всегда! Тебе чего, одежду купить?»

Окно закрылось — и Титов беззаботно покатил дальше.

Наверное, футболист искренне думал, что остроумно пошутил. А одному из тех, кто стал свидетелем этой непотребной сцены, пришли в голову строки поэта Владимира Вишневского:

Этика есть та же осторожность — Взгляд не свысока, а с высоты. Уважай чужую невозможность Заработать столько, сколько ты.

*****

Титов стал совсем другим капитаном «Спартака», чем Аленичев. Тот в 2004–2005 годах ходил к бывшему гендиректору Юрию Перваку, просил за игроков, решал какие-то их бытовые и материальные проблемы. В общем, был полпредом футболистов в глазах руководства, каким и должен быть в нормальном коллективе капитан команды. Коллеги уважали его не только как выдающегося игрока, но и как человека.

Титов, по свидетельству его партнеров, никуда не ходит и ни за кого не просит. Опять же — зачем будущему спортивному директору лишние конфликты в клубе? Впрочем, даже если бы Егор и не строил планов на будущее, связанных со «Спартаком», ругаться «наверх» он бы ни за кого не пошел. Такой человек.

Телекомментатор Георгий Черданцев, однако, полагает:

— А Титов никогда, собственно, себя как капитан и не позиционировал! Он не виноват в том, что так сложились обстоятельства и ему досталась не его роль. Если вспомнить тот, большой «Спартак», то Егор там никогда не претендовал на роль лидера в раздевалке. Потому что были Горлукович, Цымбаларь, Аленичев, Тихонов. Новый характер себе не купишь, какой есть — такой и останется. Тем не менее Титов — один из немногих оставшихся в мире футболистов, который играет в первую очередь за красно-белую футболку. Он для меня — последнее звено в цепочке, хранитель тех традиций, которые были еще при старом ромбике, без вписанного в него мяча. И я не знаю, как буду относиться к «Спартаку», когда оттуда уйдет Титов. И не вижу человека, который мог бы подхватить у него знамя. Говорю это с особой горечью, потому что смотрю на «Спартак» как на члена своей семьи. И считаю его уникальным явлением, которое не похоже ни на один другой клуб в мире. Потому тысячу раз прав был в своей борьбе за настоящий «Спартак» Аленичев…

…В нынешнем «Спартаке» Титов — сам по себе. Вся его старая компания — тот же Аленичев, Тихонов, Парфенов, Ковтун — давно уже не в команде, и все свое свободное время Егор посвящает семье — жене Веронике и двум дочкам. «Как игрок он для всех безусловный авторитет, но лидер и капитан — лично для себя, а не для других», — сказал мне один из футболистов. И противоположного мнения услышать так и не довелось. А вот

секретный рассказ о том, что прошлой зимой тайным голосованием игроков капитаном якобы был в действительности избран Максим Калиниченко, а объявлен (причем сказано было, что подавляющим большинством голосов) — Титов, из одних очень авторитетных уст прозвучал. Верить или нет? Со свечкой, как говорится, не стояли.

В мае 2006-го «Спартак» проиграл в финале Кубка России ЦСКА — 0:3. С финальным свистком большая часть спартаковцев стремительно направилась в раздевалку, проигнорировав церемонию награждения. Выглядело это все, конечно, не очень красиво, но чувства игроков понять было можно: им стыдно было смотреть в глаза болельщикам и получать бессмысленные серебряные медали. Зато остались на подиуме те, кто матч, собственно, и проиграл — отвернувшийся во время штрафного Тамаш, не побежавший за Вагнером свеженький Квинси, не сделавший лишнего шага, чтобы подстраховать его, Йенчи. Они улыбались и жали руки победителям. Те, кто вложил в эти 90 минут себя целиком, на такое великодушие были, к сожалению, не способны…

Впрочем, если бы кто-нибудь пришел в раздевалку и напомнил «отказникам» о церемонии и попросил их выйти туда — они бы, вероятно, пошли. Но раздосадованные футболисты попросту о ней забыли. За что потом были подвергнуты гендиректором Шавло публичному осуждению, а внутри клуба — крепко (есть данные, что на 10 тысяч долларов каждый) оштрафованы. В то время как те, кому было все равно — Тамаш, Квинси, Йенчи — проявили политкорректность и остались при деньгах.

Среди тех шестерых, кто не ушел с поля, был капитан Титов. То, что он остался и тем самым показал умение достойно проигрывать, — абсолютно правильно. Но почему ему, облеченному соответствующими полномочиями, даже не пришло в голову обратить внимание на отсутствие партнеров и хотя бы попробовать вернуть их из раздевалки? Титов этого не сделал. По имеющимся сведениям, попыток «отбить» товарищей у руководства от денежного наказания с его стороны тоже не наблюдалось. Все это, кстати, не осталось ими незамеченным.

Будь капитаном «Спартака» Аленичев — не сомневаюсь, он сначала пошел бы к «отказникам». И к руководству клуба, чтобы отстоять одноклубников, в случае надобности пошел бы тоже.

Но настали другие времена. И в клубе, и в команде. Коллектив не взял под свою защиту самого Аленичева, лишился его — и коллективом быть перестал. Каждый отныне был сам по себе и, по выражению одного из футболистов, «не видел дальше

собственного носа». Руководству удалось сделать то, к чему оно, вероятно, и стремилось.

Наступило время покладистых. Таких, как Титов-капитан и Шавло-гендиректор. Да и главного тренера Владимира Федотова к категории неудобных людей, готовых в кабинете большого начальства стучать кулаком по столу и ставить ультиматумы, отнести можно лишь с большой натяжкой. Как, впрочем, и его предшественника — Старкова.

*****

Предшественник же Шавло, генеральный директор Юрий Первак, был человеком совсем другим. Я бы даже сказал — полной противоположностью первому. Россия — страна крайностей, и в двух гендиректорах «Спартака» этот постулат воплотился в полной мере. Достаточно сказать, что в узких кругах Первака называли — «Буря в стакане». А в клубе и по сей день говорят о девяти годах, которые Юрий Михайлович в свое время якобы провел под стражей.

В «Спартак» его, по имеющейся информации, привел не Федун, а его босс — глава «ЛУКОЙЛа» Вагит Алекперов. Более того, в 2005 году на предсезонной встрече с болельщиками Первак этого и не скрывал.

Известный болельщик красно-белых Олег Мосфильмовский рассказал мне:

— Перед началом того сезона Первак собрал представителей всех фанатских «фирм» и откровенно сказал: «Я — человек Алекперова». Когда тот начал давать «Спартаку» спонсорские деньги и отправил присматривать за ними Червиченко, Первак, по его словам, сказал Алекперову: «Зачем давать, если можно купить?» А потом сидел и ждал, когда его позовут. И дождался. Кстати, прямо на той встрече, фактически в режиме онлайн, происходила покупка Ковача. И мы убедились, насколько жестко способен Первак разговаривать с агентами. Да, у него хватало недостатков, но свое слово он всегда держал. Поэтому отношения между клубом и фанатами при нем были лучше, чем при любом другом руководителе «Спартака».

К слову, об Алекперове. Команду он непосредственно не «ведет», в красно-белом шарфе не мелькает. Но есть данные, что в бизнес-кулуарах периодически говорит: мол, «Спартак» — это его команда, а Федун — такой же временный управляющий, как и Первак, только на более высоком уровне. Так это или нет, остается только догадываться.

— С какой целью в «Спартак» поставили Первака — человека

из структур, я бы сказал, неопределенных? — рассуждает бывший спартаковец и футболист миланского «Интера» Игорь Шалимов. — *Полагаю, для того, чтобы разговаривать на одном языке с Андреем Червиченко, когда внутри клуба проходил «дележ имущества». Нужно было забрать у него контрольный пакет акций и договориться по Титову. Сделать это мог только человек, который умел разговаривать жестко. Тогда и представить себе было невозможно, что однажды этот пост займет Шавло…*

Кстати, именно при Перваке в команду вернулся Аленичев, который впоследствии неизменно отзывался об эмоциональном гендиректоре с благодарностью. «Зато он всегда все говорил в лицо и не держал камня за пазухой», — таков лейтмотив отношения к Перваку и экс-капитана, и других футболистов «Спартака», которых спрашивали, не оскорблял ли невоздержанный руководитель их благовоспитанного слуха.

По крайней мере, при Перваке в команде не было ни одного недоразумения, связанного с выплатой премиальных. Ему — по крайней мере через Аленичева — можно было задать прямой вопрос и получить прямой ответ. При Шавло «линии» общения станут гораздо более извилистыми, и игроки не раз будут чувствовать себя обманутыми… Впрочем, об этом — позже.

Разумеется, Первак был небезгрешен. Роковой для него стала ошибка при оформлении договора аренды отличного австрийского защитника Эммануэля Погатеца. Гендиректор не подпустил к составлению контракта технического директора, высококлассного юриста Евгения Смоленцева — и в соглашении не оказалось пункта о первоочередном праве «Спартака» на выкуп игрока. В результате, отыграв всего полгода, Погатец под влиянием невзлюбившей Москву жены подписал контракт с английским «Мидлсбро». Тогда как если бы право на выкуп было — никакая жена бы не заставила защитника «слинять». Когда Первака будут убирать, ляп с Погатецом Федун припомнит ему в первую очередь.

А во вторую — чрезмерное увлечение челябинским «Спартаком», тогда клубом первого дивизиона, в котором Первак был не наемным работником, а хозяином. На Урал гендиректор летал при первой возможности. Однажды он потряс основной состав «Спартака» московского тем, что по его команде чартер с уставшими после матча футболистами, летевший из Томска в Москву, произвел… посадку в Челябинске — чтобы выпустить гендиректора по его нуждам.

Кстати, та поездка славна еще одной историей. В перерыве, при счете 0:0, Первак ворвался в раздевалку и закричал: «Если не выиграете, обратно в Москву на поезде поедете!» Команда

разозлилась — и на гендиректора, которому в раздевалке в перерыве, если вдуматься, делать нечего, и на самих себя. Александр Павленко забил единственный гол, «Спартак» выиграл. После матча разгоряченные игроки кричали Перваку: «Теперь вы сами на поезде езжайте!» Они еще не знали, что их ждет фокус с Челябинском…

Словом, с ним было не соскучиться.

Водился за Перваком и бытовой грех — пристрастие к зеленому змию. Порой — как после кубковой игры 2004 года в Липецке — оно в довольно экстремальных формах проявлялось даже на глазах команды: в самолет босса буквально затаскивали. Это-то в конечном счете и стало последней каплей для Федуна — гендиректор в положенное время не явился пару раз к хозяину «на ковер», а однажды позвонил ему в состоянии полураспада. И тут, видимо, не смог помочь даже Алекперов.

Цену Перваку как владельцу клуба покажет сезон в Нижнем Новгороде, куда он перевез из Челябинска свой «Спартак». Получив от спортивного губернатора Валерия Шанцева приличный бюджет и собрав довольно именитый состав, на бумаге способный бороться за выход в премьер-лигу, Первак вместо этого… вылетит во вторую. Команда будет расформирована, а сам Юрий Михайлович сосредоточится на поездках по международным турнирам со своей дочкой Ксенией — талантливой юной теннисисткой.

Но память о нем среди бывших и нынешних спартаковцев осталась. Разная, конечно же, память. Бывший главный тренер «Спартака» Невио Скала, когда мы встретились с ним прошлой весной на его угодьях в 150 гектаров в итальянской деревушке Лоццо Аттестино, сказал нам с коллегой Георгием Кудиновым прямым текстом: «Любому тренеру очень важно иметь настоящих футбольных менеджеров, которые и в футболе понимают, и в тренерскую работу не вмешиваются. В «Спартаке» было иначе. На первый план вышел синьор Первак, который, считаю, принес «Спартаку» много вреда. Так получилось, что мы с ним поссорились, и я вынужден был уйти… Синьор Первак — человек не из футбольного мира. Но он хотел управлять всем сам, не понимая, что у него должна быть своя работа, а у меня своя. Отсюда и конфликт, который привел к моему уходу из команды».

Помощник Скалы, а ныне — тренер юношеской сборной России Андрей Талалаев расшифровал суть конфликта: «Было много инцидентов. Скала штрафовал румын, а Первак эти штрафы отменял. Пресс-атташе Шевченко на целый день забирал игрока на какую-то телесъемку, и тот с опозданием приезжал на предыгровую тренировку. Руководство клуба настояло на

введении в «Спартаке» обета молчания, о чем Скалу поставили в известность последним, и он был категорически против. Наконец, Невио знал — об этом даже в зарубежной прессе сообщалось, — что чуть ли не с мая Первак за спиной у него ведет переговоры со Старковым. В результате Скала пошел к Федуну и выставил ряд условий, без выполнения которых нормальная работа невозможна»…

Тем не менее игроки «Спартака», хоть и не забыли сочную ругань своего бывшего начальника, вспоминают его большей частью с уважением. Потому что легче иметь дело пусть даже с вызывающе грубым, но прямым человеком, нежели с безупречно вежливым, до блеска отлакированным лицемером. Первака футболисты по крайней мере понимали. Шавло для них остается человеком в футляре.

А на совете президентов клубов РФПЛ, как рассказывали мне некоторые главы российских клубов, над Шавло просто смеются. По каждому серьезному вопросу он говорит: «Мне надо посоветоваться» — и, пока не получит точные указания от Федуна, боится промолвить слово. Первак ни с кем не советовался и все решения принимал сам. Иногда даже превышая свои полномочия. Его энергия не знала границ и нередко приносила «Спартаку» пользу. Особенно с трансферами, где вопросы порой решаются за считанные минуты.

Именно Первак пять раз (!) ездил в Белград за Видичем и в конце концов привез этого великолепного защитника в «Спартак». Именно Перваку принадлежит заслуга по возвращению в команду Аленичева — и нет ни малейших сомнений, что при нем аленичевский скандал 2006 года ни за что бы не разразился. Вполне возможно, что диалог с конфликтующими сторонами — капитаном и тренером — он вел бы «по-пацански», но уж точно погасил бы все в зародыше. Потому что он, Первак, понимал: раз пригласил в команду обоих — и Аленичева, и Старкова — то за диалог между ними отвечает тоже он.

Кстати, Старков не раз говорил, что, будучи креатурой Первака, чувствовал себя за ним как за каменной стеной. С другой стороны, по словам игроков, во время матчей у старковского помощника Игоря Клесова нередко звонил телефон, и генеральный директор в хлесткой форме высказывал свои пожелания по поводу замен — что не могло не вызвать недовольства главного тренера. Нет, умом Россию не понять!

Хотя бы по одному конфликту, с руганью и даже угрозами, у Первака было, наверное, с каждым более-менее значимым сотрудником клуба. Например, технический директор красно-белых Евгений Смоленцев рассказывал коллегам, что Первак в

порыве гнева обещал его «пристрелить». Даже на рафинированного Федотова в его бытность спортивным директором гендиректор, изрядно выпив, начал кричать с употреблением нецензурщины. Федотов его оборвал: «Ты с кем так разговариваешь?»

У них состоялось объяснение, после которого все проблемы были улажены. Как ни удивительно, вплоть до увольнения Первака они вполне ладили, и теперь в кулуарах из уст в уста передают фразу Владимира Григорьевича: «Если бы в 2006 году у нас гендиректором был Первак, мы бы точно заняли первое место».

Что под этой фразой Федотов подразумевал? На это мне в беседе специально для этой книги косвенно ответил его нынешний босс, генеральный менеджер ФК «Москва» Юрий Белоус:

Первак — человек, который мгновенно принимал решения, быстро ориентировался в ситуации. Порой методами своей работы он не был особо симпатичен: по словам футболистов, он был способен вести себя очень экстравагантно. Но он — решал! Если руководитель клуба боится взять на себя ответственность, соперники его опередят — к примеру, по тем же трансферным вопросам. Команду должен возглавлять человек, не боящийся ответственности и умеющий принимать быстрые и четкие решения. Я, например, не допускаю, что у меня в команде могло бы произойти «дело Аленичева». Во-первых, я открыт. Во-вторых, любой футболист ко мне может прийти и не просто поплакаться в жилетку, а решить любой вопрос. С бумагой на каждые три тысячи долларов я на подпись к Михаилу Прохорову бегать не должен. Мне доверяют, и это самое главное.

В 2003 году Сергей Шавло работал у вас в клубе, тогда называвшемся «Торпедо-Металлургом», — сначала главным тренером дубля, затем третьим тренером основного состава. Как он к вам попал?

— Абсолютно случайно. Я искал главного тренера — из числа людей молодых, не ангажированных, не сотрудничающих с определенными агентами. Тогдашний президент РФС Вячеслав Колосков порекомендовал жившего в Италии Алейникова. Но его надо было найти. И как раз в это время меня познакомили с Шавло — у нас нашелся общий знакомый, который занимался бизнесом в Австрии. Сергей, который жил тогда в этой стране, но приехал на Новый год в Москву, помог мне выйти на Алейникова, достал координаты — словом, выступил в роли адресного бюро. К тому времени я комплектовал штаб команды, а у Шавло, как выяснилось, была международная тренерская лицензия. И в знак

благодарности за то, что он помог нам найти Алейникова, я предложи! Шавло место главного тренера дубля.

И какое он произвел впечатление?

Ничего плохого не скажу. Гиперответственный человек, который шага влево или вправо без команды сверху никогда не сделает. Думаю, этими качествами он и привлек своих нынешних работодателей.

Как дальше складывалось ваше сотрудничество?

После быстрого увольнения Алейникова с должности главного тренера я сделал, как любил говаривать Борис Николаевич Ельцин, рокировочку. Алейникова перевел в дубль, а Шавло сделал то ли третьим, то ли четвертым тренером «основы». Исполняющим обязанности главного был в то время Валентин Иванов. Потом и Валентина Козьмича пришлось отправлять в отставку. Перед тем как он ушел, я спросил его: «Кого вы видите тренером до конца чемпионата — Игнатенко или Шавло?» Ни о ком со стороны речи быть не могло, потому что в «убитую», как считали, команду, обреченную на вылет из премьер-лиги, идти не хотел никто. Козьмич сказал: «Шавло». Я подумал про себя: «Вот и не угадали». И поставил Игнатенко.

*- **Почему не Шавло?***

— Я не считал, что у Сергея есть качества главного тренера. Вдохнуть энергию в футболистов, не быть кислым, заряжать их эмоциями — это не про него. Шавло ни секунды не рассматривался как главный тренер. И назначение Игнатенко себя оправдало — мы не вылетели.

Как Шавло ушел из вашего клуба?

Предложений у него не было. Я — человек благодарный, но жизнь распорядилась по-своему. Когда в конце декабря 2003-го команду возглавил Валерий Петраков, одним он меня сильно удивил. Петраков увидел Шавло сидящим в приемной на диванчике в ожидании своей судьбы. И даже не кивнул ему, не поздоровался — хотя они в свое время играли вместе. Я спросил Петракова, готов ли он включить Шавло в тренерский штаб, и тот жестко ответил: «Нет». Помню реакцию Шавло — он был в шоке. Что же касается моей реакции, то если необходимость другого помощника, Александра Полукарова, даже не обсуждалась, то в данном случае я оставил вопрос на откуп главному тренеру.

Шавло уволился сразу?

На празднование Нового года, которое проходило на стадионе имени Стрельцова, он был. С женой. Она, кстати, очень своеобразная. Существует какая-то этика. Есть VIP-ложа, она на нашем стадионе небольшая, все места там расписаны, тем более в первом ряду. Я как гендиректор мог привести туда подругу,

Прохоров, естественно. Но мы приходили — а там уже сидела жена Шавло. Так ее не могли «выкурить» из ложи! И ничего объяснить ей не удавалось. Есть специальная ложа для сотрудников клуба, а она упорно на мое место садилась.

— Удивились, когда вашего третьего тренера в «Спартаке» вдруг назначили гендиректором?

— Я рад за него.

Жаль, невозможно передать интонацию, с какой Белоус произнес последнюю фразу.

К лету 2005 года Первак перепадами своего настроения и состояния успел утомить всех, а его положительные качества на фоне всего вышеописанного замечать перестали. И когда генеральным директором назначили Шавло, это вызвало в «Спартаке» всеобщий прилив энтузиазма.

Пришел человек со славным спартаковским прошлым. В то же время 14 лет прожил в Австрии,

выучил два иностранных языка, обрел западный менталитет. В отличие от жуткого Первака, сдержан, воспитан и цивилизован. Ну прямо само совершенство!

Я, признаться, в тот момент тоже был настроен идеалистически. Материал о Шавло, который мы с коллегой Алексеем Матвеевым опубликовали в «Спорт-Экспрессе» на следующий день после назначения Сергея Дмитриевича генеральным директором, был озаглавлен красноречиво: «Человек со спартаковской душой и безупречной репутацией».

Надеялись мы, в частности, на то, чему так и не суждено будет сбыться. Вернее, суждено — но с точностью до наоборот. Рассказывая о своем отчислении из «Спартака» Константином Бесковым после окончания сезона 1985 года, Шавло говорил:

— Я в середине 80-х был комсоргом команды и мог выразить в разговоре с тренером интересы ребят. И вот однажды начал просить, чтобы семьи игроков прикрепили к спецмагазину, а такая возможность была. Чтобы наши жены могли свободно купить хорошие продукты, пока мы на сборах или выездах. Это была наша общая просьба, но после этого сверху на меня начти посматривать косо — не туда, мол, ведешь. С этого и началось.

Теперь, глядя на прислуживание Шавло Федуну в стиле «кушать подано», в его битву за интересы игроков, да еще и в суровые времена более чем 20-летней давности, верится с трудом. Или время так меняет людей? Мы с коллегой Матвеевым сопроводили воспоминание про спецмагазин следующей ремаркой: «Эта история свидетельствует о том, что Шавло — не из флюгеров без своего мнения, всегда угадывающих, куда дует

ветер. На посту руководителя клуба без твердости и самостоятельности взглядов тоже не обойтись». Крепко же нас тогда подвела интуиция…

С весны 2004 года Шавло, покинув «Торпедо-Металлург», скромно работал в селекционном отделе «Спартака». Попал он туда с подачи технического директора Смоленцева и с одобрения спортивного директора — Владимира Федотова. Будучи селекционером, нашел для команды молодого защитника Федора Кудряшова. Вполне возможно, были и какие-то другие достижения, но они остались за кадром.

Почему вы пригласили Шавло работать в клуб? *— спросил я Смоленцева, как только Шавло был назначен гендиректором,*

Когда мы с Владимиром Федотовым и другими нашими коллегами наводили справки о Шавло, ни один человек из самых разных футбольных течений не сказал о нем ни одного дурного слова. Он всегда был образцом порядочности, не замешан ни в каких сомнительных операциях. Тонкое понимание футбола, опыт работы за границей, знание иностранных языков — все это говорило в пользу Сергея Дмитриевича, и жизнь показала, что это был правильный выбор. Шавло оказался очень ответственным и профессиональным человеком, который за время своей работы сумел наладить и развить контакты в там числе и с зарубежными клубами, что пригодится и на его новой должности. На мой взгляд, он относится к футболу именно так, как к нему нужно относиться.

Вашими бы устами, Евгений, да мед пить…

Теперь очевидно, что владелец красно-белых Федун искал, с одной стороны, человека со спартаковским прошлым — это, особенно на фоне Первака, прибавляло ему вистов в глазах болельщиков, — а с другой — несамостоятельную и зависимую фигуру. Потому что все ключевые решения в «Спартаке», судя по действиям председателя совета директоров, должен был принимать он сам, и никто другой. Главным недостатком Первака в глазах Федуна, уверен, были не грубость и не пьянство. Главным недостатком Первака было то, что он действовал без ежеминутной оглядки на шефа.

Федун, войдя во вкус футбольной власти, возомнил себя знатоком игры — и не нуждался в профессионалах, которые по-настоящему управляли бы клубом. Пробный шар он уже забросил в 2004-м, когда без консультаций со Скалой купил за 11 с половиной миллионов долларов аргентинца Фернандо Кавенаги. «Я смотрел кассеты с записями игры Кавенаги, находил его медлительным и не видел ему места в команде. Зато четко знал, на каких позициях у меня могли бы действовать Кержаков с

Карякой. Вот их взял бы сразу! — вспоминал потом в разговоре со мной Скала. — Но я только тренер, а решения принимает клуб. Но я ведь не настолько глуп, чтобы действовать во вред себе. Если вы в меня верите — одно дело, а если нет… Вот мы и разошлись».

Скала не ведал, что Федун, человек с математическим складом ума, отводит тренеру всего десять процентов от общего успеха команды…

Вернемся, однако, к Шавло. Со стороны он до такой степени выглядит свадебным генералом, что стало даже интересно: а что же полезного, осязаемого он делает для «Спартака»?

Объяснили. Занимается, оказывается, развитием детско-юношеского спартаковского футбола, в который вложено 30 миллионов долларов. Ходит по общеобразовательным школам открывать уроки футбола в рамках программы «Спартак-футбол-класс», запущенной клубом совместно с Министерством образования в нескольких школах с первого по четвертый классы. Смотрит финалы турниров Детской футбольной лиги и вручает призы победителям. Первак, дескать, этого не делал, ему нужен был только сиюминутный результат, и он знал, что пришел ненадолго. А Шавло — вроде как своя кровинушка. И думает о будущем.

Что ж, все вышеописанное, конечно, похвально. Но для руководителя ведущего и самого популярного клуба России, мягко говоря, недостаточно. Потому что футбол у «Спартака» есть не только детский, но и взрослый. Возможно, Шавло был бы гениальным шефом детско-юношеского направления, которым он, судя по всему, занимается с душой.

Но главная команда-то тут при чем?

Один из экспертов в области спортивного менеджмента поделился со мной наблюдением: «Смущало то, что на такой пост назначили бедного и зависимого. Там должен быть богатый и независимый». Я бы еще добавил — образованный. Причем желательно — в области менеджмента. Шавло же в альпийской стране, и без того далеко не самой футбольной, тренировал даже не взрослую, а юношескую команду. Недаром он признался, как отреагировал на идею Федуна назначить его генеральным директором: «Предложение было как снег на голову».

Когда вы заканчивали карьеру в «Торпедо-Металлурге», а Шавло работал там одним из тренеров, могли представить его в роли гендиректора «Спартака»? — спросил я одного из самых титулованных спартаковцев 90-х Дмитрия Ананко.

Нет, конечно. Человек был третьим тренером, а генеральный директор — это совсем другая ответственность, совсем другие функции. Но там генеральным директором хоть дворник мог

стать. В зависимости от желания хозяина.

С бедностью Шавло эксперт по спортивному менеджменту, конечно, слегка перегнул палку — но даже и представителем среднего класса Сергея Дмитриевича можно было назвать с трудом. В первом интервью «Спорт-Экспрессу» после восхождения на гендиректорский трон его спросили:

— Свой дом в Австрии у вас остался?

— Какой может быть дом у человека, зарабатывавшего полторы тысячи долларов в месяц…

Не в зарплате, разумеется, дело. В человеческом стержне. Хотя в любом случае скачок с полутора тысяч до пятнадцати, которые, по имеющейся информации, Федун положил новому генеральному директору, психика любого человека выдержит с трудом.

21 июля 2005 года для Шавло началась едва ли не самая сложная проверка на прочность — испытание деньгами и властью.

Проверка, которую он, увы, не выдержал.

*****

Искренне радовались назначению своего товарища и спартаковские ветераны, и старые работники клуба. Конечно — после Первака-то, этого урагана! Они считали Шавло «нашим человеком», который старое поколение красно-белых в обиду не даст.

Но уже вскоре произошла сразившая всех наповал история, о которой долго шептались в кулуарах. Но лишь в августе 2007-го она получила фактическое подтверждение в виде прямой речи одного из главных ее участников.

Лучшие, на мой вкус, мастера интервью в российской спортивной прессе, журналисты «Спорт-Экспресса» Юрий Голышак и Александр Кружков побеседовали с одним из самых любимых народом спартаковских футболистов 80-х Юрием Гавриловым. И задали вопрос, признаюсь, не без моей наводки.

Правда ли, что старый товарищ Сергей Шавло вам сказал во время одного из ветеранских матчей: «Я теперь не Сережа, а Сергей Дмитриевич»?

Было такое, но не на ветеранском матче, а на юбилее Константина Ивановича (Бескова. *— Прим. И. Р.). Не знаю, что на него накатило. Его только назначили исполняющим обязанности гендиректора «Спартака», и на том юбилее присутствовали люди, занимающие серьезные посты. Нас всех рассадили, а Шавло — поодаль. Как раз за столиком с большими людьми. Со мной сидел*

Хаджи, Штапов, ребята из «Динамо». Выпили рюмки по четыре, пауза возникла — пошел я здороваться. К Ольшанскому подошел, еще к кому-то. Смотрю — Шавло с женой. Подхожу: «Сереж, привет! Как дела?» Он говорит: «Юр, знаешь…» И намекает на то, что теперь Сережей называть его не стоит. «Должность такая, что отныне я — Сергей Дмитриевич, так обращайся». «Серега, ты что? Что значит — Сергей Дмитриевич? Я что, в кабинете у тебя?»

Я был в шоке, когда узнал об этой истории, — говорит генеральный директор «Москвы» Юрий Белоус. — *Более дружеских отношений, чем между футболистами, которые играли вместе, быть не может. А Гаврилов к тому же — еще и старший товарищ, во многом благодаря которому Шавло и стал известным футболистом.*

— Шавло — классический пример того, как до неузнаваемости должность меняет человека, — считает Игорь Шалимов. — *Я видел его до назначения гендиректором «Спартака» и после — разница огромная! В первом случае это был скромный и очень приветливый человек. Который понимал, что слаб, что в российский футбол вернулся без какого-либо статуса — а потому был очень позитивен и всячески искал ответную любезность. А как только назначили — сразу все изнутри и полезло… О разных случаях, связанных с Шавло, слышал — к примеру, от Димы Парфенова. Испытание деньгами и славой — трудная вещь, но только тот, кто его проходит, способен в жизни чего-то по-настоящему добиться. Шавло сильным человеком себя не показа!. И в его режиме, когда гендиректор, по сути, ничего не решает, лично я бы в «Спартак» никогда не пошел…*

— Пусть Сергей Дмитриевич на меня не обижается, но я рос не на Шавло, — говорит телекомментатор Георгий Черданцев. — *На Черенкове, Гаврилове, Хидиятуллине, Родионове, Дасаеве. А Шавло — да, был хорошим футболистом, которого сделал Бесков. Но никогда не был кумиром. И когда я слышу о том, как Шавло ведет себя по отношению к своим товарищам-ветеранам, сразу вспоминаю о том, что в той команде он был не более чем «одним из». И не стоит ему об этом забывать.*

Кстати, история о Гаврилове имеет, помимо изложенной самим Юрием Васильевичем, еще и неофициальную версию. На ней настаивали сразу два ветерана, с которыми мне довелось пообщаться. Якобы Гаврилов в интервью выдает более мягкий вариант, поскольку отношения с Шавло у него с тех пор наладились, и нового витка напряженности ему совсем не нужно.

Жесткий вариант истории все же свидетельствует о том, что еще раз Шавло попросил Гаврилова называть его по имени-

отчеству на футбольном поле, во время матча ветеранов. И прямой Гаврилов, который за словом в карман никогда не лез, якобы ответил Шавло незамысловато: «Да? Ну и пошел ты на Сергей Дмитриевич!»

Не исключаю, конечно, что реальная история, как это часто бывает, обросла мифами, в которые поверили сами ветераны. Но даже если это и так, линию поведения Шавло после стремительного восхождения по служебной лестнице упомянутый миф отражает объективно.

Таким важным и напыщенным, как с момента назначения гендиректором, Шавло не видели никогда. «Замечания тренерам и игрокам он стал делать с интонациями как минимум замминистра», — рассказывали люди из команды.

Многих из тех, к кому раньше он запросто наведывался попить чайку на кухне, новоиспеченный управленец вовсе перестал замечать. Характерный пример привел один из игроков «Спартака». С водителем красно-белых Матвеичем, Николаем Дорошиным, семья Шавло живет в одном доме с незапамятных времен. Обедать друг к другу раньше ходили регулярно, и отношения были — душевнейшие. А через месяц после того, как Сергей Дмитриевич обрел *статус,* его жена даже перестала с Матвеичем здороваться. Невелика, мол, птица.

В какой-то момент Шавло жестко покритиковал в «Советском спорте» бескомпромиссный Юрий Севидов — спартаковский ветеран, получающий в клубе пенсию в 200 долларов. И Шавло не нашел ничего лучшего, как позвонить коллеге, который больше чем на 20 лет старше, и пригрозить ему: «Будешь продолжать в том же духе — можешь лишиться пенсии».

Через руководителя команды ветеранов «Спартака» Вячеслава Егоровича он стал запрещать играть в ней футболистам, которые в чем-то, по мнению Шавло, перед клубом или перед ним лично провинились. Дмитрий Ананко пострадал из-за резкого комментария на «НТВ-плюс» — о том, если не ошибаюсь, что в свое время будущий гендиректор был безработным и просился у того же Федотова в «Спартак». Рената Атаулина обвинили в том, что он, будучи помощником агента Сергея Базанова, ходил по другим клубам и пытался продать туда Дмитрия Торбинского. Нашлось что вменить в вину и Борису Позднякову…

Ананко в интервью газете «Газета» рассказал:

— Я не раз высказывал свою точку зрения (о профессионализме руководства «Спартака». — *Прим. И. Р.) открыто, в частности, в телевизионных программах. И Шавло мне запретил появляться на стадионе. Мало того, даже играть за команду ветеранов «Спартака», которую я безмерно люблю. Я*

считаю, что это бред. Если со мной не согласны, давайте по-мужски разберемся, я ни от кого не скрываюсь. Я очень переживал за Дмитрия Аленичева. У нас по пальцам можно пересчитать игроков, выигравших Лигу чемпионов. При этом Аленичев ничего не сделал оскорбительного, он свою карьеру положил ради «Спартака», а с ним поступили так, как поступать с людьми нельзя А Федотов, какой бы он ни был тренер, искренне относился к «Спартаку». Руководство, в свою очередь, всячески демонстрировало свое к нему неуважение…

Команда ветеранов на зарплате в клубе не состоит (кроме руководителя — Егоровича). Все свои деньги она зарабатывает матчами с теми, кто мечтает увидеть былых кумиров и готов платить за это деньги.

Так что непонятно даже, на каком формальном основании Шавло мог потребовать наказания за крамолу. Эти люди не подписывают контрактов с пунктами о «корпоративной этике» — или вы что-то перепутали, Сергей Дмитриевич?

В конце концов команда ветеранов, из которой выдергивали одного человека за другим, не выдержала и пошла к Шавло с убедительной просьбой вернуть всех «репрессированных», которые были лишены возможности играть и общаться со своими товарищами в течение двух-трех месяцев.

И они добились своего. Шавло отступился, наказанные возвратились. Когда я позвонил Ананко, он подтвердил мне это, высказавшись лаконично: «У нас был разговор с Шавло. Инцидент исчерпан».

Спартаковскому прошлому удалось то, на что не решилось настоящее — в «деле Аленичева».

Потому что, в отличие от «Спартака» времен денежного материализма, тот «Спартак» был коллективом, где один — за всех, а все — за одного.

Глядя на 50-летних седеющих, лысеющих и полнеющих, но по-прежнему бескомпромиссных мужчин, на поколение Черенкова, Хидиятуллина и Гаврилова, которое нашло в себе силы отстоять Ананко и К°, их хлипким сменщикам следовало бы испытать жгучий стыд.

Вот только способны на него — очень немногие.

Время такое.

И «Спартак», увы, идет с этим временем в ногу.

«Как оратор Шавло легко может работать на похоронах», — так язвительно в разговоре со мной оценил умение руководителя «Спартака» говорить один из игроков команды. «Все его речи — словно заезженная пластинка», — подтвердил другой. «Бубнит все время на одной ноте, всех только раздражает», — заявил третий.

Словно Эллочка-Людоедка, генеральный директор «Спартака» в определенных случаях употребляет одни и те же речевые обороты, которые футболисты научились даже предугадывать.

Если какие-то проблемы с премиальными — «Вы меня неправильно поняли».

Если вопрос более или менее серьезный, и без звонка Федуну его не решить — «Мне надо посоветоваться».

Если кому-то вынесено наказание — к примеру, штраф — «Это решение Совета директоров». Как вариант — «Мы коллегиально решили».

Если не терпится сказать пару ободряющих слов на установке перед ключевым матчем — «Это ответственная игра».

В начале 2006-го, в последние месяцы правления Старкова, генеральный директор периодически заходил на установки и начинал двигать фишки на доске — низводя тем самым и без того пошатнувшийся авторитет главного тренера до нуля. А как иначе, если чиновник, пусть и бывший футболист, безнаказанно вторгается в святая святых тренера — тактику?

Когда Старкова заменил Федотов, Шавло пришел в раздевалку перед его первым матчем, против «Зенита», и заявил игрокам: «Сегодня — двойные премиальные!».

С премиальными у красно-белых дело обстоит так. За победу против рядовых соперников каждый игрок получает по 5 тысяч долларов. ЦСКА, «Локомотив» и «Зенит» относятся к числу элитных соперников, в матчах против которых премии удваиваются. И Шавло не мог этого не знать.

А потому, когда он в раздевалке сообщил о двойных, игроки сориентировались сразу. Первым в таких случаях соображает Владимир Быстрое. «Вы слышали — сегодня двойные двойные!» — воскликнул он. Партнеры взяли этот факт на заметку.

Разумеется, «Зенит» был разгромлен в Питере не поэтому. 30 апреля 2006 года спартаковцы были воодушевлены развязкой истории с надоевшим им уже Старковым — и с надеждами на светлое будущее сокрушили хозяев, которые, в свою очередь, переживали смутное время.

После матча, само собой, футболисты не могли не вспомнить об обещании гендиректора. Что услышали в ответ? Переберите словарь Эллочки-Шавло в поисках нужного варианта. «Вы меня неправильно поняли», — ну что еще они могли услышать от изобретательного руководителя?

Перед стартовой игрой группового турнира Лиги чемпионов-2006 против «Баварии», в мюнхенской гостинице, Шавло взял слово после Федотова. И всю тренерскую установку, весь настрой разбил вдребезги несколькими словами: «Свою

главную задачу вы уже выполнили — вышли в групповой турнир. Теперь играйте в свое удовольствие». То есть собственный руководитель дал понять, что в самой Лиге «Спартак» ни на что не годен! Некоторые игроки с трудом сдержались, чтобы после таких слов не прогнать Шавло восвояси. Но настроение было уже сбито в любом случае. И кто знает, не повлияло ли это на итог — 0:4?

Вскоре был календарный матч в Ярославле. Хозяева поля, «Шинник», уже распрощались с надеждами остаться в премьер-лиге и проигрывали кому ни попадя. Победа «Спартака», претендовавшего на золотые медали, казалась предрешенной — если там не выигрывать, то вообще где?

Раздевалки на «Шиннике» крохотные, пространства нет. И когда за несколько минут до начала игры сказать напутственное слово пришел Шавло, по раздевалке пронесся стон: зачем это нужно? Когда это уже закончится? Когда гендиректор произнес свой обычный набор банальностей и вышел, игроки были вне себя. Негодовал и Федотов, чья фраза запомнилась всем: «Опять черный глаз пришел! Говорил же я ему: перед игрой в раздевалку не заходить!»

Главный тренер произнес эти слова — и стремительно вышел из раздевалки, хлопнув дверью. Игроки выходили на матч раздраженными и несобранными. И матч закончился со счетом 1:1, по сути, в очередной раз глупейшим образом поставив крест на мечтах «Спартака» о десятом российском золоте.

И завершился сезон-2006 очередным соло генерального директора. В Лиссабоне «Спартак» встречался с местным «Спортингом», и для того, чтобы занять третье место в группе Лиги чемпионов — а значит, попасть в Кубок УЕФА, — красно-белым нужно было обязательно выиграть. Перед матчем в раздевалке капитан Егор Титов сообщил одноклубникам, что беседовал с Шавло, и тот назвал определенную сумму премиальных. Весьма, надо заметить, немалую.

«Спартак» на чужом поле красиво выиграл — 3:1. В приподнятом настроении команда вернулась в раздевалку. Там же оказался и Шавло, чем, рассказывают, незамедлительно воспользовался Быстрое. «Скажите, когда будут деньги?» — спросил он, назвав сумму, озвученную Титовым.

Шавло сделал удивленное лицо и заявил: «Нет, ребята, вы ошиблись. Ничего такого я не говорил». Не сдержав слова, данного капитану, генеральный директор подставил еще и его. В результате футболисты получили в три раза меньше.

Кто-то из категории любителей порыться в чужих карманах, как всегда, начнет по этому поводу ныть: «Опять о деньгах! Они

что, мало зарабатывают?»

Да не в этом же дело, черт возьми!

А в том, что игрокам давно уже стало ясно: этот генеральный директор не держит свое слово. Как дал — так и взял назад. Если бы с «Зенитом» или со «Спортингом» Шавло не пообещал дополнительных премиальных, их бы никто, скорее всего, и не попросил. Никто за язык тебя не тянул. Сказал — выполни. А не выполнил — что ж, тебя будет презирать вся команда.

Иногда в таких ситуациях игрокам помогает тренер. Но Федотов, как и Старков, от решения каких-либо финансовых вопросов в «Спартаке» был отсечен, да и сам инициативы на этот счет, говорят, не проявлял. Некоторые игроки его пассивность воспринимали как соглашательство с руководством. А он, мне кажется, просто был настроен на другую волну. Этот человек родился в 1943 году и воспитывался совсем на иных ценностях. Федотов и сам зарплату-то получал в «Спартаке» такую, что люди пальцем у виска крутили: мол, не может такого быть в топ-клубе! Впрочем, об этом позже.

…Закончился сезон-2006. Для публики, не вхожей в раздевалку, он завершился на звонкой лиссабонской ноте. На зиму болельщик уходил, согретый надеждой на светлое будущее в 2007 году.

А игроки улетали из Португалии на зимние каникулы с ощущением, что их в очередной раз надули.

Глава II
ПРЕМИЯ ДЛЯ ШАВЛО

«За Василия Константиновича!» — раздался дружный голос из-за столов.

Группа спартаковских фанов, после матча в Виго мрачно обсуждавших около часа ночи увиденную только что безнадегу, дружно встала. Не выпить за такого болельщика было невозможно — как и не восхититься им. 78-летний Василий Константинович Шлыков, беззаветный поклонник «Спартака» с более чем 60-летним (!) стажем, первый раз в жизни поехал за границу вообще и на футбольный выезд любимой команды в частности. На край Европы, в испанскую Галисию он добирался много часов, с пересадкой через Мадрид. Добирался, чтобы увидеть вот это…

Людей, которые вечером 22 февраля вышли на поле в спартаковской форме (командой их язык не повернется назвать), нужно было заставить посмотреть в глаза этому человеку. Может, хоть тогда они бы что-нибудь поняли.

Поездка Шлыкова в Испанию была идеей его внука Игоря Чернова, которому Василий Константинович когда-то и привил спартаковскую веру. «Я хотел отблагодарить деда и подарить ему положительные эмоции, — рассказывал наутро после игры Чернов. — В декабре, после «Спортинга», когда мы этот выезд запланировали, все виделось по-другому. Дедушка поддержал идею с энтузиазмом, посоветовался с врачами, получил добро. Уже здесь, в Виго, охотно вспоминал, как в 40-е ходил на стадион и видел в игре того Хомича, динамовского… А после игры не возмущался, а просто тихо сказал: «Это не футболисты»».

78-летний болельщик свою оценку вынес тихо и грустно — а его более молодые соратники не скрывали своего гнева. Чем лишний раз убедили в том, что известная формула: «игра забывается, результат остается» — чушь. 1:1 и 1:2 в соперничестве с «Сель-той» — счет-то на первый взгляд совсем не катастрофический. Ну, уступили в один мяч — с кем не бывает. Да и команда не откуда-нибудь, а из Испании. Правда, в таблице идет восемнадцатой. И на поле была лишь половина основного состава. И стадион «Балаидос» заполнен в лучшем случае наполовину.

Но не из-за всего этого рассвирепели спартаковские болельщики, которых, кстати, набралось в Виго человек четыреста — для столь дальнего путешествия число немалое. Эти

люди в порыве эмоций могут не разглядеть какие-то тактические нюансы, но фальшь, бесстрастность, безволие они определят безошибочно. Холодный разум в такой обстановке может им изменить, а вот сердце — никогда. Бейся спартаковцы полтора часа без страха и упрека, выложись они без остатка, проиграй, образно говоря, истекая кровью, — эти самые фаны разорвали бы в клочья любого, кто посмел бы сказать в адрес команды дурное слово.

А теперь было наоборот.

Теперь, когда команда появилась после матча возле автобуса, большая группа «спартачей» начала скандировать с такой яростью, что это было слышно и на пресс-конференции: «П…Ц, позорище!» Пока футболисты «Сельты» демократично (не как спартаковцы в Лужниках) уходили со стадиона пешком, безо всяких «Мерседесов» и «Ауди», большинство их недавних оппонентов, вжав голову в плечи, быстро прошмыгивали из раздевалки в автобус.

Такого градуса болельщицкой злости, честно говоря, я и в России-то не видел давно. После игры ее спровоцировало еще и то, что лишь считанные футболисты подошли к сектору поблагодарить своих поклонников. Те же справедливо посчитали, что за 800-1000 евро, которые они заплатили за поездку в Виго, достойны хотя бы того, чтобы на них обратили внимание…

Обструкцию, кстати, устраивали не всем. Ковача, например, встретили аплодисментами — хотя он и был причастен к первому голу «Сельты». Но уж его-то самоотдача никаких сомнений не вызывала — и реакция фанов на его, легионера, появление говорила о том, что не для того они явились к автобусу, чтобы унижать всех без разбора. А когда со стороны отдельных невыдержанных личностей раздавались прямые оскорбления в чей-то адрес — например, Владимира Федотова — или кто-то бросал в игроков билеты на прошедший матч, их осаживали свои же.

Но язвительные реплики доставались многим. Гендиректора Сергея Шавло встретили фразой: «Спасибо за селекцию!» Вратаря Дмитрия Хомича. пропустившего после удара издали нетрудный второй мяч, — скандированием «Войцех!» Егора Титова — вопросом: «Егорушка, объясни, родной, что вы делали на поле? Зачем мы восемь тысяч километров сюда летели?» Восемь тысяч были, конечно, перебором — но задать такой вопрос фанаты имели полное право.

Возможно, капитан услышал кое-что и пожестче. Факт, что он не выдержал. По свидетельству многих болельщиков, Титов бросил им что-то вроде: «Ну что, опять пьяные?» К кому-то это

замечание, может быть, и относилось — но, во-первых, далеко не ко всем. А во-вторых, говорить подобные вещи после такой игры и в такой обстановке, когда фитиль может поджечь любое неосторожное слово, не стоило в принципе. Если не ошибаюсь, именно после бурной реакции Титова началось скандирование на тему позорища. А даже если и нет, будить в заведенных людях зверя было нельзя.

Позже капитан «Спартака» скажет в одном из интервью, что на самом деле обращался к отдельно взятому болельщику, и говорил не «пьяные», а «пьяный». И вообще, мол, тема высосана из пальца.

Судите сами. Я возвращался в Москву в чартере с болельщиками, причем вылет был надолго задержан. Так вот, даже спустя сутки после игры они обсуждали не поздний гол Титова, который уже не имел никакого значения и не вызвал ни у кого никаких чувств, — а его слова. Те самые.

Конечно, эмоции фанов быстро сойдут на нет — всей своей карьерой в родном клубе капитан «Спартака» не заслужил их злопамятности.

Но и Титов, и его партнеры должны понимать: люди, которые выложили из собственного кармана немалые (пусть и не по меркам сегодняшних российских футболистов) деньги, чтобы добраться в Виго и поддержать свою команду с трибуны, имеют право на возмущение. На оскорбления — нет, на них никто права не имеет. Вот только футбол, который «Спартак» показал в Галисии, вполне адекватен той реакции, что последовала.

В следующий раз ведь могут и не приехать. После матча я не раз слышал одну и ту же фразу: «Даже если в конце матча чудом сравняли бы счет, в Бремен бы мы — ни ногой. Ехать на заведомые 0:5, да еще и с таким отношением к нам — да ни за что!» Человек десять независимо друг от друга сказали мне: «Пора вам в свою книгу «Как убивали «Спартак» вписывать новую главу».

Кто тогда мог знать, что событий в клубе хватит не на главу, а на целую книгу?..

И еще одно. Ни главному тренеру, ни генеральному директору, ни хотя бы одному футболисту после такого матча не пришло в голову извиниться перед болельщиками. Такая просьба о прощении не была бы популизмом, хотя, конечно, главное — играть, а не говорить. Но слово «извините» по крайней мере свидетельствовало бы: люди понимают, что они сделали.

Прозвучало бы это прямо там, перед автобусом — и, возможно, на матче первого тура против «Динамо» не состоялась бы фанатская акция, о которой мы еще вспомним.

А там, в Виго, болельщики не могли не почувствовать, что от этих 1:2 очень сильно пахнуло Лигой чемпионов 2002 года, когда «Спартак» выступал в роли мальчика для битья и проиграл шесть матчей из шести с общим счетом 1:18. Конечно, исходя из одного этого матча не стоило ставить какой-то окончательный диагноз — все-таки не нужно было забывать, что зима на дворе.

И тем не менее вот таким оно вышло, начало сезо-на-2007. Хуже не придумаешь.

*****

Если бы Федотова вежливо попросили уйти в отставку после Виго, в этом прослеживалась бы хоть какая-то, пусть и ущербная логика. В конце концов, тактически аутсайдер чемпионата Испании переиграл серебряного призера первенства России вчистую. Федотов не смог придумать, а игроки осуществить противостояние одной-единственной галисийской тактике — от обороны и на контратаках. А куда им, испанцам, было торопиться — после ничьей в первом матче в Лужниках со счетом 1:1 их дома устраивала нулевая ничья. И они предпочли дожидаться ошибок соперника, что с успехом и сделали.

Можно было сколько угодно теоретизировать: забей, мол, спартаковцы первыми — и была бы совсем другая игра. «Спартак» не забил и забить не мог. И игра оказалась такой, какую мы увидели. Бессмысленной и беспощадной — по отношению к тем, кому не повезло за этим безобразием наблюдать.

Не зря после первой игры один из лучших спартаковцев 90-х Валерий Карпин сказал, что не понимает, в какой футбол играет *этот* «Спартак». В ответной встрече все было еще намного хуже. Принято, например, считать, что у красно-белых самое сильное звено — полузащита, то есть созидание. Но именно в этом компоненте у них наблюдалась полная, извините, импотенция, неспособность принять хоть какое-то оригинальное решение.

Были и сомнительные кадровые решения. В канун первого матча с «Сельтой» Федотов решил убрать в запас Шишкина, который неудачно провел финал Кубка Первого канала против ЦСКА, и вернуть в стартовый состав Жедера. Но шаг этот, повлекший за собой перестройку всего командного механизма, себя не оправдал. Из центра полузащиты был выдернут ее «позвоночник» — Ковач, который в обороне, конечно, сражался как лев, но ошибки совершал и к первому голу «Сельты» в Виго оказался причастен. А второй центральный защитник — Жедер — был в этот момент вообще непонятно где.

Словом, как полузащита от перемещения Ковача назад

ослабла, так и центр обороны от перевода направо надежного Йиранека, мягко говоря, не выиграл. Йиранек же, в свою очередь, на фланге не оказался надежнее Шишкина. В итоге от смены Шишкина на Жедера ни одно звено команды не усилилось, зато сразу две линии ослабли, а бесценную еврокубковую практику вместо 20-летнего будущего «Спартака» получило его сомнительное бразильское настоящее.

Возможно, Шишкин и нуждался в некоторых воспитательных мерах. Сезон-2007, который окажется для него намного хуже дебютного, покажет: Федотов имел основания в нем сомневаться.

Но вполне допускаю, что дело было совсем в другом. К этому моменту с Шишкиным еще не был продлен контракт. Руководство клуба торговалось с молодым игроком и могло мягко намекнуть Федотову, что, присев временно на лавочку для запасных, юный защитник окажется посговорчивее. Новое соглашение на весьма скромную для нынешних футболистов сумму — 250 тысяч долларов в год — будет подписано, когда сезон уже начнется. Но сам пренебрежительный стиль ведения переговоров со стороны руководства, надо думать, заметно повлияет на настроение игрока. Шишкина удалось уломать этот контракт подписать. Торбинского, с которым разговаривали в таком же тоне, — нет…

Вот мы плавно и перешли к тому, что, несмотря на все ошибки Федотова в Виго и до него, исход противостояния с «Сельтой» решили вовсе не они. Потому что не Федотов ведет трансферную политику «Спартака».

Не Федотов же при озвученном Федуном годовом бюджете в 50 миллионов долларов к тому моменту приобрел лишь одного новичка, да и то бесплатно, в качестве свободного агента — Сабитова из «Сатурна».

Не Федотов же месяцами плодил слухи о десятках вратарей и форвардов мирового класса, которые могут пополнить «Спартак» — но не покупал при этом ни одного.

Не Федотов же, наконец, а Федун в прессе безапелляционно называл Хомича самым одаренным вратарем России после Акинфеева.

А Хомич пропустил в Виго второй гол, даже не прыгнув за мячом, пущенным чуть ли не с 35 метров. Может, и не стоило болельщикам кричать ему: «Вой-цех!» — такая реакция могла ударить по психике молодого вратаря. Но и на публичные авансы со стороны владельца клуба он к тому времени вряд ли наработал. Да, в одном из осенних матчей 2006 года он ударился головой о штангу и затем почти всю игру провел, как выяснилось, с сотрясением мозга. И в автобусе даже на какой-то момент потерял сознание. Этот поступок достоин восхищения. Но

декабрьскими словами о «самом одаренном» Федун не только воздействовал на Федотова, косвенно заставляя его ставить не Ковалевски, а именно Хомича, но и на самого парня взвалил груз ответственности, к которому тот вряд ли был готов…

Не случайно именно после этого матча на мыслях о том, что Хомич станет основным голкипером «Спартака» в сезоне, был поставлен крест. Федун — разумеется, не публично — объявит покупку хорошего голкипера до начала сезона личной ответственностью спортивного директора Черчесова. И на самом «флажке» трансферного окна в донецком «Шахтере» будет приобретен хорват Стипе Плетикоса. Но пока дебютантов, способных моментально усилить команду, в распоряжении Федотова нет.

…На второй тайм в Виго Федотов выпустил второго форварда — 18-летнего Артема Дзюбу. Такое отчаянное решение полностью диктовалось ходом игры, но в не меньшей степени оно говорило о качестве селекции «Спартака» в межсезонье. Когда в роли «спасителя России» выпускается талантливый, но совсем не нюхавший пороху юноша, а больше и выпустить-то некого — как это объяснить?

Это ведь не «Ростов» какой-нибудь, это — «Спартак». Куда при толковой работе клуба должно рваться пол-России, да и Восточной Европы с Латинской Америкой тоже. Но отчего-то зима-2007 выдалась для красно-белых в этом отношении мертвой.

Случайно ли?

*****

Когда меньше чем за неделю до своей отставки Федотов первый раз за сезон встретится-таки с Федуном один на один, он заявит: Шавло не усиливал команду в межсезонье умышленно. Потому что страстно жаждал его, Федотова, отставки, а усиление состава могло бы это событие в очередной раз отложить.

Наивность тренера не знала границ. Жаловаться Федуну на Шавло — это все равно что плакаться в жилетку Коту Базилио на Лису Алису.

Валерий Карпин, чье беспрецедентно жесткое интервью «Спорт-Экспресс» опубликовал в день игры в Виго, сказал то, о чем никто из людей, находящихся в «Спартаке» или близко к нему, предпочитал вслух не говорить. Хотя все понимали, это чистая правда. Такое мог произнести только он, самостоятельный и независимый человек, сделавший себя сам и от «Спартака» никак не кормящийся. «Люди, которые вкладывают деньги в футбол, нанимают для вида ничего не решающих специалистов. А командуют всем сами, хотя в футболе разбираются слабо, а то и

вообще не разбираются. Шавло что-нибудь решает по большому счету? А Черчесов? А Попов? Кто тогда решает? И пока эти люди — не важно, президент «Спартака» или его коллеги — не поймут, что должны для достижения результата доверять профессионалам и спрашивать с них, ничего не изменится… Человеку свойственно думать, что если он 40 лет смотрел футбол или играл в него в школе, он уже очень крупный спец. А уж если еще и деньги дает!.. Я вот 35 лет смотрю фильмы в кинотеатрах. Но я же не знаю, как они делаются!»

Возможно, Федуну, вкладывающему в «Спартак» большие деньги и искренне за него переживающему, обидно было слышать такое из уст одного из самых успешных личностей нашего футбола. Но председателя совета директоров «Спартака», человека из мира серьезного бизнеса, эти честные слова должны были заставить задуматься. И, может быть, что-то в системе управления клубом пересмотреть. Ведь футбол — сфера особая, и по большому счету именно такие вот Карпины, профессионалы со своим мнением, которые будут готовы брать ответственность на себя, «Спартаку» и нужны. Когда есть такие люди, у владельца нет нужды вникать в повседневные вопросы. И делается в таких случаях не меньше, чем говорится.

Оторванность Федуна от реалий жизни команды привела его к порочной убежденности, что у него — самый сильный состав в премьер-лиге. Эту мысль он не раз высказывал журналистам. Переубедить же его было некому. Тут следует заметить, что и Федотов мог бы повести себя решительнее. Но это было не в его характере.

Никто не говорит, что «Спартак» стоял на месте: сегодня он не чета тому, каким был вчера, при Андрее Червиченко в 2002–2004 годах. Но футбол развивается еще быстрее, и завтра клуб не может быть таким, как сегодня. А для этого работать во главе серьезных команд должны не марионетки, а самостоятельные фигуры. Но если такие люди не нужны хозяину, как с этим можно сладить? А в данном случае, похоже, не нужны.

Есть очень большие сомнения в том, что Шавло хоть что-то делает по собственной воле — за исключением вопросов настолько мелких, что г-н Кукловод их даже в лупу не разглядит. К примеру. Была в прошлом году в спартаковском дубле традиция — во время выездных матчей брать в автобус на стадион нескольких авторитетных болельщиков. Учитывая, что в 2006 году резервный состав «Спартака» впервые за 25 лет выиграл чемпионат, эти болельщики стали своеобразными талисманами команды. Да и кто, кроме них, привез бы на «золотой» матч дублеров в Самаре уже связанные для каждого футболиста по

такому случаю шарфы? Эти люди превратили приятную, но все же не вселенскую по масштабу победу в настоящий праздник. И тренеры дубля Мирослав Ромащенко с Валерием Кечиновым оценивали эту поддержку по достоинству.

А в этом году в Казани офицер по безопасности «Спартака» Александр Тайжетинов, завидев прекрасно знакомых ему болельщиков, грустно сказал им: «Команда уже уехала на стадион». — «А мы думали вписаться, как обычно…» — «Уже не впишетесь». — «Как? Почему?» — «Шавло дал такую команду». Позже Ромащенко подтвердил эту информацию, извинился перед болельщиками и сказал, что ничего не может сделать. Ему, главному тренеру дубля, они ничем не мешали — наоборот, своим энтузиазмом только помогали. К тому же это взрослые, адекватные люди, и ни о каком пьянстве или других разлагающих игроков факторах речи быть не могло. Но вот чем-то они Сергею Дмитриевичу не угодили. Возможно, тем, что, например, в Интернете, на гостевой книге ВВ, высказываются по поводу работы спартаковского клуба так, как считают нужным. И по поводу селекции — в первую очередь.

Так вот, о селекции. В межсезонье в «Спартаке» сложилась ситуация, аналогичная той, что годом ранее была в петербургском «Зените». «Газпром», купивший клуб, быстренько договорился, что команду возглавит именитый голландец Дик Адвокат — но только летом, поскольку до чемпионата мира-2006 он должен был оставаться главным тренером сборной Кореи. Что руководителям «Зенита», получившим в свое распоряжение несметные газпромовские богатства, было делать с чешским тренером Властимилом Петржелой, которому была уготована роль жертвы?

Не давать хороших новичков, все время ссылаясь на объективные обстоятельства. Той зимой Петржела получил только невзрачных Несвадбу и Хен Ен Мина, которых через год уже и след простыл. Зато когда чеха выпроводили и назначили Адвоката, тут же начался трансферный взрыв, и «Зенит» начал скупать хороших игроков оптом и в розницу.

«Спартак», конечно, представляет не государственную монополию, а частный капитал — хотя, исходя из личного состояния Федуна (5,3 миллиарда долларов и 21 — е место среди российских бизнесменов по данным журнала Forbes), очень даже немаленький. Тем удивительнее, что до последнего дня заявочной компании единственным дебютантом «Спартака» оставался свободный агент Сабитов. Плетикоса будет куплен уже после бесславного вылета красно-белых из Кубка УЕФА. А если бы до — вдруг взяли да обыграли бы «Сельту»?

После теплого Виго раздраженные, удрученные бездарным поражением спартаковцы полетели в Новосибирск — на матч 1/8 финала Кубка России с местной «Сибирью». Вы вообще представляете, что такое 26 февраля играть в футбол в Новосибирске?

Еще когда был составлен календарь сезона, Федотов тут же дал интервью, весь текст которого был пропитан негодованием. Первый, домашний матч с «Сибирью» срывал ему недельный сбор в Испании, за время которого к ответному матчу с «Сельтой» можно было бы нормально подготовиться. А уж необходимость играть зимой на заснеженных просторах родной страны и вовсе вызвала у тренера, как вы понимаете, бурю восторга. Тем более что «Сибирь» уперлась и переносить назначенный матч никуда не хотела.

Руководство клуба палец о палец не ударило, чтобы как-то разрешить это недоразумение, которое могло привести к серьезным травмам (и, забегая вперед, скажу, что привело). Футболисты были в ярости — но, будучи людьми подневольными, «откосить» от полета возможности не имели. Зато имели все основания полагать, что любой солидный клуб, за который болеют сильные мира сего, при желании способен задействовать какие-то рычаги, чтобы перенести матч и элементарно поберечь здоровье игроков.

Шавло, что характерно, в Новосибирск не полетел. Скорее всего, понимая, что неизбежно нарвется на крайне неприятный разговор с командой.

Зато несколько месяцев спустя, после отставки Федотова, генеральный директор без зазрения совести начнет валить вину за Новосибирск на него.

— Выиграли в Москве 1:0, предлагаем Федотову: не следует рисковать основными игроками, посылать их на ответную встречу, — рассказывал Шавло. — *Лучше выставить комбинированный состав — молодежь и тех, кто редко играет. Но Владимир Григорьевич заявил — летим основой. А в Новосибирске минус 16, ветер, снегопад. Там в хоккей играть было бы сложно.*

Так в чьей компетенции было вовсе не допустить проведения матча — не в тренерской же! Но для этого Шавло должен был поехать в Новосибирск. Не поехал. И матч в абсолютно невыносимых условиях все-таки состоялся.

Снег сыпал всю предыгровую ночь и не думал останавливаться днем. На утреннем совещании команд вопрос о проведении матча был отложен до 16.30 по местному времени. Делегат матча Владимир Кузнецов и судья Сергей Тимофеев дали новосибирцам время очистить искусственный газон. Десятки

военнослужащих, вызванных в авральном режиме на стадион, вооружившись лопатами, непрерывно убирали снег до самого начала игры — но не могли очистить покрытие ото льда.

Тем не менее очередное совещание Кузнецова и Тимофеева, состоявшееся на открытом воздухе, закончилось предельно лаконичным решением: «Будем играть». При том что генеральный менеджер «Спартака» Александр Хаджи при выезде из гостиницы не исключал другого варианта: «Сейчас отметимся на стадионе, в аэропорт — и домой».

Увы, его влиятельности в данном случае хватить не могло. «Генеральный менеджер» в «Спартаке» — это не более чем громкое название. В других командах функции Хаджи именуются куда прозаичнее: администратор. А более весомые фигуры клуба в Новосибирск прибыть не соизволили.

За час до начала встречи на трибуны, которые были завалены снегом, стали пускать болельщиков. Стало окончательно ясно, что матчу — быть.

А в это время, по свидетельству игроков, в раздевалке ругался матом интеллигентный Федотов. Крыл он Шавло, заставившего игроков выходить на поле в таких условиях.

Команда слышала от него такие слова первый и последний раз. И от неожиданности, равно как и от полного согласия с тренером — завелась. Перед выходом на поле главный тренер взмолился: «Сыграйте за самих себя и за меня».

Эти слова ему потом выйдут боком. Причем косо на него начнут смотреть именно те, кому Федотов адресовал свой призыв. Игроки.

По итогам месяца футболисты получают зарплату и премиальные за каждую победу. В школе они могли иметь «двойки» по математике — но в таких вопросах не ошибаются никогда. Тем более что тут трудно было ошибиться — не таким уж «плодородным» по части премиальных вышел февраль 2007-го. Кроме двух побед над «Сибирью», спартаковцы никого не обыгрывали — чемпионат-то начаться еще не успел, а с «Сельтой» они набрали очко в двух матчах.

Премиальных — не было.

Футболисты обратились к Шавло: это, собственно, как? Гендиректор невозмутимо сообщил — принято решение на этом этапе Кубка команду не премировать. Вот с полуфиналов — это пожалуйста. Мы же «Спартак», ведущий клуб. А значит, должны воспринимать победы над всякими там «Сибирями» как должное. И одерживать их за зарплату.

Во всем этом, может быть, и была бы доля истины. В конце концов, в западных суперклубах премиальные платят только за

выполнение задач на сезон.

Но, во-первых, о таких вещах нужно объявлять заранее. До того премиальные за Кубок в «Спартаке» были — и, если вы меняете правила игры по ее ходу, то сделайте хотя бы так, чтобы футболисты узнали об этом не постфактум. А во-вторых, все отлично помнили обстоятельства матча в Новосибирске. И восприняли все происходящее так, что руководство клуба, никак не поощрив их за волевую победу, плюнуло им в лицо.

Рикошетом пострадал и авторитет Федотова. Если тренер говорит футболистам: «Сыграйте за меня», то в современном прагматичном мире подразумевается, что он берет на себя и некие обязательства по финансовому поощрению игроков. Не от себя, конечно — от клуба, перед которым тренер должен поставить вопрос ребром. Тем более — в такой ситуации.

Игроки Федотову о «кидалове» рассказали. Потом некоторое время подождали — а вдруг?.. Но тема ушла в песок, тренер ее больше ни разу не поднимал, а игроки перестали спрашивать. Потому что смекнули: Владимир Григорьевич или не хочет защищать их интересы перед руководством, или не может. Факт, что не защищает, а почему — уже вопрос второй. Вряд ли стоит удивляться тому, что через какое-то время желанием «играть за тренера» горел уже мало кто. У команды исчезло ощущение, что они с Федотовым — по одну сторону баррикад. Нет, разумеется, он не с руководством клуба — тут-то «ход истории» всем был очевиден. Он, как стали считать игроки, просто сам по себе.

…А «Спартак» в Новосибирске выиграл — 3:1. Бояринцев, Дзюба и Титов переломили ход неудачно складывавшегося для красно-белых матча (после первого тайма «Спартак» проигрывал). Для 18-летнего Дзюбы победный гол стал первым в профессиональной карьере. Думаю, он его не забудет никогда…

*****

Вряд ли Дзюба забудет и то, при каких обстоятельствах вышел в Новосибирске на поле. В добавленное к первому тайму время он заменил получившего серьезную травму Романа Павлюченко — лучшего бомбардира чемпионата России-2006, единственную надежду и опору команды в линии атаки. Человека, полноценно заменить которого в составе «Спартака» было просто некому.

Все межсезонье пресса трубила тревогу — что будет со «Спартаком», если вдруг «сломается» Павлюченко? Ваш покорный слуга написал в отчете о финальном матче Кубка Первого канала против ЦСКА: «Тем болельщикам красно-белых, которые еще не

уехали из Израиля, стоит съездить в Иерусалим к Стене Плача и оставить Всевышнему записку с пожеланием крепкого здоровья Павлюченко. Иначе…»

Иного мнения придерживался только самый тонкий знаток футбола Леонид Федун. В день стартового матча Кубка Первого канала против киевского «Динамо» я спросил у него:

— А если Павлюченко, не дай бог, получит травму, не пожалеете, что не приобрели еще одного форварда?

— Так рассуждать нельзя, — со свойственной ему категоричностью ответил Федун. *— А если травмы получат три-четыре игрока? Нельзя взять высококлассного вратаря и держать его в запасе. Нельзя взять нападающего, который стоит десятки миллионов долларов, и оставлять его на скамейке, ожидая, получит Павлюченко травму или нет. Сегодня Павлюченко один из лучших, по моим ощущениям, европейских нападающих. Ион доказал это в прошлом сезоне.*

Федун, не воспринимая всерьез угрозу травмы Павлюченко, пребывал в явной эйфории от того, что зимой «Спартаку» наконец-то удалось продать другого форварда — Фернандо Кавенаги. Самое разрекламированное приобретение красно-белых, на которое в 2004 году были потрачены рекордные для России на тот момент 11,5 миллиона долларов (а также наивысшие для «Спартака» условия личного контракта -1,5 миллиона долларов в год), обернулось пшиком. Несколько красивых голов не могли скрасить удручающего впечатления от его бесхребетной игры во всех без исключения решающих матчах.

В конце сезона-2005 Федун публично пообещал, что в следующем сезоне под Кавенаги будет строиться тактика, и «Спартак» перейдет на удобную аргентинцу схему 4-3-3 — вот до каких глубин доходило погружение владельца клуба в творческий процесс. Но помочь Кавенаги адаптироваться в команде не могло уже ничто. Окончательно его надломили два нереализованных голевых момента в важнейших матчах со «Слованом» из Чехии и с ЦСКА. Имел место и неприкрытый саботаж поездки во Владивосток. Руководству клуба стало ясно, что придется горячего южноамериканского парня продавать. И желательно — хотя бы с точки зрения пиара — продать за не меньшие деньги, чем он был куплен.

Только как это сделать — после таких-то сезонов в России? Чудо удалось техническому директору «Спартака» Евгению Смоленцеву. Каким-то образом он сумел нащупать нужную струнку в «Бордо» — клубе, аргентинский тренер которого прекрасно знал и ценил Кавенаги. Тому удалось убедить президента не такого уж и богатого «Бордо» раскошелиться на

объективно нереальные деньги, которые требовал «Спартак», — 10 миллионов евро. Многие футбольные люди в России до сих пор не верят, что эта сумма реальна, и что Федун, объявляя ее, не проделал какой-то хитрый финансовый трюк. Но в данном случае есть основания полагать, что это — правда.

— Не только подтверждаю сумму в 10 миллионов евро, но и буду вынужден заплатить 1,8 миллиона долларов НДС, — горячился Федун в интервью во время Кубка Первого канала. — *Потому что мы в отличие от некоторых других клубов платим все налоги. А когда возникают разговоры о некоей рекламной акции, мне становится просто смешно.*

Спартаковский хозяин походя пнул коллег из других клубов — как водится, не приведя в подтверждение никаких фактов. Точно так же предыдущей осенью Федун заявил, что у него на руках есть документы, позволяющие пересмотреть итоги чемпионата-2006. Но выносить их на публику он не будет, потому что, видите ли, хочет побеждать не в кабинетах, а на поле. Все эти голословные обвинения были рассчитаны на доверчивую часть собственных болельщиков, желавших свалить проблемы своего клуба на козни клубов чужих. Честная работа в очередной раз подменялась конспирологией и дешевой риторикой…

Та же риторика звучала и в оценке Федуна последствий гипотетической травмы Павлюченко. И вот эта травма стала реальностью. А поскольку Кавенаги продали и на замену ему никого не купили, в нападении зазияла гигантская дыра.

Кто виноват?

Естественно — Федотов.

После его отставки Шавло в интервью «Спорт-Экспрессу» вспомнит Новосибирск:

— До того, если помните, много писалось: у «Спартака» единственный нападающий, не дай бог, травма… Так и получилось — в Новосибирске сломался Павлюченко.

— Это вы Федотову в упрек поставили?

— Да. Но опять же понимали — решать тренеру. В газетах читаешь: Федун, мол, давит… Ни на кого он не давит. Просто выражает мнение и разговаривает с тренером. Тот слушает — и делает как считает нужным.

Бог ты мой, какое лицемерие… Генеральный директор не сделал ничего, чтобы команда не играла в Новосибирске 26 февраля. Даже не полетел в этот самый Новосибирск — ну, конечно, нашлись дела поважнее. При том что на любой более «вкусный» выезд отправлялся непременно. А виноват — Федотов.

Мне доподлинно известно, что главному тренеру было недвусмысленно заявлено — надо пожертвовать Кубком России.

Турниров, мол, и без него много, лучше бы чуток подразгрузиться и сосредоточить все усилия на чемпионате страны.

Федотов едва ли не первый раз за время общения со спартаковским руководством заупрямился. Он-то уже давно понял, что боссы рассматривают его исключительно как пушечное мясо. Но с должностью своей расставаться не хотел категорически — и прекрасно осознавал, что в случае неудачи в Новосибирске у руководства «Спартака» появится отличный повод отправить его восвояси. И болельщики особо возражать не станут, поскольку будут находиться под влиянием эмоций: сначала безволие в Виго, затем поражение от клуба первого российского дивизиона…

Не знаю ни одного тренера топ-клуба, который попался бы в такую бесхитростную ловушку и повез в Новосибирск второй состав. И Федотов, у которого включился инстинкт самосохранения, тоже не повез. У него не было другого выхода. Но так случилось, что на сибирском льду выбыл из строя Павлюченко…

*****

Лучший форвард «Спартака» свой первый матч в чемпионате-2007 проведет только 6 мая, выйдя в поединке восьмого тура на замену против «Рубина». К этому времени красно-белые, к всеобщему изумлению, при огромных кадровых потерях будут идти на первом месте без единого поражения.

Но об этом мы еще поговорим. А пока — о том, что мне поведали авторитетные футбольные люди, очень близкие к команде. По их сведениям, Павлюченко выздоровел и мог появиться на поле парой-тройкой туров раньше!

Однажды якобы Федотов его уже даже включил в стартовый протокол — но в последний момент руководство клуба «побоялось» выпускать его раньше времени. Цель тем самым преследовалась одна: при здоровом Павлюченко у Федотова будет больше шансов на выживание. А третий раз наступать на одни и те же грабли — после Питера-2006 и Лиссабона — Федун, а значит, и Шавло не собирались.

Добавлю еще один маленький штрих к картине работы спартаковского клуба. Как там Федун назвал Павлюченко на Кубке Первого канала — одним из лучших европейских нападающих? Да-да, именно так. И, кстати, осенью 2007-го в решающем матче отборочного турнира чемпионата Европы-2008 Россия — Англия он этот аванс оправдает, забив два мяча родоначальникам футбола. Эта победа в одночасье сделает Павлюченко национальной знаменитостью — в течение какого-то

часа на Первом канале он с ребенком на руках будет выступать в воскресной программе «Время», а сразу после ее окончания выйдет с женой под овации на сцену «Фабрики звезд»…

Так вот — «одному из лучших европейских нападающих» Роману Павлюченко, оказавшемуся в феврале на костылях, г-н Шавло (знал ли об этом Федун, не ведаю) не удосужился выделить на время травмы личного водителя. Временно нетрудоспособного футболиста возил по всем надобностям его друг, болельщик Егор, известный в Интернете под ником camry.

Павлюченко ни о каком водителе, конечно же, Шавло не просил. А тот — как-то не подумал. Как не думают они с Федуном почему-то, что 600 тысяч долларов в год, которые составляют базовую зарплату форварда, для современного российского футбола — крохи. А для лучшего снайпера последних двух чемпионатов России, человека, который ни в одном из пяти чемпионатов в «Спартаке» не забил меньше десяти мячей, — вдвойне.

Для рядового читателя это, конечно, огромная сумма, и разговора о деньгах он, возможно, не поддержит. Но таков современный российский футбол, что, если ты хочешь видеть свой клуб чемпионом, то нужно соответствовать требованиям рынка. А рынок взорван командами государственных монополий — газпромовским «Зенитом» и железнодорожным «Локомотивом». У Андрея Аршавина в Питере — 3 миллиона евро. А у Павлюченко — 600 тысяч долларов. При том что Федун с его 5,3 миллиарда состояния — тоже не коробейник с Курского вокзала. И серьезные зарплаты платить вполне в состоянии.

И скажите еще, господа клубные начальнички, Павлюченко спасибо, что он в интервью «Спорт-Экспрессу», отвечая на вопрос, готов ли, как Титов, провести в «Спартаке» всю карьеру, восклицает:

— Конечно! Это же «Спартак»!

А вы, начальнички, не выделяете человеку водителя, когда он в гипсе. Спасибо, что он — божий человек, и, пусть немного легкомыслен, но беззаветно любит футбол и ромбик с буквой «С». Хоть и не является спартаковским воспитанником. Другие более обидчивы — Дмитрий Торбинский, например. Впрочем, это — отдельная тема…

*****

…Это произошло на 65-й минуте матча за Суперкубок России. Едва бразильский армеец Жо ударом с линии штрафной вогнал мяч в угол ворот Ковалевски и в третий раз вывел ЦСКА

вперед, армейская трибуна отреагировала на это событие баннером. Длинным таким баннером — и как только поклонники красно-синих не устали, пока дописали его до конца. И если прежде «наглядная агитация» болельщиков ЦСКА вызывала у их оппонентов ярость, то под субботним посланием, боюсь, большинство спартаковских фанов тоже поставили бы свою подпись.

«Г-н Шавло! Премию за удачное трансферное межсезонье 2006/07 можно получить по адресу: Ленинградский пр-т, д.39, ПФК ЦСКА», — таким был этот баннер.

В конце сезона-2007, самого неудачного за последние годы для ЦСКА, армейские фанаты такого сарказма себе уже не позволяли. Но на тот момент они были правы. Как раз после третьего гола «Спартак» сдался и уступил — 2:4. Шестилетняя годовщина последнего поражения армейцев в главном российском дерби стала явью. Позже выяснится, что, видимо, станет явью и семилетняя. Василий Баранов забил армейцам победный гол со штрафного 31 марта 2001-го, и далеко не факт, что календарь сведет российских Монтекки и Капулетти уже в первый месяц следующего сезона.

С каким настроением спартаковцы на следующий день отправились в киноконцертный зал «Октябрь» на церемонию вручения серебряных медалей-2006, и гадать не надо. Никто уже не удивлялся тому, что в клубе кому-то пришла в голову идея устроить это торжество сразу после матча за Суперкубок, шансов на победу в котором было объективно немного. Абсурд превратился в обыденность. «Гениальная» идея стала символом сумбура, царившего в головах верхушки «Спартака». Выглядело, кстати, действо на Новом Арбате весьма жалко. Неприятно, например, было наблюдать, как легенда клуба Никита Симонян, которому к тому моменту уже исполнилось 80, вынужден был четверть часа выстаивать в очереди в гардероб. Будучи человеком гордым, великий спартаковский форвард не сделал и попытки эту очередь обойти. А клубных сотрудников, которые помогли бы избежать подобных безобразий, вокруг не наблюдалось.

Зато на сцене наблюдались какие-то невнятные девчачьи группы и прочая малобюджетная попса, которую основная масса фанатов на дух не переносит. Вот только билетов на награждение в открытой продаже на сей раз не было. Видимо, руководству клуба не нужны были незапланированные эксцессы — вот и звали в «Октябрь» только по пригласительным.

Попсой попахивало и от выступления Федуна, развернувшего тему провальной селекции так, что пусть, мол, «ЦСКА готовит игроков для сборной Бразилии, а мы будем готовить игроков для

сборной России». То, что всего за год до этого Старков не подпускал молодежь из дубля к основному составу на пушечный выстрел, и ее наплыв — исключительная заслуга Федотова, а не клубной политики, отчего-то упомянуто не было. А купив спустя несколько месяцев 20-летнего бразильца Веллитона, Федун, видимо, лишний раз подчеркнул, что в сборную Бразилии игроков готовить не намерен.

Муторно, словом, было на этой церемонии, которую спасал только ведущий — Сергей Белоголовцев. Когда под «фанеру» на сцену выскочила очередная «группа в полосатых купальниках», мы с коллегами не стали досматривать эту порнографию до конца.

Постыдились бы организаторы во главе с пресс-атташе и автором «гениального» спартаковского гимна Владимиром Шевченко великих традиций, связывающих «Спартак» и по-настоящему большое искусство. Постыдились бы таких болельщиков, как Олег Табаков, Александр Абдулов, Армен Джигарханян, Александр Калягин…

Не стыдятся. И есть тому очень простое объяснение. Сказал ведь в одном из интервью Федун прямым текстом, что футбол — это шоу-бизнес. Такой же, как, видимо, и попсовая премия «Серебряная калоша», генеральным спонсором которой по совместительству является владелец «Спартака». Может, потому два года подряд красно-белые и не вылезали из другой, футбольной «Серебряной калоши»?

Для тысяч людей, приходящих на стадион и хватающихся за сердце у телевизора, «Спартак» — это любовь и боль, счастье и страдание.

А для кого-то — шоу-бизнес. И этот «кто-то» приобрел «Спартак» в частную собственность. Так устроена эта жизнь.

Спасибо ему, конечно, что взял весь этот немаленький с финансовой точки зрения груз (Андрей Червиченко называл то же самое — «геморрой») на себя. А уж если все-таки построит стадион, реализует мечту поколений болельщиков красно-белых — надо будет сказать спасибо вдвойне.

Вот только людям, которые готовы молиться на Федуна за его вложения в «Спартак», надо вот в чем отдавать себе отчет. Сколько бы он ни тратил на команду, «Спартак» дает ему больше, чем он — «Спартаку». «Спартак» дает ему имя не только для знатоков нефти и нефтепродуктов. «Спартак» открывает ему любые двери. «Спартак» снимает все вопросы власти о том, как олигарх из Forbes понимает термин «социальная ответственность». И стадион он будет строить тоже отнюдь не только из благотворительных соображений.

Да никто и не против, флаг ему в руки! Вот только не надо по-собачьи преданно, снизу вверх, смотреть на него и таких, как он — лишь бы не бросил. Не было бы Федуна — был бы кто-нибудь еще. Влиятельные спартаковские болельщики есть в любой серьезной бизнес-структуре. Причем такие, которые в юности не киевское «Динамо» поддерживали, а ездили на выезды в составе зарождавшихся красно-белых фан-движений. Или просто плакали, когда им было еще лет семь и они видели, как «Спартак» кому-то проигрывает.

И когда Егор Титов в интервью «Советскому спорту» за 27 октября 2007 года произносит верноподданническую тираду: «Федун — отец «Спартака», потому что один тащит на себе клуб. Он вправе делать все, что захочет» — мне становится неудобно за капитана «Спартака», которого эта фраза как нельзя лучше характеризует. Неудобно за блестящего игрока, который вне пределов поля, увы, так и не стал Личностью и Капитаном, Андреем Тихоновым и Дмитрием Аленичевым. И не станет, потому что к 31 году характер уже сформирован и его не изменить. Максимум, на что хватает этого характера, — критика в прессе в адрес легионеров, которые все равно никогда этого не прочитают и не ответят.

Егор Ильич, да вы же воспитанник спартаковской школы, плоть от плоти красно-белый! Как у вас язык повернулся назвать Федуна «отцом «Спартака»»?! Не верю, что вы забыли его истинных отцов — братьев Старостиных. Хоть благодетелем называйте, хоть спасителем — ваше право. Но отцовство — это нечто совсем другое. То, о чем нельзя говорить — а тем более, как в данном случае, болтать — всуе. Даже человеку, который всю свою сознательную жизнь играл в «Спартаке», за что, кстати, заслуживает безмерного уважения.

Вот о чем, Егор Ильич, подумайте — вы же в тысячу раз больший спартаковец, чем Федун! И миллионы ваших болельщиков считают так же! Зачем вам нужно вставать перед Хозяином на задние лапки и произносить холуйские фразы? Чтобы зачлось, когда решите завершить карьеру и захотите получить хорошую должность в клубе — например, спортивного директора?

Да, Егор Ильич, это нормальное желание. И, конечно, в том числе поэтому вы не уйдете на огромные деньги, которые вам, слышал, предлагают «Рубин» и «Сатурн». И потому еще не уйдете, что спартаковский ромбик для вас действительно значит очень многое. Но ведь вменяемый руководитель, для которого целая карьера человека в «Спартаке» — не пустой звук, и без всей этой конъюнктурщины вам это место в клубе даст! Зачем унижаться-

то?

Я ведь совсем другое помню, Егор Ильич — благо, не так давно это было. Один раз вы осмелились слегка «наехать» на руководство, когда дело коснулось вас лично. Это было в Израиле, после того как Федун походя бросил о вас фразу в интервью: «Наш капитан ведет всю игру впереди и будет играть еще сезона два как минимум». Спустя несколько дней вы отреагировали на эти слова целой тирадой:

— Постараюсь за два выделенных мне года доказать, что хотя бы еще один стоит потом прибавить. Вообще же в российском футболе почему-то устоялось мнение: коли человеку за тридцать, ему пора заканчивать. На Западе никто ни к кому в паспорт не заглядывает и о том, что кому-то пора уходить по возрасту, не заявляет. И пресса вопрос не муссирует. Вот и играет Мальдини в 38 лет, а Костакурта — в 40. И продлевают, между прочим, контракты.

И лицо ваше, Егор Ильич, когда вы произносили эти слова, я отлично помню. Лицо человека, обиженного в лучших чувствах. Почти оскорбленного.

Может, та обида на Федуна, в которой вы сегодня ни за что не признаетесь, и позволила вам провести в 2007 году прекрасный сезон. Такой, на который, признаться, мало кто уже рассчитывал. Потому что все отвыкли, что вы, профессор на поле, способны на кого-то по-настоящему разозлиться.

Вы смогли. Так почаще будьте таким, каким вы были в израильском отеле Dan Tel Aviv — а не там, где произносили приторные слова в интервью «Советскому спорту». Разозлитесь, например, на меня. Я не обижусь — потому что хочу как можно дольше видеть вас таким, как в большинстве матчей сезона-2007. Как в 26-м туре с «Москвой», например.

*****

…Чемпионат-2007 начался для «Спартака» как раз с него, с Титова. В первом туре капитан на 80-й минуте очень тяжелой игры с «Динамо» после паса будущего изгоя Торбинского забил единственный в матче гол.

Но не из-за мяча Титова запомнят ту игру люди. И не из-за отчаянного решения Федотова доверить вакантное место левого защитника, на которое так никто и не был приобретен, списанного уже было румынского опорного хавбека Шоавэ.

А запомнится эта игра из-за беспрецедентной акции многих тысяч спартаковских болельщиков.

Перед матчем объединение Fratria, в которое входят два

десятка самых влиятельных красно-белых фанатских «фирм», опубликовала на своем Интернет-сайте заявление. Оно гласило:

«Ввиду отвратительной игры команды, наплевательского отношения некоторых игроков, которым выпала честь надевать красно-белую футболку, к своим болельщикам, ввиду невнятной политики нашего руководства, необъяснимой пассивности по абсолютно всем вопросам, начиная от усиления состава команды и заканчивая вопросами организации болельщиков, МЫ (так указано в оригинале. — *Прим. И. Р.)* приняли решение игнорировать первые 30 минут матча с «Динамо». Просьба всех фанатов «Спартака», собирающихся на этот матч, провести первые полчаса игры молча».

Все так и произошло. Ровно 30 минут «спартачи» на трибунах Петровского парка как воды в рот набрали. За них говорили баннеры вроде: «Любите «Спартак» в себе, а не себя в «Спартаке»». После финального свистка судьи Николаева спартаковские футболисты, энергично благодаря своих поклонников за поддержку (в отличие, к примеру, от поединка в Виго), дали понять: мозги им болельщики хоть на время, но вправили.

Жизнь начала потихоньку налаживаться?..

Глава III
ПОЧЕМУ ЭКОНОМИЛ ФЕДУН?

В майском номере журнала Forbes за 2007 год был опубликован очередной ежегодный рейтинг ста российских миллиардеров. 51-летний Леонид Федун запечатлен там, естественно, в бейсболке со спартаковской эмблемой. В списке российских толстосумов он — под номером 21. Личное состояние вице-президента «ЛУКОЙЛа», поданным журнала, составляет 5,3 миллиарда долларов.

Все это было бы не более чем любопытной подборкой фактов, если бы, перечитывая старые интервью Федуна, я не наткнулся на одно поразительное обстоятельство.

Итак, номер «Спорт-Экспресса» за 22 ноября 2004 года. Мною же написанное вступление к его первому в российской прессе интервью на футбольную тему, которое он дал в офисе нашей редакции. И вот отрывок из этой публикации:

«Аленичев, Йиранек, Видич, Кавенаги, Родригес — все они были приобретены после прихода Федуна, и это говорит о серьезности его намерений. Впрочем, у одного из крупнейших предпринимателей России, чье личное состояние, по данным журнала Forbes, составляет 1,3 миллиарда долларов, иных танов и быть не может».

Что же мы видим? А то, что за три года личное состояние г-на Федуна выросло более чем вчетверо! В первый год владения «Спартаком» у него был один с «хвостиком» миллиард — а теперь стало больше пяти!

Объяснение этому умопомрачительному факту можно найти в том же самом первом интервью Федуна «СЭ». «Мое личное состояние состоит на 99 процентов из акций «ЛУКОЙЛа», — заявил председатель совета директоров «Спартака». — Сегодня они стоят одну цену, завтра — другую».

«Завтра» они, как и цены на нефть, резко выросли в цене — что сказалось на благосостоянии и самого Федуна, и его босса. Глава «ЛУКОЙЛа» Вагит Алекперов, по сведениям Forbes за 2007 год, занимает 8-е место в рейтинге миллиардеров России и 48-е — всего мира, обгоняя на пару позиций, к примеру, Сильвио Берлускони, а о состоянии дел в компании издание пишет вот что: «Компания у Алекперова самая современная. «ЛУКОЙЛ» работает в 30 странах мира, а выручка по итогам 2005 года, страшно сказать, превысила выручку самого «Газпрома»». К этому стоит добавить, что Федун в общемировом рейтинге — 152-й.

Что ж, за Леонида Арнольдовича можно только порадоваться. Как, казалось бы, и за «Спартак». Ведь, согласитесь, было бы логично, если рост доходов владельца клуба привел бы к тому, что и его «детищу» кое-что перепало! Так, как это произошло, допустим, в донецком «Шахтере», владелец которого Ринат Ахметов летом 2007-го выделил на заявочную кампанию более 75 миллионов долларов — и клуб тут же выиграл два матча в групповом турнире Лиге чемпионов.

Подчеркиваю: не собираюсь заявлять, что Федун *обязан* был проецировать свои финансовые успехи на

«Спартак». Это-то как раз решать только ему. Но логика именно в таком ходе событий, полагаю, присутствовала бы.

На деле же пропорциональность оказалась не прямой, а обратной. Если высчитать процент средств, которые владелец «Спартака» тратил на команду в 2004-м, когда еще был не мультимиллиардером, а просто миллиардером, и сравнить его с сегодняшним, — то теперь это если и не объедки с барского стола, то нечто очень похожее.

Что-то будет начиная с 2008 года, когда Федун, будем надеяться, все-таки приступит к строительству спартаковского стадиона в Тушине, который, по его словам, обойдется его структуре — ИФД «Капитал» — в 200 миллионов долларов? В то, что финансирование этого строительства и трансферные траты не будут сообщающимися сосудами, мне что-то не верится. Если лондонский «Арсенал», пока строил свой 60-тысячный Emirates Stadium, ввел режим жесткой экономии, то в и так экономящем «Спартаке» это случится подавно. Если, конечно, цены на нефть не взлетят так, что Федун в одночасье станет *триллионером.*

Первые деньги на доукомплектование команды в 2007 году Федун потратил, как уже говорилось, в последний день зимней заявочной компании — 3 миллиона евро на хорватского вратаря Стипе Плетикосу. Летом к нему присоединился бразильский форвард Веллитон, купленный за 6 миллионов евро.

И все.

Осенью в интервью Федун скажет: *«Если спалить 80мичлионов долларов, лучше станет?! «Зенит» был очень щедр, тратился, но пока что наши результаты равны. А еще мы помним, сколь щедрым в свое время было «Динамо». Не надо путать щедрость и глупость».*

И вправду, не надо. Однако точно так же не надо путать рачительность и скупость. В «Спартаке»-2007, убежден, имело место именно последнее.

*****

По каким причинам — вопрос другой. Многие считают, что первые полсезона Федун не хотел давать деньги, а Шавло — покупать игроков «под Федотова», поскольку он был обречен на отставку. Но почему во время летних дозаявок, уже при Черчесове, так и не «закрыли», к примеру, вакантную позицию левого защитника?

Почему команда стала жить в более скромных отелях и летать на менее комфортабельных самолетах, о чем в приватных разговорах говорят и игроки, и сотрудники «Спартака»? Почему клуб занимается таким крохоборством, как урезание вдвое и без того копеечных премиальных тренерам дубля? Почему премиальные за победу в отдельном матче чемпионата у красно-белых одни из самых низких в премьер-лиге — 5 тысяч долларов? Почему у Павлюченко зарплата в шесть (!) раз меньше, чем у Аршавина в «Зените»? Почему месячный оклад Торбинского и Ребко, приглашавшихся в сборную России, в этом году составлял те же 5 тысяч? Почему Шавло поскупился заплатить уволенному тренеру вратарей Юрию Перескокову премиальные за победу над «Динамо», когда тот еще работал, и вместо выдачи положенных трех зарплат после его увольнения ограничился двумя? Да еще и отказался пустить из приемной к себе в кабинет юриста, который пришел вместе с Перескоковым…

Этих «почему» при желании можно насчитать — десятки.

Любопытное признание сделал осенью в интервью еженедельнику «Футбол» форвард «Локомотива» и сборной России Дмитрий Сычев. Тот самый Сычев, который в 2002 году после конфликта с тогдашним президентом «Спартака» Андреем Червиченко с грандиозным скандалом покинул красно-белых, а в 2007-м забивал им в каждом из четырех матчей, в которых «Спартак» встречался с «Локо».

— Разговоры о возвращении в «Спартак» начались зимой 2004 года, но конкретных предложений мне не поступило. В тот момент в клубе еще работали люди, которые мне сделали немало плохого, из-за которых я, собственно, и ушел из команды. Этот вариант тогда даже не рассматривался. В нынешнем «Спартаке» этих людей давно нет, поэтому я сам изъявил желание играть за красно-белых и через агента предложил свои услуги. Но нам отказали. Это было в начале сезона. Где-то в апреле-мае. Как раз в то время у меня возникли проблемы с продлением контракта с «Локомотивом»: в конце года он истекал, а никаких предложений со стороны руководства «Локо» мне не поступаю. Даже разговоров не было, будет ли продлеваться соглашение или нет. Одним словом, я находился в подвешенном состоянии. Я мог достаться «Спартаку» абсолютно бесплатно в конце этого года. Не знаю, почему нам

отказали. Видимо, были причины, сказали, что я не нужен. Все вопросы к спартаковскому руководству.

«Абсолютно бесплатно», — в этом своем утверждении Сычев, конечно, несколько загнул. В смысле трансферной суммы — так и есть, но, по словам работников спартаковского клуба, за одну только подпись под контрактом Сычев просил пять миллионов евро. Плюс два миллиона евро в год личного контракта. В «Спартаке», в отличие от его главных соперников, столько не получает никто. Один из главных принципов Федуна давно уже ретранслировал для обывателей Шавло: ««Спартак» в аукционах не участвует».

А почему, собственно, не участвует — но при этом декларирует идею борьбы за чемпионство?

Так не бывает, Леонид Арнольдович. Вы уж, господин миллиардер, определитесь, чего хотите — выигрывать со «Спартаком» или зарабатывать на нем. Совместить то и другое в российских реалиях, увы, невозможно. Красноречивые цифры мне привел один из ваших подчиненных: от продажи телевизионных прав лучшая команда России получает два миллиона долларов, а худшая команда Франции — 15 миллионов евро. Платежеспособность болельщиков у нас тоже не такая заоблачная, чтобы постоянно поднимать цены на билеты (хоть вы это и делаете). О какой задаче выйти на самоокупаемость к 2010 году вы говорите?!

Тем более когда в главных конкурентах у «Спартака» сейчас ходят государственные структуры — «Газпром» («Зенит») и РЖД («Локомотив»). Вы, кстати, как я посмотрю, в последнее время очень полюбили на этот фактор ссылаться. В итоговом интервью «Спорт-Экспрессу» за 2006 год, например, заметили: «Одно дело — распоряжаться средствами спонсоров и совсем другое, как в случае с «Зенитом», сидеть на государственных деньгах. Последние тем и хороши, что их можно тратить, особенно не задумываясь».

Может, и так. С государством, ежели оно за что-то крепко взялось, тягаться не под силу никому. 75 тысяч евро, которые, по слухам, заплатил «Зенит» каждому из своих игроков за победу над ЦСКА осенью 2007 года — сумма, взрывающая человеческий мозг. 30 тысяч евро, уплаченные, опять же по слухам, футболистам «Локомотива» за домашнюю (!) победу с минимальным счетом (!!) над «Кубанью» (!!!) — тоже. Недаром Дмитрий Лоськов, который из-за конфликта с Анатолием Бышовцем в середине сезона был продан из «Локо» в «Сатурн», признался потом в интервью «СЭ», что за первые полсезона-2007 заработал больше, чем за два чемпионских года

железнодорожников — 2002-й и 2004-й. И это при том, что локомотивцы чередовали победы с поражениями, со своим вторым бюджетом в стране завершив сезон ближе к середине таблицы.

Вот только режим экономии, введенный Леонидом Федуном и реализуемый новым финансовым директором «Спартака» Денисевичем, не имеет ко всему этому никакого отношения. Нужно отделять мух от котлет.

Что общего имеют бюджеты «Зенита» и «Локомотива» с унизительной по российским футбольным меркам зарплатой в 10 тысяч долларов, которую получал экс-главный тренер «Спартака» Владимир Федотов? Да, как сообщили мне в клубе (эту информацию подтверждают и другие источники), за каждую победу он зарабатывал 20 тысяч «зеленых» — больше, чем футболисты. Но не будем же мы сравнивать зарплаты большинства из них с тем, что платили Федотову!

О чем можно говорить, если его предшественнику Старкову положили оклад в 120 тысяч долларов в месяц? А безвестному, зато очень злобному, исполнявшему роль цербера и разругавшемуся со всеми игроками старковскому помощнику Клесову — 60 тысяч? Возможно, Федун решил, что излишне поиздержался на команде Старкова — и, значит, на его преемнике можно сэкономить. Пусть, мол, дурачки из «Зенита» платят голландцу Дику Адвокату 2 миллиона евро в год, а ЦСКА Валерию Газзаеву и «Локомотив» Анатолию Бышовцу — прилично за миллион.

Давний тезис Федуна о том, что тренер — это лишь 10 процентов от общего успеха, видимо, нашел прямое воплощение в оплате его труда.

Знающие люди в «Спартаке», правда, рассказывают, что такая зарплата стала следствием поведения самого Федотова. Якобы когда Владимира Григорьевича назначали на его должность, и Федун предложил потолковать об условиях, тренер своим любимым жестом замахал руками и воскликнул: «Деньги меня не интересуют, меня все устраивает!»

Не просто верю, что именно так все и было — ни капли в этом не сомневаюсь. Вот только воспользоваться этой федотовской старомодностью было предельно цинично.

Ясно ведь, что человек прожил большую часть жизни в другие времена, когда любые разговоры о деньгах были моветоном. Советское воспитание не вытравишь, оно даже у меня, почти 35-летнего, отзывается никак не забывающимся старым текстом гимна Александрова. Конечно, в разговоре с Федуном тренера никто за язык не тянул. Но неужели хозяину, миллиардеру,

нельзя быть выше этой ветеранской наивности и не ловить его на неосторожно произнесенном слове?

25 октября 2006-го, кстати, у Федотова произошел еще один любопытный эпизод, связанный с деньгами.

Перед матчем с «Динамо» он где-то услышал, что его команде (она еще претендовала на чемпионство) полагаются за победу двойные премиальные. И рассказал об этом футболистам, которые такие новости всегда воспринимают с энтузиазмом.

Потом выяснилось, что Федотов перепутал, и повышенный гонорар в случае успеха получал не «Спартак», а «Динамо». Но в фантастическом по драматизму поединке, проигрывая 1:2 и оставшись в меньшинстве после удаления Жедера, красно-белые сумасшедшим волевым усилием переломили ход матча и победили — 3:2.

За это время Федотов выяснил, что в вопросе премий совершил ляп. Нашел в себе силы прямо в раздевалке признаться в этом разгоряченным игрокам.

А потом — предложил им на следующий день зайти в Тарасовке к нему, Федотову, в номер и получить обещанную разницу. Из личного кармана главного тренера.

Ни один, разумеется, не пришел — до такой степени меркантильности современные футболисты еще не дошли. Более того, некоторые игроки в разговоре со мной расценили такое предложение Федотова как позерство: мол, он заведомо знал, что никому и в голову не придет в такой ситуации потребовать денег, и тренер решил обернуть свою ошибку на пользу своей же репутации.

Не знаю. Может, я слишком наивен, но по мне, так подобные слова дорогого стоят. Сравните с Шавло, который отказался платить команде премиальные за кубковую победу в Новосибирске, одержанную в нечеловеческих условиях, не сказав игрокам о том ни слова заранее. Они просто пришли расписываться в ведомости и обнаружили, что там — пусто.

Мог Федотов, осознав свою оплошность, поступить так же? А почему нет? Однако ж сознался футболистам прямо в раздевалке — да еще и предложение сделал, какое от тренеров раз в сто лет услышишь. Насколько оно было искренним — пусть уж каждый для себя сам и решает.

Если же возвращаться к высказыванию Сычева, то он в своем непонимании политики руководства «Спартака» не одинок. Вот цитата из интервью новичка того же «Локомотива», бывшего форварда французского «Лилля», полунигерийца — полутатарина Осазе Одемвингие, выросшего в России. Летом 2007 года он даже приезжал на сборы в Австрию, где находился в тот момент

«Спартак», и вел переговоры со Станиславом Черчесовым — но в итоге оказался в «Локо».

— Некоторое время назад мне сообщили о том, что есть вариант с ЦСКА. Но я знал, что во мне заинтересован «Спартак», сам не раз заявлял, что хочу играть именно за красно-белых, поэтому сказал: «Нет, даже не начинайте переговоров». Мне казалось, что иначе я поступлю некрасиво по отношению к клубу, который мне действительно нравился с детства.

Если честно, меня просто задело, как повело себя руководство «Спартака». Прошлым летом спартаковцы предлагали за меня 10 миллионов евро. А в этом — только шесть, хотя знали, что «Лилль» хочет больше. «Спартак» строил переговоры так, как будто я уже переехал в Тарасовку. Но я не хотел уходить из «Лилля», которому многим обязан, со скандалом. Для меня было главным, чтобы «Спартак» смог договориться с «Лиллем». В телефонном разговоре со Станиславом Черчесовым я дал согласие на переход в «Спартак». Он сказал об этом своему руководству, я — своему. Однако затем руководители «Спартака» сделали предложение, которое совершенно не устраивало «Лилль». Это нормально, что они хотели заплатить поменьше денег. Однако они к тому же надеялись, что я надавлю на «Лилль», чтобы он пошел на уступки. А я, повторю еще раз, этого делать не хотел. А «Локомотив» сработал очень профессионально. Во Францию приехал Сергей Липатов, рассказал мне о том, какой серьезный проект у «Локомотива». И мы ударили по рукам.

У «Спартака» по этому вопросу, понятное дело, совсем другое мнение.

По мнению руководства красно-белых, подтверждаемому данными французской газеты L'Equipe, несмотря на официально объявленную трансферную цену в 7 миллионов евро, «Локомотив» заплатил «Лиллю» больше — 10 миллионов. Хотя кто может гарантировать, что это не спартаковские представители, дабы подготовить почву для объяснения сорвавшегося перехода Одемвингие, по своим каналам подбросили французскому изданию эту информацию?

В «Спартаке» убеждены, что люди, представляющие интересы Одемвингие, организовали между российскими клубами аукцион, все время давая в прессу информацию о каких-то мифических предложениях их клиенту. То есть «играли на повышение». У «Спартака» же была жесткая планка и по трансферу, и по личному контракту, которую клуб превышать не мог и не хотел. Потому что игрок, конечно, хороший, но не настолько, чтобы платить ему более чем вдвое больше, чем остальным.

При том, что в «Спартаке» нет ни одного футболиста с

окладом даже в 1,5 миллиона евро в год, Одемвингие якобы просил больше двух, а с «подъемными» и бонусами — все три. А такой перекос по сравнению с другими футболистами, если исходить из логики боссов «Спартака», вызвал бы среди красно-белых неизбежный раздрай. Потому они-де и отказались от его покупки, тем более что в списке желаемых покупок Одемвингие из форвардов вроде как стоял лишь на четвертом месте. На первом, по имеющимся данным, был бразилец из испанского «Бетиса» Собис, на втором — в конце концов и купленный в «Гойясе» Веллитон, на третьем — заблиставший осенью в итальянском «Наполи» аргентинец Лавесси.

Эту же версию озвучил и Федун:

*— В нашем списке желаемых приобретений он занимал только четвертое место. К тому же платить за него тридцать миллионов долларов — слишком много. Это совокупность трансферной стоимости, комиссии и зарплаты. Собственно за трансфер французы просили **12** миллионов евро, а сам игрок хотел заработную плату в **3** миллиона долларов.*

Вот! С этого и надо было начинать. Главное отличие между Веллитоном и Одемвингие состояло даже не в шестилетней разнице в возрасте — хотя и это для руководства «Спартака», еще со времен Аленичева, провозгласившего, что не будет брать игроков старше 28 лет, имеет большое значение. Отличие было и не в трансферной сумме.

«Две большие разницы» состояли в требованиях по личному контракту. Есть данные, что в пресловутом аукционе «Спартак» все-таки участвовал, вот только выиграть его не смог. Красно-белые якобы остановились на зарплате в 2 миллиона евро, тогда как «Локо» тут же дал еще полмиллиона. И вопрос был решен.

По информации из клуба, с Веллитоном заключили пятилетнее соглашение, по которому он будет зарабатывать около 600 тысяч евро в год — в четыре раза меньше, чем Одемвингие! Когда бразильцу озвучили слухи, что он якобы получил три миллиона «подъемных» за одну лишь подпись под контрактом, он расхохотался: «Да я за такие деньги смог бы половину нашего штата купить!» Сравнительно небольшую (хотя по европейским меркам — абсолютно нормальную) сумму зарплаты Веллитона можно объяснить и тем, что он родился и играл в провинциальном штате, где футболисты, да и люди вообще, достаточно неприхотливы и трудолюбивы.

Веллитона, разумеется, не преподнесли красно-белым на блюдечке с голубой каемочкой. До последнего момента на него претендовал вездесущий «Локомотив», а на определенном этапе — два динамовских клуба из Москвы и Киева. Но первые могли

заплатить не более 4 миллионов, а украинцы в какой-то момент сосредоточили главные усилия на форварде французского «Ле Манна» Исмаэле Бангура, которого позже и купили.

На финишной прямой в гонке за Веллитона «Спартак» — по данным, разумеется, из клуба — совсем на чуть-чуть опередил не только «Локомотив», но и испанский «Вильярреал». Спустя день-другой после того, как футболист и клуб подписали предварительный контракт со «Спартаком», «Вильярреал» предложил «Гойясу» больше, чем красно-белые. Но было уже поздно!

Утешать себя «Спартак» может сколько угодно. Вот только Одемвингие в единственном своем матче против некогда любимых красно-белых забил два гола (Веллитон отличиться не сумел), а о том, что Сычев поражал ворота красно-белых четырежды в четырех матчах сезона, речь уже шла.

Жизнь, конечно, расставит все на свои места. Веллитон — парень, безусловно, одаренный, и оценивший его талант теперь уже бывший президент «Локомотива» Юрий Семин был крайне раздосадован, что не смог его приобрести. А заодно прогнозировал, что Веллитон со временем будет играть сильнее армейского Вагнера.

Вполне возможно, что и будет. Не исключено, что Веллитон окажется достоин своих предшественников по 11-му номеру «Спартака» — Никиты Симоняна, Сергея Родионова, Андрея Тихонова. Пока бразилец подает на это надежды, но до оправдания их ему еще далеко. Для того чтобы он побыстрее понял, куда попал, Черчесов подробно рассказал ему об истории клуба и его звездах. Впервые оказавшись в офисе «Спартака», Веллитон позировал с хрустальной чашей Кубка СССР, который после победы в последнем розыгрыше этого турнира в 1992 году остался у красно-белых навечно. Для него этот приз, может, и был не более чем игрушкой — но ровно до того момента, пока ему не показали фото тогдашнего капитана «Спартака» Черчесова, ликующе поднявшего этот трофей над головой…

Кажется, в этот момент бразилец многое понял. А еще больше понял, когда уже сам Черчесов перечислил ему игроков, выступающих в команде, с краткими комментариями: вот этот — основной вратарь сборной Хорватии, этот — голкипер номер один сборной Польши, этот — был капитаном в команде итальянской серии «А»… «Ты понял, куда попал?» — спросил Веллитона Черчесов.

Этого хватило.

На то, чтобы приобрести Веллитона, было затрачено много сил, и ставка на него в будущем делается немалая. Вот только

зачем тогда было Федуну на церемонии вручения серебряных медалей в киноконцертном зале «Октябрь» делать популистские заявления, что «Спартак»-де готовит игроков не для сборной Бразилии, а для сборной России?..

*****

Веллитону, кстати, в первые же недели своего пребывания в стане красно-белых пришлось пройти через испытание омерзительным расистским баннером в Самаре. Причем от собственных, спартаковских «болельщиков».

20-летнему бразильцу, ни в чем не виновному, кроме того, что ему вручили 11-й номер, фанаты-экстремисты сообщили, что этот самый номер принадлежит исключительно Андрею Тихонову. В этом не было бы ничего оскорбительного, если бы вслед за этим не было написано: «Monkey, go home».

«Обезьяна, проваливай домой».

«Спартак» могли наказать не только деньгами (клубу *впаяли* штраф в 500 тысяч рублей), но и пустыми трибунами на ближайшем домашнем матче.

Не рискнули. Потому что матч этот был — с ЦСКА. Да еще и в День города, 2 сентября. Что бы творилось на улицах, если бы фанатов двух самых враждебных клубов России оставили без дерби — страшно даже представить.

А Веллитон и качество его игры не имели к баннеру ровным счетом никакого отношения. Если бы не он, фанаты нашли бы кого-нибудь другого. Жедера, например.

Ни для кого в кругах спартаковских болельщиков не секрет, откуда в той истории ветер дул. Во «Фратрии» — объединении сразу двадцати фанатских «фирм» клуба — далеко не у всех группировок одинаковые права. И некоторые старые бойцы — к примеру, «Гладиаторы», — решили таким образом выразить протест против, по их мнению, узурпации власти молодым лидером «Фратрии» Иваном Катанаевым.

Иными словами, это была просто междоусобная война, борьба за власть.

Говорить о том, кто там прав, а кто виноват, никакого смысла не вижу. Во-первых, фанатский мир очень специфичен, и для того, чтобы рассуждать о нем компетентно, нужно его знать или, по крайней мере, им всерьез интересоваться.

Не могу похвастать ни тем, ни другим. «Околофутбол» (так называют фанаты свою «планету»), в отличие от самого футбола, меня не привлекает — хотя, к примеру, книги Дмитрия Лекуха на эту тему читаю с интересом. Но при этом, мягко говоря, без

восторга отношусь к попыткам насадить весьма спорный культ футбольного хулиганизма через общедоступную прессу. Кто по-настоящему жаждет подобного выхода адреналина — тот и сам, без дополнительной рекламы, его найдет.

Разумеется, нет ничего хорошего и в популярности расистских и националистических идей среди организованных фанатских группировок. Но тут не стоит акцентировать внимание на том, что баннер о Веллитоне — дело рук *футбольных* фанатов. Полностью соглашусь с телекомментатором Георгием Черданцевым, который в разговоре со мной высказал такую мысль:

— Не в «Спартаке» дело, а в тяжелобольном обществе. Просто футбол все эти пороки очень ярко обнажает, поскольку представляет собой массовое собрание людей. Поход на стадион — это, по сути, санкционированная властями демонстрация. И дело тут вовсе не в болении за «Спартак», ЦСКА или за кого-то другого, а в том, что, увы, в голове у большого числа молодых граждан Российской Федерации. Но лично мне грустно еще и оттого, что, когда за «Спартак» начинал болеть я сам, это была команда, за которую болела вся интеллигенция. А теперь все перемешалось…

Осенью 2007-го сборная России после длительного перерыва выиграла чемпионат Европы по баскетболу. Тренировал ее израильтянин с американским паспортом Дэвид Блатт, а золотой бросок в финале нанес натурализованный гражданин США, негр Джон Роберт Холден.

Очень хочется надеяться, что этот счастливый день для России и черный день для русских шовинистов перевернул чье-то мировоззрение, взорвал порочный взгляд на жизнь. Когда победу стране приносят тренер-еврей и игрок-негр, даже самого завзятого националиста не может не пронзить мысль: может, что-то в наших идеях не так? Может, главное — все-таки не чистота крови, а чистота помыслов и души? Может, человека надо все же оценивать не по тому, с каким носом, цветом кожи и волос он родился, а по тому, какой он *человек!*.

Надеюсь, финал Евробаскета заставил задуматься кого-то из тех, кто на матчах российской футбольной премьер-лиги скандирует, к примеру: «Русские, вперед!»? Подобными выкриками фанаты унижают многих своих игроков, ставят их ниже русских из стана команд-соперниц. По сути дела, когда толпа в красно-белых шарфах орет: «Русские, вперед!» во время матча «Спартак» — ЦСКА — она поддерживает Игнашевича, братьев Березуцких и Жиркова против хорвата Плетикосы, чеха Ковача и бразильца Моцарта. Не знаю уж, понимают сами иностранные футболисты суть речевок или нет…

…А тем временем УВД Самарской области решило не возбуждать по факту оскорбления на расовой почве бразильца Веллитона уголовное дело. Потому что, по мнению управления внутренних дел, то есть — полномочного представителя *российского государства,* — в данном случае нет… события преступления.

Тезис Черданцева о тяжелобольном обществе лишний раз получил подтверждение.

Все это ни в коем случае не означает, что работу с фанатами — как и с болельщиками вообще — клубу надо пускать на самотек. И ни в грош не ставить людей, без которых этой команды, и уж точно ее неповторимой ауры, не было бы вообще.

А в «Спартаке» происходит именно так.

После скандала с баннером в Самаре была срочно организована встреча руководства клуба с лидерами фанатских группировок, которых было где-то с дюжину. «Спартак» и его активные поклонники увиделись, замечу, впервые за весь сезон. Клубу это оказалось нужно, только когда, как говорится, его клюнул жареный петух, и возникла угроза снятия очков и игр на пустом стадионе. Кстати, заседание КДК, решавшее этот вопрос, состоялось уже после встречи на стадионе имени Нетто. Вполне допускаю, что она стала возможной только потому, что клубу надо было *отчитаться* перед дисциплинарным органом: воспитательная работа проведена, меры приняты, больше такого не повторится.

Кроме того, думаю, что если бы не Станислав Черчесов, который находился в гневе и воспринял баннер как личное оскорбление (не потому что он сам — осетин, а потому что *его* решение взять в команду новичка было, да еще и в оскорбительной форме, поставлено под сомнение) — никакой встречи не было бы. Черчесов — человек прямой, и он хотел высказать все свои чувства фанатам в лицо. Тем тоже не терпелось напрямую пообщаться с новым главным тренером, а заодно и генеральным директором.

Но перед началом встречи произошел инцидент.

Пресс-атташе Владимир Шевченко, не зная, что прямо за его спиной стоит один из лидеров фанатов и все слышит, произнес примерно следующее: «Да с кем тут разговаривать? Выслушаем — и пусть идут на х…»

Информация распространилась мгновенно. В самом начале встречи фанаты попросили выставить столь уважающего их представителя клубного *истеблишмента* за дверь.

В любом нормальном клубе Европы так бы и сделали. Причем человек, который сказал *такое* о своих же болельщиках, вылетел

бы как пробка из бутылки шампанского не только со встречи, но и из клуба.

Однако гендиректор «Спартака» взял Шевченко под защиту.

— Говорим: «Мы пришли разговаривать с Шавло и Черчесовым. Причем тут этот человек?» — рассказал мне авторитетный спартаковский болельщик Олег Мосфильмовский. — *Шавло ответил достаточно жестко: «Некоторые из вас мне тоже лично неприятны, но я же с вами разговариваю!»*

Тему, как ни странно, замяли. Видимо, слишком уж большим было желание болельщиков пообщаться с руководителями клуба. А Шавло *сдать* Шевченко не мог ни при каких обстоятельствах. И не из-за особой личной к нему симпатии. А потому что Шевченко — личное доверенное лицо *барина.* И если бы пресс-атташе вынужден был покинуть встречу, во-первых, Федун не узнал бы всех деталей из первых рук, а во-вторых, позиции самого Шавло в клубе оказались бы под очевидной угрозой…

История эта ясно показывает, *за кого держат* в нынешнем «Спартаке» тех, кто приходит на стадион сам и организует тысячи других. Их можно запросто, без всяких последствий, посылать по матушке. И рассылать по изданиям компромат на непослушную «Фратрию», чем охотно занимался г-н Шевченко, тоже можно…

Вообще, ситуация, при которой пресс-атташе (который, напомню, уполномочен заниматься только организацией взаимодействия с журналистами) пытается управлять еще и болельщиками, выглядит по меньшей мере странной. В «Спартаке» же это давно в порядке вещей.

— Шевченко давно хочет играть весомую роль, управлять процессом, — рассказывает Олег Мосфильмовский. — *Еще когда мы в клубе встречались с Юрием Перваком в бытность того генеральным директором, пресс-атташе в туалете (!) подошел к нам и тихо сказал: «Ребята, не надо гнобить Скалу». Мы ответили: «Володя, ты не можешь нам указывать, что делать, а что — нет». — «Сверху попросили — так надо», — повторил он.*

Фигуру для «связей с общественностью» в «Спартаке» нашли малоподходящую. Шевченко — человек крайне обидчивый и несдержанный, все, что делается не по его сценарию, принимает на свой счет и начинает мстить. Так он разругался не только с главами фан-группировок, но и с «духовными лидерами» гостевой книги спартаковских болельщиков в Интернете — ВВ, аудитория которой сейчас составляет 30 тысяч человек. Один из этих лидеров — как раз Олег Мосфильмовский.

— В начале 2005 года клуб организовал в спартаковском манеже матч, посвященный возвращению Егора Титова после дисквалификации, — вспоминает он. *— Все было организовано так,*

что в манеж (трибун в Сокольниках нет, только балконы, и обычные билеты на тот матч вообще не продавались. — *Прим. И. Р.) не попали даже многие из тех, у кого были пропуска. В том числе и я, хотя приехал на игру с ребенком. Что делать — разворачиваюсь, уезжаю. А ребята, которые остались, взяли простыню, достали флакончик. Такие флакончики они с собой всегда носят — чтобы сразу реагировать на ситуации и создавать оперативные баннеры. Так вот, они написали на простыне: «Как сыграли?», прицепили на эту простыню пригласительный билет, по которому их не пустили в манеж, и повесили у выхода. Тут же заинтересовались пресса, телевидение. А Шевченко, вместо того чтобы извиниться, вышел на ВВ и заявил, что всю эту акцию специально организовал я, поскольку меня не пустили. И подобные конфликты с болельщиками происходят постоянно — Шевченко хочет управлять, ему не позволяют, он обижается…*

Апогеем насмехательства клуба над своими поклонниками стало то, что Шевченко вдобавок ко всему стал и автором нового спартаковского гимна.

— Такое ощущение, что эти люди пишут историю «Спартака» с нуля, — негодует Георгий Черданцев. *— «Была бы честь, а мясо нарастет!» — это же возмутительные слова! Выходит, 80 лет никакого «мяса» не было, а теперь, при них, оно будет нарастать? Не случайно этот гимн болельщики не приняли. Вы вообще можете представить, чтобы в «Реале», «Милане» или «Ювентусе» гимн писал клубный пресс-атташе? Зато в «Спартаке» — запросто. Федуну понравилось — значит, будет такой гимн. При том что Шевченко — может, и талантливый человек, но никак не относящийся к огромному числу выдающихся музыкантов, которые болеют за «Спартак». Надо же понимать, что гимн самого популярного клуба огромной страны — это честь, которая может быть доверена только людям соответствующего статуса. То, что его написал Шевченко — символ того, что происходит в клубе. Того, что настоящего «Спартака» давно уже нет…*

«Я знаю, что такое спартаковский болельщик — он и любит, но он и побить может», — полушутливо-полусерьезно сказал как-то Владимир Федотов. Он это понимал, и его фаны ценили. В отличие от руководства клуба…

За последние годы поклонники «Спартака» превратились из многочисленной, но разношерстной массы в хорошо организованную структуру. Иногда в ней, конечно, случаются разногласия — как те, что вылились в возмутительный баннер про Веллитона. Но красочные представления, так называемые *перфомансы,* которые из матча в матч выдает в Лужниках фанатская трибуна «В», уровень этой самоорганизации

демонстрирует внушительный…

— Еще во времена Андрея Червиченко у него пройти две-три встречи с так называемым активом, — рассказывает Мосфильмовский. — *Хулиганы были отдельно, мы с ВВ — отдельно. И когда о чем-то тогдашнего президента клуба попросили, он сказал: «Ребята, а вы кто? Что за вами стоит? Вы можете выкупить трибуну или даже сектор?»*

И тогда мы задумались. Действительно — кто мы и на что способны? В то время и родилась идея «Фратрии», что в переводе означает «братство». Ее основали двадцать «фирм» — самых разных. В Совет «Фратрии» входят не только хулиганы, но и обычные болельщицкие группировки. Начиналось все с сектора «В5», а теперь в перфомансах участвует почти вся трибуна «В»! Во время встречи на стадионе Нетто предложили даже руководству клуба поставить во

«Фратрии» отдельный терминал по продаже билетов… Вот только эффект получился обратный. Раньше нас спрашивали, кто мы такие, а теперь мы уже можем выкупить не только сектор, но и целую трибуну. Но наше мнение никого не интересует.

Червиченко, кстати, при всем к нему специфическом отношении, давал фан-клубу деньги для организации автобусных выездов в другие города и оплатил болельщицкий чартер на матч Лиги чемпионов в Валенсии. Правда, он думал, что ответом за это ему будет полная лояльность. А ее не купить — ни за чартер, ни за что-либо другое. Пожалуй, лучшие отношения между клубом и фанатами были при Перваке, который, тоже будучи человеком непростым, тем не менее всегда выполнял свои обещания. Нынешнему же руководству на нас вообще наплевать…

Отношения между клубами и их болельщиками в России вообще находятся на неандертальском уровне. Как их упорядочить? По мнению Дмитрия Маркова, ведущего блога «Футбольный менеджер» на сайте www.sports.ru, оптимальный выход нашли в Великобритании. Восемь из двадцати клубов английской премьер-лиги, в том числе «Арсенал» и «Манчестер Юнайтед», имеют официально зарегистрированные Трасты суппортеров (болельщиков. — *Прим. И.* Р.), которые клуб не может игнорировать. Эти сообщества, где каждый болельщик платит членские взносы и имеет право голоса на ежемесячном открытом форуме с участием представителей руководства футбольных клубов, в состоянии серьезно влиять на взаимоотношения клубов с их поклонниками. Показательно, что и проблема хулиганства на стадионах на Британских островах давно уже решена…

В своем исследовании Марков пишет: *«Ключевым*

результатом деятельности Траста суппортеров явилось создание идеологии единого общества, включающего как суппортеров, так и менеджмент клуба, которые ранее находились по разные стороны баррикад…

Неоспоримыми выгодами эффективной работы трастов являются:

Повышение финансовой стабильности клубов.

Рост количества суппортеров и их лояльности к клубу.

Повышение качества процесса суппорта.

Повышение социальной активности футбольного клуба.

Сохранение и преумножение истории и традиций клуба.

Снижение количества конфликтных ситуаций между менеджментом клуба и суппортерами.

Все обозначенные выгоды формирования Траста суппортеров футбольных клубов актуальны в той или иной степени для развития российских футбольных клубов, в том числе и для ФК «Спартак» Москва.

Наиболее актуальной проблемой, решение которой возможно за счет создания Траста, является высокий уровень напряженности отношений между менеджментом и суппортерами «Спартака». К примеру, исход пиковых по степени напряжения ситуаций последнего времени — пребывание в клубе Александра Старкова, а также исключение из команды Дмитрия Аленичева, мог бы быть решен в случае наличия Траста более оперативно и с наименьшими потерями для команды. При наличии эффективных коммуникаций между менеджментом, суппортерами и игроками — отставки господина Старкова можно было бы достичь, сохранив легенду команды, кем, безусловно, является Дмитрий Аленичев. По сути, Дмитрий Аленичев — это цена, которую пришлось заплатить клубу за недостатки в системе корпоративного управления, а именно: за отсутствие возможности вести цивилизованный диалог между заинтересованными сторонами.

Вместе с тем возникшая после напряженность в отношениях между менеджментом и суппортерами, обусловленная исключением из команды Дмитрия Аленичева, снималась привычным для многих клубов способом — молчанием менеджмента и временем. Даже на письменное обращение представителей суппорта к Совету директоров ФК «Спартак» относительно судьбы Дмитрия Аленичева, насколько известно, реакции не последовало. Для сравнения — любой желающий может ознакомиться с содержанием переписки между представителями Траста суппортеров «Арсенала» с председателем Совета директоров клуба касательно различных животрепещущих вопросов о жизни клуба.

Одним из самых главных плюсов создания Траста суппортеров ФК «Спартак» Москва будет являться то, что деятельность Траста еще в большей степени будет способствовать сохранению и преумножению истории и традиций великого клуба. По сути, данную функцию уже выполняет «Фратрия» — взять, к примеру, традицию возложения цветов к памятнику Деду (Николаю Старостину. — *Прим. И. Р.), но большая степень организации деятельности суппортеров за счет создания Траста позволит существенно повысить качество деятельности и инициатив по сохранению и преумножению традиций клуба.*

Анализ событий последнего времени показывает, что критическая масса со стороны суппортеров ФК «Спартак» Москва пройдена — морально, физически и финансово они готовы к созданию Траста или подобной по сути организации, но ключевым камнем преткновения на данный момент является позиция акционера клуба, ретранслируемая в позицию менеджмента, которая заключается в практически полном игнорировании общественного мнения суппортеров», — резюмирует Марков.

Прочитав это прелюбопытное исследование, я попробовал представить себе переписку Федуна с председателем профсоюза спартаковских болельщиков «касательно различных животрепещущих вопросов о жизни клуба». И мне стало смешно. Не интересуют владельца «Спартака» мнения болельщиков по каким бы то ни было вопросам, неужели до сих пор это кому-то непонятно? Говорил же он прямым текстом: «Не хочу, чтобы болельщики самовыражались».

Федун искренне убежден, что если он купил клуб, то стал его абсолютным хозяином. А болельщики — его крепостные крестьяне. Почему крепостные — потому что они все равно никуда от «Спартака» не денутся. Писал ведь Ник Хорнби: жену поменять можно, а любимый клуб — нет…

И еще один штрих. Из надежных источников мне стало известно, что на каждого спартаковского болельщика, активно выступающего в Интернете, в клубе заведено подробное досье. В нем — сведения из профессиональной и личной жизни, которые ни при каких обстоятельствах не достать из общедоступных источников. Какие структуры для создания этих досье задействованы — не знаю. Но все эти сведения, как сообщает источник, ФК «Спартак» готов в любую секунду использовать против болельщиков. В одном, правда, случае — если в своих высказываниях они будут проявлять нелояльность к руководству клуба…

Еще одним очень верным наблюдением Маркова мне представляется его вывод, что «дело Аленичева» стало ценой,

которую клубу пришлось заплатить за недостатки в системе его корпоративного управления.

Это еще мягко сказано. Потому что корпоративного управления в «Спартаке» — нет. Есть слово хозяина, которое должно превращаться в дело. Автоматически, без дискуссий. Что вообще-то спартаковским традициям демократического управления клубом категорически не соответствует…

Популярный спартаковец 60-х Вячеслав Амбарцумян рассказал историю, которая привела меня в восторг. Вот, оказывается, каким был когда-то «Спартак»!

Обычная картина. Тренер Николай Гуляев дает предматчевую установку. Капитан Игорь Нетто, великий ворчун по прозвищу Гусь, прерывает: «Это все ерунда, играть будем по-другому!» С места встает начальник команды, основатель «Спартака» Николай Старостин: «Игорь, как же можно, это же старший тренер!» Нетто реагирует так: «А вы вообще молчите, вы в футболе ничего не понимаете!»

А потом они выходили и становились чемпионами. И никто тогда не знал про «корпоративную этику», «субординацию» и «политкорректность». И о том, что начальство не должно разговаривать с игроками, потому-де, что «солдат не должен жаловаться комдиву на ротного» — тоже никто не знал. Хотя в то время о войне и ее нравах знали куда больше, чем сейчас…

Это были люди, которые могли сказать друг другу все, что угодно — но которые жили ради «Спартака» и были одной семьей. «Дело Аленичева» в ТОМ «Спартаке» было невозможно в принципе. Потому что руководили тем «Спартаком» совсем по-другому.

Телекомментатор Георгий Черданцев размышляет:

— По моему мнению, Федун является типичным представителем плеяды, которая в 90-е годы оказалась в нужное время в нужном месте и заняла разнообразные хлебные посты. При этом лично у меня есть очень большие сомнения в глобальной компетентности этих людей. Я вполне допускаю, что это способные руководители. Но проблема в том, что крупные российские компании — тем более нефтяные, — а также бизнесмены, которые ими управляют, живут в абсолютно неконкурентной среде.

Ну с кем конкурирует «ЛУКОЙЛ»? С «Роснефтью»? В России — огромный рынок при бешеных ценах на нефть. Тут и руководить по большому счету не надо. Все само плывет тебе в руки. Поэтому я не знаю, какой руководитель Федун. Да и сам Федун, думаю, не знает. Тем более что «ЛУКОЙЛ» всегда у всех ассоциировался не с ним, а с Алекперовым. Он эту компанию поднимал, а не Федун.

В то же время не могу утверждать, что Федун — плохой вице-президент, потому что компания эта — везде на первых местах, прогрессирует, а значит, его руководители работают хорошо. Но не хватает чистоты эксперимента. Взять бы, условно говоря, Федуна, Абрамовича, еще кого-нибудь — и послать их на какой-нибудь умирающий завод, который надо поднять с нуля. Очень хочется видеть решения, которые принимает человек в сложной ситуации, нити действий, которые следуют за этими решениями. Притом, что каждое — судьбоносно, и приводит или к успеху, или к провалу. Вот это было бы по-честному. И тогда бы мы поняли, что за менеджер Федун, о чем сейчас, отталкиваясь только от занимаемого им поста в «ЛУКОЙЛе», судить невозможно…

Я спросил одного бизнес-эксперта, неравнодушного к футболу:

— Зачем, по-вашему, Федуну «Спартак»?

— Такие истории описаны в книгах по менеджменту. Очень многие люди, сколотив себе огромное состояние, переживают кризис второй половины жизни. Чем жить дальше? Кому и что доказывать?

И тогда человеку из бизнеса начинает хотеться заниматься творчеством, и футбол — едва ли не самая привлекательная точка приложения его желаний. Творческое начало есть в любом человеке, и у бизнесмена начинает бурлить кровь хотя бы от того, что не все в футболе предопределяют деньги. «Челси» с «Интером» — лучшие тому доказательства. Правда, тот же Федун болел за киевское «Динамо», а не за «Спартак» — но тут уж не до выбора. Особенно когда речь идет о таком же бренде, каким в России являются, пожалуй, только водка, икра, матрешка и Большой театр…

Это первая версия. Вот вторая. Многие так называемые олигархи понимают, что на их месте могли быть другие, и им повезло, что жизнь сложилась именно так. А дальше надо «капитализировать» себя. Ты кто? Олигарх из Forbes. Вице-президент «ЛУКОЙЛа». Но «ЛУКОЙЛ» — это Алекперов. А чем ты конкретно занимаешься? Никто этого точно не знает. В «ЛУКОЙЛе» есть несколько основных направлений — сбыт, нефтедобыча, переработка нефтепродуктов, развитие и финансы. По моей информации, ни за одно из этих направлений Федун персональной ответственности не несет и ключевых решений не принимает.

В бизнес-сообществе Федун ассоциируется со своей общественной деятельностью: в РСПП (Российском союзе промышленников и предпринимателей — *Прим. И. Р.) он ведет*

пенсионную реформу. В шоу-бизнесе его знают как главного спонсора премии «Серебряная калоша».

Но это — очень узкие круги. А простой человек знает: Федун — это «Спартак». Все. Когда человек очень много заработал, задача второй половины его карьеры — идентификация. Кто ты такой? «Спартак» как раз и стал для Федуна решением этой проблемы. А потому крайне сомнительно, что он в ближайшие годы согласится продать клуб. «Спартак» сделал этого человека по-настоящему узнаваемым в России. Это — капитал, который нельзя оценить никакими деньгами.

Недавно состоятельные болельщики «Спартака», имеющие доступ в лужниковскую ложу VIP, рассказали мне такую историю. Увидели они главу «Альфа-банка» Петра Авена, многие годы болеющего за красно-белых и по возможности посещающего их матчи. И попросили:

Пожалуйста, купите команду! Нам очень хочется, чтобы ее владельцем был человек, который по-настоящему любит «Спартак»!

Авен якобы ответил:

— Я бы, может, и рад. Но у меня нет лишних трехсот миллионов долларов.

Трехсот миллионов, представляете? Пять лет назад Андрей Червиченко, по оценкам экспертов, купил «Спартак» у Олега Романцева за пять миллионов. Три года назад перепродал Федуну за двадцать пять. А теперь — триста?!

Уже цитируемый мною бизнес-эксперт такой оценке совсем не удивился:

— Активы «Спартака» вряд ли стоят больше 100 миллионов, а вот бренд… Он может стоить и двести, как считает Авен, а может — даже четыреста миллионов. Другое дело, что это должна быть так называемая продажа с инвестиционными условиями. То есть если деньги за активы пойдут лично Федуну, то сумму за бренд Федун должен не сам получить, а перевести на счета клуба. Чтобы деньги эти были потрачены, допустим, на стадион и базу, и этот процесс можно было бы контролировать. Желательно — публично…

Сейчас ни о каком публичном контроле того, что происходит в «Спартаке», не идет и речи. Потому что акционер у клуба, по сути, один, и отчитываться он никому ни в чем не обязан.

— Есть два метода ведения бизнеса в компании, — рассказал мне эксперт. — *Нормальный корпоративный принцип подразумевает прозрачную структуру менеджмента. Есть руководитель, над ним — Совет директоров, и существует четкое разделение компетенции между ними.*

Другой принцип — когда владелец сам хочет всем рулить, и именно под такое свое желание выстраивает всю структуру компании. Это неэффективная, несовременная система, больше свойственная малым бизнесом, когда владелец не доверяет никому, кроме себя. Такая практика существует, например, в сетях салонов красоты. Но амбициям «Спартака» подобная структура управления не соответствует совершенно…

Любые предложения о продаже «Спартака» Федун, говорят, пресекает в зародыше: «Он не продается!» При этом есть достаточно много серьезных бизнесменов-болельщиков, которые готовы стать миноритарными акционерами клуба — как минимум для того, чтобы участвовать в принятии решений. Они даже не надеются, что Федун захочет расстаться с контрольным пакетом акций, но членство в Совете директоров, а значит, прозрачность деятельности, по имеющейся информации, вполне бы их удовлетворила.

Вот только нужно ли это самому Федуну, который, судя по всем его решениям, делиться властью в «Спартаке» ни с кем не собирается?

Никто ведь не знает, что происходит на самом верху.

А происходить может такое, что явно не предназначено для посторонних ушей.

Мне довелось услышать версию одного весьма серьезного человека. В ее реальность, признаться, я не особо верю — потому что если это правда, то непонятно, зачем вообще в России нужен футбол.

Но не привести ее я не могу. Подчеркиваю — именно как версию, которую мне довелось услышать, и далеко не от простого болельщика на стадионе.

Федун — человек, к власти, говорят, очень лояльный.

Представители этой самой власти весь сезон не скрывали, кого они мечтают видеть чемпионом. И деньги этому клубу государственный спонсор давал немереные. И на его «золотой» матч в Раменское приехало такое количество политических шишек, какое не увидишь даже на большинстве поединков сборной страны. С чего бы это вдруг?

И когда «Локомотив» посмел подставить этому клубу ножку на финишной прямой — у хозяина железных дорог, как утверждают мои собеседники, кое-где состоялись малоприятные объяснения.

А «Спартак» денег на трансферы получил от Федуна самый-самый минимум — только чтобы не рухнуть. Сравните, допустим, с 2004-м, когда у олигарха было на четыре миллиарда меньше, а расходов — на десятки миллионов больше.

Мне привели всю эту цепочку фактов — и предложили их сопоставить…

При этом подчеркнули: естественно, никто не мог надавить на Федуна напрямую. И тот, разумеется, никогда не посмел бы сказать ничего подобного ни тренеру, ни генеральному директору, ни команде.

Согласно этой версии, ему просто всячески намекали, что некоторое время нужно — *бездействовать*. Только и всего. А там уж — как получится. Потому что совсем все в футболе предусмотреть все-таки невозможно.

Я все-таки очень надеюсь, что ничего подобного в действительности не было. Что никто ни на кого не воздействовал, и все решалось исключительно на футбольных полях. А трансферные проблемы «Спартака» были обусловлены недоработками менеджмента, и только ими.

Вот только не следует забывать, что живем мы — в России…

А теперь вернемся к конкретным проявлениям финансовой политики Федуна. И к умению Шавло держать слово. Впрочем, есть серьезные подозрения, что две эти вещи — как сообщающиеся сосуды.

Вот одна только история — весьма, правда, по времени протяженная.

Перед сезоном 2006 года новый контракт со «Спартаком» подписал украинский полузащитник Максим Калиниченко. Один из лидеров команды предыдущей серебряной осени, человек, который играет в составе красно-белых с 2000 года (второй по стажу после Титова), условиями нового соглашения доволен не был — но времени торговаться уже не оставалось. Он попросил Шавло включить в договор пункт о повышении зарплаты через год при определенном уровне игры и результатов.

Шавло вроде как ответил: «Если поедешь на чемпионат мира в Германию и хорошо там сыграешь — зарплату поднимем». При этом вписывать никуда ничего не стал, сказав: «У нас с тобой джентльменское соглашение».

Наивный Калиниченко — «повелся». А Шавло казалось, что это беспроигрышный вариант: главный тренер сборной Украины Олег Блохин до последнего момента Максима в сборную не вызывал, и не то что хорошая игра — само участие полузащитника в турнире было под огромным вопросом. А если даже ты и попадаешь в последний момент в число 23 избранных, то протиснуться в стартовый состав практически не представляется возможным…

А потом был чемпионат мира, на который сборная России не попала. «Спартак» был представлен там тремя футболистами —

Калиниченко в украинской команде, Ковачем и Йиранеком — в чешской.

В первом поединке против испанцев Максим остался на скамейке запасных. Украина проиграла — 0:4, и Блохин решил изрядно обновить состав. В начале матча с Саудовской Аравией германские телекомментаторы произносили его фамилию в два присеста — Кали-Ниченко. Она была для них слишком сложна и незнакома. Но вот отдан с углового первый голевой пас, вот аравийский защитник чудом выбивает мяч с «ленточки» после еще одного корнера — и длинная славянская фамилия уже не вызывает у немцев ни малейших затруднений.

Во втором тайме они уже чуть ли не ежеминутно кричат: «Калиниченко! Шпартак Москау!» Говорят о нем еще много чего явно восторженного — вот только по-немецки я, к сожалению, не понимаю. А после потрясающего удара в перекладину даже по-английски резюмируют: «Player of the Match!», предвосхитив выбор технического комитета ФИФА и компании Budweiser. Мне-то, если честно, представлялось так: Калиниченко — безусловно, лучший, но официальный приз достанется, как всегда, главной звезде Украины, Андрею Шевченко. Тем более что он и гол (как раз с подачи спартаковца) забил, и в ответ благородно отдал передачу Калине на пустые ворота. И тот забил единственный спартаковский гол ЧМ-2006.

И все же справедливость восторжествовала: лучшим признали Калиниченко. От этого млели поклон-пики красно-белых, которые только что — когда хавбека не выпустили на матч с Испанией — ненавидели сборную Блохина лютой ненавистью. А я, глядя на то, как после финального свистка его заключали в объятия Шевченко, Воронин, Ребров и остальные, вспоминал наш разговор в декабре 2005-го. Автор серебряной голевой передачи Титову в матче с «Локомотивом» говорил:

— По-прежнему мечтаю попасть на чемпионат мира. Понимаю, что в августе на Мемориале Лобановского разочаровал Блохина — но лишь потому, что всего неделю тренировался после рецидива травмы колена и находился в плохой форме. С тех пор звонков ни от кого из его штаба не было. Тем не менее в расширенный кандидатский список, надеюсь, попаду, а там уже буду доказывать на месте свое право играть в футбол на чемпионате мира с Андреем Шевченко. Мы пока только в карты пару раз вместе играли…

Прочитав эти слова, вы осознаете, насколько легко было Шавло обещать Калиниченко улучшение условий контракта?..

Здорово, когда сбываются мечты. Здорово — потому что в эту мечту вкладывается не только холодное умение, и труд, и

терпение, но и душа. Здорово — потому что корни блестящей игры Калиниченко против Саудов лежат в сфере не только игровой, но больше даже человеческой.

В 2000 году никому в России не известный Калиниченко прибыл на просмотр в «Спартак» из днепропетровского «Днепра». И, по собственному признанию, до последнего дня заявки не знал, останется в команде или нет. А потом еще полгода играл, по сути, без контракта. В золотом матче того сезона против «Ростсельмаша» он забил единственный гол, а на последней минуте героически выбил мяч то ли с линии собственных ворот, то ли из-за нее — факт, что судья гол ростовчан не засчитал. И после финального свистка, схватив огромный красно-белый флаг, совершенно по-болельщицки поскакал вприпрыжку с этим флагом вдоль лужниковской трибуны «А». Пресыщенные победами партнеры не радовались очередному золоту, еще не зная, что оно у них — предпоследнее. Калиниченко ликовал в одиночку. Через несколько лет он скажет мне: «Никогда не забуду, как тогда один с флагом, как дурак, скакал по полю Лужников. И не мог понять, почему остальные обыденно на это смотрят. Теперь, думаю, они понимают, что тогда радоваться все-таки надо было. Такие вещи не могут надоесть. А если перестаешь радоваться победам, то и выигрывать тоже со временем перестаешь».

Он не перестал радоваться победам. Он не превратился, по любимому выражению Валерия Газзаева, в «академика с тросточкой», которому все опостылело. Он остался тем мальчишкой, который скакал с флагом вдоль поля Лужников. И сегодня, перед подачей каждого своего углового, он взмахами рук успевает вогнать в экстаз болельщиков.

От такого отношения к футболу и случился в его жизни матч с Саудовской Аравией, после которого место Калиниченко в стартовом составе сборной Украины не подлежало сомнениям. А потом — реализованный послематчевый пенальти в поединке 1/8 финала против Швейцарии, который украинцы выиграли. И даже в четвертьфинале чемпионата мира, против будущих победителей-итальянцев, он попал в штангу… Что еще нужно было сделать, чтобы выполнить условие гендиректора Шавло?..

— «Мясным» я за эти шесть лет, конечно, стал. Никуда уже не денешься, «Спартак» — это вообще судьба для любого, кто в нем играл более или менее долго», — говорил мне в декабре 2005-го Калиниченко. Тем не менее предыдущим летом, когда его настойчиво звала «Москва», он пришел к спартаковскому руководству. Ведь Юрий Белоус надавил на самую больную его мозоль — чемпионат мира. И обещал игровую практику, от которой этот чемпионат мира зависит.

Его не отпустили — хотя на тот момент Максим, пропустивший 10 месяцев из-за очередной травмы колена, доверием Старкова не пользовался абсолютно. Но, вопреки всему, он выгрыз место в составе, провел блестящую концовку сезона. И подписал со «Спартаком» новый контракт — на тех самых, не устроивших его, условиях.

А потом, как это ни парадоксально, попал-таки в сборную, при этом выпав из состава «Спартака». Забивал совсем не свойственные ему мячи — скажем, на добивании — в контрольных матчах, завоевывал доверие Блохина. Как выяснилось, не впустую. Оценят ли его усилия господа Федун и Шавло?

На этот счет имелись большие сомнения. С возглавившим команду Владимиром Федотовым у Калиниченко были великолепные отношения в бытность первого спортивным директором — но потом что-то вдруг не заладилось. Максим был после болезни, умолял Федотова дать ему игровую практику — но тренер не давал. И Калиниченко, плюнув на все, предпочел первые дни сбора украинцев участию в финале Кубка России против ЦСКА. Поскольку был уверен, что в нем он все равно не сыграет — а вот шанс попасть в сборную упускать нельзя. И уезжал он с весьма грустными предположениями насчет своего спартаковского будущего. Потому еще, что категорически отказывался от всех просьб руководства «Спартака» принять российское гражданство — из-за ужесточающегося лимита на легионеров. Дело в том, что украинское — а вместе с ним и право играть за сборную — он в этом случае терял.

И вот Калиниченко на белом коне въезжает в Москву. И ждет от Шавло каких-то знаков внимания. И не дожидается. И напоминает о себе генеральному директору через прессу. И в ответ вновь получает многозначительное молчание.

В этот момент киевское «Динамо» озвучивает предложение выкупить игрока от «Спартака». Руководство красно-белых думает, Калиниченко приходит в себя после мирового первенства и не едет со «Спартаком» на первый матч отборочного раунда Лиги чемпионов в Тирасполь против молдавского «Шерифа». Не едет сразу по двум причинам — и потому, что еще не восстановился физически, и потому, что, если сыграет, Киеву уже будет не нужен: в одном розыгрыше Лиги футболист не может сыграть за две разные команды.

А учитывая, что Шавло не выказывал ни малейшего желания выполнять условия «джентльменского соглашения», Калиниченко сильно сомневался, стоит ли ему оставаться. Неприятно, когда тебя обманывают. Сразу возникает вопрос, нужен ли ты этому

клубу.

…Оставалось два часа до начала ответного, московского матча квалификации Лиги чемпионов «Спартак» — «Шериф», когда Федотов сообщил Калиниченко, что тот — в стартовом составе. Такого поворота событий полузащитник ожидал меньше всего. С командой он тренировался, но был уверен, что «заигрывать» клуб его не будет — на случай, если киевляне все-таки согласятся с теми условиями, которых требует «Спартак».

Словом, Калиниченко сказал Федотову: «Играть сегодня не буду». И объяснил почему.

У главного тренера, не готового к такому развитию событий, голова пошла кругом. Далее события, по версии одного из источников, близкого к игроку, развивались по следующему сценарию.

Федотов прямо из своего кабинета на базе позвонил техническому директору Смоленцеву. Тот, согласно этому источнику, связался с Федуном, обсудил с ним ситуацию. И, перезвонив в Тарасовку, сообщил Калиниченко: «Я разговаривал с шефом, и он подтвердил, что все контрактные обещания остаются в силе. Можешь смело выходить на игру. Ты будешь счастлив в «Спартаке»».

Есть данные, что обещанного повышения зарплаты Калиниченко ждет до сих пор…

Впрочем, другой источник, близкий к клубу, дает другую трактовку ситуации. Согласно ей, договоренности между клубом и игроком перед чемпионатом мира не носили очень уж четкого характера, хотя один на один Шавло, возможно, что-то Калиниченко и пообещал. Прилюдно же гендиректор сказал следующее: «Если зафееришь, будем разговаривать». Отсюда потом и возникли разногласия.

Что это за термин такой на переговорах — «зафееришь»?! Что это за руководитель, который общается с футболистом на таком уровне?!

В понимании клуба Калиниченко «зафеерил» бы только в том случае, если бы после ЧМ-2006 в «Спартак» поступило бы сразу несколько официальных предложений о его покупке. Клубный источник же сообщает, что предложений не было. Ни одного. Хотя сам полузащитник, у которого в тот момент был конфликт с Федотовым, вроде как изъявлял на тот момент желание уйти.

Но как же киевское «Динамо»? — спросите вы. Киев, оказывается, якобы возжелал Калиниченко не в письменном виде, а лишь в устном — намерение его купить, причем в печати, высказал спортивный директор динамовцев Леонид Буряк. В то же время президент клуба Игорь Суркис позже сообщил, что

заявление Буряка о готовности выложить три миллиона долларов было чистой воды самоуправством.

А коль скоро предложений из других клубов не было, у «Спартака» не обнаружилось и стимула поднимать Калиниченко зарплату. Была и еще одна причина, для клуба принципиальная, — российский паспорт. По версии клуба, если бы футболист согласился на смену гражданства, свои деньги он бы, вероятнее всего, получил (и, не исключено, еще получит, если стороны вернутся к разговору). Но ни до ЧМ-2006, ни после него Калиниченко менять паспорт согласен не был.

В двух версиях совпадает одно — нежелание хавбека выходить на домашний матч с «Шерифом» и «пожарные» переговоры между Калиниченко, Федотовым и Смоленцевым. Правда, по версии источника, близкого к клубу, с Федуном технический директор не связывался, а просто объяснил игроку, что предложений нет, и он остается в «Спартаке», причем на прежних условиях. Новые же напрямую зависят от: а) паспортного вопроса и б) официальных предложений от других клубов.

Разумеется, две заинтересованные стороны выдвигают противоположные версии беседы, и определить, кто говорит правду, не слышав самого разговора, невозможно. При этом ясно одно: клуб дал повод игроку надеяться на улучшение условий. А значит — и обижаться на то, что они остались прежними.

Очевидно только одно — вопиющий непрофессионализм Шавло с его чудовищной формулировкой «если зафееришь». Можно ли представить такой разговор, скажем, у вице-президента «Милана» Адриано Галлиани и полузащитника Андреа Пирло? Или у исполнительного директора «Челси» Питера Кеньона и хавбека Фрэнка Лэмпарда? Интересно, как вообще по-итальянски и по-английски «зафееришь»? Особенно на официальных переговорах?

Это, извините, не разговор, а цирк. Узнав о котором, я лишний раз убедился, к чему может привести назначение на директорский пост бывшего футболиста без специального образования и опыта работы. Но критерий-то идеального гендиректора у господина Федуна — увы, не профессионализм, а *удобность*. Умение идеально прогнуться, как спинка кресла в самолете или машине.

Это у Шавло получается виртуозно. Иногда даже кажется, что если бы Федун захотел увидеть своего генерального не блондином, а жгучим брюнетом — перемена, как у хамелеона, произошла бы моментально.

Мыльная опера, происходившая зимой в «Спартаке» вокруг вратарской позиции, заслуживает отдельного разговора.

Потому что, на мой взгляд, она стала удручающим символом того, как потребительски в нынешнем «Спартаке» относятся к людям. Нельзя рассматривать игроков как бездушных роботов, как винтики, которые можно закрутить в командную машину, а можно швырнуть куда-нибудь в подсобку, и ничего там с ними не случится. Людьми, которые много сделали для команды, надо дорожить, они заслуживают со стороны руководства терпения, веры и до некоторой степени снисхождения. И уж по крайней мере серьезной, а не формальной попытки разобраться, что с ними происходит.

Войцех Ковалевски — не рядовой для «Спартака» игрок. Он пришел туда в самое тяжелое время — в середине 2003 года, когда за сезон через команду прошло семь (!) вратарей, и красно-белые в связи в том числе и с этим стали посмешищем для всей России. На посту номер один сменяли друг друга экзотические фигуры вроде марокканца Баги или венгра Шафара. На новых игроках, в том числе и голкиперах, «пилили» деньги все, кто только возможно. Пришедший из донецкого «Шахтера» Ковалевски, харизматический поляк с бритым черепом, властной накачанной рукой отодвинул всех, и с ним команда проделала тяжелейший путь обратно в число российских топ-клубов.

Ковалевски заслужил, чтобы разговор о нем шел не между строк, а отдельно — достаточно посмотреть, как его обожают болельщики. По итогам 2004 и 2005 годов он получил «Золотого кабана» — приз лучшему футболисту «Спартака», обладатель которого определяется голосованием посетителей ВВ — самой популярной гостевой книги поклонников красно-белых. Аналогичное голосование на официальном сайте клуба приносит победителю презент повесомее: на вечере, посвященном окончанию сезона, ему вручают ключи от автомобиля «Хаммер». Их в 2005-м также получил польский вратарь, имиджу которого этот «танк» полностью соответствует.

Кстати, «Хаммер» целехонек, никуда не продан, стоит в Москве. Как-то раз Ковалевски съездил на нем в отпуск на родину, и там испытывал в условиях бездорожья. Проверку болотами внедорожник выдержал с блеском, доказав, что он — непотопляемый. Войцех любит проводить эту аналогию с самим собой и говорить, что обязательно докажет: его утопить тоже ни у кого не выйдет.

Ковалевски был одним из лидеров того, старковского, «Спартака» — причем не только на поле, но и в раздевалке. На тренировках у них с будущей манчестерской знаменитостью Неманьей Видичем могло едва ли не до драк доходить — потому что оба бойцы, и уступать не хотел никто. Зато потом они

выходили на матчи и умирали друг за друга. Даже талантливого, но ленивого сербского форварда Пьяновича вратарь однажды здорово раззадорил. Ковалевски не понравилось, что серб ушел от борьбы, они сцепились — едва разняли. А на следующий день Пьянович забил важный гол, «Спартак» выиграл. На первой же тренировке форвард подошел к голкиперу и сказал: «Спасибо, Вой, ты меня встряхнул». — «Да нет проблем, могу так всегда!» Так они в том сезоне второе место и вырвали…

По-русски он говорит так, что большинству наших соотечественников поучиться стоит. А с болельщиками у него роман настолько бурный и непрекращающийся, что даже после матча Кубка Первого канала в Израиле против киевского «Динамо», который вратарю не удался, они брали у него автографы и скандировали его имя. Из-за одних реверансов, которые он делает им в каждом интервью, и из-за ежематчевых приветствий в их адрес такого отношения быть не может. Тем более — к иностранцу. Есть в человеке дух и, главное, неравнодушие, которые притягивают людей. А то, что 2006-й у него не задался… Так у Рината Дасаева за его 11 лет в «Спартаке» тоже случались невзрачные сезоны. И недаром в «Милане» после плохих отрезков не убирали бразильского голкипера Диду, а в «Арсенале» — немца Леманна. В сложившемся коллективе тасовать вратарей — значит не уважать сам коллектив.

Впрочем, коллектива как такового после «дела Аленичева» в «Спартаке» не стало. Остался неплохой, хотя и далекий от совершенства, набор квалифицированных футболистов. И история Ковалевски стала прямым следствием этого развала.

Ковалевски — и этого не скрывает никто — был неудобен для руководства. Один из работников клуба высказался эффектно: «Войцех стал жертвой собственной харизмы». По рассказу всех футболистов, с которыми я разговаривал, брутальный голкипер мог встать на любом собрании и в лицо сказать как тренерам, так и гендиректору свое самое нелицеприятное мнение по любому вопросу. Такое, к примеру, случилось в Питере в апреле 2006-го. В этой книге я уже рассказывал о том, как Шавло, зайдя в раздевалку перед дебютным матчем Федотова, пообещал игрокам двойные премиальные — в то время как «Зенит» относится к числу соперников, против которого двойные предусмотрены изначально. Команда думала, что играет за «двойные двойные», но генеральный директор после матча в раздевалке на это сказал: «Вы меня неправильно поняли».

Одним из тех, кто выразил по этому поводу (не о деньгах, а об обмане!) резкое неудовольствие, по имеющейся информации, был голкипер. Руководство сделало в его досье очередную

пометку. Тем более что Ковалевски потребовал у Шавло введения более четкой и прописанной на бумаге системы премиальных. Следующий инцидент случился после финала Кубка-2006, проигранного ЦСКА. Войцех тогда был одним из тех, кто ушел в раздевалку, не дождавшись церемонии награждения — и был оштрафован.

Все эти события потихоньку выводили Ковалевски из состояния душевного равновесия. Впрочем, начался этот процесс еще в межсезонье.

Причина была самая что ни на есть прозаичная — новый контракт. Прежнее соглашение голкипер заключил еще в 2003 году при Андрее Червиченко. Темпы роста зарплат привели к тому, что к 2006-му лучший футболист команды двух предыдущих лет имел полное право требовать принципиально иных финансовых условий.

И он потребовал. Шавло всю зиму на уступки идти не хотел. В этот момент у «Спартака» появилась возможность заполучить очень неплохого голкипера «Сатурна» Антонина Кински, и в клубе поначалу отнеслись к идее с энтузиазмом. А вот тренер вратарей красно-белых Юрий Перескоков этому воспротивился, резонно заметив, что было бы нелогично убирать в запас лучшего игрока команды в сезоне-2005, да и по коллективу это больно ударит. Тогда боссы клуба с Перескоковым согласились — а год спустя, убирая его из команды, поставят ему это же в вину. Как и то, что тренер излишне, на взгляд клуба, сблизился с Ковалевски и «не сможет объективно относиться к Плети-косе»…

В конце концов Ковалевски с клубом договорился — причем практически на своих условиях. Но произошло это лишь перед самым закрытием трансферного окна — так что, получается, все межсезонье голкипер провел на нервах и в состоянии неопределенности. И что еще хуже — по ощущениям Ковалевски, Шавло общался с ним крайне пренебрежительно, так, как основной страж ворот команды не заслуживает. Поляк почувствовал себя уязвленным, если не оскорбленным.

Вратарь полагал, что клуб пользуется его шансом попасть на чемпионат мира в роли третьего голкипера сборной Польши. Мол, дотянем до последнего момента — и никуда не денешься, подпишешь договор на наших условиях. Потому что играть тебе все равно очень надо, а продать тебя уже будет невозможно. За месяц до начала сезона Ковалевски заявил еще работавшему Старкову: «Разве я все это заслужил?» А после того как соглашение все-таки было подписано, высказал в лицо Шавло все, что думал по этому поводу. Чем нажил в лице гендиректора врага.

В клубе, правда, полагают, что Ковалевски зря себя накручивал: дескать, шел нормальный переговорный процесс, и напрасно голкипер воспринимал его близко к сердцу. А тот же Старков предыдущим летом, после пары неудачных матчей Войцеха, перестал ему доверять и даже якобы попросил руководство подыскать ему замену. Тогда шли слухи о приобретении бельгийца Прото — но слухами так и остались. Потому что, по информации источника из клуба, поляка будто бы отстояли Смоленцев и Шавло. Хотя лично мне верится в это с трудом.

В любом случае, в межсезонье-2005/06 к переговорам с Ковалевски отнеслись столь же цинично, как и с любым полевым игроком, забыв о том, что он — вратарь. Представители этой профессии — обычно люди сколь яркие, столь и ранимые. К тому их подталкивает амплуа — своеобразный индивидуальный вид спорта внутри командного. И в клубах должны этот психологический нюанс учитывать. В «Спартаке» — не учли.

Словом, почва для неудачного сезона Ковалевски была подготовлена и щедро удобрена еще в межсезонье. В первой половине сезона, однако, его внутренняя взвинченность на поле еще не давала о себе знать. Катализатором стал штраф после финала Кубка. После этого вратарь занялся правдоискательством внутри «Спартака», которое, даже по мнению Перескокова, со временем отвлекло его от игры. А Шавло, и так раздраженному тем, что Ковалевски взял на себя функции руководителя неформального профсоюза футболистов, только и нужно было, чтобы он начал ошибаться…

В сентябре Войцех всерьез «зарубился» с пресс-атташе клуба Владимиром Шевченко, который среди игроков и не только их пользуется (и, как мне кажется, заслуженно) репутацией «ока государева» в команде. В тот раз, впрочем, дело было не в донесении закрытой информации председателю Совета директоров. Приехав в Тарасовку в коматозном состоянии после 0:4 от «Баварии», команда обнаружила на базе нашего брата-журналиста — был официальный день открытых дверей. Ковалевски адресовал Шевченко претензию: «Неужели нельзя было дать нам хоть день прийти в себя, а потом уже репортеров звать?» Пресс-атташе, человек неуравновешенный, резко ответил — мол, знай свое место и в мою работу не лезь. Что после этого началось, догадаться нетрудно.

Еще одна стычка у вратаря случилась в раздевалке после выездного матча против «Интера» — с Жедером. Стали обсуждать один из игровых эпизодов, бразилец предъявил поляку претензии… До полномасштабной драки не дошло, но вошедший

в раздевалку Федотов, по некоторым данным, тут же назвал виновным Ковалевски. Хоть ряд игроков во главе с Быстровым и пытались тренера разубедить.

Словом, нервы у вратаря к этому моменту уже никуда не годились. С другой стороны, возникли бы подобные инциденты, если бы каждый спартаковец на поле выворачивался наизнанку, если бы одни — еще со времен кубкового финала — не подозревали других в безразличии? В защите ведь без принципа «один за всех и все за одного» не проживешь. В «Спартаке» же этого ощущения единства — не было.

К тому времени Войцех уже совершил две свои роковые ошибки — в матчах против «Москвы» и «Торпедо», завершившихся ничьими. И был крайне обижен на Федотова за то, как тот на пресс-конференции после встречи с «горожанами» ответил на вопрос: «Оцените игру Ковалевски».

«Посмотрите на табло!» — эмоционально отреагировал Федотов. На табло значилось — 3:3.

По рассказу источника, близкого к игроку, в первом тайме того поединка Ковалевски имел все основания попросить замену — после удара Семака ногой по голове ему было очень больно. В перерыве голкипер сидел с пакетом льда у шеи и не мог повернуть голову. Федотов спросил: «Болит?» Вратарь ответил: «Да, но играть буду». А потом допустил оплошность — и услышал реплику на пресс-конференции…

Возможно, Ковалевски не рассчитал своих сил, и ему не стоило выходить на поле. Но все мы крепки задним умом. Можно сколько угодно говорить, что спорт — жестокая штука и не признает жалости к проигравшим. Но игрок, который столько сделал для «Спартака», сколько Ковалевски, право на ошибку, наверное, заслужил.

Федотов не выдержал, выразив свою досаду публично. С эмоциональной точки зрения тренера понять можно — в самый разгар борьбы за чемпионство потеря каждого очка была подобна инфаркту.

Вот стоило ли говорить такое после травмы, которую вратарь получил в первом тайме?

На долю главного тренера выпадает напряжение столь дьявольское, что заклеймить Федотова в такой ситуации я не возьмусь. Но Ковалевски и его обиду понять могу.

С этого момента во вратаре, по его ощущениям, что-то надломилось…

Самое интересное, что в то же самое время Вой-цех впервые в жизни завоевал место основного голкипера национальной сборной Польши! Более того — именно с ним поляки вышли на

первое место в тяжелейшей отборочной группе, обыграв Сербию и Португалию. И польские журналисты, глядя на великолепного Ковалевски в сборной, не могли взять в толк, что же с ним происходит в «Спартаке».

А в «Спартаке» он на 90-й минуте пропустил мяч «за шиворот» от вылетавшего из премьер-лиги «Торпедо» — и случилась катастрофическая для борьбы за золото ничья. Пару туров спустя вдобавок и не повезло: опять в самой концовке матча после нелепого рикошета сравнял счет еще один безнадежный аутсайдер — «Шинник».

…Едва успело начаться межсезонье, как руководство «Спартака» дало четко понять: главный приоритет зимы — поиск сильного вратаря. То и дело сообщалось, что переговоры проведены с одним голкипером, с другим…

На Ковалевски больше не рассчитывали. При этом в лицо ему это более-менее четко сказал только Федотов. Шавло на откровенный разговор так и не пошел. Это вообще, как рассказывают игроки, не в его традициях.

Вопреки «политике партии» пошел Юрий Перескоков, рекомендовавший Ковалевски на матч Кубка Первого канала в Израиле против киевского «Динамо» — и я, как непосредственный свидетель предматчевой тренировки, могу утверждать, что иного выбора у тренера вратарей не было: Хомич выглядел намного слабее. Федотов прислушался к Перескокову, но затравленный Ковалевски в той или иной степени оказался причастен к обоим пропущенным мячам. Через какое-то время обоим «нарушителям конвенции» — сначала Перескокову, а затем и Федотову — придется уйти…

Наибольшее рвение «Спартак» проявил в переговорах со вторым вратарем сборной Италии Марко Амелиа из «Ливорно». Поначалу итальянец даже думать о России не хотел — но когда из Москвы вместе с техническим директором Смоленцевым прилетел тогдашний спортивный директор Станислав Черчесов, Амелиа поддался мощи его харизмы и дал согласие.

Одного стороны не учли — взбалмошного характера президента «Ливорно» Альдо Спинелли. Тот, известный своими эксцентрическими выходками, постоянной сменой требований едва не свел наших посланцев с ума. Позже непьющий Черчесов признается, что позволил себе после тех переговоров немного красного вина — чтобы не угодить прямиком в психушку. А в интервью «Спорт-Экспрессу» пошутит лишь с долей шутки: «Иногда я думал: жаль, что мы не на улице в моем родном Алагире. Там поговорили бы по-другому»…

А пока переговоры с Амелиа были в разгаре, я в Израиле

побеседовал с Ковалевски. Вратарь высказывался крайне жестко, хотя нового вратаря в «Спартак» еще не купили и формальный шанс остаться первым номером у него сохранялся. Но ему уже все давно было ясно.

— Здесь я уже практически не нужен, — говорил Ковалевски. *— Меня сделали крайним. Для меня это очень странная ситуация.*

— В чем выражается то, что вас сделали крайним?

— В том, что единственной темой для разговоров о «Спартаке» в межсезонье стала необходимость замены вратаря.

Уже не первую неделю над вами висит тень Марко Амелиа. Как и тени Тимо Хильдебранда, Дуду А вата, Дмитрия Бородина…

Никакая тень мне не страшна! В этом клубе я как вратарь себя проявил и цену себе знаю. Да, есть ошибки. Но не бывает вратарей, которые вообще не ошибаются. Даже самые знаменитые голкиперы допускают промахи, которые не укладываются в голове. Но нельзя из-за одной-двух ошибок выписывать человеку сертификат негодности. Как, например, Филимонову, которого попросту сожрали, не дачи вообще спокойно жить и играть, все время припоминая его единственную ошибку. А сколько раз за карьеру человек тащил команду и выручал ее — этого уже никто не помнил. Знаю, что и у меня есть недоброжелатели, которые хотят сделать мне антирекламу. Меня это не смущает, потому что знаю и другое: я могу вновь выйти на тот уровень, который показывал, например, в 2005 году.

Если контракт с Амелиа все-таки подпишут, вы будете готовы к конкуренции?

Сам факт, что руководство клуба готово заплатить за человека огромные деньги, говорит обо всем. Сергей Шавло сказал в одном из интервью, что, если придет Амелиа, он будет номером один. Значит, эту конкуренцию я уже проиграл у него в кабинете. Это очевидно. Ни о каких равных условиях со спортивной точки зрения не будет и разговора.

У меня были два не самых удачных матча — с «Москвой» и «Торпедо». Удивительно, но после игры с «Москвой» я сразу уехал в сборную и там отыграл две встречи, в которых команда победила. Этот факт говорит о том, что мои ошибки в клубе не были связаны с плохой спортивной формой. Причины были в чем-то другом. Кстати, в Польше все считают, что у меня был отличный год, потому что я провел три встречи за сборную, действовал в них хорошо, во многих моментах выручил. Там даже не верят, что у меня могут быть какие-то проблемы в «Спартаке». А здесь все наоборот…

После матча с киевлянами болельщики вас поддержали, скандируя около автобуса: «Войцех. Вой-цех!» Это вас удивило?

Единственное, что сейчас поднимает мне настроение, — это наши болельщики, которые на каждом шагу поддерживают команду и меня лично.

…Покупка Амелиа у «Спартака» из-за алчности президента «Ливорно», после достижения всех договоренностей потребовавшего еще миллион сверху, все-таки сорвалась. Рассказывают, что Федун, узнав об этом, сказал Черчесову что-то вроде: «Вратарь — под твою личную ответственность». До закрытия трансферного окна оставался всего день…

Не склонный к панике Черчесов справился. Сумасшествие Спинелли давно заставило его начать разработку «отходных вариантов», одним из которых и был Стипе Плетикоса. Сидя в Милане за чашечкой кофе, спортивный директор красно-белых сделал несколько своевременных звонков в разные страны, нашел общий язык с агентом футболиста Предрагом Налеталичем — и дело было сделано. За час (!) до окончания заявочного периода, в 23.00, стороны поставили подписи под трехлетним контрактом. В московском аэропорту Черчесов не поленился встретить хорвата лично — чтобы тот сразу понял, насколько нужен своей новой команде.

Плетикоса окажется отличным вратарем и тихим, спокойным человеком. Совсем не таким, как Ковалевски, который весь сезон безнадежно просидит третьим вратарем команды. Летом у Войцеха возник было вариант с переходом в «Локомотив», но председатель совета директоров Сергей Липатов, уже переговорив с поляком, в последний момент сделал выбор в пользу молодого бразильца Гильерме. Из сборной Польши глубокий запасной «Спартака», естественно, тоже вылетит. Черная полоса…

Показательно, кстати, что Ковалевски, по имеющимся сведениям, к Черчесову относится с уважением. Потому что оба они — прямые люди, и разговор у них летом 2007-го состоялся прямой. Вратарь заявил, что нынешнее положение дел его не устраивает и он хочет играть. Тренер ответил, что сам был в его шкуре, прекрасно понимает его состояние. Но играть Ковалевски не будет, потому что вратарь номер один в команде есть — Плетикоса, — а вторым человек с характером Войцеха быть не может.

Но одно дело — Черчесов, и совсем другое — Шавло. Генеральный директор в начале ноября сказал о Ковалевски нечто такое, что даже комментировать не представляется возможным.

— У него ведь заканчивается контракт? — спросили

журналисты.

— Нет.

— А он говорил, что заканчивается…

Это он так думает.

Как так?

— Там есть нюанс, по которому мы можем продлить контракт. Далее если он этого не захочет.

Занавес.

*****

Плетикоса провел сезон-2007 почти отлично. Вошел, например, в символическую сборную сезона по версии «Спорт-Экспресса», где оказался наряду с Титовым одним из всего двух спартаковцев.

А кроме того, неудобных, «ковалевских» вопросов перед высоким спартаковским начальством хорват не ставил. Что убедило руководство клуба в незыблемости порочного сталинского принципа: «Незаменимых нет». Порочного — потому что незаменим каждый. А уж тот, кто честно работал годы на благо команды — и подавно. Но люди здесь — *материал*. Винтики.

И кто знает, как поведет себя это руководство, когда у нахваливаемого сегодня Плетикосы случится спад — а спады бывают у всех без исключения голкиперов. В топ-менеджменте сегодняшнего «Спартака», увы, принято ценить людей, только пока у них все в порядке.

Но чтобы команда была настоящей, не только главный тренер — все руководство должно вызывать у футболистов чувство, что они надежно защищены. Что они — одна семья. Как это было, например, в «Локомотиве» времен Юрия Семина.

Федун с Шавло держатся от игроков на такой подчеркнутой дистанции, что те понимают: большие начальники живут в своем мире, им — не до простых смертных в трусах и футболках. И случись что с ними — помощи сверху ждать не придется. Скорее — подтолкнут дальше, в пропасть. Зачем нужен отработанный материал? Легче ведь купить новый.

А потом и его точно так же — *поматросить и бросить*.

Об этом убедительнее всех смог бы рассказать еще один вратарь красно-белых — Алексей Зуев. Голкипер, который отдал красно-белым шесть лет карьеры. И пусть играл от случая к случаю, тем не менее именно с ним «Спартак» выиграл свой последний до сегодняшнего дня трофей — Кубок России 2003 года. Да и два последних матча группового турнира Лиги чем-

пионов-2006/07 — ничейный с «Баварией» и победный со «Спортингом» — в воротах красно-белых из-за травмы Ковалевски провел именно Зуев. А потом…

Потом, в начале 2007-го, с ним случилась слишком тяжелая история, чтобы он когда-нибудь о ней рассказал. Слава богу, она уже позади.

Вообще-то клуб должен был сделать так, чтобы за пределами Тарасовки о ней не узнал вообще никто. А когда руководители не просто бросают на произвол судьбы человека, с которым случилась беда, но еще и гендиректор выносит ее на публику — дальше падать, по-моему, некуда.

А Шавло в интервью «Спорт-Экспрессу» говорил на эту тему пространно. Привожу эти цитаты только потому, что они уже были опубликованы. Более исчерпывающей иллюстрации человеческих качеств генерального директора «Спартака», по-моему, быть просто не может. Меня больше всего поразило даже не подробное перечисление фактов — хотя и оно тоже, — а развязная интонация, с какой все это было изложено. Речь шла о человеке, которому было очень, очень плохо…

— На первом же сборе в Турции Зуев травмировал ногу и говорит Федотову: «Если завтра не улечу в Москву — умру. Мне здешний климат не подходит». Владимир Григорьевич перепугался, звонит мне: «Что делать?» — «Если ситуация не улучшится — берите ему билет на самолет. А то он всю команду на уши поставит». Тем временем появляется интервью, где Зуев играет на гитаре, песни собственного сочинения поет. Дискотека какая-то… И началось! В Москве Зуев дважды приходил ко мне. С Библией. Клал ее на стол и нес какой-то бред: «Если сделаете меня основным вратарем «Спартака» — мы сто процентов станем чемпионами».

Потом, как часто бывает, вмешался агент. «Друг, — говорим ему, — мы не стали выплескивать про Зуева весь негатив в газеты. Ты же понимаешь, что будет с игроком, если рассказать обо всех его странностях». — «А как же Черенков?» — возражает тот. «Ты не сравнивай Зуева с Черенковым! Федор, несмотря на болезнь, играл — да как! А этот только ходит и рассказывает, какой он великий вратарь». Агент пообещал положить Зуева в больницу. Но вскоре приключился инцидент на бензоколонке.

Как вы о нем узнали?

Нам из МВД письмо прислали! Гражданин Зуев на автозаправочной станции угрожал пистолетом другому гражданину. Так, мол, и так, просим принять меры. Зуева легко могли бы упечь в кутузку, если бы не служба безопасности клуба. При ее содействии отпустили парня… Пистолет у него, по-моему, газовый. Но ситуация все равно неадекватная. С ним не знаешь, как

себя вести! Заходит с Библией, и черт знает, что у него на уме? Мы и на базу потому перестали Зуева пускать. Вдруг ему что-то не понравится, прыгнет в кого-нибудь двумя ногами, а у нас футболисты с миллионными контрактами!

Зуев — игрок «Спартака»?

— Уже нет. Со «Спартаком» он был связан долгосрочным контрактом. После всех этих историй вызвали его: «Леша, мы готовы платить тебе зарплату до лета, пока не откроется трансферное окно, и постараемся устроить тебя в другой клуб. Да, произошел какой-то срыв, но полежишь в больнице, через пару месяцев оклемаешься, начнешь потихоньку тренироваться с дублем». — «Договорились».

Спустя два дня вновь звонит агент: «С учетом того, что Зуев помог «Спартаку» прошлой осенью в Лиге чемпионов, мы настаиваем, чтобы вы отдали игроку всю зарплату до конца года». «Итак идем вам на уступки, — говорю. — Ведь после письма из милиции вообще можем уволить его по статье». Тогда Зуев с подачи агента подал жалобу в КДК. После разбирательства я сказал: «Ладно, поступаем иначе. Расторгаем контракт, вытачиваем, как положено, зарплату за два месяца, — и шагайте на все четыре стороны». Зуева, с одной стороны, жалко. С другой — на его примере проучим всех агентов, которые ребятам лишь мешают. Вешают лапшу на уши, сбивают с пути: «Что за гроши ты тут получаешь? Завтра пойдем в «Локомотив», там дадут в три раза больше».

Нашли для себя ответ, что произошло с вратарем?

Врачи полагают — что-то наследственное. А мы сначала думали, что Зуев в какую-то секту попал. Главное, складывалось впечатление, что клуб его судьба волновала больше, чем семью. Обрываем телефон жене, родителям: «Вы в курсе, что творится с Лешей?» — «Да, но ничего не можем сделать». — «Хоть врачам его покажите, проведите обследование»…

Вместо того чтобы вылечить тяжело заболевшего человека, выгнали его из команды, лишили средств к существованию — и все это лишь для того, чтобы «на его примере проучить всех агентов»…

Употреблять о больном на тот момент человеке выражения, да еще и в газете: «Нес какой-то бред», «Упечь в кутузку», «Черт знает, что у него на уме», «Вдруг ему что-то не понравится, прыгнет в кого-нибудь двумя ногами, а у нас футболисты с миллионными контрактами», «Дискотека какая-то»…

Не нахожу в себе сил ни на какие комментарии.

Слава богу, Алексей уже здоров. Дай бог, чтобы все у него в жизни сложилось хорошо — и чтобы он вернулся в футбол. А если

вернется — чтобы никогда не встречал на своем пути таких руководителей клубов, как Сергей Шавло.

*****

В январе случилась еще одна история, крайне негативно повлиявшая на ситуацию в «Спартаке». И почти полностью лишившая Федотова рычагов влияния на команду.

Два бразильца, Жедер и Моцарт, прибыли из отпуска с недельным опозданием. Жедер, правда, звонил техническому директору Смоленцеву и предупреждал, что припоздниться. Смоленцев ему ответил жестко: «Нет, ты должен быть на сборе, как и все, 7 января».

Моцарт не звонил. А потом говорил, что его отпустил главный тренер. В клубе люди считают, что так оно и было — либо произошло элементарное недопонимание. Потому что если выходка Жедера ни для кого не стала неожиданностью, то Моцарт, бывший капитан итальянской «Реджины» — человек ответственный, никогда никуда не опаздывающий.

Есть версия, что именно обида Моцарта на Федотова привела к тому, что первые полсезона талантливый бразилец откровенно провалил. И лишь Черчесову, сбившему у него четыре килограмма лишнего веса, удалось привести его в чувство.

— *Моцарт из тех игроков, которые обязательно должны за собой следить,* — подтвердил в июле Шавло. — *Широкая кость и постоянная беда с лишним весом. Балансирует на грани. Даже чуток лишнего — тут же заметно. Не успевает, фолит, собирает карточки… Такого Моцарта, как сегодня, нам не надо. Сумеет Черчесов поднять его на прежний уровень — бразилец останется в «Спартаке». Нет — продадим. Держать на лавке легионера с большой зарплатой бессмысленно.*

Черчесов сумел. Кто знает — не из-за хандры ли Моцарта, ключевого игрока при переходе от обороны к атаке, в конце весны — начале лета в игре «Спартака» случился кризис, который дал руководству повод сменить главного тренера?

И не из-за того ли, что летом Моцарт ожил, спартаковская игра засверкала новыми красками? Не случайно же в сентябре 2006-го, встретив Федора Черенкова и поинтересовавшись, кто из нынешнего «Спартака» ему нравится, я среди пары-тройки других услышал: «Моцарт»…

А в январе 2007-го Федотов в виде наказания незамедлительно отправил обоих в дублирующий состав.

А ровно два дня спустя южноамериканцы как ни в чем не бывало вновь тренировались в составе основном.

Шавло в интервью «Спорт-Экспрессу» потом рассказывал:

— Главный тренер решил перевести их в дубль. Когда их возвращать в основной состав, решать тоже тренеру. Хоть через час. Никто на Федотова давления не оказывал.

Право, классика бессмертна. Шавло выставил Федотова в виде гоголевской унтер-офицерской вдовы, которая сама себя высекла.

Сам Федотов, по рассказу его коллег, несколько дней ходил по турецкой гостинице, где проходил сбор, сокрушаясь: это ж надо, я людей в дубль перевожу, а Шавло в «основу» возвращает!

Наверное, все-таки не Шавло. А *кто-то* руками Шавло, которому даже звонить никуда не требовалось: генеральный директор был на месте.

В клубе, правда, излагают свою версию. Мол, Григорьич хотел во что бы то ни стало выиграть Кубок Первого канала, чтобы укрепить свои позиции. И после отправки бразильцев в дубль ему быстро стало ясно, что заменить их толком некем. Потому и произошло скоропалительное возвращение.

Как восклицал Станиславский: «Не верю!»

Федотов — опытнейший тренер и не враг себе. Он не мог не понимать, чем может обернуться индульгенция. Тот же Жедер не был у него незаменимым игроком; даже в «Спартаке» признают, что, когда речь зашла о его приобретении, тренер раза четыре менял свою точку зрения. И в конце концов согласился без особого энтузиазма.

Там же, в Турции, поведение Жедера и Моцарта рассматривали на собрании команды с участием гендиректора. Там-то многим все и стало ясно.

Есть данные, что Калиниченко при всех спросил Шавло:

— На сколько будут наказаны бразильцы?

Руководитель клуба вначале привычно пробормотал: *«По контракту».*

Но полузащитник настаивал:

— На сколько конкретно?

Такого давления Шавло не выдержал. И тихо сказал: *«На пять тысяч».*

Игроки, конечно, не расхохотались в полный голос, но сдавленные смешки следовали один за другим. Все знали, что в типовых контрактах указано: опоздание на сбор на один день — штраф 10 процентов от зарплаты. А больше — по прогрессирующей шкале вплоть до полного оклада.

Шавло же в интервью «Спорт-Экспрессу» действовал по принципу «лучшая оборона — это атака».

— Кто-то писал, что Моцарта с Жедером не оштрафовали за

опоздание на сбор, но это ерунда. Оштрафовали, и прилично, — доказывал он, хотя его никто об этом не спрашивал.

Мои коллеги Юрий Голышак и Александр Кружков, естественно, подхватили тему.

— На ползарплаты?

— Совершенно верно. Могу копию приказа показать, если интересно.

Известный прием: зная, что к нему не расследованиями приехали заниматься, а интервью брать, для пущей убедительности на документ сослаться. Вот только игроки почему-то услышали от гендиректора совсем иное. Есть, правда, еще один вариант, что Шавло ни разу не соврал: если зарплата Моцарта — десять тысяч долларов в месяц…

Даже не смешно. Особенно учитывая фразу Шавло: «Держать на лавке легионера с большой зарплатой бессмысленно».

Игрокам после этого все стало окончательно ясно. А именно — то, что у Федотова нет вообще никаких властных полномочий в «Спартаке». Можно творить все, что в голову взбредет.

И когда Шавло утверждает: «В его командах всегда проблемы с дисциплиной», — большей демагогии после амнистии Жедера и Моцарта быть не может.

Некоторые бывшие работники клуба считают, что тем самым Шавло сознательно и последовательно подрывал авторитет главного тренера.

Мне не кажется, что генеральный директор «Спартака» — человек настолько умный, чтобы просчитать такую комбинацию заранее. Если она и была спланирована, то это мог сделать только один человек.

Кто — догадайтесь с трех раз…

*****

— Феденька, как же ты здорово с двумя разобрался и пас голевой отдал!

Эдгар Гесс, полузащитник «Спартака» 80-х и недавний тренер владикавказской «Алании», казалось, готов был расцеловать Федора Черенкова. Скромный любимец красно-белой торсиды, как всегда, когда его хвалили, смутился, даже слегка покраснел. И тихо ответил Гессу, как отвечал двадцать лет назад: «Да что ты, я ошибался много…»

Я мог бы начать морализировать, что сегодняшние футболисты-миллионеры так ответить не способны. Но этим вечером вспоминать о футболе 2000-х хотелось меньше всего. Потому что эти немолодые, седеющие, лысеющие, но все так же

чисто и преданно обожающие Игру люди вернули нас в прошлое — то самое, когда многие из нас этой игрой и заразились.

13 июня в Лужниках состоялся матч сборных СССР и мира, посвященный 50-летию лучшего голкипера планеты 1988 года, трехкратно о участника чемпионатов мира, великого спартаковца Рината Дасаева. Которого по сей день ценят в мире настолько, что игра эта проводилась под эгидой ФИФА…

Господи, как же это было красиво, когда Черенков в центре поля каким-то удивительным, неуловимым финтом оставил в дураках, на всякий случай, таких звезд, как Абеди Пеле и Штилике, сыграл в «стенку» с Гладилиным и вывел один на один с Субисарретой Родионова! И тот, конечно, не мог испортить такую красоту.

А ведь сначала казалось, что все не так. И народу вроде было мало — знаменитый фотограф Игорь Уткин вспоминал, что на прощальном матче Льва Яшина в 71-м на «Динамо» яблоку негде было упасть. Но потихоньку народ начал подтягиваться и распеваться.

И когда юбиляр Дасаев, вытянувшись в струнку, парировал мощный удар Джорджа Веа, с трибуны «В», где расположилось фанатское объединение Fratria, понеслись старые добрые песни: «От Москвы до Гималаев лучше всех — Ринат Дасаев!» — и множество других.

Пели «Оле-ег Романцев!» — и бывший главный тренер, заменяясь на 10-й минуте (как и планировалось до игры), махал им рукой. Гол имени Черенкова — Родионова вообще едва не свел их с ума — как всегда бывает, когда видишь сказочное прошлое, которое уже никогда не станет настоящим.

Но сборная мира, казалось, не оставит нашим шансов. «Они же все на десять лет моложе», — сокрушался на скамейке главный тренер Никита Симонян, рядом с которым мне посчастливилось расположиться. А Александр Мирзоян добавлял: «Мы в общей сложности на двести килограммов тяжелее. Вот сейчас вес начнет сгорать — и выиграем!»

Все было по-честному. Вот Джузеппе Синьори вышел один на один, и Дасаев вынужден был его сбить. Я внимательно смотрел на мимику итальянца и россиянина — не обменяются ли кивками с намеком, куда будет нанесен удар. Не обменялись. И Синьори, к разочарованию трибун, развел мяч и голкипера по разным углам. Хотя уж вроде с итальянцами-то, как знаем мы из последних коррупционных скандалов в футболе Апеннин, не так уж трудно договориться…

Настоящим монстром выглядел 40-летний Джордж Веа. Да-а, «Золотой мяч» лучшему футболисту года в Европе за красивые

глаза не дают! А болгарин Балаков, Синьори — как эти знаменитости, лишь недавно закончившие карьеры, завелись!

Если не ошибаюсь, вы никогда не играли против Дасаева. Почему решили приехать в Москву! — спросил я Веа утром в день игры.

Действительно, на поле против этого прекрасного вратаря мне выходить не доводилось. Но какая разница? Пригласили меня на этот матч через ФИФА — насколько знаю, всем футболистам, когда-либо признанным лучшими игроками года, предлагают сыграть в подобных матчах, которые проводятся с одобрения ФИФА. И я незамедлительно ответил согласием. Смотрел немало видеозаписей матчей с участием Дасаева, но больше всего в память, конечно, врезался финал чемпионата Европы 1988 года СССР — Голландия. В матче такого уровня он соверши! немало выдающихся «сэйвов» и был одним из лучших игроков поединка.

Болгарин Красимир Балаков тоже не жалел эпитетов в адрес юбиляра.

— В годы коммунистического строя влияние Советского Союза в Болгарии было очень велико, и ваш футбол тоже пользовался у нас большой популярностью. Дасаева знала вся Болгария, он был там легендой. Это выдающийся вратарь мирового уровня, и я рад, что меня пригласили на празднование его 50-летия.

Я слушал Веа с Балаковым — и вспоминал свою беседу с, возможно, лучшим сегодня вратарем мирового футбола Петром Чехом из «Челси». Он признался, что в детстве огромный портрет Дасаева висел на стене в его комнате, и он мечтал быть похожим на советского голкипера. Да что там Чех — Дасаев был кумиром даже у… иранского нападающего Али Даеи!

…Казалось, все забыли, что к юбиляру было бы неплохо отнестись со снисхождением. Дасаеву ждать пощады не приходилось, что емко прокомментировал Юрий Гаврилов: «Ну что ж, крепко сегодня будет спать Ринат». И Ринат, подтверждая эти слова, вытаскивал из «девятки» мяч после очередного выстрела Веа…

Тайный план на второй тайм раскрыл мне в перерыве Симонян: «Дасаев сыграет десять минут за сборную мира, а потом вновь выйдет Субиссарета». Так и оказалось. Наши огорчать Дасаева не стали. Только Александр Бородюк, выйдя один на один, в столкновении нечаянно рассек голкиперу губу. И такое бывает в день юбилея!

Тем временем житель Германии Гесс, готовясь выйти на замену, говорил Гладилину: «Я пять тысяч километров проехал ради Досика! Ты вообще можешь представить — какое счастье, что мы здесь?!» А какое счастье было за вами наблюдать — вы,

Эдгар, даже себе этого не представляете!

А им, футболистам, страшно хотелось отыграться. Добрейший Симонян смачно ругался на Александра Тукманова, отдавшего неточный пас, отгонял, как назойливую муху, телеоператора, мешавшего обзору поля — и футболисты подхватили его настрой. Погоню возглавил Бородюк — один из самых молодых в нашем составе. Очень хотелось, чтобы за его мастерством и волей следили пара десятков заинтересованных глаз его подопечных по сборной России. Потому что помощник Гуса Хиддинка забивал на любой вкус — и даже гол австрийца Тони Польстера его не остановил, и даже грозные выходы главного тренера сборной мира француза Мишеля Идальго за пределы технической зоны не испугали. Хет-трик Бородюка — и наши ветераны на самом финише все-таки добились ничьей!

Всем участникам матча вручали награды под We are the Champions. Виновнику торжества — под «Виват, король!» Тамары Гвердцители. Ту же «Виват, король!», под которую в августе 94-го партнеры по «Спартаку» несли на плечах завершавшего карьеру Федора Черенкова…

А когда музыка смолкла, в адрес юбиляра с трибуны «С» вдруг раздалось долгое скандирование совсем детских голосов: «Ринат Дасаев!»

И в эту удивительную секунду невозможно было представить себе очевидное — что эти дети первый раз увидели лучшего вратаря мира 1988 года на поле.

И невозможно было не задаться вопросом: когда и кто следующим из наших футболистов заслужит такого юбилея?

А также еще одним. Почему Дасаев, легенда «Спартака», с момента возвращения из Испании в 1998 году ни дня не проработал в родном клубе? Неужели ему не нашлось бы применения — если не в первой команде (что уже само по себе странно), так на любой должности в клубе или во главе школы?

Традиции — это ведь понятие не эфемерное, не из воздуха они берутся и даже не из прошлых титулов. Традиции из года в год, из месяца в месяц, изо дня в день незаметно куются людьми, которые когда-то приносили клубу славу, а потом оказались им востребованы на каком-то другом месте. В «Милане», например, ни один игрок, принесший ему ощутимую пользу, забытым не остается. Поэтому «Милан» — безоговорочно лучший клуб XXI века.

И Станислав Черчесов, когда из-за перерыва для сборных у него осенью появилась пара выходных, не поленился слетать в Милан и встретиться с вице-президентом Адриано Галлиани, спортивным директором Ариедо Брайдой — двумя гуру

футбольного менеджмента. И с Арсеном Венгером из «Арсенала» главный тренер красно-белых встречался, и с Францем Беккенбауэром и Ули Хеннессом из «Баварии». Черчесов понимает, что ему еще многому надо учиться, и при первой возможности старается делать это.

Но почему тому же Федуну не приходит в голову поучиться у умных людей, как надо правильно управлять футбольным клубом?

Нефть все время отнимает?

Или банковский счет заставляет считать себя умнее всего человечества?

В футболе есть чему и у кого поучиться, Леонид Арнольдович. У того же «Милана» — как беречь и ценить своих людей. Признак большого клуба — уверенность в своем будущем, когда настает пора закончить карьеру игрока.

Нет ни малейших сомнений, что Паоло Мальдини, решив повесить бутсы на гвоздь, тут же получит достойную работу в «Милане».

А где футболисты «Спартака» 90-х?

Почему Онопко трудится в РФС, у Карпина бизнес и велоконюшня в Испании, Мостовой с Шалимовым, промыкавшись долго без дела, едут на переговоры с «Ростовом», Бесчастных с Хлестовым доигрывают во второй лиге, после успеха с рязанским «Спартаком» куда-то исчез Цымбаларь, Писарев тренирует сборную по пляжному футболу, в Испании «зависли» Никифоров и Радченко, мелькнул на посту спортивного директора «Ростова», а потом вновь исчез Ледяхов, не востребован по-настоящему Пятницкий, тренирует команду МЧС обладатель трех дипломов о высшем образовании Ананко — и т. д., и т. п.?

Почему все эти люди не в «Спартаке»?

Потому что многие из них поиграли и пожили за границей, стали обеспеченными независимыми людьми — а значит, для владельца клуба слишком *вольнодумны?*

Но Черчесов тоже много лет жил за границей, тоже независим и вольнодумен.

Если ему удастся переломить отношение Федуна к самостоятельным футбольным личностям, если заставит хозяина клуба уважать себя и своих коллег — целое поколение игроков должно будет сказать ему спасибо.

И тогда уже не будет речи о том, что роль тренера в достижении общего успеха ограничивается десятью процентами. Все действия Федуна по отношению к тренерам «Спартака» пока что были продиктованы именно этим дилетантским тезисом. Потому и менялись тренеры в клубе как перчатки, потому и нет

стабильности курса, и не выигрывается из года в год чемпионское звание.

Можно что угодно говорить и думать о «Зените», но Дик Адвокат проработал с командой полтора года. И с жутчайшим скрипом, но слепил-таки к осени 2007 года вполне себе играющую команду.

А с тем, как меняется настроение у Федуна, я даже не до конца уверен, что Черчесову до его полутора лет в «Спартаке» попросту дадут доработать. Хотя сейчас небо над его головой и кажется безоблачным…

Как при всем при том «Спартак» с четвертого по десятый тур лидировал в чемпионате-2007 — хоть убейте, не понимаю.

Как можно выйти в Питере против «Зенита» с парой опорных полузащитников Ребко — Сабитов, единственным форвардом Квинси (один гол за год) и левым защитником Шоавэ, после чего к концу первого тайма крушить будущего чемпиона со счетом 3:0 — мне невдомек. И красивейший гол Титова на 2-й минуте «парашютом» за спину Малафееву полного ответа на этот вопрос все равно не дает. Средний возраст пяти игроков, окружавших капитана в линиях полузащиты и атаки, составлял 21 год! Даже с учетом травм и дисквалификации в командах с большими амбициями такого не бывает.

Исход матчей порой решали мальчишки. Победный гол «Лучу» забил 18-летний Прудников, вышедший на замену семью минутами ранее. Ближе к концу поединка в Томске «Спартак» спас от поражения Дзюба, который на год старше. Единственный гол «Крыльям Советов» с паса того же Дзюбы забил новоиспеченный игрок национальной сборной Торбинский, для которого этот мяч стал первым в премьер-лиге…

«Веселая команда», — так назвал Федотов свой «Спартак» в 2006-м. Только «веселая команда» могла забивать три мяча за тайм в таком составе в Санкт-Петербурге — а потом получать за тот же первый тайм тоже три в кубковом поединке с «Локомотивом»…

Не отставали от молодежи по части чудес и опытные спартаковцы. В матче с «Рубином» игрок казанцев Будылин на первой добавленной минуте сравнял счет ударом с пенальти. Ничья? Как бы не так. На третьей добавленной минуте Бояринцев в своем фирменном стиле, на последних секундах, расстрелял ворота Колинько. Новичок Сабитов сделал блестящий пас Быстрову, сравнявшему счет в дерби с ЦСКА…

Во всех этих матчах у «Спартака» было огромное количество травмированных. И хоть Шавло и хорохорился: «Что касается наших молодых футболистов, то это наш ответ критикам,

утверждающим, что мы провалили нашу селекционную работу», — было ясно как день, что вечно спартаковское везение продолжаться не будет.

*****

Сначала проиграли «Локомотиву». Во многом случайно — на последних минутах Плетикоса первый раз в сезоне ошибся, выпустив мяч из рук после неожиданного удара Концедалова, и Сычев в очередной раз забил своей бывшей команде.

Но такое часто бывает: обвал начинается с какой-то сущей нелепости.

25 мая «Спартак» играл в Химках. Из-за травмы матч пропускал Титов — но тому, что происходило на поле маленького стадиона «Родина», оправданием это служить не могло.

Клуб-новичок премьер-лиги колотил «Спартака», как боксер — «грушу». Бывший форвард красно-белых, а ныне главный тренер ярославского «Шинника» Сергей Юран, не скрывающий, что по-прежнему болеет за «Спартак», вскоре скажет мне:

«С таким отношением к делу, какое футболисты проявили во время безвольного матча в Химках, я бы оштрафовал каждого минимум на месячную зарплату. Это было настоящее неуважение к болельщикам. Если сравнить и бюджет, и подбор игроков в «Спартаке» и «Химках», такое было просто недопустимым!»

То, что в составе «Химок» на поле Андрей Тихонов, только усугубило ситуацию. Бывшему капитану посвятили традиционный баннер: «Тихонов навсегда!» — а ощущение беспомощности игроков в красно-белой форме вызвало у фанатов самый сильный в сезоне, почти смертельный приступ ностальгии.

И началось. Фаны проскандировали имена едва ли не всех спартаковцев недавнего прошлого, которые только пришли им в голову.

Ладно, Тихонов, ладно, Аленичев. Это было, есть и еще, надеюсь, долго будет.

Но вот Василия Баранова и Александра Филимонова на спартаковских секторах не вспоминали давно.

Не говоря уже о… Фернандо Кавенаги. Представьте, скандировали даже эту, совсем недавно ругательную фамилию!

Тем временем «Химки» продолжали отвешивать «Спартаку» оплеухи, и он уже проигрывал со счетом 0:3.

И тогда фанаты, не выдержав, все-таки переключились со вчерашнего дня на сегодняшний.

Для разминки проскандировали: «Как вам не стыдно?!» А вот что услышала команда потом:

«Приедете в Тарасовку — получите п…ы!»

На трибуне сидел Дмитрий Аленичев, приглашенный на матч своим другом Тихоновым, и не мог прийти в себя от кошмарного футбола своей команды. Приступы болельщицкой ностальгии по нему самому и его партнерам из «Спартака» 90-х не приносили недавнему капитану облегчения…

В какой-нибудь Италии, очень допускаю, угроза перешла бы в реальные действия. В России до этого пока не дошли. Хоть и сказал Федотов после игры: «Я знаю, что такое спартаковский болельщик — он и любит, но он и побить может».

Но злой фанатский рефрен дал понять, что в «Спартаке» грядет шторм. Так и произошло.

Рингтон мобильного телефона в виде гимна Лиги чемпионов, казалось, звонит у Федотова во время пресс-конференций все более тоскливо. Кстати, та же мелодия сохранилась на его мобильнике и по сей день…

Матч на стадионе «Родина» так запал в душу Федуну, что сразу после окончания сезона владелец клуба вдруг заявит: чемпионат был проигран именно 25 мая, в Химках.

Глава IV
«ПРОСТИ ИХ, ГРИГОРЬИЧ!..»

Обстановка в команде и вокруг нее с каждым днем становилась все более невыносимой. Спартаковское сообщество кишело слухами, что после ничьей с Нальчиком Федотов написал заявление об уходе и даже собрал вещи, чтобы уехать прочь из Тарасовки.

— *Внутренне я был к этому готов,* — подтвердит он мысль об уходе по собственному желанию несколько дней спустя в интервью.

Поговаривали, что специально с Покровского бульвара, из клубного офиса, на базу примчался технический директор Евгений Смоленцев, с которым из всех клубных работников у тренера оставались наиболее теплые отношения. Примчался, чтобы убедить Федотова не пороть горячку. Дар убеждения у Смоленцева, искушенного юриста и просто умного человека, мощный — в отличие от Шавло, чье появление могло бы только разозлить тренера еще больше. И Федотов остыл.

Меньше всего Федуну хотелось, чтобы зять Константина Бескова и сын Григория Федотова сыграл на опережение и ушел сам. В этом клубе все должен решать Он, самодержец. Он должен вызвать тренера в «ЛУКОЙЛ» или «Капитал». Он должен объявить ему об отставке. Он и только он.

Но увольнять еще не время. И за три дня до матча с «Москвой» Федун общается с Федотовым один на один — отметим, первый раз в сезоне. До того тренер мог беседовать с владельцем клуба только в присутствии Шавло. По имеющимся сведениям, закончился этот разговор словами Федуна: «Не беспокойтесь, здесь все решаю я. Продолжайте спокойно работать, Владимир Григорьевич». Последнюю фразу в интервью «Спорт-Экспрессу» привел и сам Федотов.

Редко доводилось слышать что-то более циничное. Федотову предлагалось безмятежно сидеть на пороховой бочке, которую руководство «Спартака» во главе с его хозяином давно уже, с толком и расстановкой, готовилось взорвать. И знали об этом все без исключения — вопрос был только во времени. Видимо, хозяин рассудил, что нужно еще чуть-чуть потерпеть.

Наивный Федотов во время встречи с боссом начистоту выложил ему все, что накопилось за месяцы «холодной войны» с Шавло. Неистребима все-таки у нашего человека вера в доброго царя! Неужели сын и зять великих советских футболистов

искренне верил, что у олигарха широко откроются глаза, он воспылает праведным гневом и накажет нерадивых холопов? Неужели он еще не осознал, что Шавло не из тех людей, которые хоть что-то делают по собственной воле?

Федотов тем не менее испытал после аудиенции у шефа облегчение. Федун умеет быть обаятельным и убедительным — это я и мои коллеги на собственном опыте испытали. Сидишь в его кабинете, слушаешь — и речи его, такие вроде бы логичные и умные, рекой льются. Возвращаешься в редакцию, начинаешь расшифровывать запись, вдумываешься — и поражаешься степени футбольного дилетантизма, смешанного с потрясающей категоричностью. А также тому, что не понял этого прямо там, в кабинете. Обмениваешься мнением с коллегами — ощущения те же. Прямо Кашпировский какой-то, ей-богу!

Впрочем, настоящий замполит, каковым Федун был в прошлой жизни, обязан уметь красиво говорить. Надо отдать ему должное: в этом деле владелец «Спартака» большой мастер. Навыки ораторского искусства, однако, не были чужды и предшественнику Федуна — Андрею Червиченко. Что не помешало тому довершить процесс, начатый во времена позднего Олега Романцева, и превратить красно-белый клуб в дымящиеся руины. По сравнению с которыми федуновский период, надо признать, выглядит вполне благополучным.

Вот только не для того «Спартак» создан, чтобы сравнивать его с убожеством. Слишком много было в его истории славных и красивых времен, чтобы разом их забыть и зайтись в восхищенно-раболепском экстазе: спасибо, мол, батюшка Леонид Арнольдович, что спасли нас из ада. Век вам благодарны будем!

Не таковы настоящие болельщики «Спартака». Они, как теперь модно говорить, — перфекционисты. Они знают, каков идеал, и требуют максимального к нему приближения. Потому и говорил на банкете после сезона-2005 спартаковец до мозга костей Дмитрий Аленичев, что для «Спартака» второе место — это не победа, а поражение. Потому и оскорбился этому пассажу Александр Старков, что по его латвийскому разумению серебро, да еще после восьмого места, — суперуспех. А что поклоннику спартаковскому вдобавок ко всему еще и Игра требуется — этого хороший, знающий рижский специалист так и не впитал. Потому и остался чужаком.

Это как Восток и Запад, которым никогда не дано понять друг друга. Разная философия. Разные ценности.

*****

Итак, Федотов, остыв, вернулся в Тарасовку и начал готовить команду к матчу против «Москвы». Той самой роковой команды, после игры с которой годом раньше отправился в отставку Старков. «Гильотина Слуцкого» — такой заголовок выйдет в понедельничном «Спорт-Экспрессе». Молодой интеллигентный тренер Леонид Слуцкий за два сезона «уволит» не только двух спартаковских коллег, но и сербского тренера «Локомотива» Славолюба Муслина…

А пока что в четверг, за три дня до поединка с «Москвой», я поехал в Тарасовку. Говорить с Федотовым.

«Ну что, ребята, под дождь не попали?» — по-отечески отреагировал Владимир Григорьевич на появление журналистов. А когда увидел одного из моих коллег, добиравшегося до Тарасовки на мотороллере и промокшего до нитки, отпустил в его адрес добрую такую шутку: «Водички холодной попей!» Чувство юмора не изменяло Федотову даже в тяжелейшей ситуации, которую он, знаю, глубоко переживал. Тем не менее на человека, над которым завис дамоклов меч, он в этот момент похож никак не был.

И то, что за пару дней до того писал заявление об уходе, отрицал категорически (как, кстати, и Шавло). Назвал эту информацию, опубликованную на одном из интернет-сайтов, «откровенной чушью». Спустя несколько дней выяснится, что тренер лукавил и уж в устной-то форме точно изъявлял желание уйти. Но пока он хотел, как говорят в Одессе, держать фасон.

— Действительно ли у вас с Федуном был разговор о возможной отставке? — спросил я его, когда мы остались вдвоем в его кабинете на втором этаже.

Григорьич раскурил свою фирменную трубку и прищурился:

Насчет отставки — полная ерунда. Да, сегодня у нас состоялась встреча, но обсуждали только текущие дела. Беседовали о селекции, о планах подготовки команды и о предстоящей игре с «Москвой».

Откуда же возник подобный слух?

Ну уж этого не знаю. За много лет я достаточно адаптировался к тренерской работе, видел и хорошее, и плохое. Мой жизненный принцип соответствует формуле Льва Николаевича Толстого: «Делай, что должен, — и будь, что будет».

И что же будет? По вашему собственному ощущению, не начали ли над вами сгущаться тучи?

Тучи всегда должны сгущаться, когда команда спотыкается и нет того результата, какого хотелось бы. Это наша работа.

Не допускаете, что в случае поражения от «Москвы» руководство клуба может с вами попрощаться?

Еще раз повторяю: «Делай, что должен, — и будь, что будет».

Такой вот философский настрой был у главного тренера. Наша беседа вообще изобиловала цитатами из классики, что для Федотова в порядке вещей. Достаточно вспомнить, как на пресс-конференции после кубкового поражения от «Локомотива» он назвал судей — «наперсниками разврата». Хотя бы ради таких цитат, которые навсегда войдут в историю футбольной словесности, этот колоритнейший человек заслуживал своего шанса в «Спартаке»!

А тогда, в Тарасовке, мы заговорили в том числе и о Дмитрии Торбинском, слухи об интересе к которому «Локомотива» достигли тогда апогея. Реакция Федотова оказалась презанятной — и, как всегда, небанальной. Слова, которые он произнес о полузащитнике, было бы неплохо выучить и повесить на стенку недальновидным руководителям «Спартака», прошляпившим собственного воспитанника.

— Однажды я прочитал у Гёте: «Ничто не может быть великим без страсти». Полностью согласен. Всегда говорю футболистам: у вас должны гореть глаза. Сейчас время такое, что многие, увы, этого не понимают. Торбинский, к счастью, к ним не относится. И даже то, что он иногда перебарщивает, говорит лишь о том, что этот парень и тренируется, и играет с полной самоотдачей.

«Ничто не может быть великим без страсти» — золотые слова, с которыми не мешало бы засыпать и просыпаться каждому футболисту. Для испанцев, ан-

гличан, немцев это аксиома, для наших парней — далеко не всегда.

А уж к «Спартаку» образца мая — первой половины июня 2007 года эта формула вовсе отношения не имела.

И не могла иметь. За два дня до матча с «Москвой» Шавло приехал в Тарасовку с целью поговорить с опытными игроками. Без главного тренера.

Далее версии сторон кардинально расходятся. В интервью «Спорт-Экспрессу» от 20 июня Федотов возмутился:

— Самое поразительное — к матчу с «Москвой» «Спартак» готовил не я один. Команду, можно сказать, параллельно готовил и генеральный директор клуба, который за пару дней до игры приехал в Тарасовку, чтобы побеседовать с группой опытных футболистов. Происходила встреча в мое отсутствие, а узнал я о ней перед вечерней тренировкой. На мой взгляд, это нонсенс! Да и вообще в клубе каждый должен заниматься своим делом. Медвежьи услуги тренеру оказывать не надо. А медвежьи они

хотя бы потому, что бьют по авторитету тренера в глазах футболистов.

А вот что сказал в интервью «СЭ-футбол» Шавло:

— Владимир Григорьевич обиделся на то, что я собрал игроков для беседы. Но я же понимал, что если рядом со мной будет сидеть тренер, ничего не узнаю! И команда мне сказала: пробелы там-то и там-то. В тактическом плане мало работы. Над «физикой». Игроки «плывут».

— Вы говорили со всеми игроками?

— Нет. Сам выбрал человек девять — и опытных, и молодых. Легионеры тоже были.

— Не считаете, что этот шаг был не совсем корректным по отношению к главному тренеру — идти к игрокам, даже не поставив его в известность?

— Я его поставил в известность. Приехав в Тарасовку, тотчас отправился в кабинет Федотова. Это было перед тренировкой. «Владимир Григорьевич, мне надо переговорить с командой». — «Хорошо…»

Итак, кто-то… назовем это так — лукавит. Вы будете долго удивляться, но, по моим данным, это — генеральный директор.

Но даже не это главное. Шила в мешке ведь не утаишь. Так и содержание того секретного разговора через какое-то время все-таки выплыло из тарасовских стен наружу. И из заслуживающих доверия источников стало известно: там, на базе, за два дня до игры с «Москвой», Шавло прямым текстом сообщил группе игроков, что после игры с «горожанами» Федотов будет уволен. «Есть мнение, что надо спасать команду. Иначе мы можем ее потерять», — эту пафосную фразу гендиректора передают из уст в уста.

Верить этому или нет, решайте сами. Я — после всего, что узнал о Шавло во время подготовки этой книги из самых разных источников, — отчего-то искренне верю. А ведь когда-то этот человек был одним из той команды, на игре которой я рос. Далеко не главным кумиром — не Черенковым, не Дасаевым, не Гавриловым, не Хидиятуллиным, не Родионовым — но одним из них. Разочаровываться в таких людях очень больно. Жизнь, увы, заставляет.

Интересно, кстати, по какому принципу Шавло отбирал девять футболистов для участия во встрече с ним? На каком он основании разделил команду на белую и черную кость. Недовольных ведь найти можно всегда, в любой команде. Известное дело: лучший тренер для любого футболиста — тот, который выпускает его на поле. А худший — тот, кто не

выпускает.

Если руководство действительно хочет узнать, что происходит в команде, а не осуществлять публичную акцию порки приговоренного тренера, — это делается по-другому. Без шума и пыли. Но даже сама фраза:

«Если рядом со мной будет сидеть тренер, ничего не узнаю!» — не говорит даже, а вопиет о дилетантизме генерального директора. То же самое, кстати, было и в интервью Аленичева. Шавло тоже ничего не знал — или, по крайней мере, даже не пошевелился для того, чтобы заблаговременно погасить пожар в отношениях между тогдашним главным тренером и капитаном.

…Пройдет несколько месяцев после отставки Федотова, и во время закрытой встречи руководства «Спартака» с лидерами болельщиков на стадионе имени Нетто Шавло на голубем глазу бросит фанам убийственную фразу: «Так вы же после «Сельты» скандировали: «П…ц, позорище!» Вот мы его и убрали!»

Саппортеры слегка обалдеют от такой наглости. Им ли не знать, что как раз ему, Федотову, то гневное скандирование в Виго адресовалось в наименьшей степени. А в наибольшей — проявившим безразличие игрокам и клубной верхушке, не посчитавшей нужным усилить состав.

Речь вовсе не о том, что Федотов — тренер-идеал. В его работе при ближайшем рассмотрении тоже обнаружились серьезные шероховатости, о части которых уже сказано, а разговор о других — впереди. Но клубный менеджмент, во главе с владельцем «Спартака», поставил ветерана тренерского цеха в такие условия, из которых трудно было выбраться невредимым. Правда, надо заметить, что самому Федотову не хватило духа настаивать на своем, и по рукам и ногам повязать его было не так уж сложно.

Черчесов, насмотревшись на все, эти уроки усвоит. И не позволит лезть в свои дела тем, кто способен ему помешать.

*****

«Казнить нельзя помиловать». В каком месте поставит запятую Федун, решая судьбу Федотова? Размышления на эту тему после финального свистка австрийского судьи Лейнера, днем 18 июня зафиксировавшего победу ФК «Москва» над «Спартаком» со счетом 2:0, много времени не отняли.

Прошло не более десяти минут. Вышел из VIP-ложи и уехал Олег Романцев, впервые за долгое время посетивший матч премьер-лиги (стоит ли удивляться, что его визит в контексте

слухов об отставке Федотова породил рой бредовых слухов о возвращении в «Спартак»?). Разочарованный, но предельно корректный комментарий дал спортивный директор красно-белых Станислав Черчесов. И тут появился Федун.

Расстояние от VIP-сектора до своего авто председатель совета директоров преодолел за считанные секунды. А мне на ходу сказал:

Я не комментирую ситуацию. Вы все видели. Счет на табло, игры нет.

А есть ли мысли об отставке главного тренера?

Пока нет.

Быстрота реакции и интонация Федуна сомнений не оставляли: решение об отставке тренера (о чем всю прошедшую неделю говорили как о чем-то уже почти свершившемся) не принято. Но чтобы убедиться в этом окончательно, нужно было услышать самого Федотова. На пресс-конференции, несмотря на провокации со стороны одного мертвецки пьяного интернет-журналиста, спартаковский тренер был спокоен и ни словом об уходе не обмолвился. Да и вообще, хоть и был очень расстроен, отнюдь не произвел впечатления человека, который сдался.

В этом я убедился два часа спустя, когда набрал номер Федотова и услышал твердое: «В отставку не подам. Есть руководство клуба, работодатели, и их право — принимать решение. Но сам уходить не собираюсь».

23 апреля 2006 года, как уже говорилось, тоже после матча с «Москвой», «Спартак» покинул Старков. Причем сделал это не сразу, а лишь через три дня после игры, на заседании Совета директоров. Послематчевое же поведение латвийского специалиста и его преемника было полярным. Если Федотов всем своим видом дал понять, что стремится продолжить работу, то Старков на пресс-конференции заявил: «Я готов к непростому решению. После разговоров с руководителями клуба смогу его озвучить. Это произойдет в течение трех дней… Чувствую давление, которое не дает эффективно работать ни мне, ни команде». Это был акт капитуляции.

К Старкову и Федотову болельщики относились по-разному. Старков подвергался обструкции с момента интервью Дмитрия Аленичева, и на матче с «Москвой» был вывешен явно неполиткорректный баннер про «латвийскую шпроту». Теперь же при всем гневе спартаковской торсиды, сломавшей 50 кресел, демонстративно поворачивавшейся к полю спиной, скандировавшей «Позор!» и требовавшей от футболистов играть бесплатно, Федотов персонально не был упомянут ни разу. То есть если от Федуна общественное мнение ждало отставки

Старкова, то уход Федотова, по мнению болельщиков, не стал бы панацеей от спартаковских бед.

А вот с позицией игроков не все было так просто.

Еще до матча капитана команды Егора Титова журналисты спросили, готов ли «Спартак» сыграть против «Москвы» для своего тренера. Ответ получился весьма обтекаемым.

— Подобная постановка вопроса — мол, именно в такой ситуации надо сделать все, чтобы поддержать тренера, — неверна по сути. А все остальное время его что, не надо поддерживать? У нас в команде собраны профессионалы, игроки сборных, для которых собственное имя в футболе значит очень многое. Они прежде всего должны поддерживать самих себя, причем в каждом матче. А также, конечно, тренера и честь клуба.

Вроде как все и правильно сказал Титов, не придерешься. Если, конечно, не считать того, что «честь клуба» капитану можно было бы назвать прежде «самих себя». Оговорочка, заставляющая задуматься. Хотя, конечно, к воспитаннику спартаковской школы Титову, который всю карьеру был красно-белым, никаких вопросов по части преданности клубу нет и быть не может.

Но суть в том, что когда команда готова драться за своего тренера, футболисты этого не скрывают. А здесь и Титов витиевато выступил, и — уже после поражения — Денис Бояринцев. Один из немногих, кто согласился поговорить с репортерами, полузащитник ушел от конкретного ответа.

Футболисты будут сражаться за тренера?

В первую очередь мы должны сражаться за ромбик, который носим на майках (заметьте отличие от фразы Титова. — Прим. И. Р.). За имя «Спартака». Мы слышали, что кричат лам болельщики, и это абсолютно объективная критика. Это действительно было позорище. Думаю, такая критика будет нам полезна.

И все же — вам бы хотелось, чтобы Федотов остался?

Без комментариев. Это не я решаю.

Впрочем, вряд ли стоило ожидать от кого-то из игроков более четкого разъяснения своей позиции. Слишком скользкая тема, слишком много нужно для ее раскрытия смелости, в которой еще со времен «дела Аленичева» красно-белые замечены не были.

Да и, похоже, в случае со «Спартаком» сработала не футбольная даже, а историческая закономерность России — жажда жесткой руки. Федотов удовлетворить эту слегка мазохистскую национальную тягу был не в состоянии. Он, 64-летний, на мой не упрек даже, а намек на мягкость — почему, мол, было не посадить команду на трехдневный безвылазный сбор после позора в Химках? — отреагировал горячо:

— Невозможно жить прежней жизнью! Игроки взвыли бы,

озлобились, а работать лучше не начали бы! Уверяю — и Анатолий Тарасов, и Константин Бесков сегодня работали бы в иной манере, чем когда-то, — у них было великолепное чутье. Нет, мы не будем возвращаться к сталинскому режиму. Футбол — часть нашей жизни. Изменились и она, и он.

Вот что удивительно и горько после того, как вдумываешься в эти слова. Как могло получиться, что худшими в матче с «Москвой», поставившем точку на спартаковской карьере Федотова, были молодые Шишкин и Ребко — те, кто ему обязан вообще всем в своих карьерах?! Они-то, вытащенные, по любимому выражению американских журналистов, из «конуры» после смены Старкова на Федотова, должны были стать для него Александрами Матросовыми. А вместо этого Шишкин совершил детскую ошибку, позволив Адамову элементарно оттереть себя от мяча. Так был забит второй гол, после чего «Спартак» выбросил белый флаг. А вальяжность Ребко — это как понимать? Тоже как благодарность тренеру, который поверил в вас, включил в основной состав и обеспечил тем самым безбедную жизнь? Нет, каждый, разумеется, имеет право на ошибку. Но надо же понимать, когда это не более чем ошибка, а когда — удар по судьбе человека, которому вы многим обязаны…

…Еще одна фраза Титова, уже послематчевая, обратила на себя внимание. Потому что игроки, даже самые авторитетные, позволяют себе такое крайне редко.

Для начала капитан привычно «проехался» по легионерам собственной команды, что для него вообще является привычным делом. И хотя в данном случае объект титовских претензий их действительно заслуживал, полагаю, в такой отвратительный для команды день капитан должен был публично объявить о коллективной, а не персональной ответственности. А он вместо этого сказал:

— Ясно, что до некоторых игроков слова не доходят. Сегодня вот Квинси простоял 30 минут, сделал одолжение. Очень надеюсь, что оргвыводы последуют. Но какие — не знаю. У игроков большие зарплаты, так что штрафа они не заметят.

Куда важнее, впрочем, была еще одна фраза Титова.

— Не думаю, что до конца первого круга стоит увольнять тренера. Это не поможет команде.

На первый взгляд звучит смело и даже несколько фрондерски. Ну а если вдуматься — выходит, после первого круга Федотова увольнять стоит, и это команде уже поможет? Отчего эта оговорка — «до конца первого круга»? Да и вообще, не крутовато ли взял Егор Ильич, решивший после провальнейшего матча позаниматься виртуальными отставками-назначениями

тренеров?

Зная Титова и его сверхъестественное умение чувствовать верное направление ветра, сильно подозреваю: с судьбой Федотова ему уже все было ясно. В противном случае он ни за что в жизни не стал бы подставляться репликой насчет конца первого круга. В случае же, если капитан ничего о будущем тренера не ведал, его фраза говорит об атмосфере полного всепрощенчества в федотовском «Спартаке». Это с каким же пренебрежением нужно относиться к заслуженному человеку, чтобы вот так высказаться?

Между тем 18 мая — ровно за месяц до того! — на счету «Спартака» было пять побед, четыре ничьи и ни одного поражения. Да и вообще, единственный проигрыш при Федотове в чемпионате с момента первого его матча в Санкт-Петербурге 30 апреля 2006 года произошел во Владивостоке, куда в канун отборочного матча Лиги чемпионов с чешским «Слованом» спартаковцы отправились полудублирующим составом.

Проведя семь туров — с четвертого по десятый — на первой строчке таблицы, красно-белые сползли оттуда на четвертое место только после разгрома от «Химок», за два тура до встречи с «Москвой». Но даже и после поединка с «горожанами» их отделяло от лидеров всего-навсего одно очко. Когда в последний раз в таких случаях увольняли тренера — невозможно и упомнить. Да, в четырех последних турах «Спартак» набрал жалкое очко, трижды проиграв и однажды сыграв вничью. Но, играя скверно, был не хуже прочих. Просто кризис у него был не вялотекущим, а более концентрированным.

Большая футбольная история, которая стоит за Федотовым и его семьей, — один из факторов, который заставил Федуна крепко подумать, прежде чем в такой неоднозначной ситуации принять радикальное решение. А еще — покладистый характер специалиста. Страшно даже представить, что наговорил бы в прессе после почти провальной трансферной кампании зимы-2007, допустим, экс-главный тренер «Зенита» чех Властимил Петржела — что он годом ранее, собственно говоря, и сделал. Федотов же, будучи самым низкооплачиваемым (исходя из «голой» зарплаты) тренером премьер-лиги, ни единой критической стрелы в адрес боссов не пускал. А когда на него обрушилась еще и эпидемия травм, сделал отчаянную ставку на молодежь. Которая, судя по результатам, во многом сработала.

Под впечатлением от всего увиденного и услышанного я написал 18 июня в «Спорт-Экспрессе»: «В любом случае очевидно: обстановка в «Спартаке» накалена до предела. И хотя вероятность резких движений в ближайшие дни, похоже, не так велика, нужно

учитывать: Федун слывет человеком настроения… И если сегодня владелец клуба не собирается увольнять Федотова, то это не означает, что дня через два-три он не переменит своего решения».

Как в воду глядел.

*****

19 июня в 14.00 Федотов вышел из здания ИФД «Капитал» на Краснопресненской набережной. В служебный «Фольксваген» он садился уже не главным тренером «Спартака». Федуну хватило десяти минут, чтобы сообщить бывшему подчиненному об отставке и объяснить ее причину — недостаточную жесткость. Как будто это выяснилось только на 65-м году жизни футбольного специалиста!

На газетном фото понурый Федотов в светлом пиджаке идет к машине в компании технического директора Евгения Смоленцева. Тот смотрит на тренера с сочувствием, и я знаю, что это — искренне.

Пару лет, пока Федотов был спортивным директором, они просидели в одном кабинете. А некоторое время вместе с ними сидел… рядовой сотрудник селекционного отдела «Спартака» Шавло. У них были замечательные отношения, Шавло не раз бывал у Федотова дома. Но…

Как только Сергей Дмитриевич пойдет на повышение и переедет в другой кабинет, у него изменится даже выражение лица. А уж об отношении к людям, в том числе к Федотову, даже говорить излишне. Дай человеку денег и власти — и быстро поймешь, кто он такой.

В интервью обозревателю «Спорт-Экспресса» Леониду Трахтенбергу — пожалуй, самом жестком выступлении экс-главного тренера красно-белых в печати — Федотов сказал:

— Обычно Шавло и Черчесов после игры заходят в раздевалку. В воскресенье ни тот, ни другой этого не сделали. Да и за пределами стадиона они предпочли со мной не встречаться. Тогда я окончательно понял, что мои дни в качестве главного тренера «Спартака» сочтены.

А если бы «Спартак» в воскресенье обыграл «Москву», вы продолжили бы тренировать команду?

Сомневаюсь (видимо, к тому моменту Федотов уже знал о содержании выступления Шавло перед игроками в Тарасовке. — Прим. И. Р.)… Моя тренерская судьба в «Спартаке» была предрешена еще год назад. Невозможно добиться желанной цели, когда в тебя не верят… Я был обречен на отставку с первого дня.

Черчесова еще весной прошлого года приглашали в «Спартак» исключительно на роль главного тренера. Правда, пришлось чуть-чуть подождать…

«В разгар нынешнего сезона спартаковцы по-прежнему сохраняют шансы на чемпионский титул. Ведь отставание от лидера составляет всего-навсего очко!» — произнося эти слова в день отставки, Федотов даже не представлял, насколько окажется прав. Интересно, кстати, вспомнят ли о бывшем главном тренере, с которым команда прошла 13 туров, в канун церемонии награждения? Вручат ли медаль — как и уходящему в «Локомотив» Торбинскому? Или истории вроде той, что произошла с Андреем Тихоновым, получат свое печальное продолжение? Самому харизматическому спартаковцу 90-х две последние медали времен выступлений за «Спартак» вручили… в 2005 году, когда Тихонов уже играл даже не за «Крылья», а за «Химки». Конечно, лучше поздно, чем никогда. Но еще лучше — сразу. Так благороднее и достойнее.

Впрочем, можно ли говорить о благородстве и достоинстве, ознакомившись с октябрьским интервью Федуна «Советскому спорту»? «Торбинский договорился с другим клубом уже в апреле. Окончательно все стало ясно где-то в июне, в момент ухода из «Спартака» Владимира Федотова. Возможно, Федотов ему и посоветовал заключить этот контракт».

Мне доподлинно известно, что Федотов, прочитав эти строки, пришел в ярость. Хотя, казалось бы, он в силу своего характера на нее не способен. Но как тут не разъяриться, когда в свое время клуб просил Федотова поговорить с родителями Торбинского — и он делал это! — а теперь тренер получает вот такой нож в спину?

А разве не разит высокомерием от такой фразы Федуна в июньском интервью «Спорт-Экспрессу»: «В команде нельзя быть дамой, приятной во всех отношениях»?! Понятно — художественный образ. Но, мне кажется, в день отставки ты, хозяин, должен понимать, что тренеру очень больно. И как минимум «фильтровать» выражения.

— У нас с Владимиром Григорьевичем сложились теплые отношения, но мы пошли на эту вынужденную меру, — вдохновенно выдумывал Федун. — У совета директоров не было другого выхода, поскольку ситуация требовала оперативного вмешательства… В последних матчах было видно, что команда не готова биться за тренера.

Ха-ха. Как ей быть готовой к матчу с «Москвой», если ваш первый подчиненный, Леонид Арнольдович, заранее предупреждает команду о грядущей смене тренера? И стоит ли удивляться ответу Федотова на вопрос:

Так вы возвращаетесь на свою прежнюю должность?» (спортивного директора «Спартака». -Прим. И. Р.)

Нет. По той простой причине, что не могу лицемерить и работать бок о бок с людьми, от которых как тренер не получал никакой поддержки.

Ни с кем из руководства красно-белых Федотов с тех пор, насколько мне известно, ни разу не общался. И, кстати, с капитаном команды Егором Титовым, — тоже. Потому что тренер читает газеты. А в двух ежедневных спортивных изданиях капитан очень скоро после смены власти сказал следующее:

«У нас не осталось равнодушных. Игроки поняли, что у Черчесова не загуляешь. А то до этого были личности, которые позволяли себе на тренировках отбывать номер. Федотов — человек добрый по жизни, и это переносится на работу. Потому кое-кто сел на шею и ему, и всей команде. Не должен быть спартаковский ромбик всем до одного места!» («Спорт-Экспресс».)

«Мы пожинаем плоды доброты Владимира Григорьевича Федотова. Некоторые игроки… просто распустились. На шею сели!» («Советский спорт».)

Есть данные, что экс-главного тренера, а ныне спортивного директора «Москвы» эти высказывания задели — может, потому что игроки до Титова об этом не говорили. И хотя в тех же интервью он говорил о специалисте и совсем иные вещи: «Лично я испытываю чувство вины перед Федотовым — как капитан и ветеран» и «Владимир Григорьевич — великолепный человек», Федотов счел Титова флюгером. Как скоро пройдет эта обида и пройдет ли вообще — неизвестно.

*****

Будет ли когда-либо Федотов общаться с Шавло — вопрос и вовсе риторический. Хотя ныне, поговаривают, жгучая обида со стороны тренера по отношению к гендиректору почти сошла на нет. Но лишь потому, что Федотов осознал: Шавло в «Спартаке» ничего не решает, его функция — выводить из-под удара Шефа, притягивать к себе всю ту критику, истинным адресатом которой должен быть Федун — как человек, который реально управляет всем процессом. За это Шавло, по имеющимся данным, и получает свои 15 тысяч долларов в месяц плюс премиальные. И держится за эти зарплату и должность, которые он нигде и никогда больше не получит, бульдожьей хваткой.

У Федотова в футбольном мире очень много друзей. Он звонит главному тренеру «Шинника» Сергею Юрану с поздравлениями после каждой победы его команды. Олег

Романцев — заявивший, что после прихода Федотова вновь начал болеть за «Спартак», — передает ему в подарок рыбу, которую выловил. Вдова Льва Яшина, Валентина Тимофеевна, как-то сказала: «Не могла себе представить, что когда-нибудь буду переживать за «Спартак». Но благодаря Володе это произошло!»

Какую роль этот человек сыграл в футбольном становлении целого «пионерского отряда» воспитанников спартаковской школы, этим мальчишкам только предстоит понять. Попади они к другим людям — и кто знает, как были бы исковерканы их судьбы. Рассказывают, например, что в свое время ассистент Олега Романцева Вячеслав Грозный, изрядно выпив на каком-то банкете, разоткровенничался: «Пока я в команде, ни одного человека из школы к ней на пушечный выстрел не подпущу!» Действительно, зачем подпускать, если можно купить вторсырье где-нибудь в Сербии или Нигерии и нагреть на этом руки? Или взять Александра Старкова, который выстроил монолитную, нерушимую стену между «основой» и дублем — не из коммерческих, правда, а из сиюминутно-карьерных соображений. Мальчишки — они сырые, с ними надо упорно работать, развивать их таланты. А тренеру, живущему сегодняшним днем, результат нужен сейчас.

Федотову тоже нужен был результат. Но это не помешало ему в первые же дни во главе команды вернуть из дубля Шишкина и Торбинского, которым при Старкове не давали ни шанса, — а в этом году и вовсе дать шанс почти десятку дублеров, которых он отлично знал. «Я даже ходил в общеобразовательную школу, узнавал, как они учатся, — как-то рассказывал мне Федотов. — Чтобы, если нужно, кому-то подзатыльники дать». Слышали бы вы, с какой любовью все это говорилось!

Телекомментатор «НТВ-плюс» Георгий Черданцев рассказал мне:

— Как-то раз поехал на «Алмаз» — точнее, на стадион имени Нетто — в спартаковский магазин, покупать другу подарок на день рождения. И зашел в кафе выпить чашечку кофе. Смотрю — Федотов сидит. Здороваемся. А на следующий день — дерби с ЦСКА! Я говорю: «А что вы здесь делаете? Завтра же дерби!» «Как что? — отвечает. — Через час дубль играет, я на него всегда езжу. Специально так график тренировок составил, чтобы обязательно на дубль успевать». По-моему, это достойно большого уважения. Может быть, Федотов слишком добр для главного тренера, может, его блестящее знание футбола и педагогический опыт могут быть лучше востребованы в каком-то другом качестве — слишком уж специфическими чертами характера главный тренер должен обладать. Да и единственное за всю тренерскую карьеру

достижение — победа в Кубке СССР с ростовским СКА — с самого начала заставляло усомниться, что со «Спартаком» он что-то выиграет. Но то, что Федотов внес большой вклад в становление команды, ее будущего — безусловно.

Почему-то у руководителей «Спартака», с которыми работал Владимир Григорьевич, не хватило мудрости все это увидеть и признать. Вдогонку Федотов слышал от них в основном колкости. А единственный человек из офиса, кто мог бы высказаться по-другому, технический директор Смоленцев, — человек не публичный. Слушая и читая Шавло, я понимаю, что очень зря…

*****

Когда Федотова утверждали на пост главного тренера, его возраст был известен всем. А потому, когда Шавло говорит: «Методика, по которой работает Федотов, двадцатилетней давности. Из 80-х», — это выглядит дешево. Да, игроки потом кулуарно говорили, что занятия Черчесова разнообразнее и новее — но только Шавло позволил себе сделать бесцеремонный намек на возраст своего оппонента.

То, что Владимир Григорьевич — человек мягкий и добрый, знают все. Я бы не назвал его таким уж простым и прямодушным, как он сам, возможно, хочет казаться, — но большого уважения в любом случае достоин. И тем более низко сейчас со стороны того же Шавло ставить доброту, о которой все знали заранее, Федотову в вину. А он в интервью швыряет в спину тренеру:

— Мягкий человек. При первой же трудности может «поплыть». В его командах всегда проблемы с дисциплиной. Что уходит корнями в советский футбол — когда его ростовский СКА, с выдающимися в то время игроками, ничего не выиграл, кроме Кубка. Значит, не было в коллективе жесткой руки.

Вот это перл: «ничего не выиграл, кроме Кубка»! Да для провинциальной российской команды победа в Кубке СССР была выдающимся достижением! Кстати, в финале того турнира, 9 мая 1981 года, Федотов обыграл своего тестя — Бескова и… своего будущего гендиректора Шавло. Тот провел на поле все 90 минут, но испытал вместе с партнерами одно из самых больших разочарований в карьере. Федотовский СКА в переполненных Лужниках победил красно-белых -1:0.

В том же году, правда, армейцы Ростова-на-Дону покинули высшую лигу. И вот там мягкость Федотова действительно сыграла свою роль. Тренер по большому счету не реагировал на загулы двух молодых дарований — Александра Заварова и Игоря

Гамулы. Те запросто могли заявиться на тренировку с запахом перегара, а то и вообще ее пропустить. Это разлагающе действовало на остальных, но Федотов был слишком влюблен в их талант и избегал крутых мер, вместо того чтобы выгнать их взашей. Что и привело в конечном итоге к краху.

— Федотов — достойный тренер, — сказал мне лучший игрок того СКА, форвард сборной Советского

Союза и автор победного гола в финале Кубка-1981 Сергей Андреев. — Но жесткости ему в тот год действительно не хватит. Гайки надо было подкрутить — а он уходил от проблемы, не хотел ни с кем ссориться. В результате мы умудрились в один год выиграть Кубок и вылететь в первую лигу. Другое дело, что форма, в которой Шавло в интервью об этом рассказал, показалась мне бестактной. По отношению к столь уважаемому в нашем футболе человеку, как Федотов, можно было повести себя корректнее — даже если суть сказанного во многом и верна.

Эх, Сергей Васильевич, какие там к лешему такт и корректность… Вы поймите: ваш бывший партнер по сборной начальником стал. Большим. С охранником даже по базе в Тарасовке важно ходит, к полю футбольному без оруженосца не приближается. Когда люди в команде первый раз увидели — изумились. Вроде брат-футболист, и чужаков на базу не пускают… Теперь уже давно не удивляются. Привыкли.

Хотя, говорят, в последнее время Шавло стал немного «оттаивать». Дал, к примеру, Юрию Гаврилову работу в спартаковской школе. Может, совесть замучила после того, как, совсем «сорвавшись с катушек», попросил старого футбольного товарища называть его по имени-отчеству? По ночам-то после такого поди плохо спится. Если, конечно, хоть что-то человеческое внутри осталось.

Вроде бы осталось. По крайней мере, судя по нашему телефонному разговору с Гавриловым, которому я позвонил в конце октября.

— Да, мы с Федором Черепковым с этого года работаем в спартаковской школе тренерами-консультантами, — подтвердил один из кумиров моего детства, о котором великий Константин Бесков говорил: «Не знаешь, что делать с мячом — отдай его Гаврилову». — Приходим в команды разных возрастов, помогаем в тренировочном процессе, общаемся с ребятами, ходим на игры. При этом у нас более-менее свободный график — мы можем ездить играть за команду ветеранов «Спартака». А когда находимся в Москве — посещаем школу. Я, правда, сейчас болею: полтора месяца назад в матче ветеранов порвал ахиллово сухожилие, операцию пришлось делать. Гипс только недавно

сняли.

— Клуб поучаствовал в оплате операции? — Думаю, что да, в какой-то степени они помогли.

Сергей в больницу ко мне приходил, навещал, как и многие другие ребята к примеру, Вагиз Хидиятуллин, Саша Сорокин. И по телефону с Шавло общаемся регулярно…

Зарплату-то в школе достойную положили? Если не секрет, конечно.

12 тысяч рублей. Не то чтобы особо много, но для нас нормально, не обидели. В любом случае приятно, что работаем. Тем более что мальчишки есть способные, им только окрепнуть надо. При хорошей работе из них выйдет толк.

С такими учителями, как футбольные гении Юрий Васильевич Гаврилов и Федор Федорович Черенков — выйдет наверняка. Хорошо, что Шавло это в конце концов понял. Может, он все-таки небезнадежен?..

Почти не сомневаюсь: когда по каким-то причинам перестанет Сергей Дмитриевич быть генеральным директором, на грешную землю быстренько вернется тот воспитанный, улыбчивый, вполне себе симпатичный человек, которого мы знали под именем «Сергей Шавло» до его генерального директорства. И вдруг он вспомнит о старых друзьях-приятелях, и захочет с ними общаться, и будет смущенно просить прощения за то, что последние годы встречаться было как-то недосуг.

И даже если годы в директорском кресле принесли ему какой-то материальный достаток, в глубине души воспоминания об этом периоде в жизни будут навевать на Шавло глубокую тоску. Потому что человеку свойственно внутренне оценивать себя по гамбургскому счету. Никогда не выносить эту оценку наружу — но знать истинную цену себе и своим поступкам.

Я не верю, что Шавло может спокойно жить со всем тем, что он сделал после июля 2005-го. До того его воспринимали как очень приличного футболиста 80-х, пожившего в Европе, приветливого и спокойного. Незаурядной личности в нем не видели, но по крайней мере считали хорошим человеком. Сейчас в глазах подавляющего большинства тех, с кем я общался во время работы над книгой, от прежней репутации не осталось и следа.

Интересно, сведут ли еще когда-нибудь пути-дорожки Шавло и Федотова? Наверняка сведут: генеральные и спортивные директора часто оказываются в одних и тех же ложах. Как они посмотрят друг на друга? Что скажут? Окажутся по-западному дипломатичны или по-русски бескомпромиссны? Настоящей для них была эта схватка — или, как принято теперь говорить,

«ничего личного», и каждый доступными ему методами боролся за свое место под красно-белым солнцем?

*****

22 июня «Спартак» играл первый матч без Федотова. Дома, против «Сатурна».

Атмосфера была непередаваемая. Первые 45 минут фанаты без остановки вдалбливали игрокам на одной низкой ноте (видимо, чтобы лучше вдолбилось) один и тот же рефрен: «Наше имя — выше денег! Ты это знай!» При этом по всей трибуне «В» были подняты изображения доллара и евро — как знак того, что футболисты напрочь забыли о «ромбике» и думают только о презренном металле. «Вам мало? Можем добавить!» — хлестала терраса игроков словесными пощечинами.

Дебютировавшего во главе «Спартака» Станислава Черчесова никто, разумеется, не трогал. Он напрямую не ассоциировался у фанатов с постыдными событиями последних месяцев — а чего от него ждать как от тренера, им только предстояло узнать. А вот когда в перерыве наградить юных футболистов вышел Шавло, то был удостоен оглушительного свиста и гула.

После матча Федун прокомментирует этот свист так: «Не хочу, чтобы болельщики занимались самовыражением. Это по меньшей мере неуважение к одной из легенд нашего футбола, человеку, душой и телом преданному «Спартаку». Глупо, не побоюсь этого слова… Шавло — хороший администратор, воспитанный и выдержанный».

Вот так. Оказывается, генеральный директор — то есть глава исполнительной власти клуба — должен быть всего лишь «хорошим администратором», а его главными достоинствами — воспитанность и выдержка. Деловые качества при этом значения, видимо, не имеют.

— Конечно, можно сказать, что это всего лишь формулировка, — рассуждает телекомментатор «НТВ-плюс» Георгий Черданцев. — Но не думаю, что Валерия Карпина или Дмитрия Аленичева, будь кто-то из них гендиректором «Спартака», Федун назвал бы «администратором». Или Евгения Гинера, работай он не в ЦСКА, а в «Спартаке». Другой масштаб личности, другая харизма, другие знания — и другие взаимоотношения с хозяином клуба. Но в «Спартаке» выстроена такая вертикаль власти, что на этом месте востребован именно Шавло. Человек из категории наемных работников, которые будут любым способом держаться за свое место.

Вернемся, однако, к интервью Федуна после матча с

«Сатурном». Пожелание владельца клуба болельщикам «не заниматься самовыражением» вообще находится за гранью добра и зла. Видимо, г-н Федун забыл, что весь этот футбол ради них, этих болельщиков, и придуман. Что «Спартак» — не холодный бизнес-проект с целью извлечения прибыли и общенационального самопиара, а самый популярный клуб России, который никогда не станет частной собственностью, сколько бы процентов акций ни было у него в руках.

Они будут «заниматься самовыражением», Леонид Арнольдович, и вы никогда не сможете его контролировать. Вы можете назначать и увольнять марионеток-директоров, тасовать тренеров как карточную колоду — но вы никогда не уволите и не наймете на работу болельщика. С ним, болельщиком, можно и нужно общаться (что клуб делает крайне слабо) — но купить его не под силу ни одному олигарху. Даже владельцу «Челси», самый свежий анекдот о котором звучит так: «Вчера заключена сделка века: дьявол продал душу Абрамовичу».

И вот он, этот неподкупный спартаковский болельщик, во время матча «Спартак» — «Сатурн» вывесил два огромных баннера. На одном — благодарность за то, что он сделал для «Спартака». И не нужно особых изысков — просто «Владимир Григорьевич, спасибо!». Любому тренеру приятно, когда его провожают на такой ноте. Старкову, например, такое даже не снилось. Вдвойне приятно Федотову должно быть оттого, что «спартачи» признали его, рекордсмена ЦСКА по числу сыгранных матчей, своим. Не все, конечно (лично знаю непримиримых) — но большинство.

А второй баннер и вовсе войдет в золотой фонд спартаковской наглядной агитации — наряду с «Он все видит», «Тихонов навсегда» и другими слоганами.

«Прости их, Григорьич!..» — письменно призвали болельщики уволенного тренера. Кого их — руководителей ли клуба или игроков — не уточнялось. Да и какая, в общем-то, разница?

Федотов сидел дома у телевизора — и, когда увидел этот баннер, на его глаза, говорят, навернулись слезы. Невольно навернулись — он-то как раз хотел избежать всей этой сентиментальности. Но как бы он ни пытался себе доказать, что спартаковская страница перевернута и надо жить не прошлым, а настоящим — человеческие чувства на мгновение взяли верх. «Спартак» — это такая мощь страстей, что ты попадаешь в ее водоворот навсегда. Даже если трудишься уже в другом клубе.

Только одного, увы, я так и не понял.

Прощальный разговор с Федотовым был? — спросили мои коллеги по «Спорт-Экспрессу» у Дениса Бояринцева.

Увы. Тренер элементарно не пришел попрощаться с командой. Очень странно. Все-таки мы больше года проработали вместе… Я видел много тренерских отставок, и всегда тренер находил в себе силы хотя бы на дежурные слова.

Может, когда-нибудь Федотов и скажет, почему он не пришел к футболистам, которые его, конечно же, ждали — столько все-таки пережито вместе. Пока — не говорит. Что это было — элементарная обида? А может, столь сильные переживания, что он, человек немолодой, просто боялся за собственное здоровье? Отдельные игроки «Спартака» и вовсе считают, что, потеряв в клубе работу, тренер тут же потерял и интерес к ним. По их мнению, Федотов гораздо прагматичнее, чем принято о нем считать.

Что ж, футбол велик в том числе и загадками, на которые никогда не последует точного ответа. Каждый болельщик волен рисовать свою картину, додумывать свой сюжет. И всегда будет считать себя правым.

Одно знаю точно: в «Спартак» Федотов приходил не зря. Это стоило сделать хотя бы ради баннера: «Прости их, Григорьич!..»

Послесловие к главе IV «В «СПАРТАКЕ» НАД НИМ ПРОСТО ИЗДЕВАЛИСЬ!»

Монолог Любови ФЕДОТОВОЙ, жены и дочери двух бывших главных тренеров «Спартака» — Владимира Федотова и Константина Бескова.

31 октября 2007 года.

— Можно ли все это писать? — засомневался я после того, как выслушал Любовь Константиновну.

Не задать этот вопрос было нельзя. Невзирая ни на какую журналистскую профессию, в которой жажда сенсаций рассматривается как нечто само собой разумеющееся. Репортер ты или кто угодно другой — в первую очередь надо оставаться человеком. А значит — удостовериться, что услышанное тобою предназначалось не только для твоих ушей.

Перед вами — исповедь любящего человека. Она не претендует на хладнокровие и объективность, кропотливое расследование и взвешенный анализ. Но нет лучшего способа не понять даже — почувствовать, как ощущала работу в «Спартаке» и пережила расставание с ним семья Владимира Федотова.

Думает ли сам Федотов так же, как его жена — пусть каждый решает для себя сам. Владимир Григорьевич все равно никогда вслух об этом не скажет. Лично мне кажется, что многое в их мыслях и чувствах совпадает. Да и может ли не совпадать, когда два человека, любящих друг друга, уже почти полвека вместе?

Не собираюсь также раскладывать по полочкам, с чем в исповеди жены Федотова я согласен, а с чем — нет. Во-первых, об этом вы уже могли сделать выводы на основании предыдущих глав. Во-вторых, ее монолог настолько целен, страстен и пронзителен, что его нельзя раскладывать на молекулы. Убежден: прочитать его нужно каждому, кто интересуется футболом и «Спартаком». А уж как относиться к этой исповеди, что принимать, что нет — дело ваше.

В рассказе Федотовой я сохранил почти всю фактическую сторону, а вот наиболее резкие формулировки, признаюсь, опустил. В общем-то, из тех фактов, которые она привела, вы сами сможете их домыслить.

…А на вопрос, можно ли все это публиковать, Любовь Константиновна ответила тут же:

— Нет ни одного слова, которое я хотела бы от кого-то

скрыть. Те люди, о которых вам что-либо сказала, знают мою позицию, потому что я все это говорила и им в лицо. Пускай об этом узнают и другие.

*****

Знаете, по большому счету Владимир Григорьевич до сих пор в себя не пришел — хоть прошло уже почти пять месяцев с момента его увольнения из «Спартака». Потому что такой человек, как он, всегда с трудом переживает подлость. А то, что сделали с ним в этом клубе, я по-другому назвать не могу. Это был страшный моральный удар.

Когда все произошло, он сказал мне: «Я, между прочим, буду похоронен на Новодевичьем кладбище. А этот Федун — кто он такой?!» Да про него никто и не вспомнит — сколько бы миллиардов у него ни было!

Не понимаю, какую особую радость они, эти миллиарды, могут принести, если ты — такой человек…

Боже, какой я была наивной, когда мы два года назад летом пошли в ресторан «Эрмитаж» — отметить назначение Шавло генеральным директором «Спартака»! Так радовалась за человека, который столько раз к нам в гости приходил, и я его кормила-поила! Для меня это радость, я люблю принимать людей. У нас так принято в семье. Но и быть благодарным у нас тоже принято.

Владимир Григорьевич ведь вместе со Смоленцевым был одним из тех, кто взял его в «Спартак» селекционером. Точнее, подобрал: Шавло был безработным, никому не нужным. Когда с моим мужем советовались, Володя сказал: «Он спартаковец, давайте дадим ему работу». Дали…

Помню, тогда, в «Эрмитаже», Шавло говорил: «Как я хочу быть таким, как Николай Петрович Старостин! Сколько я хочу сделать для «Спартака»!» И стол он тогда обещал накрыть. Конечно, не накрыл. И вообще вести себя стал совсем по-другому — будто и знакомы до тех пор мы не были. А что касается Николая Петровича, то Шавло повел себя по отношению к Володе именно так, как старший Старостин — к моему папе. Это его брат Андрей Петрович был настоящим другом Константина Ивановича, а третий брат, Александр Петрович, на моих глазах поцеловал Бескову руку в благодарность за все, что тот сделал для «Спартака». Но как только Андрей умер, Николай Петрович сделал все, чтобы папы в команде не стало…

С Шавло я уже больше года не разговариваю. С тех пор, как в дни, когда умер мой папа, он не сделал вообще ничего для

организации похорон, зато успел раздать интервью о том, что Федотов в «Спартаке» — тренер временный, на переходный период. В такие-то дни! Да, похоронами занимался неправильный человек — Волков из «Динамо», были организованы безобразные поминки: сняли постыдный ресторан, в который, как я потом узнала, не смогли попасть многие достойные люди, в том числе спартаковцы — Дасаев, Хидиятуллин, которые сказали бы о папе доброе слово. Но Шавло-то, человеку, из которого папа сделал футболиста, даже в голову не пришло позвонить и спросить, чем он может помочь, не говоря уже о том, чтобы просто выразить соболезнования! Ему это было не нужно, его волновали другие проблемы.

По телефону я высказала жене Шавло Велте все, что думала по этому поводу. С ним самим иметь дело больше не желала. И когда увидела этого человека на похоронах, сделала вид, что знать его не знаю.

Мы Шавло называем — Муму. Потому что он в «Спартаке» ничего не решает и слова сказать не может, а лишь выполняет волю хозяина — Федуна. А Федуну надо было срочно найти замену Перваку, который однажды вроде как позвонил шефу в таком состоянии, что лыка не вязал. И тот его снял в три секунды. Первак был очень пьющий человек, на этом и сгорел — хотя, будь он в прошлом году в команде, точно заняли бы первое место. Только со временем начинаешь понимать цену людям, а не тому, какие они снаружи.

Шавло был под рукой, тем более спартаковец, да еще и бессловесный… Он не мог поверить, что его назначили на такой пост. А мы — в то, что человек может так измениться. И в то, что он будет делать все только для того, чтобы его держали на своем месте.

Когда Шавло заходил перед матчами в раздевалку, это было — тушите свет. Ребята его терпеть не могут. Потому что — Муму! Один из ведущих игроков даже просил Владимира Григорьевича: «Вы его не пускайте!» Но как он мог его не пустить?

Самое интересное, что Шавло и Черчесов действительно не дружат, хоть оба и жили в Австрии. Шавло просто получил указание «сверху» — от Федуна. Сказал бы Федун помогать Федотову — Шавло бы так же ревностно помогал, как сейчас мешал. Он не более чем исполнитель. Муму.

Спасибо «Москве», спасибо Юрию Белоусу, который приглашал Володю к себе еще даже до того, как он стал главным тренером «Спартака». Но офисная работа — это в глубине души для него все равно трагедия, пусть он в этом никогда и не признается. Он рвется туда, на поле. Поэтому и отказаться от

шанса возглавить «Спартак» не мог, и я не отговаривала. И, кстати, с некоторыми людьми из «Спартака» продолжает общаться, хотя имен я не назову — чтобы им же хуже не стало.

Были ли в команде порядочные ребята? Были, конечно. Павлюченко, чехи. Да и вообще большинство к Владимиру Григорьичу прекрасно относились, без камня за пазухой. А вот Титов… Когда Володя принял команду, Егор первым кричал: наш, мол, тренер! Чуть ли не «мечтой» называл. И мне он как игрок очень нравился, я два раза была на сборах и столько комплиментов ему наговорила! А он, как только все поменялось, первым переметнулся. Ты бы, Егор, хоть молчал — а то сегодня одно, а завтра противоположное. В зависимости от того, кто у власти…

Знаю, что спартаковцам в клубе не рекомендуют хвалить Федотова в интервью. Что они могут сделать? Недавно Володя пришел домой расстроенный — прочитал большое интервью Павлюченко, где тот ни слова о нем не сказал. Господи, говорю, да что расстраиваться, если в клубе такая обстановка? Вот ты сам 15 лет играл в ЦСКА, у тебя почти каждый год менялся тренер, ты приходил домой и плакал по этому поводу. Но интервью же ты не давал! Так что тут надо ребят понять.

Именно поэтому, кстати, я преклоняюсь перед Дмитрием Аленичевым за его прошлогодний поступок, который мог совершить только очень сильный человек. Все, что он сказал о «Спартаке» и Старкове, было чистой правдой. Честность для меня вообще всегда была главным человеческим качеством: мой папа был суров, но чтобы он хоть раз в жизни соврал — такого быть не могло. Если дал слово — умри, но выполни.

Я никогда с Димой до того не общалась, но специально попросила общих знакомых нас связать — и выразила Аленичеву свое восхищение за то интервью. Уверена, что, будь в стране другие времена, мой папа поступил бы так же. Играя в «Динамо», по многим вопросам он был не согласен с тренером Михаилом Якушиным и из-за него же раньше времени закончил карьеру…

Когда Федун пригласил моего мужа к себе в кабинет на последний разговор, то, подводя итоги его работы, сказал удивительную вещь: «Я не ожидал от вас такого большого успеха». Не ожидал, понимаете?! То есть Федотовым изначально заполняли паузу! Он не был тренером, на которого рассчитывали. Он был тренером, которого использовали. Но уволить его как после победы над «Зенитом» в гостях — 4:1, так и после выигрыша у «Спортинга» в Лиссабоне, которым закончился прошлый сезон, просто не могли. Хотя и очень, очень хотели.

Они над ним просто издевались, не помогали ровным счетом

ничем — даже наоборот. Уверена, что и новичков не покупали специально, так как спали и видели, чтобы место освободилось. После всего, что делали с Федотовым в «Спартаке», мой папа давным-давно хлопнул бы дверью и послал всех их очень далеко — как он, собственно, в силу своего характера всегда и делал. Но Володя так поступить не мог. Для него «Спартак» был большой любовью, в которую он вкладывал всю душу. На протяжении стольких лет!

Сначала его пригласил в помощники Романцев — вместо Грозного. А сам уехал со сборной на чемпионат мира. И Володя так подготовил команду, что, когда Романцев вернулся, она из середины таблицы вырвалась на третье место. Романцев относится к Вове замечательно и иногда передает ему какие-то подарки — рыбку, огурчики… Нам это очень приятно.

Потом он пришел после Чернышова на пару месяцев в конце 2003 года. До того сезон был ужасный, а игру при Володе, когда мы разгромили румын, «Динамо» из Бухареста — 4:0, крутят по телевизору до сих пор. Это был красивый футбол — тот, которому всегда поклонялся Владимир Григорьевич! Он обожает в футболе красоту и талант. Но в нашей жизни талантливых людей ценят и берегут далеко не все…

Федун никогда с ним не встречался, только звонил по телефону и перед каждой игрой сухо напоминал:

«Ваша работа зависит от результата». То есть мы все время жили как на горячей сковороде. Как можно в такой обстановке серьезно работать? Я все время говорила Володе, что надо настаивать на регулярных встречах с Федуном, и считала ошибкой то, что он этого не делает. Но теперь понимаю, что, если это не было нужно самому владельцу «Спартака», то такие встречи все равно были бы бессмысленными.

В нашей семье честь всегда ставилась превыше всего. Даже материальных интересов, которыми руководствуются очень многие в футбольном мире. Но папа всегда был другим, как и Владимир Григорьевич, который очень многое у него перенял. Потому ему и в голову не пришло затрагивать финансовую тему, когда Федун назначил его главным тренером. Воспользовавшись этим, владелец «Спартака» оставил ему ту же самую зарплату, которую он получал, когда был спортивным директором, — 10 тысяч долларов, увеличив лишь сумму премиальных, кажется, до 20 тысяч за выигранный матч. Не собираюсь говорить, что это маленькие деньги, — но по сравнению с зарплатой предыдущего тренера Старкова в 120 тысяч в месяц они выглядят унижением. Тем самым клуб давал понять, как относится к Володе. Представьте, в «Москве» у него, спортивного директора, зарплата

больше, чем когда он в «Спартаке» был главным тренером!

Честно говоря, не интересовалась, выплатили ли ему в «Спартаке» какую-то неустойку за разрыв контракта. (По моей информации, Федун выполнил свое июньское обещание, выдав Федотову зарплату до конца года. — Прим. И. Р.). Сколько раз в его тренерской карьере были случаи, когда ему не выплачивали того, что положено! Потому что хорошо знали этого человека и понимали: в суд он не подаст, тяжб вести не будет. И пользовались этим.

Однажды Володя брякнул Федуну, какая замечательная в «Спартаке» растет молодежь. Тот страшно обрадовался, сказал: «И что, мы покупать никого не будем? Очень хорошо!» Ухватились за сказанное — и, действительно, никого не покупали.

Федун и К° больше года ждали, как бы его убрать. А он 29 туров подряд без поражений выдал (на самом деле в период с 30 апреля 2006 года по 18 мая 2007 года Федотов в чемпионате России проиграл один матч из 34-х, причем полудублирующим составом, «Лучу» во Владивостоке. — Прим. И. Р.), очков в прошлом году столько же набрал, сколько и чемпион — ЦСКА. Что делать? Да все. Взяли тренера по физподготовке, австрийца. Чехи, которые играют в команде, порядочные ребята, понимают по-немецки. Так они рассказывали, что этот Берецки все время говорил: «Я работал с ТАКИМИ тренерами, а это — вообще не тренер!» Интересно, с какими это тренерами он работал в своей Австрии?!

Вовка, узнав об этом, в разговоре с Шавло возмутился: «Что за дела?» На какое-то время австриец приумолк. Но дело свое уже успел сделать. На первом сборе-то физически команду готовил именно он. Еще отец всегда говорил, я на всю жизнь запомнила: «Если в команде много травмированных — значит, неправильно построен процесс физической подготовки». Думаю, что он все делал нарочно. Да и вообще, почему тренер этот — из Австрии? Что это за страна такая в футболе великая, что все руководство «Спартака» — оттуда? А еще Штранцль, который из кожи вон лез, чтобы тренер сменился.

*****

В прошлом году перед отборочными матчами Лиги чемпионов Федун сказал Владимиру Григорьевичу: «Хорошо бы войти в групповой турнир. Это все-таки шесть миллионов». Команда вошла. А премии — по крайней мере тренеру — за это ни копейки не дали! Заняли второе место в чемпионате, получили право играть в следующей Лиге — хоть бы руку он ему

пожал!

Последнюю неделю перед уходом из «Спартака» вообще бог знает что творилось. Федун заявил: «Вы учтите, если у «Москвы» в следующем туре не выиграете — уйдете в отставку». Володька ответил: «Давайте я сейчас уйду. Зачем создавать вам лишние проблемы?» Так знаете, какими комплиментами тут вдруг Федун рассыпался? «Владимир Григорьевич, да о чем вы говорите?! Вы творческий человек, как замечательно вы работаете с молодежью! Творите, творите, никто вам мешать не будет!» После этого стало ясно: человек лицемерит, верить ему нельзя.

А потом Шавло приехал на базу, не поставив Владимира Григорьевича в известность, и долго беседовал с игроками. После чего они безвольно проиграли «Москве», и его сняли. После этого люди еще удивляются, почему он не пришел попрощаться с командой…

А как вам нравится недавнее заявление Федуна, что, оказывается, это Владимир Григорьевич подбил Торбинского не продлевать контракт со «Спартаком»! За что они ему мстят?! Да он, наоборот, даже с родителями Торбинского разговаривал, чтобы он остался в «Спартаке». Но руководству действительно давно уже говорил, что человеку нужно сделать нормальный контракт. Ведь если бы не Володя, неизвестно, где бы Торбинский сейчас был — это он настоял на его возвращении в команду, хотя Старков его в упор не видел. Для того вообще дубль не существовал, а Вова поднимал этих мальчишек, на каждый их матч ездил!

После отставки руководители «Спартака» начали твердить, что у команды характера не было, что Григорьич — слишком мягкий. Это все такая чушь! Вот о папе говорили, что он жесткий. И я помню, что сама, хоть и обожала папу (и счастлива, что у меня был такой отец), но боялась его панически. Когда поворачивался ключ в двери, у меня темнело в глазах, подкашивались коленки. Гром мог грянуть на ровном месте, если даже уронила на пол какую-то бумажку, и нет ощущения абсолютной чистоты. Это полуобморочное состояние было и у игроков. И, к большому сожалению, многие главные матчи его команды проиграли именно потому, что папа слишком на них давил. У Володи же и характер другой, и время сейчас иное.

Я ведь все это вам говорю не только как дочь Бескова и жена Федотова. Никогда не хотела сидеть за спиной родных людей, всю жизнь преподавала английский — сначала в историко-архивном институте, а потом на московских городских платных курсах, куда в советское время было не пробиться. Одновременно работала переводчиком в Управлении внешних сношений

Министерства культуры СССР, сопровождала народных артистов, объездила весь мир — скажем, с Олегом Поповым провела два с половиной месяца в Австралии. Занималась и журналистикой, была внештатным корреспондентом «Московской правды». И мои учителя в разных профессиях внушили мне такую мудрость: чем хуже человек знает свое дело, тем больше он свирепствует. Ее, эту мудрость, я адресую тем, кто обвиняет Володю в излишней мягкости.

Хочу ли я, чтобы «Спартак» стал чемпионом? Ничего я не хочу. Я за конкретные команды никогда не болела, а болела всегда за те клубы, где работали папа и Володя. Но одно то, что его, рекордсмена по числу игр и второго человека — после собственного отца! — по числу голов в составе ЦСКА, так признали спартаковские болельщики, говорит о многом.

Они ему до сих пор прохода не дают! На днях встретила гаишника. Так он, когда узнал, что я жена Федотова, пришел в восторг и показал мне на мобильном телефоне фотографию Владимира Григорьевича! Фамилия у меня, кстати, — Федотова, потому что Володя сказал, что если я из Бесковой не превращусь в Федотову, он на мне не женится…

У моих родителей были близкие друзья — известные актеры Владимир Гордеев и Людмила Шапошникова. К сожалению, их не стало — Гордеев ушел через 20 дней после моего папы. С шести лет он был болен «Спартаком». Как его трясло от Скалы и Старкова! Как он мечтал, чтобы Володя был главным тренером! Не дожил, к сожалению. Но, к счастью, он не увидел, что там с ним сделали.

И за границей о Федотове очень даже знают. У меня в Париже есть подруга, графиня Уварова, чьи предки уехали еще в первую волну эмиграции. И однажды она в какой-то компании, где были журналисты, рассказала, что знает Федотова. Так там такая свистопляска началась! Дошло до того, что ее оттуда отправили в Москву брать у Володи интервью для парижской вечерней газеты!

Скоро мы с Володей поедем в Израиль, болеть за Хиддинка. Он Вову обожает. Приехал из Химок на матч «Москва» — «Амкар». В VIP-ложе — полно народу. Так он заметил Вову, ни к кому до него не подошел, а сразу к нему кинулся! Кулачками хлопнули друг друга, обнялись, расцеловались. Вот голландец, в отличие от наших, почему-то ценит Федотова и его работу. И благодарен ему за то, что не иностранцев в составе наигрывал, а наших мальчишек — и давал ему в сборную новых игроков. А не сплошных Жо…

И, уверена, Хиддинк знает о том, как поступили с Владимиром Григорьевичем. Понимает, что это было — за

гранью. И стремится коллегу как-то поддержать…

Я всегда верила в своего мужа — и как в игрока, и как в тренера, и, главное, как в человека. Я влюбилась в него, когда мне было 14 лет, и мечтой жизни с того момента было стать его женой. И не было предела моей гордости, когда сидели мы как-то за столом с родителями и друзьями, и кто-то спросил папу: «Костя, Вова как футболист соответствует своему отцу — Григорию Федотову?» И мой папа, который лишний раз никого не похвалит, ответил: «Да. Но тогда был другой футбол».

Футбол, в котором я варюсь всю жизнь, может меняться. А вот истины человеческие — нет. Эйнштейн однажды сказал: «Есть две бесконечности — Вселенная и человеческая глупость. Но насчет первой у меня есть сомнения». А когда к глупости добавляется еще и подлость… Убеждена: каждому человеку воздается за то, что он сделал.

Володе нечего стыдиться, и это подтверждают слова самого Федуна — человека, который его так долго из клуба выдавливал: «Я не ожидал от вас такого большого успеха».

Стыдятся пусть те, кто над ним издевался. Хотя уверена, что они и не знают о таком понятии — стыд…

Глава V
ФУТБОЛ ПО ЧЕРЧЕСОВУ

И кто только придумал дурацкое клише, что в одну реку нельзя войти дважды?

Станислав Черчесов в красно-белую реку под названием «Спартак» без всяких комплексов входил пять раз.

А если говорить строго, то все шесть, потому что должности спортивного директора и главного тренера далеки друг от друга бесконечно. Клубный функционер, как бы четко ни был очерчен круг его обязанностей, делит ответственность с другими. Главный тренер один в ответе за все.

После октябрьской победы над «Москвой» Леонид Федун в интервью провозгласил — почти как тост сказал: «Черчесов был фартовым вратарем и, дай бог, будет фартовым тренером».

Пожелание, конечно, хорошее. Вот только оно обнаружило большие проблемы Леонида Арнольдовича со знанием биографии главного тренера собственной команды.

Кстати, и словосочетание «фартовый тренер» после душераздирающих концовок матчей с «Селтиком», ЦСКА и «Локомотивом» прозвучало почти кощунственно. Сам-то тренер, в первый же свой сезон в «Спартаке» переживший три безжалостные пощечины от госпожи Удачи, высказывался так: «В последнее время мы получили три болезненных удара. По-моему, даже Тайсон бьет легче, чем эти удары»…

А о том, что карьера «фартового тренера» в «Спартаке» началась с незабитого Романом Павлюченко пенальти в первом тайме домашнего матча с «Сатурном», председатель совета директоров тоже забыл?

И выделять в своих пожеланиях тренеру на будущее одну «фартовость» — это тоже ведь не о глубоком понимании футбола свидетельствует. Удача — только приложение к знаниям, хладнокровию, интуиции, терпению. Обо всем этом Федун применительно к Черчесову не сказал. А сказал лишь о самом ветреном и непостоянном, что есть в футболе…

И вратарем Черчесов был каким угодно — умным, волевым, харизматичным, мужественным, — но только не «фартовым». Забавно, кстати, что владелец «Спартака», человек из мира большого бизнеса, пользуется на публике футбольным жаргоном. Откуда он взялся-то у него, непонятно — с игроками-то он принципиально общаться не желает…

Лично мне слишком часто употреблять это словечко

неприятно даже с точки зрения чистоты русского языка — а потому с этого момента заменю его словом «везунчик». Причем — исключительно в кавычках. Почему — скоро поймете.

«Везунчик» Черчесов родился в 20-тысячном горном североосетинском городке Алагире — горном настолько, что, по его собственному выражению, «туда даже орлы не залетают». Или вот вам такая цитата из интервью: «Нет у меня детских фотографий, и не просите. Почему? Откуда в советское время в горах фотоаппарату взяться?»

— Один завод — по производству сопротивлений, — описывал как-то родное место будущий главный тренер «Спартака». — Покуда не закрыли, там работали почти все жители Алагира. Потом, как и вся республика, переключились на выпуск водки. Со временем и это дело прикрыли. Живется людям трудно. Приезжая в родные края, иногда думаю: «Господи, как же удалось отсюда до сборной мира дорасти?» (Черчесов играл за сборные мира и Европы дважды — под руководством знаменитых тренеров Ринуса Михелса и Берти Фогтса. — Прим. И. Р.).

Что скрывать, любит иногда Станислав Саламович ненавязчиво напомнить людям о собственных достижениях. Не вижу, впрочем, в этом ничего предосудительного: во-первых, действительно есть, о чем напоминать, а во-вторых, здоровый элемент тщеславия в такой лидерской профессии, как главный тренер, возможно, даже необходим. Главное — не перейти ту грань, за которой высокое мнение о себе начинает оборачиваться низким мнением о других — то есть о футболистах. Игроки «Спартака», как один, в неформальных беседах утверждают, что Черчесов — не переходит, относится к ним честно и уважительно. Это видно и по его категорическому отказу публично критиковать футболистов, о чем мы еще поговорим…

А пока вернемся к вратарю-«везунчику».

Из далекого Алагира он в 14 лет уехал от отца-водителя и матери-медсестры учиться в футбольную школу-интернат осетинской столицы — ныне Владикавказа, а тогда Орджоникидзе. «Везунчик» в моем понимании — это тот, на кого все падает с неба. А когда человек, стремясь найти себя в жизни, покидает отчий дом подростком, — это что-то совсем другое, противоположное. Это — self-made man, человек, сделавший себя сам.

Все поражаются, когда узнают, что Черчесов вообще не пьет и никогда не пил. Это осетин-то, с тамошними застольными традициями! Быть тамадой, вручать Марадоне после победы «Спартака» над его «Наполи» (это к вопросу о достижениях) графин осетинской тархуновой водки — это пожалуйста:

спартаковцы потом долго шутили, что она-то великого аргентинца и сгубила. Но самому — ни капли. В «Спартаке» первой половины 90-х легенды ходили о том, как во время коллективных празднований Нового года Черчесов употреблял… квас.

О силе его характера эта деталь, по-моему, многое говорит.

— Футбол — это крепче вина, — один из любимых его афоризмов уже в роли тренера. — Напиток, от которого не хмелеешь, но по башке бьет так, что мало не покажется.

Впрочем, мы забежали вперед. Как в 1984 году «везунчик» Черчесов попал из осетинского «Спартака» в московский — отдельная история.

В давнем интервью «Спорт-Экспрессу» он рассказывал:

— Я был очень удивлен, когда Бесков меня пригласил из Орджоникидзе. Проиграли «Гурии» из Ланчхути — 2:6, а мне говорят: тебя вызывают в «Спартак». Дело было первого апреля, поэтому и реакция была соответствующая — хорошая шутка! Затем в Москве во встрече спартаковской «основы» и дубля гордый осетин пропускает 10 мячей. Потом в Днепропетровске «горим» — 0:4, а Бесков говорит — этот парень мне нужен. Не знаю, чем он руководствовался… Что-то он во мне разглядел. «Везунчик», говорите?..

Потом — три долгих года в дубле. За спиной самого Дасаева, который к Черчесову отнесся как старший брат, называл его «Бабаем» и просил сбрить усы. Те самые, что на месте и по сей день. В ту пору главным своим достижением молодой человек считал фотографию с Дасаевым, которой мог хвастать, приезжая в отпуск в Алагир…

«Я всегда стоял за его воротами и мысленно повторял его движения», — эти слова Черчесова повторяют рассказ Льва Яшина о том, как он стоял за воротами «Тигра», Алексея Хомича, и впитывал каждый жест. Но время шло, а Черчесов оставался дублером и играл крайне редко.

Летом 87-го он из-за болезни кумира вышел на поле в стартовом составе «Спартака» — в Вильнюсе против «Жальгириса». Красно-белые, лидировавшие в чемпионате, были разгромлены — 2:5. По собственному признанию Черчесова, он был виноват почти во всех голах. Казалось, это конец.

На его месте сломался бы кто угодно. Выживают в таких случаях только очень сильные люди. Тот же Лев Яшин, к примеру, провел в дубле «Динамо» пять лет, пропустив в первом же товарищеском матче гол… от вратаря соперников, мощно выбившего мяч в поле при порыве ветра. Да и в основном составе, заменив получившего травму Хомича в поединке со «Спартаком»,

будущий лучший вратарь XX века дебютировал не лучше — при счете 1:0 пропустил нелепый гол и был отправлен в дубль еще на два года.

И все же Черчесов выстоял.

Спустя полгода, почувствовав, что ему пора начинать играть постоянно, Черчесов перешел в «Локомотив» к молодому тренеру Юрию Семину. Команда только вышла в высшую лигу, и никаких откровений от нее не ждали — это был отнюдь не грозный «Локо» 2000-х. Но надо же с чего-то начинать!

Таким образом, свой первый полноценный сезон в высшей лиге Черчесов провел в 25 лет. Тогда как герой сегодняшних дней Игорь Акинфеев, или черчесовский сверстник Дмитрий Харин — в 16–17. Восемь — девять лет разницы!

Так как вы изволили выразиться, Леонид Арнольдович? «Фартовый вратарь»? «Везунчик»? Ну-ну…

С Черчесовым «Локомотив» занял неожиданно высокое седьмое место. Дасаев тем временем уехал в «Севилью». И возглавивший красно-белых Олег Романцев предложил вратарю вернуться в «Спартак».

Тогда, в 1989 году, Черчесов вошел в красно-белую реку второй раз.

И тут же стал чемпионом СССР.

Но золотой-то матч против киевского «Динамо» вы помните, уважаемый господин владелец «Спартака»? Хотя — да, как же вам не помнить, если вы, по собственному признанию, в советские времена болели за киевлян…

На первых же минутах спартаковцы пропустили: Черчесов с последним защитником Базулевым не поделили мяч — и он легко достался сопернику. Главный тренер «Спартака» хорошо помнит тот эпизод — а потому, когда в важнейшем матче осени-2007 с «Москвой» Плетикоса станет виновником гола «горожан», он скажет себе, а потом и другим: «Главное — не ошибка, а то, что происходит после нее». После нее хорват окажется безупречен. Так же, как и Черчесов в тот знаменитый день, который завершился невероятным «золотым» голом Валерия Шмарова. Тогда, в 89-м, он не только завоевал первый из своих шести советских, российских и австрийских чемпионских титулов, но и получил приз журнала «Огонек» лучшему вратарю СССР. А год спустя — еще один.

Нет, никогда и ничего не доставалось «везунчику» Черчесову легко. Каждый свой успех он должен был даже не заслужить — выстрадать.

Но в итоге он переупрямил судьбу. К союзному золоту-89

добавив два первых российских титула в 1992 и 1993 годах. Два выхода «Спартака» в полуфиналы европейских кубков — Кубка чемпионов в 1991 и Кубка кубков в 1993 году. В том числе — два «сухих» матча с великим «Наполи» Марадоны (с выигрышем в серии пенальти) и победа над «Реалом» в Мадриде, на легендарном стадионе «Сантьяго Бернабеу».

— Как отношусь к тому, что сегодняшние футболисты много зарабатывают? — переспрашивал как-то Черчесов. — Мне как-то все равно. Мы спокойно за сто долларов обыгрывали «Реал» на «Бернабеу». И я бы еще раз их там же обыграл. Даже бесплатно. Ты честно работай, а деньги — они сами придут. Еще Бесков говорил: «Труд даром не пропадает». Это я на всю жизнь запомнит.

16 августа 1992 года сборная России проводила свой первый в истории матч — против Мексики на старом еще «Локомотиве». Не просто вратарем, а капитаном нашей команды в том матче, завершившемся со счетом 2:0, был Черчесов.

Оставил он ворота национальной команды на замке и в день нулевой ничьей против сборной Италии в Лужниках в 1991 году, обеспечившей сборной СССР/ СНГ участие в чемпионате Европы-92 и выбившей оттуда саму «Скуадру Адзурру».

Но испытания Черчесова обойти не могли. Он же — «везунчик»…

Весной 1994 года его, уже голкипера дрезденского «Динамо», признают лучшим вратарем немецкой бундеслиги и вручат по такому случаю специальный кубок. А сезон тот, сразу после перехода из «Спартака», начинался для него с 15 пропущенных голов в первых четырех матчах! Дело было в том, что вратарь еще не знал немецкого и в минуты опасности рефлекторно отдавал команды по-русски. Десять поединков после этого Черчесов отсидит на скамейке запасных. Зато потом очередные мучения окупятся с лихвой…

*****

В 1995 году — третий вход Черчесова в спартаковскую реку. Очень скоротечный — всего на полгода.

Но за эти полгода «Спартак» пережил один из самых славных своих моментов. В групповом турнире Лиги чемпионов команда с Романцевым на тренерской скамейке, Черчесовым в воротах, Онопко в защите и Юраном в нападении выиграла шесть матчей из шести! Тот «Спартак» мелькнул сказочным метеором и разбежался — то ли действительно не хватило денег сохранить

лидеров, то ли тогдашнее клубное руководство пожадничало. Этой команды было безумно жаль, после ее стремительного развала осталось горькое ощущение недосказанности.

Следующие десять (!) лет Черчесов провел в Австрии, в «Тироле», научившись даже думать по-немецки. Пришел в нищую команду, где было 15 игроков, а уходил из коллектива, который три сезона подряд становился чемпионом страны. Голкиперу к тому времени было 38 лет, а ушел он потому, что клуб обанкротился. А, возродившись и вернувшись в австрийскую бундеслигу, «Тироль» тут же позвал Черчесова главным тренером. И удивляться тут было нечему — в Инсбруке он был популярен настолько, что болельщики установили ему двухметровый памятник из цветов. И именно ему выпала честь заложить первый камень в фундамент нового тирольского стадиона.

Но и в счастливой для «везунчика» Австрии без преодоления не обошлось. Да еще какого!

В повести Сергея Довлатова «Наши» фигурирует колоритнейший персонаж, дед героя. Кавказец, он отличался поразительным упрямством. «Один из поединков моего деда с Богом закончился вничью», — писал автор, что совсем уж придает истории сходство с футболом. В Тбилиси ожидали ужасное землетрясение. Семья, забрав из дома все необходимое, ушла ночевать на пустырь, а дед отказался покидать жилище. Наутро дом представлял собой груду кирпичей и досок — но посреди руин в глубоком кресле, с бутылкой «Напареули» у ног, мирно дремал глава семьи…

Разница между довлатовским героем и Черчесовым состояла лишь… в бутылке вина: как уже говорилось, экс-голкипер спиртного не употребляет. Но 16 месяцев восстановления 38-летнего футболиста после пересадки хряща в колене — тоже поединок с Богом, на который может пойти только невероятно гордый, упрямый и уверенный в себе человек. Казалось бы — при каких обстоятельствах еще заканчивать игровую карьеру, если не при таких? Ради чего нужно мучиться, разрабатывая ногу по 5–6 часов в день?

— На пользу мне пошла конфликтная ситуация с руководством клуба: уж слишком цинично меня списали со счетов, — рассказывал тогда автору этих строк Черчесов. — Играл с серьезным повреждением шесть месяцев, а когда выбыл из строя окончательно, ко мне отнеслись так, будто я получил травму на дискотеке. Кроме того, после операции я открыл глаза и спросил: «Когда буду играть?», а хирург мне ответил: «Может быть, никогда». Этими словами он меня задел. И я понял — играть буду.

Черчесов выиграл этот «поединок с Богом» с явным преимуществом. И чемпионом Австрии стал, и скандирования шестнадцатью тысячами болельщиков своего имени удостоился.

Но самое поразительное — попал в заявку сборной России на чемпионат мира-2002 в Японии и Корее. Тогда-то, на сборах перед отъездом на Дальний Восток, Россия впервые увидела Черчесова в его нынешнем обличье: темную шевелюру заменил тщательно выбритый череп.

— Когда пошли с Русланом Нигматуллиным на рыбалку, он сказал, что я своим видом всю рыбу распугаю, — смеялся тогда голкипер. — В детстве в Осетии я каждое лето стригся «под ноль». Когда переехал в Москву, подумал, что в столице меня могут не понять. И только в Германии вернулся к истокам.

В Японии, правда, Романцев выпускал Нигматуллина — а Черчесов, ничего вслух не говоря, страшно переживал, потому что считал себя не слабее коллеги. «Его как будто в нафталине держали!» — изумлялся его партнер по сборной Омари Тетрадзе. Но в принципе попасть в 38 лет на первенство планеты было подвигом. Из наших соотечественников на подобные турниры в еще более почтенном возрасте — в 40 лет — ездил только Яшин.

С первенства мира на последние полгода своей игровой карьеры Черчесов вернулся в родной «Спартак». Четвертый вход «везунчика» в красно-белую реку!

Самый невезучий.

Голкипер ехал домой — а попал в гости. К Андрею Червиченко. Команда его времен называлась «Спартак», но «Спартаком» не была. И нынешняя-то только отдаленно напоминает, а уж в развеселом-то начале 2000-х…

Вратарь Черчесов начинал в «Спартаке» Николая Петровича Старостина, а заканчивал в клубе Червиченко, разница в возрасте между которыми — 64 года (а в отношении к команде — вообще бесконечность). В первом случае его партнером по команде был Юрий Гаврилов, во втором — Алексей Ребко, которых разделяют 33 года. Картина перемен была бы полной, если бы тренировал «Спартак» не Романцев, а, как в следующем году, Андрей Чернышов. Впрочем, и Романцев к этому времени был уже не Романцев.

Черчесов знал совсем другой «Спартак» и не представлял, куда едет. К Эссиену Фло, Скарлетту и Огунсанье…

Он же, как и в 1995 году, ехал сыграть в Лиге чемпионов. Только теперь вместо шести побед спартаковцев ждали шесть поражений. Ветеран разделил их в воротах с Максимом Левицким — но от того было не легче. Такого ужаса голкипер не представлял себе даже в страшном сне.

Он долго сдерживал чувства, после каждой неудачи призывал «работать» — это его любимое слово. Но когда «Спартак» был без вариантов распотрошен на своем поле «Валенсией» — 0:3, он бросил: «Впервые в жизни играл в столь безвольной команде».

При этом Черчесов считал себя частью и этого «Спартака». Когда красно-белые дождались еще большего кошмара — 0:5 в Ливерпуле, — он был единственным, кто долго аплодировал сектору с поклонниками красно-белых, когда вся команда уже, понурив головы, давно ушла в раздевалку. Увидев такое, голкипера проводили овацией и знающие толк в поведении футболистов фанаты «Ливерпуля». Те самые, что неповторимо поют You'll never walk alone. В их аплодисментах словно воплотилась эта великая песня: «Ты никогда не будешь один».

А он вышел из раздевалки, единственный согласился поговорить с журналистами — и когда пресса отдала должное его мужеству, отреагировал так: «Только не отделяйте меня от команды!»

«Везунчик», говорите?..

…Третье место в чемпионате России «Спартак» тогда все-таки занял. А Черчесов закончил карьеру, уехал обратно в Австрию, вскоре начал тренировать 12-летних мальчишек, а затем возглавил клуб региональной лиги «Куфштайн», который тут же вывел во второй национальный дивизион. Параллельно спродюсировал 90-минутный учебный фильм для вратарей, сняв в главной роли голкипера сборной Швейцарии и «Базеля» Паскаля Цубербюллера.

Прошло еще какое-то время — и Черчесов, получив профессиональную тренерскую лицензию, оказался во главе почти родного уже «Тироля». Клуб по-прежнему был беден — настолько, что экс-голкипер в интервью российским изданиям отказался оглашать его бюджет: «Не хочу, чтобы люди звонили с соболезнованиями».

Но все-таки главный тренер клуба высшего дивизиона, пусть и в Австрии — это уже прорыв. Любопытно, что одним из первых, кто позвонил ему с поздравлениями, оказался Егор Титов. Они играли вместе в двух противоположных версиях «Спартака» -1995 и 2002 годов. Пройдет всего два с половиной года — и в еще одном «Спартаке» Титов будет капитаном, а Черчесов — главным тренером.

В Австрии ему явно не хватало масштаба. И в первом же интервью в роли главного тренера «Тироля» в конце 2004 года Черчесов заявил: «Наберусь за границей опыта и вернусь в Россию».

Наступление того самого 2004 года мы с женой встречали в

Вене, вместе с семьей собкора «Спорт-Экспресса» по Центральной Европе Бориса Тосуняна. В 22.00 по местному времени, когда в Москве вот-вот должен был наступить Новый год, позвонили с поздравлениями в Инсбрук Черчесову. Тот без лишних слов приставил трубку мобильного телефона к экрану телевизора.

Там раздавался бой кремлевских курантов.

В этот момент я почему-то понял, что Черчесова мы дождемся в России очень скоро.

Время пришло в мае 2006-го. Фраза, которую Черчесов сказал мне в 2002 году: «Я свою Тарасовку, в которой пережил столько счастливых минут, ни на что не променяю!» — стала явью в пятый раз.

Днем 26 апреля 2006 года Александр Старков ушел в отставку с должности главного тренера «Спартака». Исполняющим обязанности был назначен Владимир Федотов.

Вариант, при котором Федотов останется тренировать команду на постоянной основе, в тот момент не рассматривался. Сейчас Шавло и другие могут сколько угодно это отрицать — но цитаты-то тех дней уничтожить невозможно.

27 апреля в «Спорт-Экспрессе» вышло интервью с Шавло, где автор этих строк спросил:

— Как долго спортивный директор Владимир Федотов будет исполняющим обязанности главного тренера?

— До перерыва в чемпионате России, который наступит после 15 **мая.**

— То есть к этому времени вы уже планируете найти нового главного тренера?

— Да.

В тот момент даже предельно осмотрительный Шавло не подумал подстраховаться и назвать Владимира Григорьевича в числе возможных претендентов — уж слишком невероятным казался ему такой поворот событий. Когда Федотов будет уходить в отставку, то первым делом вспомнит о том интервью генерального директора. И сделает вывод, что его судьба была изначально предрешена…

Кого только молва ни называла среди возможных преемников Старкова! И Олега Блохина. И Анатолия Бышовца. И Властимила Петржелу. И Олега Долматова. И хорвата Златко Кранчара.

А звонок от Шавло раздался в Инсбруке. У Черчесова.

Многие полагают, будто два «австрийца», живя в альпийской стране, дружили. Это не так. Все без исключения источники характеризуют их отношения как обычное футбольное знакомство, причем не сказать, что самое близкое. В конце концов, в «Спартаке» они пересеклись лишь на год, причем 1984-

й, когда Шавло был ветераном, а Черчесов — дублером. Сойтись тогда они не могли ни при каких обстоятельствах. В Австрии они всегда жили в разных городах, да и существовали как бы в разных измерениях: когда Черчесов приехал выступать за «Тироль», Шавло уже завершил игровую карьеру и стал детским тренером. Черчесов же и играл, и затем тренировал (за исключением небольшого отрезка в «Куфштайне») только на уровне бундеслиги. Словом, сдружиться им было некогда и негде.

Периодически Шавло со своей юношеской командой «Рапида» приезжал из Вены на матчи в Инсбрук. Там, конечно, встречались, но никакой духовной близости между ними не возникло. Что и неудивительно: не может яркая и харизматичная личность со своей позицией по каждому вопросу всерьез водить компанию с человеком, у которого мнение всегда совпадает с мнением начальства. А если Черчесов питает какие-либо иллюзии на этот счет, то я убежден: при случае Шавло «сдаст» его точно так же, как Старкова и Федотова. Впрочем, зная главного тренера как человека умного, полагаю, что истинную цену гендиректору «Спартака» он понимает прекрасно. Хотя никогда и не скажет о ней вслух.

Кто первым произнес фамилию «Черчесов» применительно к должности главного тренера «Спартака», доподлинно неизвестно. Но идея витала в воздухе.

Не могу дать этому четкого логического объяснения. Вроде и достаточного тренерского опыта для столь ответственной работы у Станислава Саламовича не было, и выдающимися тренерами бывшие вратари становятся крайне редко (впрочем, процент голкиперов по отношению к полевым игрокам объясняет почему), и Австрия — не Англия с Италией. А вот поди ж ты — видели в Черчесове задатки человека, масштаб которого позволит быть главным тренером «Спартака». Есть вокруг него, должно быть, какая-то аура, которая заставляет людей сделать вывод: это — он.

Чувствовали это даже очень далеко, за океаном. Мой добрый знакомый из Лос-Анджелеса, давний и преданный поклонник красно-белых Александр Зундер еще в 2005 году нарисовал мне цепочку — Федотов — Черчесов. Чтобы проверить, специально заглянул в книгу «Как убивали «Спартак»» и обнаружил там следующую фразу:

«Идею о Федотове (работавшем тогда спортивным директором) в роли главного тренера и Станиславе Черчесове в роли его помощника, а в будущем — преемника мой «американец» начал проповедовать задолго до того, как это произошло на самом деле.

Когда он высказал такую мысль впервые, еще не было речи ни

об отставке Старкова, ни об интервью Аленичева».

Раз вариант с Черчесовым обсуждался на чужеземном побережье Тихого океана, нетрудно предположить, что в Москве он тоже имел немало сторонников.

Не случайно ведь на первой же встрече с Шавло в должности гендиректора «Спартака» в редакции «Спорт-Экспресса» был задан вопрос:

В Австрии вы, должно быть, тесно общались с Черчесовым, Рахимовым…

Конечно, общались.

Со временем не хотите их видеть в каком-то качестве в «Спартаке»?

Пока об этом не задумывался. Но всегда рад приветствовать спартаковцев, которые могут помочь родной команде. Впрочем, пока об этом говорить рано — и тот, и другой работают в Австрии.

Тут важен скорее не обтекаемый, как бывает чаще всего, ответ Шавло, а сама постановка вопроса. На дворе-то был июль 2005 года. Даже до отставки Старкова оставалось еще девять месяцев. Впрочем, срок-то этот — символический. Кто знает — может, репортеры зародили тогда в генеральном директоре идею, которая дала свои плоды в апреле 2006-го?

Кстати, в октябре того же 2005-го я задал схожий вопрос Федуну:

Много говорится о том, что желательно привлечение в тренерский штаб «Спартака» Станислава Черчесова.

В свое время ему было сделано предложение стать тренером вратарей «Спартака», но он отказался. Посмотрим, что у него получится в Австрии. Конечно, за успехами Черчесова мы внимательно следим.

Еще один штрих. Работа тренера вратарей, которой обычно ограничиваются бывшие голкиперы, Черчесова никогда не привлекала. Отказавшись от малого, он со временем получит большое. А если бы погнался когда-то за синицей — журавля бы ему ни за что не видать.

Вот только заставила вновь недоумевать фраза Федуна: «Посмотрим, что у него получится в Австрии». Всем было прекрасно известно, что в Альпах у Черчесова — самая бедная команда лиги, весомым достижением для которой будет не вылететь (чего Стани, как называли Черчесова, без проблем и добился). Да и вообще, в контексте приглашения в «Спартак» исходить из работы в провинциальной по европейским футбольным меркам стране, матчи которой к тому же никто не видит, — мягко говоря, недальновидно.

Или владелец «Спартака» произносит ничего не значащие слова, только бы отделаться от приставучего журналиста? Но та наша беседа в офисе «ЛУКОЙЛа» продолжалась часа полтора. И очередную легкомысленность Федун произносил так же уверенно, как и все остальные.

То, что в 2005 году Федун многого о Черчесове не знал, простительно: тогда он с ним попросту не был знаком. Но нынешние фразы о «фартовом вратаре», который может стать «фартовым тренером», говорят о том, что чего-то стержневого, коренного Федун о Черчесове пока так и не понял.

*****

Итак, в трехдневном промежутке между уходом Старкова и матчем «Зенит» — «Спартак», на который команду вывел Федотов, Шавло звонит Черчесову с предложением возглавить красно-белых. Черчесов не был бы Черчесовым, если бы ответил отказом. Но у него в Инсбруке семья, сын не говорит по-русски (только по-осетински и по-немецки). И он должен понять, чего от него ждут и что он может дать. Да и вообще, почувствует ли он себя уютно, полтора десятилетия прожив вне России.

Словом, для окончательного «да» нужна была поездка в Москву.

30 апреля, непосредственно в день игры в Санкт-Петербурге, на более предметный разговор с главным тренером «Тироля» в Инсбрук прилетает технический директор спартаковцев Евгений Смоленцев.

И тут Федотов, вопреки всяким ожиданиям, выигрывает у одного из самых принципиальных соперников «Спартака» со счетом 4:1. Да еще и на чужом поле!

Из уст Шавло в смешанной зоне стадиона «Петровский» после игры звучат уже совсем другие слова, чем парой дней ранее.

У нас есть главный тренер, — вдруг подчеркивает гендиректор, будто вовсе и не он звонил Черчесову с вполне конкретным предложением.

Исполняющий обязанности, — поправляют Шавло журналисты.

Это мы еще посмотрим, — реагирует руководитель. И хочется ущипнуть себя за щеку: может, это я и не с вами беседовал в день отставки Старкова, а, Сергей Дмитриевич?

Не задаю. Какой смысл?

Ситуация становится щекотливой. С одной стороны, предложение Черчесову уже сделано, хотя публично и не

озвучено. С другой, снимать тренера, который обеспечил такой впечатляющий результат, да еще и достойного, авторитетного в футболе человека, столько лет проработавшего на благо клуба, как-то неудобно. Хотя, к примеру, бывший полузащитник «Спартака» и «Интера» Игорь Шалимов считает:

— Работая с командой всего три дня до матча с «Зенитом», Федотов не мог полноценно подготовить ее к игре, а мог только расслабить ее после Старкова, создать нужное настроение — что и привело к такому результату. Есть люди с менталитетом главных тренеров, есть — вторых. Федотов, на мой взгляд, относится к последней категории, а потому оставлять его в тот момент было ошибкой руководства «Спартака». Точно такой же, как ошибкой руководства РФС было оставить Георгия Ярцева во главе сборной России на финальный турнир чемпионата Европы 2004 года. Да, Ярцев победил Уэльс, как Федотов — «Зенит». Но возглавить команду незадолго до игры и встряхнуть ее эффектными фразами — это одно, а серьезно ее подготовить — совсем другое. Руководители должны смотреть на ситуацию стратегически, а не принимать решения под влиянием однодневных эмоций.

То, что за последующий год (!) Федотов в чемпионате России проиграет только один матч, да и тот во Владивостоке «Лучу», куда команда полетит «полуторным» составом, делает замечание Шалимова спорным — сказать, что в 2006 году команда была не подготовлена, нельзя. Да и Черчесов российских и спартаковских реалий тогда совсем не знал. Он даже сейчас как-то обмолвился: «Фильм под названием «Российский футбол глазами зарубежных гостей» у меня еще продолжается».

В любом случае, можно только гадать, как бы получилось у Черчесова, возглавь он команду не в 2007-м, а в 2006-м году.

Другое дело, что руководству «Спартака» — и тут Шалимов на сто процентов прав — в сложной ситуации нужно было вести себя более четко и последовательно.

Спустя два дня после разгрома «Зенита» я в очередной раз беседовал с Шавло. И спросил:

— Правду ли говорят, что лично вы выступаете за кандидатуру Станислава Черчесова, с которым хорошо знакомы по Австрии?

Гендиректор был в своем репертуаре — ни вашим, ни нашим.

Я ни за какую кандидатуру не выступаю. Рассматриваются разные варианты, но чтобы поддерживать кого-то одного — такого не было.

Черчесов, по крайней мере, есть среди кандидатов?

— Да, есть.

Ну, слава богу! Это была первая фамилия кандидата на должность главного тренера, которую удалось едва ли не клещами вытащить из спартаковского руководителя. Но, учитывая сложившуюся ситуацию, никакой уверенности в интонации Шавло не ощущалось. Хотя бы по двум причинам. Во-первых, надо было посмотреть, как сложатся следующие матчи у Федотова. А во-вторых, предстояло главное — переговоры Федуна и Черчесова. Как они сложатся, найдут ли контакт два человека со своим ярко выраженным «я», предсказать не мог никто.

Черчесов, который еще работал в «Тироле», прилетел в Москву всего на день. 7 мая, в воскресенье, в Лужниках играли «Спартак» и «Торпедо». Федотов, у которого не было права на ошибку, вновь выиграл -2:0. После игры многие видели, как Черчесов сел в машину к Федуну, и они укатили в неизвестном направлении.

Кто пригласил вас на матч? — спросил Черчесова мой коллега Алексей Матвеев.

Футбольный клуб «Спартак», — без обиняков ответил он.

После матча вас видели садящимся в машину Леонида Федуна. Вы ездили на переговоры с руководством «Спартака»?

Да. С ним и Сергеем Шавло мы общались около двух часов.

И каковы результаты этой встречи?

— Уж извините, но ничего сказать не могу. Интернет-издания иронизировали, что Черчесов

ловил на дороге машину, и по фантастическому совпадению остановилось авто владельца «Спартака». Федун решил подзаработать «стольник», подбросив экс-голкипера до метро…

Если ирония и была уместна, то только в адрес очередного высказывания Шавло. Черчесов, как вы видели, высказался пусть и без сенсаций, зато честно. А гендиректора я спросил:

— Черчесов прилетал на один день?

— Да. У него были свои личные дела, связанные с квартирой, которую он обустраивает. Он приезжал посмотреть, как идет процесс, ну и заехал к нам.

Ну не фарс, а? Да, в Сокольниках строится (кстати, этот процесс тянется до сих пор) дом, в котором Черчесов давно уже купил квартиру. И не поглядеть, как это происходит, кандидат в спартаковские тренеры не мог, потому что живет в обычном доме напротив, «трешку» в котором получил в 1992 году в «Спартаке». Но есть о-очень большие сомнения, что во время чемпионата в Австрии он бы сорвался в Москву по вопросам далекого от завершения строительства жилья, если бы его не пригласил на переговоры Федун. И все это прекрасно понимают. И сам Черчесов высказался без сенсаций, но честно: да, его приглашал

«Спартак».

Шавло же неуклюжей фальшью вновь всем показал, что клуб играет в какую-то невразумительную, даже самому себе до конца не ясную игру. Плывет без руля и ветрил.

У этой истории был еще один крайне печальный подтекст. 6 мая в возрасте 85 лет умер Константин Иванович Бесков. Федотов с тестем был очень близок до последних его дней, и в каком состоянии он выводил команду на матч с «Торпедо» — даже представить страшно. Тем более что в марте Владимир Григорьевич потерял еще и мать. Болельщики красно-белых развернули на всю трибуну баннер «Скорбим»…

Две победы и беда. Все эти факторы, по имеющейся у меня информации (пусть официально и не подтвержденной), побудили Черчесова на встрече с Федуном добровольно отступиться от намерения уже тогда стать главным тренером «Спартака». В такой момент переступить через Федотова не мог — и временно умерил свои амбиции. Что, впрочем, не означало полного отказа от работы в спартаковском клубе.

В интервью «Спорт-Экспрессу» больше года спустя, в день назначения главным тренером, Черчесов эту версию подтвердит — хотя и не скажет, что это произошло именно у Федуна.

— На эту работу меня приглашали год назад, — признает он. — Тогда я сказа! «нет», потому что в «Спартаке» работал главный тренер и работал хорошо.

К тому же в тот момент Черчесов еще не был уверен в том, что сможет сразу дать «Спартаку» что-то весомое — это, как он признается в более поздних интервью, стало еще одной причиной тогдашнего отказа. Добавив, что получать деньги, не отдавая чего-то взамен, не привык.

О влиянии кончины Бескова на свое майское решение Черчесов ни в интервью, ни в частных беседах никому не говорит. И правильно делает. Такие вещи не выпячивают напоказ, и у Станислава Саламовича хватило такта это прочувствовать.

10 мая «Спартак» в гостях играл ответный матч полуфинала Кубка России с «Сатурном». Домашняя игра закончилась со счетом 1:1, что ничего светлого красно-белым не сулило. Тем более что спартаковцы не выигрывали в Раменском с 2002 года.

Южная трибуна, на которой собрались фанаты «Спартака», встретила команду здоровенным баннером «Федотов — наш тренер». И гости выиграли — 3:1, причем решающий второй мяч бразилец Моцарт забил с пенальти издевательской подсечкой мяча над заранее упавшим Кински. Нанести такой сверхрискованный удар в ключевой момент матча — это какими

же нервами надо обладать!

После финального свистка Южная трибуна начала распевать: «Владимир Федотов!» Тренер, обняв Егора Титова и Александра Павленко, подошел к болельщикам и отсалютовал им, отчего привел террасу в окончательный экстаз. А когда мимо трибуны проходил к раздевалке Шавло, крики с поддержкой Федотова усилились многократно. Гендиректор позже с легким раздражением скажет: «Нам не нужно подсказывать — мы и так ценим и уважаем Владимира Григорьевича».

В этот момент надо было поднести к глазам Шавло строчки с газетой от 27 апреля. С его же гендиректорскими словами о том, что Федотов будет и. о. до 15 мая, и к этому времени у команды появится новый главный тренер. Видимо, ценить и уважать этого человека г-н Шавло начал только после того, как он обыграл «Зенит», «Торпедо» и «Сатурн». И то на очень короткое время.

Кстати, после игры я спросил Федотова:

— Если вам предложат поработать в связке с Черчесовым, что ответите?

Тот довольно резко ответил:

— Смотря в какой связке. Если в тренерской — нет.

Впрочем, любая взвинченность со стороны Владимира Григорьевича в эти дни была объяснима и простительна. 12-го предстояли похороны Бескова. «Это будет самый тяжелый день в моей жизни», — с трудом говорил Федотов, который успевал и организацией прощания заниматься, и команду тренировать.

На следующий день после победы в Раменском, 11 мая, Федотова вызвали к Федуну. Там находился и Шавло. Председатель совета директоров сообщил тренеру, что приставка и. о. будет с его должности снята, и вне зависимости от результата финала Кубка России против ЦСКА Федотов останется главным тренером «Спартака». В другой ситуации тренер был бы счастлив, но за день до похорон великого тестя ему было не до того…

Кстати, дата разговора Федуна с Федотовым доказывает, что на встрече владельца клуба с Черчесовым действительно все вопросы были прояснены.

В тот же день, 11 мая, Шавло впервые без оговорок заявил:

Мы хотим видеть его (Черчесова) в штабе «Спартака».

В каком качестве?

Этот вопрос прояснится позже.

Вот это опять было в стиле спартаковского руководства — нагнать туману там, где можно и где нельзя.

Если бы дело касалось любого другого клуба, такой гордый человек, как Черчесов, всего этого сыр-бора терпеть не стал бы.

Как не стал бы уходить с поста главного тренера вроде как на понижение.

Но здесь и только здесь он был готов находиться некоторое время в тени.

Пару недель спустя на сборе «Спартака» в австрийском Гоинге, куда с командой отправились и Федотов, и Черчесов, моя коллега Елена Вайцеховская спросит нового спортивного директора:

— В вашу бытность в «Тироле» вы как-то сказали, что в плане дальнейшей карьеры вас привлекает только роль главного тренера. Почему же тогда согласились в «Спартаке» на другое амплуа?

Потому что «Спартак» — мой родной клуб.

И вы в нем готовы работать на любых ролях?

Ну, положим, быть спортивным директором в клубе, где я вырос, где сделал карьеру — не «любая» роль. Новые амбиции, новые цели. Время покажет, интересна мне эта работа или нет. На данный момент она мне нравится.

Разумеется, Черчесов не стал говорить открыто, что цель стать главным тренером с повестки дня не снимается. По отношению к Федотову это было бы элементарно неприлично, а на Кавказе учат уважать старших…

Вечером 12 мая Черчесов известил руководство «Тироля» о предстоящем уходе с поста главного тренера. Это не стало неожиданностью, и препятствий российскому специалисту чинить никто не стал. Более того — после заключительного матча сезона в Инсбруке по этому поводу творилось что-то невероятное.

О том, как с ним прощались, написал из Австрии мой коллега по «Спорт-Экспрессу» Борис Тосунян. Вот фрагменты этого репортажа.

«Провожая Станислава Черчесова на родину, Инсбрук гулял всю ночь. 10 лет, которые россиянин провел в альпийском городе, не прошли бесследно. С его помощью команда трижды становилась чемпионом Австрии, а потом, после нашумевшего в свое время банкротства, возродилась из пепла. Поэтому, когда прошел слух, что к Стани проявили интерес в России, благодарные горожане устроили ему такие трогательные проводы, которых ранее не удостаивай я никто. Обычно праздники такого масштаба в Австрии организуются, например, по случаю завоевания чемпионского титула, а тут закатили пир горой в честь отбывающего домой россиянина.

Когда после финального свистка на поле, обгоняя друг друга, ринулись тысячи людей, я, признаться, испугался: показалось, что сейчас толпа, разочарованная крупным проигрышем в родных

стенах, учинит расправу над стоявшим рядом со мной Черчесовым. Однако окружившие тренера люди повели себя совсем иначе: одни слезно просили у него автограф, другие, изловчившись, гладили бритую голову кумира, третьи — по австрийской традиции протягивали кубки с пивом. А оставшиеся на трибунах развернули плакаты на русском языке, написанные пусть и с грамматическими ошибками, зато от всего сердца. Были транспаранты и на немецком — в стихах. Суть всех лозунгов сводилась к одному: куда бы ты, наш герой, ни уезжал, ты все равно остаешься в наших сердцах. И большое спасибо за все, что ты для нас сделал. Кое-где красовались огромные портреты виновника торжества, напоминавшие те, что когда-то можно было видеть на Красной площади во время праздничных демонстраций трудящихся.

Позже, уже за пределами стадиона, Черчесову пришлось выслушать немало торжественных речей. Кто-то, в основном простые болельщики, настаивал на том, чтобы он передумал покидать боготворящий его Инсбрук. В другой, более респектабельной аудитории — «Клубе 96», куда входят отцы города, — просили уезжающего тренера рекомендовать на свой пост стоящего специалиста. В ответ Черчесов только отшучивался: мол, народ так просит его остаться, что, видимо, никого, кроме самого себя, он рекомендовать не сможет. А один пожилой господин обратился к нашему герою с просьбой немедленно оформить приглашение, по которому он смог бы приехать в Москву и побывать на одном из ближайших матчей «Спартака».

И последнее: похоже, в Инсбруке теперь чуть ли не в каждом доме есть фотография Черчесова. Во всяком случае, позировал он со всеми, кто к нему обращался, а желающих были сотни».

Понятно, что Черчесов был рад таким бурным проводам. Но при этом, полагаю, прекрасно понимал: в родном «Спартаке», если он хочет там работать, обожествлять его никто не будет. Там его ждет совсем другая жизнь.

Тем временем неопределенность с будущей должностью — по крайней мере публичная — продолжалась еще несколько дней. И уже только после финала Кубка России, который состоялся 20 мая, «Спартак» подписал с Черчесовым полуторагодовой контракт, согласно которому австрийский «репатриант» должен был выполнять функции спортивного директора. Те самые, которые раньше были в ведении Федотова.

По информации из одного источника, близкого к главному тренеру «Спартака», Черчесов до заключения контракта звонил Федотову, и не раз. «Федотов сказал ему: «Приезжай», — сообщил

источник. — Если бы он заявил обратное, Черчесов в Москву бы не поехал».

Любопытно, что, когда Черчесов чуть больше года спустя превратится в главного тренера, контракт у него останется прежний. Так же, насколько мне известно, было и у Федотова. Странновато как-то все это, учитывая огромную разницу в мере ответственности спортивного директора и главного тренера, не находите?

Или…

Или функция спортивного директора в «Спартаке», по сути, почти автоматически стала означать роль «резервного главного тренера». Федотов занимал этот плацдарм во времена тренера Старкова — и после отставки латвийца занял его место. Годом позже такой же путь проделает Черчесов.

Кстати, Федун даже не стеснялся публично декларировать свои истинные намерения. В развернутом интервью «Спорт-Экспрессу» по итогам сезона-2006 он по поводу Черчесова так и сказал: «На крайний случай всегда желательно иметь под рукой подготовленного человека, а не искать первого встречного». Оттого и футболисты, не стесняясь, говорили мне: «Все в команде знали, что после Федотова будет Черчесов. Не знали только одного — когда».

И вот здесь встает один из главных вопросов. Можно ли согласиться с оценкой ряда болельщиков и квалифицировать поведение Черчесова как подсиживание Федотова?

Для этого нужно проанализировать логику черчесовских действий в должности спортивного директора. Он был одним из ответственных за трансферы — но, кстати, не единственным. И сработал «Спартак» в этом направлении за два заявочных периода (лет-ний-2006 и зимний-2007) по меркам топ-команды действительно очень вяло. Для клуба с 60-миллионным бюджетом, у которого есть заметные дыры в составе, Жедер, Плетикоса и бесплатный Сабитов — доукомплектование явно недостаточное. Тем более что вратарь (кстати, заслуга в его приобретении принадлежит лично Черчесову) появился в команде уже после февральского вылета красно-белых из Кубка УЕФА.

Я готов был бы согласиться с теми, кто подозревает Черчесова в саботаже, только в одном случае. Если бы летом 2007-го, уже после его назначения главным тренером, на «Спартак» посыпалось конфетти из звездных дебютантов (такое же, как, скажем, летом 2004 года, когда в Тарасовке высадился целый многомиллионный десант: Аленичев, Видич, Йиранек, Кавенаги, Родригес).

В этом случае было бы понятно: новичков умышленно придерживали до отставки Федотова.

Но при тренере Черчесове в «Спартак» пришел один-единственный 20-летний бразильский форвард Веллитон. Который осенью фрагментами выглядел здорово — но не сомневаюсь, что в следующем году ему еще предстоит выдержать борьбу за место в стартовом составе с выдвиженцами из спартаковского резерва Прудниковым и Дзюбой.

Выходит, не в подсиживании дело. А просто в совершенно не отлаженной за два с половиной года генеральным директором Шавло работе на трансферном рынке. Что же касается собственно согласия Черчесова прийти в «Спартак», то поставьте себя на его место. Вас приглашает родной клуб, и приглашение это может больше никогда не повториться — кто знает, как жизнь повернется? Амбиций у вас — вагон и маленькая тележка. Для начала вам предлагается осмотреться, адаптироваться, постепенно войти в курс дела — да еще и за весьма достойную, несравнимую с австрийской, зарплату. Вы бы отказались?

Вот и Черчесов не отказался. И он убежден, что не сделал по отношению к Федотову ничего подлого. Ни в должности спортивного директора, ни уже став главным тренером. Во второй ипостаси он ни разу не бросил камня в федотовский огород, по поводу чего говорил:

— Знаю я этот тренерский анекдот про письма. Никогда их не писал и писать не собираюсь. Я никогда не ищу себе алиби. Я работаю. Болен этот игрок или здоров, плохой этот судья или хороший, ошибся этот защитник или нет — таких оправданий вы от меня никогда не услышите. Мы делаем свое дело и должны сосредоточиться на нем. Иначе делать в этой профессии нечего.

Бородатый анекдот, о котором вспоминает Черчесов, если кто не знает, такой. Уходит из команды старый тренер — и, передавая дела молодому коллеге, передает ему три письма, запечатанных в конверты. И говорит: «Первый конверт вскрой, когда команда начнет валиться. Второй — когда станет еще хуже. И третий — когда поймешь, что увольнение неминуемо». Скоро приходится вскрыть первый конверт. Там одна фраза: «Вали все на меня». Еще через какое-то время — второй. Там опять: «Вали все на меня». И, наконец, доходят руки до третьего. А там совет: «Пиши письма»…

Черчесов писем не пишет, советов таких не принимает. И, мне кажется, ему в душе очень неприятно, что Владимир Григорьевич не подошел к трубке, когда Станислав Саламович как-то раз ему позвонил.

По этому поводу он как-то заметил:

— Недавно ехал в лифте и обратил внимание на надпись, которую кто-то сделал уже, наверное, лет 15 назад: «Если хочешь понять соседа — поговори с ним».

По-моему, Черчесов надеется, что рано или поздно Федотов оттает и пойдет на этот разговор…

Констатируем грустный для нынешнего руководства клуба факт: прежний гендиректор Юрий Первак при всех своих очевидных недостатках с задачами по комплектованию справлялся лучше. От Видича и Йиранека до Ковача и Быстрова — более десятка классных игроков появилось в «Спартаке» при Перваке. При Шавло из уже хорошо зарекомендовавших себя футболистов — Моцарт, Штранцль да Плетикоса. Три удачи за два с половиной года — для топ-клуба маловато будет.

А все из-за того, о чем я уже в этой книге говорил. Первак обладал необходимыми полномочиями для оперативного решения кадровых вопросов — Шавло же необходимо постоянно советоваться с Федуном, у которого есть и масса других, нефтяных и прочих, проблем. Нередко приходится ждать и тянуть время. Другие в этот момент регулярно обходят «Спартак» на финишной прямой.

Так что трансферная неубедительность спартаковцев — проблема системная, а не личностная. Другое дело, что личность Шавло в данном случае подобрана строго под систему жесткого единоначалия, созданную бывшим военным Федуном. Попробовал председатель совета директоров с «федерализмом» по-перваковски — не понравилось, что с учетом экстравагантной личности бывшего гендиректора совсем неудивительно. Так, как теперь, хозяину легче.

Клубу сложнее.

Что же до должности спортивного директора, то при Черчесове она… пропала. И с этим связана одна весьма загадочная история.

В одном из первых интервью нового главного тренера, опубликованном в июне 2007 года в «Советском спорте», Станислав Саламович заявил, что спортивный директор «Спартаку» не нужен.

На следующий день в телевизионном интервью Черчесов заявил, что подобных слов не произносил. Шавло в интервью «Спорт-Экспрессу» сказал то же самое: «Черчесов был у меня сегодня утром и сказал, что такого не говорил».

В то же время в «Советском спорте» клялись, что цитата была и у них «все ходы записаны». В редакцию по этому поводу, как рассказывали представители этого издания, даже заезжал спартаковский пресс-атташе Шевченко. И якобы убедился, что

слова прозвучали.

Черчесов же, придя в редакцию «Спорт-Экспресса», дал такое разъяснение:

— Эту фразу у меня вырвали из контекста. Речь шла вот о чем: спортивный директор не нужен сегодня, так как до сих пор эту функцию выполнял я. Пока новый человек разберется в делах, сезон закончится. Но как можно заявить, что должность, которую ты сам занимал, вообще не нужна?! Это все равно, что вратарь скажет, что команда может и без него играть. А вот что будет дальше — решать руководству клуба. В Афинах мы с Шавло разговаривали с Арсеном Венгером и поражались, как он успевает заниматься и постановкой игры, и селекцией.

Коль скоро записи наделавшего шума интервью Черчесова я не слышал, не собираюсь судить, кто прав — он или газета. Вопрос в другом.

Черчесов первым из спартаковских тренеров последних лет понял то, что много лет являлось аксиомой для Валерия Лобановского: коллективной ответственности не бывает, коллективной бывает только безответственность.

Черчесов осознал, что если не замкнуть трансферную (а вдобавок и контрактную) политику на фигуре главного тренера и отдать ее на откуп другим людям — добра ждать не следует. Допускаю, что, побывав в шкуре спортивного директора и насмотревшись на скрипучий механизм работы спартаковского клуба изнутри, он утвердился в этом выводе окончательно.

В руководстве «Спартака» утверждают, что не потому» Черчесову дан карт-бланш в том числе и по финансовым вопросам, что ему доверяют больше, чем тем же Федотову или Старкову. А потому якобы, что Черчесов — первый из спартаковских тренеров последних лет, который этого карт-бланша настойчиво добивался. В то время как его предшественники не были столь решительными людьми, чтобы быть готовыми брать на себя ответственность за все.

Так это или нет — не знаю. По крайней мере, до Черчесова у тренеров «Спартака» была четко очерченная резервация: это можешь делать, а вот туда — не суйся. Вот какое суждение высказал Игорь Шалимов:

— Тренеру можно сколько угодно кричать, топать ногами и размахивать руками, но если у него нет полномочий для реальных действий, команда это быстро почувствует. И никакие воспитательные меры эффективными уже не окажутся. Игрокам «Спартака» потребовалось немного времени, чтобы разобраться: Федотов в клубе, по большому счету, мало что решает. Его авторитет, как и авторитет любого тренера в схожей ситуации, от

этого серьезно и необратимо пострадал. Черчесов же повел себя абсолютно правильно. Он сразу показал команде, что от него зависит гораздо больше. И трансферы под себя забрал, и порядок навел, что быстро сказалось на игре. Но по-настоящему оценивать Черчесова-тренера можно будет только в 2008 году, когда он проведет предсезонку. Вообще же, на мой взгляд, зря уволили Скалу — с ним спартаковцы и в 2005, и в 2006 году стали бы чемпионами…

Скала — это уже совсем другая, малоактуальная тема. А вот перераспределение Черчесовым обязанностей внутри клуба — одна из ключевых для «Спартака».

Почему в той же английской премьер-лиге главные тренеры называются вовсе не coach, а manager? Да потому, что они и являются не только специалистами по тактике и определению состава, но и игроков подбирают себе сами. А полномочия клубного штата сводятся к тому, чтобы этих футболистов приобрести. В «Манчестер Юнайтед» именно такой полнотой власти уже много лет обладает Алекс Фергюсон, а в «Арсенале» — неспроста упомянутый Черчесовым Арсен Венгер. И эти два клуба — самые успешные на Британских островах в последние пару десятилетий. Да и при Олеге Романцеве лучших времен, когда тот был и тренером, и президентом, «Спартак» переживал более чем благополучный период.

Осенью 2007 года «Спартак» благополучно подпишет новый контракт с одним из самых ершистых и неудобных для руководства футболистов — Владимиром Быстровым, который уже десятки раз говорил в глаза тому же Шавло всю правду-матку. К тому же и агент у него едва ли не самый жесткий и бескомпромиссный в России — Павел Андреев.

Так вот, по моим данным, Черчесов принимал в долгом переговорном процессе самое непосредственное участие, причем подтверждал резонность финансовых условий, выдвинутых стороной игрока. Быстров это оценил — и отблагодарил боевитой и самоотверженной игрой, которую осенью прервет только травма. И то матч с «Локомотивом», после которого Быстрова отправили на операцию крестообразной связки колена, полузащитник доиграл до конца. И это мужество тоже не останется без внимания главного тренера, и он в узком кругу произнесет слова: «С такими можно идти на войну».

Ни один контрактный вопрос больше не проходит мимо Черчесова — и, пока он главный тренер, проходить не будет.

А вот еще одно подтверждение того, что в клубной деятельности акценты смещаются в сторону главного тренера. О том, что Федун принял решение удвоить премиальные за

выигрыш золотых медалей — с одного миллиона долларов на команду до двух — футболистов перед матчем в Нальчике проинформировал не кто иной, как Черчесов. Шавло, правда, находился в этот момент рядом, но авторство спича лишний раз дало игрокам понять, кто теперь командует парадом. После Федуна, разумеется.

И в этом видится спасение для «Спартака». При безвольном, аморфном генеральном директоре не обойтись без жесткого, отчасти авторитарного, обладающего весомыми полномочиями главного тренера. Черчесов — именно такой.

В российском футболе XXI века стабильный успех возможен только при мощной связке «президент — тренер», в которой у каждого из двоих сильных личностей есть полновесное право слова. В том числе и на финансовые темы вроде сумм зарплат игроков.

Так было в «Локомотиве», когда там трудились Валерий Филатов и Юрий Семин — заметьте, что по отдельности с тех пор не получилось ни у того, ни у другого.

Так происходит в ЦСКА, где есть Евгений Гинер и Валерий Газзаев. Определенные методы их работы в недавнем прошлом можно было осуждать, но принцип их взаимодействия понятен и логичен.

«Зенит» образца 2007 года, в котором сильного и компетентного президента нет, оставлю за скобками. Деньги в него «Газпром» закачал настолько несравнимые с конкурентами, что об оптимальной структуре клуба мог не заботиться. Ее заменило безразмерное количество купюр. Не каждый может себе такое позволить. Но если ради чемпионства ничего не жалко, и в расходах ты не ограничен, — отчего бы и нет… Только вот контрольный пакет акций компании, принадлежащий государству, слегка смущает. Но это — нас.

Весной 2007-го председатель Счетной палаты России Сергей Степашин в интервью нам с коллегами по «Спорт-Экспрессу» обмолвился: «В следующем году мы будем проверять «Газпром», и если «Зенит» не займет первого места, я точно напишу Алексею Миллеру, что это неэффективное использование бюджетных средств». Возможно, Сергей Вадимович так пошутил, однако в каждой шутке, как известно, только доля шутки…

Вернемся, однако, к заданной теме, которая для «Зенита» пока неактуальна, — здоровой связке президента и тренера.

Одному тренеру клуб не вытянуть — но в равной степени и руководитель клуба не может принимать все решения единолично. Во взаимоуважении двух сторон — организатора и футбольного профессионала — кроется, уверен, ключ к серьезным

достижениям.

И вот появился шанс, что так может произойти и в «Спартаке». Связка Федун — Черчесов, причем без всяких промежуточных звеньев вроде зиц-председателя Шавло, — это может быть весьма перспективно. Потому что Черчесов — первый за долгое время человек в этом клубе, который может настоять на своем, кто бы перед ним ни находился. Старкова и Федотова владелец клуба откровенно подавлял — и был единовластным правителем. А Черчесов сам подавит кого угодно. С позиции силы с ним не поговоришь.

Главное, чтобы Федун научился рассматривать его не как подчиненного, а как партнера. И создается впечатление, что по кирпичику такое взаимодействие налаживается. По кирпичику — потому что военную по своей сущности психологию председателя совета директоров переделать совсем не просто.

Если Федун с Черчесовым по-настоящему сработаются, возможно, удастся исправить и неисправимые, казалось бы, перекосы в менталитете владельца клуба. Возможно, тренеру со временем удастся даже убедить главного акционера, что общаться с игроками ему можно и нужно — хотя бы для того, чтобы они не подозревали в «верховном главнокомандующем» банальное безразличие к своим судьбам. Как это произошло, скажем, в случае с Аленичевым…

…А как Черчесов умеет готовить команду к сезону, мы пока действительно не знаем. Неоткуда. Узнаем весной 2008 года.

Узнали же мы в 1989-м, что Романцев, который работал до того только во второй лиге с «Красной Пресней» и в первой лиге со «Спартаком» из Орджоникидзе, способен с ходу выиграть сложнейший чемпионат СССР!

Узнали о том, что Юрген Клинсманн, в прошлом великолепный немецкий форвард, но не имевший никакого тренерского образования и живший себе припеваючи в Лос-Анджелесе, способен взять полуразваленную сборную Германии, поставить ей едва ли не самую красивую в ее истории игру и привести к бронзе чемпионата мира.

Совсем не обязательно топ-команду должен возглавлять опытный тренер. Топ-команду должен возглавлять заслуживающий ее тренер. Таков ли Черчесов — выясним в дальнейшем.

А «опытный» и «молодой» — категории не качественные. Сколько их было в профессии, опытнейших, но безнадежных неудачников! 2007 год в российском футболе принес надежду на долгожданную смену поколений: ярко проявили себя, помимо Черчесова, Леонид Слуцкий в «Москве» и Андрей Кобелев в

«Динамо», Рашид Рахимов в «Амкаре» и Сергей Юран в вернувшемся в премьер-лигу «Шиннике». Когда я заканчиваю эту книгу, слухи все более упорно отправляют того же Рахимова, а также непонятно почему отставленного из «Москвы» Слуцкого «на повышение» — в «Локомотив».

Кажется, взятие власти тренерской молодежью, которое в свое время искусственно, но безуспешно попытался навязать сверху экс-президент РФС Вячеслав Колосков, сейчас стало реальностью. А Черчесов — ее органической частью.

*****

Поставить себя перед руководством, излишне не сблизиться, не стать начальству ничем обязанным — особое искусство.

Дистанцию — уважительную, но непреодолимую — надо обозначить сразу. И показать, что ты умеешь требовать не только от тех, кто снизу, но и от тех, кто сверху.

Черчесову повод показать зубы дал визит «Спартака» во Владивосток. Во время которого красно-белые, сыграв вничью, потеряли первые очки при новом главном тренере.

Вначале процитирую влиятельного в среде спартаковских болельщиков Олега Мосфильмовского, который на ВВ, гостевой книге поклонников красно-белых в Интернете, подробно рассказал о том, что произошло на Дальнем Востоке.

«…Едем в «Хюндай», полные уверенности, что команда остановилась в нем, как и в прошлом году. Отель сверкал — готовились к проведению I Тихоокеанского экономического конгресса. Ждали Путина, а приехал только Кудрин… Спрашиваю барышню на ресепшн: а команда здесь живет? — Нет, — отвечает, — футболисты в прошлом году себя очень плохо вели. И в этом году мы их не поселили. Они живут в гостинице «Владивосток».

Берем такси и едем к команде. Основа только ужинала. Ну, как ужинала… Вот представьте себе ресторан при отеле, а в нем происходит адская вечеруха выпускников, закончивших школу с красным дипломом. Представили? А теперь умножьте это на пять… Игроки пробирались с ужина сквозь строй пьяненьких девочек. Под вспышками десятков фотоаппаратов. Такого проявления всенародной любви не было давно…

Игроки были в шоке от отеля. Помойка. Рядом два строящихся дома. Шумно. Ну вот скажите мне, зачем платить такие деньги за игроков, самим игрокам и при этом экономить на отеле, чартер Ил-62 с не раскладывающимися сиденьями заказывать? Что, Федун не в курсе, что творит с прошлого года его подчиненный — финансовый директор? В прошлом году экономили на обедах дубля на выезде. В самолете кормили. Теперь вот такой выезд на Дальний Восток. Клубу очки не нужны? Хочется пожелать тренеру Черчесову решить эту проблему».

Один из игроков в разговоре со мной дополнил эту картину и подвел под нее теоретическую базу:

— У нас экономят на всем. Иногда кажется, что финансовый директор Денисевич — сын Федуна, даже внешне похож. У нас

все больше складывается впечатление, что главная их цель — сэкономить на чем-то. Видимо, люди за это даже какие-то бонусы получают. Взять хотя бы гостиницу во Владивостоке. В том году был хороший отель, а в этом ее «Спартаку» предоставлять отказались — и мы слышали, что не из-за форума, а из-за того, что клуб кого-то там в чем-то обманул. Привезли в клоповник, с отвратительной едой. Жара, кондиционеров нет. Свежевыжатый сок заказать нельзя было. И даже когда попросили обычное сливочное масло и лимон, в столовой сказали: «У вас это не заказано». Нам не жалко за свои деньги купить, но почему на игроков так плюют?! Еще там свадьба какая-то была, шум стоял невообразимый до полуночи… В общем, готовились к матчу знатно. В клубе, видимо, не понимают, на каком уровне идет конкуренция, не живут в реалиях. При этом экономия не мешает ни Денисевичу, ни главному бухгалтеру, когда мы с «Интером» играли, прилететь с семьей в Милан на шопинг. Люди должны понимать, что для нас работают — а им до футболистов и дела никакого нет.

Как рассказал все тот же Олег Мосфильмовский в нашем разговоре, Черчесов во Владивостоке был в ярости. На публике он всегда держится солидно и не выдает бушующих в нем эмоций, там же даже не пытался скрывать своего отношения к происходящему. Потому что клуб на собственных футболистов откровенно наплевал.

Кстати, и сам главный тренер, получив ключ, поднялся на этаж — и обнаружил в номере уже живущего там постороннего человека. Что, надо думать, добавило красок его личному восприятию ситуации. Как и последовавшая затем ничья.

При этом поначалу, насколько я слышал, Черчесов тяготы воспринял спокойно — искренне полагая, что гостиниц иного уровня в столице Приморья нет. Но увидел за ужином вытянувшиеся лица игроков, спросил, в чем дело. Тут-то и выяснилось: футболисты были убеждены, что будут жить в таком же комфорте, как и в прошлом году. О форс-мажоре (в клубе утверждают, что ни о какой экономии речи не шло, а в «Хюндае» попросту не было мест из-за экономического форума) никого в известность не поставили.

Вот тут-то Черчесов, по данным «разведки», и разгневался. Как сейчас любят говорить — по-взрослому.

По возвращении в Москву, рассказывают, он инициировал серьезный разговор с руководством клуба. Во время которого вроде бы говорил примерно следующее:

«Мы всегда должны знать, куда летим. Да, могут быть разные обстоятельства, отели бывают всякие. Но я как тренер должен

обладать всей полнотой информации, чтобы команду на что-то настраивать. Если я знаю, что во Владивостоке мы будем жить в шалашах, то так футболистам и скажу: «Летим во Владивосток, будем жить в шалашах». И мы будем лететь девять часов на Дальний Восток и с нетерпением ждать, когда попадем в наши шалаши. Люди будут изнутри к этому готовы. А когда они летят в одну гостиницу, но попадают в совсем другую — это не дело. У них возникает проблема внутри…»

Наверняка тому же Шавло не понравился подобный жесткий монолог. Но что он мог теперь сделать? Черчесов четко показал, что раз на него легла огромная ответственность, то и требовать от клуба чего-то в ответ он вправе. Главный тренер «Спартака» вовсе не делал каких-то специальных жестов устрашения — он просто такой по натуре. И когда ему говорят о некоторой похожести на бывшего главного тренера «Челси» Жозе Моуринью, и спрашивают, способен ли он вслед за Моуринью произнести слова: «Я — особенный!» (португалец сделал это на своей первой же пресс-конференции в Англии), Черчесов отвечает:

— Нет. Я — натуральный. Естественный. Никогда речей заранее не готовлю, говорю то, что ощущаю.

И вообще, чутью и интуиции доверяю больше, чем сухому анализу Не люблю пересматривать игры по видео, копаться, когда правильно отдали пас, а когда — нет. У нас есть люди, которые этим занимаются. Я же дышу игрой — и знаю, что мне так легче сделать правильный вывод, чем с помощью экрана. И соперников заранее просматривать ненавижу — этим тоже занимаются мои коллеги (с этой позицией можно и не согласиться. — Прим. И. Р.). Не мое это. Я соперника должен чувствовать, а не смотреть. Если не почувствую, не понюхаю — не поможет. Люблю натуральный футбол и натуральное к нему отношение.

От нынешнего руководства «Спартака» этой натуральности он до конца все равно не добьется. Но история во Владивостоке показала, что обманывать футболистов в клубном офисе теперь поостерегутся. И когда из-за какого-то очередного политического мероприятия команде не нашли приличный отель в Ростове-на-Дону, об этом Черчесова известили заблаговременно. А он — игроков.

В Ростове команда жила в скверных условиях, но футболисты были к этому морально готовы. И выиграли. Можно, конечно, в двух приведенных случаях не искать какой-то закономерности, но тренер-то понимает: на команду влияет любая мелочь.

Такая, как праздные предматчевые заходы в раздевалку генерального директора, например, как это было при Федотове в 2006 году в Ярославле.

Шавло при Черчесове в раздевалку перед матчем заходить не смеет. И никто посторонний не смеет. Там может быть только один хозяин — и никаких лишних ушей. Черчесов знает, что такое его территория и никогда не позволит появиться на ней постороннему. Какую бы должность тот ни занимал.

Если же завершать разговор о получивших резонанс словах Черчесова насчет необходимости спортивного директора, то в июле, спустя всего месяц после его назначения главным тренером «Спартака», по футбольным кругам пошли толки о вероятном приходе в штаб красно-белых главного тренера пермского «Амкара» Рашида Рахимова. Причем запущен этот слух был едва ли не со ссылкой на… самого Черчесова, которому-де хочется укрепить тренерский штаб за счет своего старого приятеля.

Правда во всем этом была только одна: отношения у Черчесова и Рахимова были значительно ближе, чем у Черчесова и Шавло. Их действительно многое связывает. Два будущих тренера вместе играли в «Спартаке» в 1992–1993 годах. Потом одновременно выступали в чемпионате Австрии. Практически в одни и те же сроки стали тренерами команд высшего австрийского дивизиона — Черчесов «Тироля», а Рахимов «Адмиры». Южные люди, они обладают схожим взрывным темпераментом, сочно и колоритно говорят — как с игроками, так и с журналистами. Недаром оба — явные лидеры хит-парада высказываний в сезо-не-2007…

Летом 2006-го Рахимова неожиданно пригласили главным тренером из «Адмиры» в «Амкар». Руку к этому приложил и Черчесов: тогдашний директор пермяков Юрий Гребенюк позвонил ему за рекомендацией Рахимову, и спортивный директор «Спартака» дал ему наилучшую характеристику. Нет сомнений, что, будь ситуация обратной, то же самое сделал бы и Рахимов.

У выходца из Таджикистана в Перми дело пошло здорово. Стало ясно, что он — самобытный и при этом достаточно жесткий главный тренер. Черчесов — слишком умный и дальновидный человек, чтобы приглашать такого на вторые роли в свой штаб. И он этого никогда не делал.

Сам Рахимов, между тем, однозначно отрицательного ответа на вопрос, были ли у него какие-то переговоры со «Спартаком», насколько помню, так и не дал.

Зная повадки боссов красно-белых, я практически не сомневаюсь, что почву под возможностью прихода Рахимова они прощупывали. К примеру, все на ту же должность спортивного директора. Боже, как же это все было знакомо — в том числе и

тому же Черчесову!

И вот мы подходим к главному выводу о спартаковской «штабной» политике.

Никто там никого не подсиживает. Ни Федотов Старкова. Ни Черчесов Федотова. Ни кто-то, нам еще неведомый, Черчесова. Ни даже Шавло — каждого из перечисленных.

Просто люди в клубе заведомо ставятся в условия, когда их стравливание происходит автоматически. Посредством пересечения полномочий, их дублирования, провоцирования внутренних конфликтов.

На бизнес-слэнге это называется — разводка.

Гай Юлий Цезарь формулировал этот принцип более старомодно: «Разделяй и властвуй».

В политологии эту мерзость называют еще «политикой сдержек и противовесов».

Так «Спартаком» и управляет Федун — судя по всему, привыкший к такому методу ведения дел в основном бизнесе. А его подчиненные наивно подозревают в интригах друг друга. При том, что даже Шавло — никакой не интриган, а просто беспринципный и ревностный исполнитель.

Последний штрих к портрету Федуна мне в этом смысле нанес его пассаж на встрече с журналистами «Спорт-Экспресса» в декабре 2006 года. Вспоминая «дело Аленичева», председатель совета директоров «Спартака» с какой-то нарочитой вальяжностью философствовал:

А всегда ли надо накладывать компресс на рану, учитывая вероятность нарыва? Скандал иногда тоже ведет к очищению, к мобилизации команды и излечению. Если кризис управляемый, а не стихийный, это нормально.

То есть вы в тот момент чувствовали себя уверенно и комфортно?

Абсолютно.

Итак, «если кризис управляемый, а не стихийный, это нормально».

То есть, иными словами, «дело Аленичева» — это тоже была разводка!

Сначала довести искреннего и прямого капитана до белого каления, месяцами не делая ничего для того, чтобы погасить конфликт со Старковым, о котором главные его подручные в клубе, Шавло и Шевченко, — а значит, и он сам — прекрасно знали. Потому что не могли гендиректор и пресс-атташе, находясь с командой на предсезонных сборах, не видеть и не слышать того, что видели и слышали все остальные.

Потом самолично подбросить в уже полыхающий внутри

человека костер провокационную фразу в интервью насчет «возрастных футболистов, которые приехали в чемпионат России исключительно ради денег и, будучи в предпенсионном состоянии, отбывают здесь номер». И не оговориться, что речь идет о футболистах других клубов. Зато адресовать 33-летнему победителю Лиги чемпионов еще одну словесную пощечину: «Из своего опыта могу судить, что приобретение возрастных игроков крайне неэффективно с точки зрения как финансов, так и результатов. Вкладываться надо в игроков не старше 27 лет».

Подтолкнуть Аленичева таким образом к публичному демаршу — причем тоже, когда игрок заранее предупредил Старкова и Шевченко о своих планах, даже не попытаться предотвратить скандал. Зато потом обвинить футболиста в грубом нарушении корпоративной этики.

И, таким образом, одним махом избавиться сразу от двух неугодных тертому калачу Федуну людей — слишком популярного Аленичева и слишком непопулярного Старкова. А в качестве бонуса — еще и раздробить коллектив, который как раз Аленичев и сплачивал! Поодиночке-то разбираться с игроками куда легче…

Нет, раньше я бы тоже счел эту теорию параноидальной. Но как, простите, иначе понять Федуна, когда он выдает свой тезис насчет «управляемого кризиса»?! И утверждает, что чувствовал себя «уверенно и комфортно»?

Миллионы спартаковских болельщиков в тот момент ощущали себя словно в кратере извергающегося Везувия в день гибели Помпеи. Для них рушился мир, земля уходила из-под ног. «Дело Аленичева» перетряхнуло каждую клетку их организма.

А Федуну было комфортно…

Телекомментатор «НТВ-плюс» Георгий Черданцев в нашей беседе рассуждал:

— Я регулярно общаюсь со спартаковскими болельщиками, которые работают на очень хороших должностях в крупных компаниях. Люди отлично знают, какими методами управляются эти компании — и доходчиво объяснили мне, что в «Спартаке» ровно те же самые законы перенесены на футбол. Те же подсиживания, противовесы, доносы. В большинстве бизнес-структур существуют фигуры вроде «пресс-атташе» Шевченко, этакого «хозяйского человека», который в каждое дело сует свой нос, подслушивает разговоры на корпоративных вечеринках — и потом докладывает обо всем «наверх». Но то, что в ТАКОЕ превратился «Спартак», для меня — трагедия. А для клуба — беда.

«Спартак» перестал быть «Спартаком» и превратился в

крошечное подразделение огромной корпорации мирового масштаба «ЛУКОЙЛ». Что такое объявленный Федуном бюджет в 60 миллионов долларов для транснациональной нефтяной компании — да это плевок в вечность! Но этот «плевок» — на первых страницах газет, на телеэкране. Назовите мне сотрудника «ЛУКОЙЛа», с которым делали интервью ведущие английские газеты, как с Павлюченко! Назовите мне сотрудника «ЛУКОЙЛа», который на глазах у всего мира поставил Англию на колени!

Но Федун с ним не общается — как и со всеми остальными игроками. Вопрос — почему? Я не думаю, что только из соображений субординации. У меня складывается полное впечатление, что для него «Спартак» — этакий отдел, условно говоря, на седьмом этаже огромного здания «ЛУКОЙЛа». У большого дяди есть 15 минут во вторник на то, чтобы заняться делами этого отдела. Ну и в субботу на матч сходить, в шоу, как он называет футбол, засветиться. А все остальное время занимают куда более важные дела.

Я не заправляюсь на бензоколонках «ЛУКОЙЛа», я не покупаю масло «ЛУКОЙЛ», так что продукция этой компании меня не интересует совершенно. Но мое глубокое убеждение заключается в том, что в футбол можно приходить, только искренне и беззаветно его любя. Для человека, который берет на себя такую ответственность, футбол должен быть на первом месте в жизни. Все остальное — это дикий и беспардонный цинизм. Вставать во главе всенародно любимой команды, не болея за нее по-настоящему, а ставя во главу угла бизнес и его цели — нечестно по отношению к футболу, к болельщикам, к самому себе.

Нельзя относиться к футболу потребительски! И я всегда буду с пеной у рта спорить с людьми, которые думают, что футбол — такой же бизнес, как какая-нибудь продажа нефти. Футбол надо любить, футбол — гораздо больше, чем игра, и весь мир давно это уже понял. Если же у тебя перед глазами только прибыли и убытки, только положительное и отрицательное сальдо — это тупик. И как раз из-за такого отношения Федуна — его нежелание общаться с футболистами. Они же живые люди, а не баррели и не акции! Как можно не быть с ними в контакте?! Как можно относиться к ним как к рядовым работникам отдела на седьмом этаже?! Потому и трансферы другие клубы проводят гораздо быстрее — пока тот же Шавло дождется приемного дня у хозяина, поезд уже ушел.

Нельзя не признать — в свое время «ЛУКОЙЛ» и Федун спасли «Спартак», потому что он мог превратиться в откровенное посмешище, и уже превращался в него. За это им надо сказать

спасибо. Но в какой-то момент эти люди перестали отдавать себе отчет, что такое «Спартак» и что — «ЛУКОЙЛ» и они сами. И меня как бывшего болельщика «Спартака» это бесит. Почему бывшего? Не только потому, что я работаю журналистом и относиться к футболу, как раньше, не могу. Но и потому, что того «Спартака», за который я с детства болел и за который с послевоенных лет болела вся моя семья, того «Спартака», который, собственно, и привел меня в мою нынешнюю профессию, давно уже нет. Его не убивали, поэтому название твоей книги, мне кажется, по сути чуть-чуть неверно. Он умирал сам. И со смертью Николая Петровича Старостина его не стало. «Спартак» Федуна и «ЛУКОЙЛа» — нечто совсем другое, за что я болеть уже не могу. Потому что для меня футбол — это любовь, это часть жизни, а не бизнес-проект, где «ЛУКОЙЛ», «Газпром», РЖД и другие хотят показать друг другу, кто из них круче.

К пылающему огнем по форме и абсолютно справедливому, на мой взгляд, по содержанию монологу Черданцева добавлю пару штрихов. Во-первых, показательна история, как на должность пресс-атташе «Спартака» был взят упомянутый выше Владимир Шевченко, автор выходившей некогда на «НТВ-плюс» пошловатой юмористической программы «Удар по голу».

В «ЛУКОЙЛе» составлялся план некой корпоративной вечеринки — по некоторым сведениям, дня рождения самого Федуна, который к «Спартаку» уже отношение имел, но его владельцем еще не был. Искали ведущего. Кто-то вспомнил, что есть такая программа — «Удар по голу», и ее ведущий сам пишет и исполняет песни. Ну и шуточки отпускает — то есть на роль конферансье может сгодиться.

Шевченко кастинг прошел. И на самом мероприятии в грязь лицом не ударил. Поет он и вправду хорошо. Наверное, в связи с этим Федун и поручил ему написать новый гимн «Спартака», от текста которого (исполняемого перед началом каждого матча самим автором) лица большинства нормальных болельщиков красно-белых начинают идти красными пятнами.

Но при чем тут, спросите, должность пресс-атташе?

При том, что Федуну понадобился внутри команды свой человек. Его профессионализм при этом не имеет никакого значения, что в общем-то, уже и по процедуре его назначения стало ясно. О нелепых выходках Шевченко в отношении журналистов и болельщиков можно было бы говорить еще долго — но в «Спартаке» слишком много куда более значимых фигур, чтобы тратить на него строки. Ведь известно, что любое упоминание в печати, кроме некролога, — это реклама.

А вот — цитата Федуна из его первого интервью «Спорт-

Экспрессу» в конце 2004 года. Владелец «Спартака» рассказывал, как, собственно, «ЛУКОЙЛ» и «Спартак» раскрыли друг другу свои объятия.

— В свое время «ЛУКОЙЛ» сделал инвестиции в телевидение: мы владели пакетом акций каналов Ren-TV и М-1. Возникла идея запустить футбольную телепрограмму. «Спартак» был лучшей командой страны, и мы стали договариваться о том, чтобы канал Ren-TV транслировал его матчи. Опыт сотрудничества оказался успешным. Одновременно возникла потребность в рекламном носителе для масел «ЛУКОЙЛа». И мы посчитали, что самый выгодный путь — стать генеральным спонсором сильнейшей футбольной команды России. Так наш логотип появился на форме «Спартака»… А дальше — увлекся. Когда ты соперничаешь с «Зенитом», у которого на футболках написано «Газпром», или с ЦСКА с рекламой «Сибнефти», вся компания начинает переживать и идентифицировать себя с футбольной командой.

Рекламный носитель — вот чем в глубине души является футбольный клуб «Спартак» для его владельца Леонида Федуна.

Конечно, очень хорошо, что он дает «Спартаку» большие деньги.

Но должно быть что-то, кроме денег.

Любовь.

Может, я и не прав, но, боюсь, «Спартак» для Федуна — брак по расчету. Может, такие союзы и становятся рано или поздно счастливыми, чувства пробуждаются в процессе совместной жизни. Но такие случаи встречаются очень редко…

В войну за свое спартаковское будущее — символика-то какая! — Черчесов вступил 22 июня, когда спартаковцам в Лужниках противостоял «Сатурн». О гнетущей атмосфере на трибунах во время того матча я уже рассказывал. Новому тренеру сразу дали понять, через что ему придется пройти. Медом там не намазано — это уж точно.

22 июня еще недавно Стас, а теперь — Станислав Саламович вышел биться за выживание в «Спартаке» и признание тех людей, которые восхищались им в бытность вратарем красно-белых. Но, избрав стезю тренера, тем более в такой команде, ты добровольно подписываешься на переход из уже завоеванного статуса клубной легенды в объект непрекращающихся сомнений, а порой — и площадной ругани.

Как сладит Черчесов со всем этим страшным давлением, покажет только жизнь.

Тот же Романцев пришел в «Спартак» одним человеком, а уходил оттуда спустя 14 лет — совсем другим.

Помните черчесовское сравнение концовок матчей с «Селтиком», ЦСКА и «Локомотивом» с «ударами Тайсона»? Так вот, каждый день во главе «Спартака» — это тоже своего рода удар Тайсона. И чем дольше — тем больнее. Годами выдерживать эти удары и оставаться самим собой может только очень сильный человек.

После головокружительного матча с «Локомотивом» (3:4), закончившегося решающим голом Асатиани на последней добавленной минуте, он сказал: «Измерьте мне пульс во время различных отрезков матча, и он будет показывать одни и те же цифры».

Позволю себе не поверить Станиславу Саламовичу. Эта фраза была психологическим щитом в тяжелейший момент, когда третий матч кряду, хороший по качеству, завершался катастрофой. При всем артистизме Черчесова в пресс-центре Черкизова, наверное, первый раз за несколько месяцев во главе «Спартака» на нем не было лица. Не исключаю, что именно в те минуты он до конца осознал всю сложность работы, за которую взялся. Но не хотел, ни в коем случае не хотел на публике показывать даже секундную слабость…

В общении с журналистами он не похож ни на кого. С одной стороны — не заискивает. Напротив, иногда на пресс-конференции за глупый вопрос и отчитать может, заявить: «По-моему, мы с вами разные матчи смотрели» или: «Вместо того, чтобы начинать с «а», вы начинаете с «я»». Ставит репортерам, как и футболистам, свои условия игры — отказывается, например, от традиционного стартового резюме, а сразу просит переходить к вопросам. Почему? Чтобы не растекаться мыслию по древу, не говорить обо всем понемногу — а в ответ вкладывать все, что он хочет сказать по этому поводу.

Словом, он может быть очень даже колючим. И не только с прессой. Черчесов — вовсе не этакий душенька, внутри команды он жестко устанавливает свои законы и требует их неукоснительного выполнения. В вопросе кадров — никакого политеса. Много лет в «Спартаке» работали уважаемые люди, менеджер Александр Хаджи и начальник команды Валерий Жиляев. Черчесов распорядился перевести их в разряд сугубо офисных работников, без права присутствия в раздевалке и на скамейке запасных. На публике объяснять причины нужным не счел. Это его право, потому что в раздевалке может быть только один хозяин — главный тренер.

Ходят слухи, что таким способом Черчесов хотел минимизировать утечку информации из раздевалки. Так это или нет — не знаю, если с кем-то в клубе главный тренер и поделился

мнением на сей счет, то с журналистами он этого делать точно не станет. В конце концов, оба остались в «Спартаке», просто к команде прямого отношения не имеют и наверняка не рады такому повороту событий. Что не мешает тому же Жиляеву продолжать делать то, что он умеет как никто другой, — решать все вопросы, связанные с учебой футболистов в вузах.

Но вернемся к взаимоотношениям Черчесова с прессой. Тренер никогда не старается показаться журналистам добреньким — но при этом именно его реплики вызывают больше всего смеха и аплодисментов в пресс-залах. И именно он сейчас занимает первое место в хит-параде авторов самых ярких и остроумных высказываний, который в течение всего сезона составляет «Спорт-Экспресс». При том, что главным тренером — а значит, завсегдатаем обязательных послематчевых пресс-конференций — является всего полсезона.

Сразу после матча с «Сатурном», первого в новой роли, Черчесова спросили что-то о переломе, который в той игре получил молодой защитник красно-белых Кудряшов. И в процессе ответа прозвучала фраза: «Если бы мой характер передался футболистам, то переломы были бы у них (то есть у соперников. — Прим. И. Р.), а не у нас!» Не стоило воспринимать эти слова буквально. Это не был призыв к грубости, это был призыв к крепости духа. Согласитесь: на такую формулировку ни один тренер-новичок не решится. Кроме Черчесова.

При всем при том он ставит журналистам достаточно четкие рамки общения, за которые не заходит никогда.

Черчесов никогда не комментирует судейство. И нашел в себе силы не сделать это даже после домашней ничьей в квалификации Лиги чемпионов с «Селтиком», когда немец Фандель откровенно «убил» красно-белых, не засчитав чистый гол Павлюченко и не назначив два стопроцентных пенальти.

Когда на кону стоит сумма в минимум семь миллионов долларов за участие в групповом турнире Лиги (и когда «Спартак» туда не вышел, за Шавло не заржавело сказать, какие клуб потерял деньги) — о явной несправедливости не сказать, мягко говоря трудно. Случись такое — по-человечески понял бы тренера прекрасно, пусть он даже в свое время и обещал арбитража никогда не касаться. Но одно дело — давать такие обещания в спокойной обстановке, причем искренне в них верить. И совсем другое — держать слово во взвинченной обстановке, когда во многом из-за арбитража «подвисает» участие команды в Лиге чемпионов.

Однако Черчесов убил все эти разговоры в зародыше.

— Судил нас арбитр высокой квалификации, которого давно

знаю по бундеслиге, и мы с ним приятно пообщались. А комментировать судейство не буду. Я должен оценивать своих игроков, а не людей, мне неподвластных. У нас своя работа, нам нужно думать о ней.

Не знаю, чего стоили главному тренеру «Спартака» эти слова — но вистов Черчесов в этот момент, убежден, набрал немало. Потому что показал себя человеком, который умеет быть сильнее собственных эмоций.

Выяснилось, кстати, что вел так себя Фандель совсем не случайно: на утреннем предматчевом совещании, узнав, что у обеих команд есть по милицейской машине сопровождения с мигалкой, он устроил истерику, почему такую же не предоставили ему. «Спартак» вообще не имел на это права, а Российский футбольный союз не обязан был это делать. Капризность рефери была вызвана мини-инцидентом с делегатом УЕФА, который попал в небольшую аварию. Фанделю не хотелось последовать его примеру или попасть в пробку, но, поскольку другие арбитры ни о чем подобном никогда не просили, исключение не сделали и для «Селтика». Кто мог знать, что в результате «Спартак» останется без Лиги чемпионов?..

На той же послематчевой пресс-конференции Черчесов произнес еще одну знаковую фразу: «Я всегда со своими футболистами». Прозвучала она в ответ на журналистскую критику в адрес Романа Шишкина и Дмитрия Торбинского, которые действительно провели невразумительный матч. У тренера всегда есть соблазн не то чтобы переложить вину на футболистов, но дать прессе понять, что на поле выходит не он, а игроки — и не все делают то, чего от них ждут. Этого соблазна Черчесов тоже избежал. Настоящая работа над ошибками не терпит огласки и публичности — эта истина для молодого тренера одна из первейших.

К тому моменту Черчесов блестяще дебютировал в чемпионате России, в семи матчах одержав шесть побед при одной ничьей (в упоминавшемся уже Владивостоке). Но еврокубки — это совсем другая ступень, другая стадия проверки тренерской зрелости. Не только из-за уровня соперника, но и из-за накала эмоций, которые неопытного человека могут захлестнуть и заставить сказать лишнее. Ничего подобного у главного тренера «Спартака» европейская проверка на прочность не выявила.

Черчесов никогда публично не ругает своих игроков. Один на один он легко может их расплющить (один из его законов: «Нелицеприятные вещи футболист должен знать от меня, а хорошие ему пусть администратор говорит»), но в газетах и на

телевидении из этих слов не появится ни одного. Это для игроков особенно важно. «Терпения у меня много. А когда заканчивается терпение, начинается выносливость», — еще один черчесовский афоризм. Это даст плоды в случае с Калиниченко, на котором я вскоре остановлюсь подробнее. Кстати, еще один его характерный жест — зачастую, когда кто-то из его игроков непредумышленно ошибается, Черчесов поддерживает его аплодисментами — иллюстрация того же тезиса: «Я всегда со своими футболистами».

Черчесов никогда не скажет дурного слова о коллегах-тренерах. Когда главный тренер Валерий Газзаев после чудом спасенного его командой на 94-й минуте матча со «Спартаком» произнесет неадекватно-высокомерное: «Вам еще работать и работать, чтобы обыграть ЦСКА!», в красноречивом взгляде Черчесова будет читаться и недоумение, и даже, как мне показалось, презрение — но вслух он не скажет ни-че-го.

Или еще случай. Главному тренеру «Зенита» голландцу Дику Адвокату недобросовестные переводчики неправильно изложили высказывание Черчесова перед матчем «Спартака» с клубом из Питера.

В «Зенит» вложены большие деньги, в связи с этим многие говорят, что команда обязана стать чемпионом. Сложно бороться с таким соперником? — спросили главного тренера «Спартака».

Мы тоже вкладываем в команду деньги. Но больше — душу.

Никакого противопоставления здесь не было: Черчесов не сказал, что «Зенит» вкладывает в команду деньги, а «Спартак» — душу. Но Адвокату перевели именно так, и тот в гневе наговорил колкостей вроде того, что не уважает тренера Черчесова.

Многие ожидали, что спартаковский тренер — особенно после красивой победы над питерцами со счетом 3:1 — не упустит возможности сказать в адрес Адвоката что-нибудь едкое. По крайней мере, не сомневаюсь, что Газзаев на его месте поступил бы именно так. Не дождались. Черчесов спокойно сообщил, что к голландцу относится с уважением, а его резкости связывает исключительно с неправильным переводом черчесовских высказываний. И все — тема, которая обещала любителям «жареного» столько пищи, моментально была закрыта!

Черчесов никогда не сошлется на травмы и недоукомплектованность. Потому что ссылка на кадровые проблемы — это косвенное унижение тех, кто вышел на поле. Унижение его игроков — пусть они, может, и не лучшие в мире.

— Я не самый молодой человек, но молодой тренер, — рассуждал как-то Черчесов. — Мне надо концентрироваться на своей работе. А она в чем-то похожа на ту, что я делал прежде. Будучи вратарем, стоял на границе — и сейчас стою. Если бы

начал валить все на игроков — тот не забил, этот не отобрал, третий провалился, — я-то тогда зачем здесь нужен?

Может, когда-нибудь он и изменится. Популярный телекомментатор и публицист Василий Уткин предположил, что нежелание Черчесова и его молодых коллег (Слуцкого, Кобелева и других) критиковать своих игроков и судей связано с не расшатанной еще тренерскими стрессами нервной системой. Дескать, на таком уровне они работают с недавних пор — и пока им хватает выдержки ни на кого не срываться. А будет ли хватать лет через пять — десять — большой вопрос.

Возможно, и так. Но есть и другая версия. Тренеры нового поколения — «граждане мира», в большинстве своем они играли за границей, знают иностранные языки, образованны и незашоренны. Запад привил им некий кодекс отношений в футболе, который они не нарушают и нарушать не будут.

Какой из двух вариантов вернее — поймем через те самые пять — десять лет…

А еще на пресс-конференциях Черчесов любит отшучиваться. Питерские репортеры, скажем, допытывались после матча с «Зенитом»:

— И все-таки игра была принципиальной, если учесть отношения с «Зенитом»?

Отношения у меня только с женой. Или:

Вы же сами были вратарем…

— Да еще каким!

Он щедро дает возможность недоброжелателям рассматривать свои слова как браваду и самолюбование. Кто-то скажет, что в его репликах слишком много «я». Как, например, экс-спартаковец Игорь Шалимов:

— К игрокам Черчесов относится очень грамотно, они его уважают. И за то, что публично он всегда на их стороне, и за содержание тренировок — разнообразие упражнений, дисциплину, восстановление. Плюс он спартаковец. Но, на мой взгляд, эгоцентризма у Черчесова явный перебор. Лично у меня это вызывает антипатию, не верю, что с таким подходом он достигнет многого. А вот если свое «я» он поумерит, то все для тренерских успехов у него есть.

Соглашаться с Шалимовым или нет — право читателей, для того я и привел эту дискуссионную цитату. Один из футболистов охарактеризовал манеру поведения главного тренера так: «Уверенность, граничащая с самоуверенностью. Но так и надо. Для нас это гораздо лучше, чем постоянные сомнения и колебания».

А еще, по-моему, лучше, когда «я» в человеке много, чем

когда его нет.

Да и не стоит к его эпатажным фразам на встречах с репортерами относиться с тоскливой серьезностью. После матча с «Москвой», когда Черчесов и Леонид Слуцкий выдали на двоих шедевральную пресс-конференцию с россыпью острот (но и по делу немало сказав тоже), пару моих коллег уходили из зала ворча: «Что они за клоунаду устроили?» Я не выдержал и ответил: «Скучные вы люди! Вам было бы лучше, если бы они сейчас начали бормотать банальности: «Игра была интересная, результат закономерный, наши футболисты строго выполнили установку на матч»»?

От Черчесова этого они никогда не дождутся.

— Во-первых, на вопросы с подвохом хочется с подвохом и отвечать, — объяснял свою позицию в интервью главный тренер «Спартака». — Во-вторых, стараюсь облегчить нелегкий труд журналистов, да и свою непростую участь тоже. В-третьих, не могу допустить, чтобы на моих пресс-конференциях люди скучали — тогда кто придет в пресс-центр после нашего следующего матча?! Видите ли, футбол сам по себе настолько серьезен, что хочется хотя бы после него в компании репортеров немножко пошутить.

Шутит он и с игроками. Порой — на грани фола.

Дело было в Австрии, на сборе. Черчесов и несколько игроков сидели возле бассейна. Мимо проходили немолодые австрийки, обитательницы того же отеля, в котором жили и спартаковцы. Они оглянулись на футболистов, рассмотрели их — и пошли дальше.

— Они тебя хотят! — сказал Черчесов Максиму Калиниченко.

Меня много кто хочет, — парировал полузащитник.

А иметь тебя буду я один! — под общий смех завершил репризу главный тренер.

Игрок ничуть не обиделся, а заодно сразу понял подтекст: завтра — тяжелые двухразовые тренировки, на которых Черчесов не только его — всю команду «иметь» будет…

— Расслабляя других, расслабляешься сам, — пояснил однажды Черчесов. — А как-то расслабляться тренеру нужно. Поскольку зеленый змий меня не хочет, и я его не хочу — надо искать какие-то другие способы. И лучше юмора еще ничего не придумано…

Когда Черчесов принял команду, Калиниченко, кстати, был на грани ухода из нее. Зимой, по некоторым данным, он пришел к Федотову примерно с такими словами: «Если вы рассчитываете на меня как на игрока стартового состава, я останусь. Если нет —

тогда лучше уйду. Приму любое ваше решение. Я бы просто хотел определенности».

Согласно тому же источнику, Федотов взял день на размышления и спустя сутки попросил передать Калиниченко, что рассчитывает на него. И первый гол в сезоне — дома в ворота «Сельты» — забил именно Максим. Однако вскоре вновь выпал из состава — и настолько уже не видел себя в «Спартаке», что Черчесов, обнаружив Калиниченко в таком душевном состоянии, тут же отправил его в дубль. При этом сказав: «Шанс будет у всех».

Сказал — и сделал. Но прежде чем лучший исполнитель штрафных ударов в России свой шанс блистательно использовал, и ему, и Черчесову пришлось пережить три футбольных драмы ужасной, разрушительной силы. Будь это не Черчесов, та драма не только могла, но и наверняка развернула бы их отношения с Калиниченко в совсем другом направлении…

«Спартак» ждали три «удара Тайсона».

*****

Утром 3 сентября 2007 года Черчесов, как ни в чем не бывало, пробежал свои ежедневные 12 километров кросса.

Кто бы еще из тренеров пробежал их на его месте — убейте меня, не знаю.

2 сентября главному тренеру «Спартака» исполнилось 44 года.

И в этот же день красно-белые играли с ЦСКА. Со своим самым заклятым соперником, у которого никак не могут выиграть с 31 марта 2001 года. И болельщики испытывают по этому поводу невыразимые душевные страдания.

Силу этих страданий к моменту игры удвоили переживания после не драмы даже — трагедии в Глазго. После таких матчей, как ответный поединок «Селтик» — «Спартак», в первые секунды кажется, что жизнь закончилась.

Под беспардонный и нестерпимый шестидесятитысячный свист «Селтик Парк» мы не забиваем решающий пенальти — и ты, осознав это, безутешно закрываешь лицо руками, не в силах мириться с реальностью. За что?! За что эти парни, которые столько раз за 120 минут умирали и, вопреки всему, заново рождались, не были вознаграждены победой? За что их героизм — давайте не стесняться называть вещи своими именами! — не был по справедливости оценен где-то там, «наверху»? Чем провинились перед футбольным богом не забившие послематчевые пенальти Титов, Калиниченко и миллионы

болельщиков самой популярной команды России?

А чуть позже, сбросив оцепенение, ты начинаешь испытывать гордость. И огромное сочувствие тем самым миллионам, которым не показали по общедоступным каналам этот потрясающий спектакль — пусть и с разодравшим наши души в клочья финалом. Может, за это-то нас Бог и покарал? Раз не нужна вашей стране Лига чемпионов — то вы ее и не получите?

Кстати, насколько мне известно, Черчесов после матча сказал убитым горем игрокам: «Вы должны гордиться собой». Очень важно, когда для тренера голый результат — еще не все. Особенно — для тренера «Спартака». Как важна и реакция болельщиков: если после февральского матча в Виго с «Сельтой» они скандировали у автобуса команды: «П…ц, позорище!», то теперь было нечто противоположное: «Спасибо за игру!»

Эти болельщики еще не знали, что на следующий день шотландские газеты напишут: «Так нагло на этом стадионе уже давно никто не играл». «Нагло» — в хорошем смысле. Смело. Бесстрашно. Словно в последний раз. Так, что на исходе первого тайма вратарь «Селтика» Боруц и защитник Нейлор на глазах у собственной публики едва не подрались между собой…

Не знали наши болельщики и того, что месяц спустя, уже в основном раунде Лиги, на этом самом «Селтик Парке» капитулирует даже действующий победитель Лиги чемпионов «Милан», который всех остальных соперников будет щелкать как орешки — скажем, богатый и здорово начавший Лигу «Шахтер» в двух поединках миланцы обыграют с общим счетом 7:1. А в исступленном Глазго их, великих, поставят на колени.

«Селтик» — «Спартак»! Бог ты мой, какая это была игра! Эмоции такой силы в квалификации Лиги Россия последний раз испытывала в 2001-м, во время переигровки матча «Тироль» — «Локомотив». Нигматуллин тащил из «девяток» мяч за мячом, команда Юрия Семина ходила без страховки по канату над пропастью, а в голове крутилась одна нехитрая мысль: «Есть ли на свете справедливость?»

Тогда показалось, что есть. Теперь — что нет. Увы, это тоже — часть футбола. И за эту драму, за эту боль мы его тоже любим. В нем, как и в жизни, не всегда все заканчивается хеппи-эндом. Даже когда тысячу раз заслуживает.

Разве не заслужил Лиги чемпионов Павлюченко, восставший после удара, который сломал бы почти любого — незабитого при счете 0:0 пенальти? Упустив этот супершанс и тут же получив нелепый гол в свои ворота, и вся команда, и в особенности автор рокового удара оказываются в таком моральном состоянии, из какого способны выбраться только сильные люди. Мы рвали на

себе волосы, искренне считая, что это был наш шанс, и мы его безвозвратно упустили.

А Павлюченко пятнадцать минут спустя зубами вырвал ответный гол. И позже, в серии пенальти, с улыбочкой хладнокровно переиграл Боруца, словно и не было невыносимого звона штанги после удара с 11-метровой отметки в игре. И кто тогда помнил, что форвард уже несколько недель играет со сломанной костью запястья? Медицинский штаб команды сильно сомневался — но сам Павлюченко инициировал, а Черчесов санкционировал изготовление специальной лангетки, в которой парень мог бы выходить на поле. Риск доломать руку был немалый — но Павлюченко на него было наплевать. И со сломанной рукой, он забивал чуть ли не в каждой игре…

Разве не заслужил Лиги чемпионов Быстров, который провел один из лучших матчей в своей жизни? Порой невозможно было поверить глазам: Быстрова били по ногам, а он, известный умелец по части красивых падений, не валился на траву! Он мечтал не вползти, а войти в главный клубный турнир Европы через парадную дверь, и его активностью невозможно было не восхититься. И когда меньше чем через месяц он получит травму и вылетит из игры до конца сезона, подумается: это организм быстровский протестует против того, что Лиги чемпионов для «Спартака» в этом году — нет.

Разве не заслужил Лиги чемпионов Плетикоса? К концу второго тайма, когда «Спартак» вдруг встал и беда все громче стучалась в наши ворота, Хорватский Осьминог творил что-то запредельное — как тот Нигматуллин в Инсбруке 2001-го. А когда безупречный судья Розетта жестоко, но по делу удалил Штранцля, показалось, что это уже точно все. Оставшись более чем на полчаса без лучшего защитника, под адский грохот осатаневших трибун, смертельно к тому моменту устав, матч выиграть нереально. Но пример Плетикосы словно стал для его партнеров рекламным слоганом: «Невозможное возможно». Второй раз за матч — после незабитого в первом тайме пенальти — к «Спартаку» вернулись силы и дух, которые взять, казалось, было уже неоткуда.

И в овертайме о численном преимуществе «Селтика» не напоминало ничего. Из игры «Спартака» никуда не ушло чувство собственного достоинства, которое возникло у него — и у нас — с первой же минуты. На лице Черчесова ни на мгновение не возникло и тени паники. Команда, которая прошла с честью такое испытание, заслуживала Лиги чемпионов.

Но вместо этого она под самый занавес овертайма получила в свои ворота пенальти. Абсолютно справедливый по футбольным

правилам — и невозможный по законам человеческой справедливости. Оглушительный звон перекладины после удара Веннегора оф Хесселинка веру в эти законы нам вернул. На несколько минут…

И все же до того, пока они не разрушились окончательно, случился еще момент, который по всем законам драматургии должен был стать развязкой. На 120-й минуте Калиниченко чудесно забросил мяч в штрафную, и с левого утла на встречу с вратарем выбежал наш игрок. Его фамилия была Бояринцев. Спартаковский маэстро решающего гола на последних минутах — сколько он их таких забил! Это был момент, рожденный для него и ни для кого другого.

Но если бы Бояринцев забил, и мы победили, это была бы уже не наша, а голливудская драматургия. Чуточку наигранная, глянцевая. У нас, в России, таких хеппи-эндов не бывает. Ни в жизни, ни на экране. А футбол — это калька с жизни.

И вместо того, чтобы тихо катнуть мяч мимо Боруца, Бояринцев что есть сил ухнул выше перекладины…

Злая ирония судьбы, что в серии пенальти Боруц переиграл именно Титова и Калиниченко. Обоих спартаковцев, успевших ощутить на вкус успешную Лигу чемпионов — 2000 года, с выходом из группы и разгромом 4:1 «Арсенала». Их выслуга лет в основном составе красно-белых, в общей сложности составляющая 21 (!) год, их тяжелейшие травмы, полученные в «Спартаке», и годы, проведенные без любимого дела, — все это должно было стать в глазах футбольного Бога иммунитетом от промахов. Но нет в жизни справедливости.

Такого адского свиста, как на «Селтик Парке» во время исполнения пенальти игроками «Спартака», мне слышать не доводилось никогда. Поклонники «кельтов» таким образом показали, что для них все средства ради выхода в Лигу чемпионов хороши. Они получили, что хотели. Не случайно же даже на матчах чемпионата Шотландии с никчемными «Фалкирками» и «Данфермлинами» они заполняют свой стадион в среднем на 55 тысяч!

А «Спартаку» за его футбол и мужество в Глазго обязательно должно было воздаться — только в другом месте и в другое время. В Шотландии в красных футболках на поле вышли настоящие мужики. В этот вечер они многое доказали самим себе. Доказали, что могут не прогнуться, невзирая ни на какие обстоятельства — незабитый пенальти, удаление, чужой ревущий суперстадион. После первого поединка Черчесов демонстративно не произнес ни слова о судействе злополучного Фанделя — и команда, откликнувшись на его месседж, думала о себе, а не о

кознях со стороны.

Бывают неудачи, больше заслуживающие уважения, чем иные победы. Так вот: на «Селтик Парке» состоялся один из лучших футбольных матчей, которые за последние годы доводилось видеть. И не только с участием наших команд. Это было средоточие всего, за что когда-то мы отдали свои сердца футболу.

Было безумно жаль, что «Спартак» уступил дорогу в Лигу чемпионов «Селтику». Но гордость, которую невозможно было не испытать, глядя на красно-белых, выходила далеко за сухие математические рамки побед и поражений. Черчесову и игрокам хотелось сказать спасибо за вечер чести и достоинства.

Через день в Швейцарии проходила жеребьевка группового турнира Лиги чемпионов. Могли ли представить себе болельщики «Спартака», что при взгляде на их кумира — импозантного, улыбчивого лучшего вратаря мира 1988 года Рината Дасаева, их сердца будут обливаться кровью? 1 сентября поклонники красно-белых испытывали именно такие чувства. Да и тот же Дасаев был бы счастлив выбирать группу для родного клуба — но вынужден был делать это для «Селтика». А еще — в качестве дополнительного раздражающего спартаковских поклонников фактора — и для ЦСКА…

Вот в таком противоречивом настроении подошел «Спартак» к дерби с ЦСКА. Между матчем в Глазго и поединком с армейцами была пауза всего в три дня. Полностью восстановиться — ни морально, ни физически — после подобного матча за такой мизер времени было невозможно. Оттого и ждали болельщики этой игры с нескрываемой тревогой.

В «Спартаке» все помнили. Например, высказывание Газзаева весной 2006 года, когда после ничьей в дерби он заявил: «Сегодня ведь первое апреля, и никто все равно не поверит, что «Спартак» сыграл вничью с ЦСКА».

Помнили слова того же Газзаева после еще одной ничьей, осенью 2006-го со счетом 2:2: «Сегодня наши соперники выпрыгнули из трусов». Впрочем, то ли еще будет…

К моменту дерби «Спартак» опережал ЦСКА на восемь очков. А тут еще и день рождения Черчесова. По поводу которого соперники, конечно же, сразу вспомнили известный анекдот. Тренер на предматчевой установке говорит: «Ребята, у меня сегодня день рождения. Поздравьте меня с победой!» Капитан отвечает: «Поздно сказали, мы вам уже галстук купили!»

Галстуков у Черчесова и так хватало. А вот побед над ЦСКА у красно-белых не было без малого шесть лет. Те самые шесть лет, которые «Спартак» не становился чемпионом России. Иными

словами, чтобы выиграть золото, спартаковцы обязаны хоть раз в сезоне обыграть ЦСКА…

…Уже давно прозвучал финальный свисток испанца Ундиано Мальенко — но 55 тысяч человек, словно приклеенные, продолжали ошеломленно сидеть в своих креслах и бессмысленно глядеть в пустоту.

Только что им, спартаковским болельщикам, безжалостная жизнь преподнесла второй за неделю, по выражению Черчесова, «удар Тайсона». А заодно — римейк отборочного матча чемпионата Европы-2000 Россия — Украина. Долгожданная победа над ЦСКА, которую «Спартак» по игре полностью заслужил — как и Россия восемь лет назад — уплыла на последней добавленной к матчу секунде. И тут же, словно издевательство, по стадиону прозвучало поздравление Черчесову с днем рождения. Будто нельзя было его произнести перед игрой, а не в такой убийственный момент…

Но Черчесов этого не слышит. Ему не до того. Глядя на то, как половина его команды в отчаянии попадала на лужниковскую синтетику, тренер в стильном пальто идет на поле — возвращать игроков к жизни. Подхватывает за подмышки сидящего на искусственной траве Торбинского и буквальным образом ставит его на ноги. Возможно, пересилив свои эмоции, треплет по голове одного из главных неудачников — Павлюченко. А потом находит силы вместе с Титовым похлопать своим болельщикам. Те откликаются овацией…

Достоинство, которое «Спартак» проявил в Глазго, на дерби аукнулось рекордной для чемпионатов России 68-тысячной аудиторией. От нее пришел в восторг главный тренер сборной России Гус Хиддинк, да и для нас, помнящих 80 тысяч в девятиградусный мороз на матче с «Арсеналом» в 2000 году, почти заполненные Лужники (на остальные места попросту не продавали билеты) уже давно, казалось, превратились в кадры истории.

Полчаса спустя болельщики у автобуса будут скандировать: «Чер-че-сов!» А пока, сразу после финального свистка, — скорбно молчат. Хотя только что минуты за две до окончания матча все вскочили с мест и начали подпрыгивать, в нетерпении ожидая итоговой трели судьи Мальенко. Ожидая мига, когда можно сорвать к чертовой матери голос, прыгнуть на плечи соседа по трибуне — и этот сосед будет счастлив разделить с тобой это непередаваемое чувство.

А дождались они гола молодого поляка Давида Янчика — новичка ЦСКА, который сам не понял, что совершил. И теперь уже они, спартаковские болельщики, вмиг ставшие из самых

счастливых людей на планете самыми несчастными, с бессильной тоской глядели, как ликует армейская трибуна D. Которая, в свою очередь, еще не понимала, что в этот день их любимая команда фактически лишилась шансов на чемпионство и значительно уменьшила надежды на попадание в зону следующей Лиги чемпионов. При

8-очковом отставании от «Спартака» только победа над ним давала ЦСКА надежды на золотой «хет-трик».

Но ликование от чуда, которое подарил им Янчик, было столь всепоглощающим, что на грустные темы фанатам ЦСКА как-то не думалось. Не думалось и Газзаеву, который заявил обалдевшему от такой наглости Черчесову: «Вам еще работать и работать, чтобы нас обыграть». Убежден: эту фразу один осетин другому не забудет никогда. Особенно в контексте того, как проходил этот матч.

Поверьте, неслучайным после пресс-конференции оказалось следующее наблюдение. Черчесов вышел из подтрибунного помещения, уже было сел в свой автомобиль — но увидев, что рядом стоит Евгений Гинер, распахнул дверцу, вышел и пожал президенту ЦСКА руку. Несколько минут Черчесов с Гинером вполне оживленно беседовали. В трех метрах стоял Газзаев. Незамеченным он остаться не мог. Думаю, Черчесов просто смотрел сквозь него. Хотя допускаю, что зрение мне изменило…

Комментатор и публицист Василий Уткин написал: «Только задумайтесь: какого же животного страха должен был натерпеться у себя на скамейке Валерий Георгиевич, как же ему было темно и страшно находиться в секундах от поражения, если по итогам матча, где с его командой делали то, что с морковкой делает терка, а с гуталином — пребывание между щеткой и ботинком, — он сказал вот так! О матче, в котором еле уползли…. Это чистой воды самораскрытие персонажа.

Как прекрасна жизнь! Писателю, драматургу или журналисту, возможно, вообще было бы не дано придумать настолько яркую историю. В нескольких секундах — какие смысловые бездны!

А жизнь делает это буквально в секунды. Без напряга.

Спасибо ей».

Фраза Газзаева сразила наповал всех без исключения. Мне же она напомнила высказывание Олега Романцева на одной из предсезонных встреч с болельщиками в бытность главным тренером «Спартака»: мол, фанаты ЦСКА получат право разговаривать с вами на равных, когда их команда столько же раз станет чемпионом, как «Спартак». Совсем скоро после этой тирады времена в российском футболе круто переменились.

Глубоко убежден: слова, которые произнес Газзаев, он даже в

самом большом порыве торжества говорить не имел права. Да, шесть с половиной лет тренер — обладатель Кубка УЕФА не знает неудач в матчах со «Спартаком» и имеет право на законную гордость по этому поводу. Но гордость для уважающего себя и окружающих человека не должна переходить в заносчивость. Это не прибавляет автору подобных реплик даже не профессионального (хотя и его тоже), а человеческого авторитета. Да и забывать, что в свое время тот же «Спартак» в чемпионате СССР обыгрывал его «Динамо» со счетом 7:1, Газзаеву бы тоже не следовало. И о победе «Спартака» над его «Спартаком-Аланией» в золотом матче-96 — тоже.

И Газзаев не забыл — будьте покойны. Эти занозы сидят внутри него навсегда. Он не может простить «Спартаку», что в биографии человека, который, как гласит название его книги, «Приговорен к победе», есть такие страницы. Другим обидчикам — «Айнтрахту», «Вардару», «Лиллестрему», МТК — он отомстить не может. Остается «Спартак»…

Даже самые страстные поклонники армейцев после дерби 2 сентября произносили словечко «отскочили». Со стороны профессионала было бы проявлением мужества и благородства это признать. Благо, Газзаев в своей карьере достаточно выиграл, чтобы после любого матча сохранять хладнокровие и объективность взгляда. Но гордыня перевесила эту объективность. И, думаю, Черчесов страшно рад ноябрьскому сообщению президента ЦСКА Евгения Гинера, что Газзаев останется главным тренером армейцев. Отпустить его в другой клуб, не поквитавшись, для главного тренера «Спартака» будет невыносимо…

Всех этих мизансцен — как и гола Янчика, и самого матча — главный поклонник красно-белых вживую не видел. После игры очень хотелось услышать впечатления Леонида Федуна — но у VIP-ложи Лужников выяснилось, что председателю совета директоров клуба пришлось вылететь в срочную командировку по основному бизнесу. На матче присутствовала только его супруга.

Помните высказывание Георгия Черданцева об «отделе на седьмом этаже»?..

*****

Очень важно было, как отреагирует на второй «удар Тайсона» Черчесов.

Реагировать-то было на что.

В последнюю спартаковскую атаку, за 30 секунд до истечения добавленного времени, пошли всего двое — Павлюченко и

Калиниченко. Форвард отдал партнеру пас на правый край и, казалось, побежал открываться в штрафную. Более того, Калиниченко даже услышал его голос, требовавший паса.

Потому и отдал, не глядя, вместо того, чтобы спокойно укрыть мяч корпусом и убивать время у углового флажка.

Но, видимо, в последний момент уставший Павлюченко почувствовал, что сил на рывок у него нет, а у Калиниченко сработал рефлекс — если партнер крикнул, откликнуться пасом. В результате мяч попал к вратарю ЦСКА Мандрыкину, и пошла контратака.

После неудачного паса Калиниченко обстоятельства еще должны были совпасть невероятным роковым образом. Чтобы никто из восьми оставшихся сзади полевых игроков не смог перестроиться и «накрыть» армейцев в центре поля. Чтобы Павлюченко, все-таки совершивший дикий для 94-й минуты рывок назад, на мгновение не успел сыграть в мяч, а не в Рамона. Чтобы из-за травмы Штранцля применяемая красно-белыми при стандартных положениях соперников персонально-зонная система обороны дала сбой — и Игнашевич во время штрафного остался без опеки. Чтобы Янчик после сброса Игнашевича сориентировался на полсекунды раньше Дедуры, а Плетикосе не хватило полумига, чтобы среагировать на удар…

Калиниченко уходил с поля, схватившись за голову. Он был уверен, что этот матч для него в спартаковской футболке — последний.

И, проходя мимо журналистов в смешанной зоне, сказал им одну фразу: «Валите все на меня».

Вот за это Черчесов отчитает Калиниченко по полной программе. Скажет, чтобы больше игрок таких вещей никогда не произносил. Потому что команда и выигрывает, и проигрывает, и играет вничью вся. Без деления на правых и виноватых. Без поиска людей, на которых нужно все свалить.

Черчесов не произнес в адрес Калиниченко ни одного укоризненного слова — кроме уже приведенных. Ни в печати, ни внутри команды. Может, разве что один на один — но об этом не знает никто, кроме них двоих.

Калиниченко, совестливый и порядочный человек, в кулуарах якобы заявил: «Меньше всех, кому я хотел бы нас…ть в этом клубе, — это Черчесову. А получилось так, что ему-то я больше всех и нас…л». Хотя «в кулуарах» всякое могут насочинять — но образ мыслей полузащитника, скорее всего, был передан верно.

Посмотрите, кстати, что вообще сказал об этой игре Черчесов. Подчеркиваю: на пресс-конференции, через несколько минут после того, как матч закончился.

Ребятам надо сказать спасибо. Играть 120 минут с «Селтиком» — не самая легкая задача. А это было всего четыре дня назад. Тем не менее вы видели, с какой страстью, самоотдачей, желанием играла команда против ЦСКА.

Справедлив ли, на ваш взгляд, ничейный результат?

Если к исходу игры получился счет 1:1, значит, это и есть справедливый закономерный итог.

Вы представляете, что бы на месте Черчесова ответил на такой вопрос Газзаев?..

Сравните, кстати, слова Черчесова с высказыванием Шавло после той же игры с ЦСКА: «У нас есть виновные. Но это не для прессы. Сами разберемся».

А потом Черчесов отправился домой, куда к нему отметить день рождения приехали, насколько мне известно, четыре близких друга. Представителей ФК «Спартак» среди них не было.

Утром следующего дня главный тренер красно-белых пробежал по Сокольникам свой обязательный 12-километровый кросс.

И ему стало легче.

Он почувствовал, что жизнь продолжается.

Но уже в следующем туре, против «Локомотива», после финального свистка на поле черкизовского стадиона творилось какое-то форменное дежавю. Опять последняя секунда, опять штрафной, опять неразбериха — только теперь бросили одного не Игнашевича, а Асатиани, который и забил. Как это может быть? Почему? Тогда — 1:1 вместо 1:0, теперь — 3:4 вместо 3:3. Три потерянных за две секунды очка — и «Зенит» уже сравнялся со «Спартаком» по очкам…

Третий «удар Тайсона».

Эмоции были почти те же, что в Лужниках. Быстров, доказывая что-то попавшему минутами ранее в штангу Дзюбе, грохнулся перед ним на колени (может, в этот момент и надорвалась крестообразная связка полузащитника?). Плетикоса безутешно сидел в воротах, которые у него не было шансов спасти. Автор хет-трика Павлюченко, не видя никого вокруг, первым ринулся в сторону раздевалки. Ощущения у него были, должно быть, такие же, как у форварда сборной СССР Игоря Беланова после трех голов и поражения от Бельгии в 1/8 финала чемпионата мира 1986 года. Что он еще должен был сделать, чтобы команда победила?..

Это было невероятное зрелище, когда 22 человека полтора часа порхали по канату над пропастью, забыв о страхе, осторожности, грузе сверхответственности. Каждый из почти 30 тысяч счастливчиков, заполнивших Черкизово, ощущал себя в

водовороте, когда каждую секунду с их любимой командой могло произойти все что угодно. Амплитуда их эмоций была запредельной. Не сомневаюсь, что даже болельщики красно-белых, немного отдышавшись от очередной постигшей их обиды, прогнали от себя мелькнувшую было мысль: «Жаль, что мы там были».

О присутствии на таком матче — на мой вкус, однозначно лучшем в российском сезоне-2007 — жалеть невозможно. Поединки такой страсти и такого сюжета привлекают к футболу тысячи новых поклонников. Черчесов, на котором лица не было, тем не менее тихо сказал такие слова: «Чем больше будет таких игр, тем быстрее российский футбол окажется там, где он должен быть».

Нечасто тренер команды, проигравшей последним касанием мяча в игре (да еще и в третий раз подряд!), оказывается способен на такую оценку. Но тут не дать ее было невозможно. Потому что такой футбол показывает и учит: нельзя жертвовать зрелищем ради результата. И очки в футболе — далеко не все. Хотя и очень многое…

Скучные люди поспорят: много, мол, в этом матче было ошибок. Да черт с ними, с ошибками, когда люди ТАК хотят играть, рисковать, побеждать! Когда смелость перегрызает горло опасливости и малодушию!

Главный тренер «Локомотива», олимпийский чемпион 1988 года Анатолий Бышовец, в свою очередь, оказался щедр на комплименты до такой степени, что объявил: Черчесов и Андрей Кобелев — «те люди, которые будут создавать новый российский футбол».

А до того остановил своего молодого коллегу в «предбаннике» зала для пресс-конференций, чтобы в течение нескольких минут — войдя в роль «старика Державина» — говорить ему тет-а-тет что-то очень сокровенное.

Чего достигнет тренер Черчесов, говорить пока рано. Но здорово, что бывают в нашем футболе матчи, которые подвигают к таким заявлениям.

А вот чего Черчесов достиг уже сейчас — узнаете из финала истории о Максиме Калиниченко.

Спустя несколько дней после рокового паса в матче с ЦСКА Калиниченко отправится зализывать раны в сборную Украины. Думая, что там он сменит обстановку и быстрее придет в себя.

Но ужас продолжался. Выйдя на замену в матче с Грузией, он сначала не реализует выход один на один, а потом проиграет верховую дуэль сопернику, сравнявшему счет на исходе матча.

«Это просто какой-то кошмар. Я уже не знаю, плакать мне или вместе с партнерами смеяться над собой», — едва ли не плача бросил полузащитник в телеинтервью.

Потом он вернулся в Москву. Вначале казалось, что все идет по запланированному сценарию. В матче с «Локомотивом» Калиниченко не играл. Слева действовал Торбинский, в очередной раз сыгравший блекло, — и у Черчесова лопнуло терпение. Впервые он, не сторонник ротации состава, к матчу с «Химками» произвел сразу пять перестановок в составе.

Сменились, в частности, оба крайних полузащитника. Один — вынужденно: травма крестообразных связок колена у Быстрова вывела его из строя до конца сезона. Торбинского вывел из состава Черчесов. Так парадоксально и вышло, что Калиниченко — после всех своих бед — в одночасье стал крайним полузащитником «Спартака» номер один. Причем почти со стопроцентной гарантией — до конца сезона.

И вот это было очень важно. Потому что у Калиниченко, человека глубокого, тонкого и ранимого, — очень подвижная нервная система. Я бы назвал его рефлексирующим интеллигентом от футбола. Он очень многое умеет — но постоянно сомневается в себе. И в куда большей степени может реализовать свои таланты, когда тренер ему полностью доверяет, поддерживает и предоставляет твердое место в стартовом составе. Если же Максим вынужден добиваться его в жесткой конкурентной борьбе, то зачастую скисает.

Наконец, осень — это его время. Время цветения Калины. Осенью 2005-го он издали забил красивейший победный гол «Торпедо», после чего забронировал себе у Старкова место в стартовом составе и стал одним из героев того нежданного серебра. Осенью 2006-го Федотов доверял ему меньше — но два красивых гола «Баварии» и «Спортингу» в двух последних турах Лиги чемпионов стали убедительным подтверждением «конвертируемости» таланта Калиниченко на высшем международном уровне. Как и чемпионат мира, собственно.

И вот доверил ему и Черчесов, который после кельтско-армейских бед, еще раз напомню, не сказал ни самому Калиниченко, ни о нем ничего обидного. Зная тонкокожесть натуры хавбека, его восприимчивость к каждому нюансу взаимоотношений с тренерами, не сомневаюсь, что тот оценил это по достоинству.

А когда Калиниченко спокоен, уверен в себе и в окружающих его людях — тогда и оказывается возможным его кураж, который начался с того самого матча против «Химок». В этой игре он сделал голевую передачу, 90 минут вел красно-белых за собой,

«стелился» в подкатах, а однажды даже изыскал время перед подачей углового энергичными взмахами рук «зажечь» своих болельщиков. И когда на исходе встречи Титов, заменяясь, передал Калине капитанскую повязку, трибуны устроили овацию и тому, и другому.

И вновь началась осень Калиниченко! Два его гола со штрафных решили исход тяжелейшего поединка в Нальчике. Второй был забит блестящим ударом в «девятку» с 25 метров, перед которым Максим собирался не бить по воротам, а навешивать. Но стоявший рядом Бояринцев вдруг сказал: «Может, бабахнешь, как на тренировке?»

И он бабахнул…

В раздевалке удачливый советчик Бояринцев вскричал: «Калина — бог!» На что Черчесов строго ответил: «Нет. Калина — Игрок!»

Потом были еще два его голевых паса в поединке с «Москвой». Победный гол со штрафного «Ростову». Заработанный пенальти в матче Кубка УЕФА с «Байером». Участие в голевой атаке на ворота «Динамо»… И представить себе «Спартак» образца осени 2007 года без Калиниченко было уже решительно невозможно. А ведь зимой руководство днепропетровского «Днепра», из которого в 2000 году Максим в «Спартак» и пришел, расценивало шансы его вернуть в 80 процентов!

Надеюсь, мы увидим Калину в спартаковской форме еще не раз. Потому что человека, который провел в «Спартаке» восемь лет и не покинул клуб даже в самые сложные времена, нельзя не уважать. И не дорожить им.

Черчесов это понимал — и, несмотря на всю свою жесткость, реанимировал полузащитника. Тем хотя бы, что не «закопал» его после матчей с «Селтиком» и ЦСКА. В те дни невозможно было представить в лице Калиниченко осеннего лидера «Спартака» — но именно человеческое отношение пробудило в нем этого лидера.

Вот только извлекут ли из этой истории урок руководители спартаковского клуба? Станут ли вести себя по отношению к игрокам как люди?

Увы, у меня на этот счет есть большие сомнения.

*****

Извлечь урок им предстоит и из еще одной неприглядной истории. Ее я потому и оставил на «десерт», что она не только состоялась под занавес сезона, но и стала квинтэссенцией

неуважения к личности игрока, которое царит сегодня в «Спартаке». Хотя его боссы, уверен, считают иначе.

Для начала — несколько цитат. Летних и осенних.

Итак, июль.

Сергей Шавло:

— Пока с Торбинским идут переговоры. Новый контракт намеревались заключить зимой, уже обо всем договорились. Однако после вызова в сборную России Дмитрий пожелал изменить финансовые условия. Мы готовы поднять ему зарплату, но не в пять — шесть раз. Все должно быть в пределах разумного. Варианты у Димы есть. Что ж, если в других клубах настолько заоблачные цены — их право. Мы не собираемся вступать в этот аукцион — кто даст больше денег. При заключении контрактов «Спартак» придерживается четкого правила: если финансовые аппетиты игрока соответствуют его уровню, можем заплатить. В ином случае такой подход неприемлем. И все-таки, думаю, нам удастся сохранить Торбинского.

Станислав Черчесов:

— Естественно, нам этот полузащитник нужен. Торбинского мы подготовили к сборной, он показывает содержательную игру, у него нет провалов. И тренируется отлично. Он прекрасно знает, что у него есть определенный потенциал. Добавлю: даже больший, чем он думает!.. На затронутую вами тему (контракта) мы с ним разговаривали, еще когда я был спортивным директором, и сейчас тоже. Уважаю его мнение. Теперь будем ждать.

А теперь — вторая половина осени. После того, как 18 октября Торбинский заявил, что продлевать контракт со «Спартаком» не будет.

Леонид Федун:

— Кто-то любит «Спартак», а кто-то его не любит. Торбинский ни в одном интервью не обмолвился, что хочет играть за «Спартак». Руководство клуба встречалось с футболистом много раз; ему делали предложения одно выгоднее другого. Следовал ответ: обсуждать не хотелось бы, надо дождаться окончания сезона. По нашим сведениям, Торбинский договорился с другим клубом еще в апреле. Окончательно все стало ясно где-то в июне, в момент ухода из «Спартака» Владимира Федотова. Возможно, Федотов ему и посоветовал заключить этот контракт. Предположу, что последнее предложение, которое мы сделали Торбинскому, выгоднее того, на которое он подписался. Думаю, что теперь он жалеет. Сергей Шавло:

— Мы допускали такое развитие событий, хотя надеялись, что Дмитрий крепко подумает и примет другое решение. Не знаю,

какими мотивами он руководствовался. Дмитрий отвергал все наши предложения, последнее из которых поступило в июле. Финансовые условия со стороны «Спартака» ему предлагались, на наш взгляд, приличные. Но Дмитрий сказал, что все решит после окончания сезона. «Спартак» никогда никого насильно не держал. Если игрок хочет уйти из команды, которая его воспитала и довела до уровня сборной — это его право.

Станислав Черчесов:

— Мы дали Торбинскому срок до 18 октября, чтобы он оповестил нас о своих планах на будущее. В четверг он подошел ко мне и сказал, что принял решение не продлевать контракт, который у него заканчивается в конце сезона, и покинуть «Спартак». Я воспринял информацию спокойно. Это решение, которое нужно уважать. Просто клубу тоже нужно заранее знать о намерениях игрока, чтобы определиться с планами на будущее. Торбинский — честолюбивый футболист, которого «Спартак» воспитал и довел до уровня сборной. Лично у меня с ним не было никаких проблем… Мы разговаривали с ним один на один, и Дмитрий прекрасно знает мои требования к нему. На данный момент Торбинский — игрок

«Спартака». Он тренируется с командой, и тренируется хорошо. У нас рабочие отношения, как и со всеми остальными футболистами. Если Дмитрий будет приносить пользу команде, почему я должен его игнорировать? Команда знает свою цель и будет двигаться к ней. Вместе с Торбинским. Сейчас все мы сосредоточены на том, чтобы «Спартак» стал чемпионом.

Наряду с функционерами «Спартака» на тему ухода Торбинского высказались специалисты — два бывших спартаковца, а также главный тренер «Локомотива», который, по слухам, подписал с футболистом предварительный контракт.

Игорь Шалимов:

— Свистеть болельщикам надо лишь в адрес руководства клуба. Я читал в одной из газет, что зарплата Торбинского в этом году составляла 10 тысяч долларов в месяц — по нынешним временам мизерные деньги для футболиста сборной страны. Так вот, по моим данным, эта зарплата равнялась и вовсе 5 тысячам… И причем здесь свист в адрес молодого парня, которого просто не ценили? Это смешно! Уход Торбинского — не его личная инициатива, это реакция на оценку его труда клубом.

Владимир Маслаченко:

— Никак не могу понять, почему столько шума разгорелось из-за этого игрока. Не знаю, чем он хорош и чем так знаменит. До сих пор для меня остается загадкой, как этот футболист попал в нашу национальную сборную. Его там близко не должно быть, по

определению. Даже несмотря на его молодость. В общем, расплачиваться придется «Локомотиву», который нацелился на спартаковца. Что, железнодорожникам флаг в руки. Денег у них много.

Анатолий Бышовец:

— Этот футболист давно находился в поле моего зрения. Помню, наблюдал еще за его игрой за дубль. В этом сезоне Торбинский совершил качественный скачок. К его достоинствам отнесу агрессивность, непредсказуемость действий и универсализм, умение как созидать, так и обороняться. Матч с Англией стал подтверждением, что это ценный игрок. Сегодня в российском футболе вы не найдете ни одного тренера, который отказался бы от игрока сборной России. Тем более в условиях ужесточения лимита на легионеров, которое нас ждет. Сам я с ним на эту тему не общался. Но во время летнего Юрьева дня мы (руководство «Локомотива». — Прим. И. Р.) обсуждали кандидатуры возможных новичков, и Торбинский был среди тех, на кого мы ориентировались. К сожалению, ни этот вопрос, ни многие другие решены не были.

Случай с Торбинским вызвал мощнейший резонанс. При том, что в отличие, допустим, от ухода Сычева в середине сезона-2002, никаких внешних атрибутов скандала в решении игрока не было. Формально все было очень даже цивилизованно: у человека закончился контракт с одним клубом, и он принял решение перейти в другой. На момент, когда я заканчиваю эту книгу, официально этот клуб не назван, хотя всем известно, что это — «Локомотив». Тот самый, где уже выступают бывшие игроки красно-белых Сычев, Самедов, несостоявшийся спартаковец Одемвингие…

Заметим также, что Торбинский полностью выполнил просьбу Черчесова, который однажды четко обозначил дату, когда хотел бы услышать от полузащитника окончательный ответ — остается он в «Спартаке» или уходит. Этой датой было 18 октября, следующий день после московского матча сборных России и Англии. В первой в истории отечественного футбола домашней победе над родоначальниками игры Торбинский поучаствовал — вышел на замену при счете 0:1 и своей энергетикой помог команде Гуса Хиддинка переломить ход матча.

На следующий день он вернулся в клуб. И сам, без лишних напоминаний Черчесова, подошел к главному тренеру и сообщил, что принял решение не продлевать контракт.

Черчесов уважает людей, которые четко и вовремя говорят «да» или «нет». Если бы Торбинский начал юлить, изворачиваться,

в конце концов, попросту лгать — думаю, остаток его пребывания в «Спартаке» был бы обставлен совсем по-другому.

Но тренер оценил, во-первых, сам факт того, что Торбинский выполнил его просьбу, и пришел с ответом сам и в срок. А, во-вторых, — что он был конкретен. И дал всем понять: вплоть до конца года, когда у Дмитрия заканчивается контракт, он — такой же футболист «Спартака», как и остальные. Многие другие на черчесовском месте поступили бы совсем иначе…

Два дня спустя «Спартак» в одном из решающих матчей чемпионата России встречался с «Москвой». Торбинский начал эту игру на скамейке запасных. Но если кто-то считал его уже потерянным для красно-белых человеком, то событие, которое произошло вскоре после начала игры, расставило все точки над

При счете 1:0 в спартаковскую пользу аргентинец из «Москвы» Пабло Баррьентос страшным ударом ноги из арсенала скорее каратэ или кунг-фу, чем футбола, едва не снес голову молодому защитнику «Спартака» Андрею Иванову. Произошло это в борьбе за мяч, но не видеть приближающуюся голову соперника латиноамериканец не мог. Однако не сделал ничего, чтобы хотя бы попытаться избежать столкновения. Чудо, что оно не привело к тяжелейшей травме спартаковца…

На Баррьентоса кинулась половина «Спартака», его хотели разорвать в клочья. Из основных игроков это были Титов, Калиниченко, Дедура, которого в итоге — наряду с аргентинцем — и удалили с поля.

А еще — один футболист со скамейки запасных, которая находилась рядом.

Дмитрий Торбинский.

В драке ему не позволил поучаствовать резервный судья, повисший на плечах запасного игрока красно-белых. Но сам порыв, само неравнодушие — в такой-то ситуации, когда тебя на поле нет и ты уже объявил главному тренеру о предстоящем уходе из команды — дорогого стоит. Кстати, все без исключения игроки в частных беседах футболиста поддерживали. Потому что проецировали его ситуацию на самих себя — и понимали, что такое могло произойти и с ними…

А потом, в том же матче с «Москвой», Черчесов выпустил его на замену. В ответственный момент, при счете 2:1. Перед выходом на поле тренер обнял невысокого и худенького игрока. Обнял его и Калиниченко, вместо которого Торбинский как раз и выходил.

А вот трибуны встретили его сколь оглушительным, столь и предсказуемым свистом-гулом.

Это — болельщики, для которых добровольный уход из

команды, вне зависимости от причин, которыми он вызван, — предательство. А уж для воспитанника клуба — предательство двойное.

Они, болельщики, живут совсем другими категориями, чем игроки, — и аргумента, что где-то предложили более серьезную зарплату, а футболисту надо за 10–15 лет карьеры обеспечить себя на всю оставшуюся жизнь, эти люди не поймут и не примут.

Игрок футболом зарабатывает. Для фана футбол, наоборот, — уход в иллюзорный и чистый мир из мира реального, пропитанного бытовыми проблемами и денежной скверной. Для фана есть только черное и белое, полутонов он не признает. Потому «Лужники» и издали негодующий гул, едва завидев Торбинского.

А у Черчесова хватило мужества не подпеть общему хору.

На послематчевой пресс-конференции он сказал: — Во-первых, мне не понравилась реакция публики. Они — наши болельщики, и прекрасно знают, как я их люблю и уважаю. С их помощью мы выиграли. Во-вторых, Торбинский — игрок «Спартака». У меня с ним нет никаких проблем. Он мне говорит «да», и мне не интересно, почему он так говорит. Он говорит «нет» — и мне тоже не интересно, почему он говорит «нет». Сейчас он сказал клубу «нет». О'кей! Но человек вышел и сделал свое дело, помог нам выиграть. Вместе мы идем к общей цели… У болельщиков были просто эмоции. И я уверен, они игрока поймут. А Торбинский знает номер моего телефона. Я всегда к его услугам.

Легче всего тренеру было заявить, что болельщик всегда прав, к его мнению нельзя не прислушиваться, и т. д., и т. п. Плыть по течению всегда легче всего. Черчесов поступил иначе, вступившись за своего футболиста. Да-да, своего — потому что чужим он станет после истечения контракта, и ни минутой раньше. А может, до конца и не станет вовсе…

После финального свистка, когда игроки «Спартака» по традиции идут к фанатской трибуне В приветствовать своих поклонников, Торбинский не остался в стороне. Он аплодировал людям, которые совсем недавно его освистали. И делал это, думаю, не через силу.

А они аплодировали в ответ. Не лично Торбинскому — всей команде, которая в тот день выглядела достойной своего имени. Но Дмитрий был одним из них. И фанаты, как бы ни были злы на него за решение покинуть «Спартак», не могли не оценить искренность его игры…

*****

Бесплатный уход игрока сборной России (к тому же и продукта собственного «изготовления»), да еще и к потенциальным конкурентам — настоящее ЧП, и хочет того руководство «Спартака» или нет, по имиджу клуба оно бьет наотмашь.

Глубоко уважаемый мною телекомментатор и бывший спартаковский голкипер Владимир Никитович Маслаченко имеет полное право на свое скептическое мнение об игровом уровне Торбинского — но Хиддинк-то не враг себе! Еще в 2006 году знаменитый голландец пригласил молодого спартаковца на сбор перед одним из матчей сборной, а в марте 2007 года впервые выставил его в стартовом составе национальной команды — в Таллине против Эстонии. К концу октября Торбинский провел за сборную России пять матчей: для одного сезона показатель весьма солидный.

Почему-то Хиддинку за год пребывания в России удалось разглядеть то, что боссы «Спартака» в упор не видели в собственном доме.

Потому он и Хиддинк, один из лучших футбольных тренеров на планете. А они — Федун и Шавло. Хозяин и гендиректор самого популярного клуба страны, которые никак не могут стать чемпионами.

В клубе, объясняя, почему Торбинскому еще прошлой зимой не предложили соответствующих его потенциалу финансовых условий, очень любят приводить статистику. Мол, в прошлом году 22-летний полузащитник сыграл 18 матчей, в которых не забил ни одного гола и не отдал ни одной результативной передачи. При том, что он — атакующий игрок!

На первый взгляд, логика в такой аргументации есть. Вот только логика эта — сиюминутная, не распространяющаяся дальше собственного носа.

Как-то довелось мне беседовать с исполнительным директором «Челси» Питером Кеньоном — одним из лучших в мире клубных руководителей, которого Роман Абрамович перекупил за несметные деньги у «Манчестер Юнайтед». Кеньон объяснял, почему они с Абрамовичем решили заменить на посту главного тренера Клаудио Раньери на Жозе Моуринью. И бросил фразу: «Я много раз беседовал с Раньери — и понял, что он мыслит не стратегически, а думает исключительно о «next Sunday»». В детской академии «Челси», к примеру, Раньери за несколько лет работы в команде не был ни разу, а Моуринью поехал туда чуть ли не в один из первых дней на новом посту…

«Next Sunday» — это, если кто не знает английского, «следующее воскресенье». В устах Кеньона — аллегория матча

очередного тура. И только его.

Аргументация, что в 18 матчах чемпионата-2006 у Торбинского были показатели 0+0 — это как раз подход «next Sunday».

В сборную-то первый раз Хиддинк позвал Торбинского именно тогда! И его почему-то эти самые 0+0 не смутили! Значит, видел он у человека потенциал, который оказался для голландца значимее его показателей на тот момент!

Видел его не только Хиддинк. В матче первого тура сезона-2007 против «Динамо» Егор Титов забил победный мяч как раз после прекрасного паса Торбинского. После матча спартаковского капитана спросили:

В эпизоде, завершившемся голом, ждали такую изысканную передачу от Торбинского?

Ждал. Дима сыграл, как истинный спартаковец, который одинаково со мной мыслит на поле. Потому и пас у него получился идеальным.

Выходит, и для Титова уровень и потенциал Торбинского был очевиден уже в марте! А ведь, если руководствоваться логикой «Спартака», после поединка с «Динамо» на его счету в премьер-лиге не было еще ни одного гола и лишь одна голевая передача. А тут на тебе — «истинный спартаковец», «одинаково со мной мыслит на поле». И не от кого-то, а от человека, который играет в основном составе «Спартака» почти полтора десятка лет и абы кого «истинным спартаковцем» не назовет.

И еще. Летом 2007 года, узнав о царских деньгах от «Локомотива», «Спартак», по имеющейся информации, предложил-таки Торбинскому контракт более чем на миллион долларов в год — то есть уже на уровне ведущих игроков клуба. «Локо» дал все равно больше, но дело в другом.

Так, значит, стоил Торбинский тех денег, даже трети которых «Спартак» отказался платить ему всего несколькими месяцами ранее! Будь иначе, клуб пошел бы на принцип: весеннее предложение — и ни копейкой больше. А раз поднял цену, и значительно, — значит, в первый раз надеялся банально сэкономить.

Не вышло.

Весь 2007 год, когда Торбинский, напомню, стал уже полноправным игроком национальной сборной, «Спартак» по старому контракту платил ему нищенскую по меркам современного футбола зарплату -5 тысяч долларов в месяц. Игорь Шалимов, хорошо знакомый с игроком и его агентом, озвучил конкретные цифры в печати, что происходит не так часто, и опровержений со стороны клуба не последовало. Нет сомнений,

что они соответствуют действительности.

Конечно, Торбинский — не лидер «Зенита» и капитан сборной Андрей Аршавин. Но они вместе защищают честь национальной команды, что уже — определенный знак качества. И выглядит несколько странно, когда у одного игрока сборной контракт — порядка 3 миллионов евро в год, а другой за тот же период получает 60 тысяч долларов. У других «сборников» — конечно, поменьше, но, мягко говоря, не до такой степени. Торбинский, извините, — не лох, чтобы об этом не знать. У способной российской молодежи нынче такая контрактная планка, что «пятерка» в месяц — абсурдные, невозможные в этом бизнесе деньги.

Тем не менее и у Торбинского, и еще у одного спартаковца, которого Хиддинк вызывал в сборную, — Алексея Ребко — столько и было. Если называть вещи своими именами и выражаться современным новоязом, то воспитанников «Спартака» родной клуб как раз и держал за лохов.

Результат налицо: Торбинский уходит, Ребко хочет уходить.

В «Мастере и Маргарите» Воланд советовал героине никогда ни у кого ничего не просить. «Сами придут и все дадут», — убеждал Маргариту великий булгаковский персонаж.

«Спартак» и должен был — прийти и дать.

Если бы Торбинский был по-настоящему нужен «Спартаку», клуб воспользовался бы распространенной в том числе и в России практикой, после попадания игрока в сборную в одностороннем порядке подняв ему зарплату. Да, по условиям контракта игрок до конца сезона-2007 должен получать пять тысяч — но покажите ему, что вам небезразличен сам человек, а не сумма в его соглашении! Сами покажите, без напоминаний и просьб! И он, вполне возможно, отплатит вам сторицей! Если же не отплатит, то у вас будет моральное право говорить, что вы сделали все, что смогли.

«Спартак» решил действовать формально. И в ответ получил точно такое же формальное решение Торбинского. Он ниоткуда не сбегал, никого не «кидал». Он честно доработал до окончания контракта — и ушел.

Даже из уст руководителей красно-белых, рассказывавших о трех предложениях, которые они якобы делали Торбинскому, ни разу я не слышал и не читал о том, что хоть одно из них прозвучало в 2006 году. Первая дата, которая где-либо озвучивалась, — зима 2007-го, после Кубка Первого канала в Израиле.

Довести дело до ситуации, когда у молодого перспективного игрока остается менее года до истечения контракта, — одно из

высших проявлений непрофессионализма руководителей клуба. Игрока надо переподписывать за два, минимум полтора года до этого момента — и не будет никакого «пожара», и сторона футболиста не будет, предчувствуя скорый выход на рынок свободных агентов, диктовать свои условия. Мяч, образно говоря, будет на стороне клуба.

Ну а если полтора-два года назад вы, господа, не были уверены, нужен вам Торбинский или нет, и потому тянули с предложениями, — тогда не жалуйтесь. И не ссылайтесь на завышенную финансовую самооценку футболиста и его агентов.

Федун и Шавло могут утешать себя и болельщиков тем, что частному клубу-де не под силу бороться с монстрами — государственными монополистами, которые денег не считают, — РЖД и «Газпромом». А болельщики — последними словами клеймить «зарвавшегося» футболиста, для которого, дескать, «золотой телец» оказался значимее ромбика на груди.

Я же полагаю, что дело здесь не только и не столько в деньгах. Дело — в человеческом отношении.

Давно уже замечено, что в «Спартаке», да и не только в нем, к своим воспитанникам и их запросам относятся с высокомерной усмешкой. Им, мол, все равно деваться некуда, а серьезные деньги лучше потратить на очередного легионера. Во-первых, на покупку, во-вторых, на зарплату — потому что за скромные деньги в Россию ни один уважающий себя футболист не поедет. Бессребренников, любящих нас за экзотику, в мире не осталось. У всех игроков есть агенты, а любой агент, что называется, — в рынке. И знает, какими деньгами сейчас оперируют российские клубы, тем более из категории «топ».

Свои же мальчишки идут по остаточному принципу.

Весной 2007-го, по разным данным, «Спартак» предлагал Торбинскому зарплату от 250 до 300 тысяч долларов в год. То есть в десять раз меньше уже упомянутого оклада Аршавина. Торбинский в этот момент просил трехлетний контракт на сумму от 500 до 600 тысяч в год — тоже, по нынешним меркам, не бог весть сколько. Но клубу такие запросы показались чрезмерными.

Есть данные, что тогда, весной, в клубе состоялась встреча руководства «Спартака», Торбинского и его представителей. И обставлено все было в типичном стиле нынешнего руководства клуба.

— Дмитрий, зарплата, как мы и договаривались, — 250, - якобы произнес гендиректор Шавло.

А они… не договаривались. 250 тысяч, согласно этой информации, хотел платить Торбинскому клуб. Противоположная сторона свои предложения озвучила четко — 500. Поэтому фразу

«как мы и договаривались», если она действительно была произнесена, можно расценивать как дешевый демагогический прием. Как попытку взять на понт.

Торбинский расценил это «как мы и договаривались» по-своему. По некоторым данным, он просто встал, вышел из кабинета — и был таков.

Его агент остался. Кто-то из руководства клуба вышел и связался с Федуном. После чего вернулся и вроде бы даже заявил, что добро на полмиллиона у шефа получено.

— Где Дима? — вдруг хватились все главного героя.

А Дима — ушел. И больше в этот кабинет, как и в любой другой в офисе на Покровском бульваре, не вернулся никогда. Достаточно обидчивый человек, он понял, как руководство клуба к нему относится. Разговор для него был закончен. Федун дал добро — но, как говорится, забор уплыл. Все надо делать вовремя.

Шавло не устает подчеркивать, что «Спартак» довел Торбинского до уровня сборной. Интересно — а сам Торбинский в этом процессе не участвовал?

Разве это не он, худосочный парнишка из Норильска, одного из самых нефутбольных мест страны, немыслимыми усилиями пробивал себе дорогу в самый популярный клуб России?

Разве это не ему, блестяще, по рассказам очевидцев, игравшему за спартаковскую школу на позиции «под нападающими», пришлось во взрослой команде менять амплуа и уходить на фланг? Пока в «Спартаке» есть Титов, у его коллег по футбольной специализации шансов попасть в состав нет. Это на себе прочувствовал, к примеру, талантливейший Олег Иванов, который мог бы стать преемником капитана «Спартака» в роли плеймейкера красно-белых, но не вытерпел и ушел — сначала в «Химки», потом в «Кубань». А Торбинский — остался, перестроившись в ущерб себе, ради игры в «Спартаке»…

Разве это не он дважды получал серьезные травмы крестообразных связок обоих коленей — но восстанавливался и продолжал торить себе путь в основной состав «Спартака»? Что было особенно сложно из-за его совсем не впечатляющих физических данных. Футболистов рослых, «кровь с молоком», тренеры оценивают сразу. «Малышам» приходится куда труднее…

Разве это не его при Старкове сослали в аренду в клуб первого дивизиона из Челябинска — но он там заблистал так, что главный тренер тамошнего «Спартака», прекрасный в прошлом футболист ЦСКА, испанского «Эспаньола» и сборной России Дмитрий Кузнецов, заявил: «Торбинский находится в такой форме, что его хоть сейчас можно ставить в основной состав

московского «Спартака»»?

Разве не его по настоянию тогдашнего спортивного директора Федотова вернули из Челябинска — но Старков, которому он был даром не нужен, вновь усадил его в глубочайший запас? Точно так же после дебюта еще при Романцеве он оказался лишним для Чернышова. Обратите внимание: самым игровым тренерам «Спартака» — Романцеву, Федотову и Черчесову — Торбинский оказался нужен. Самым неспартаковским — Чернышову и Старкову — нет…

Игорь Шалимов, также воспитанник школы «Спартака», рассказал мне:

— Первым человеком, который рассказал мне о Торбинском, был старый фанат по прозвищу Борода, который всю жизнь ездил в Тарасовку и смотрел на мальчишек с самого юного возраста. Так для него Торбинский по таланту был на третьем месте за все годы — после Корнеева и меня! Даже Титова он в юные годы ценил ниже! А вот в самом «Спартаке» Торбинского в упор не видели. Единственным человеком в клубе, который на протяжении многих лет верил в Торбинского и убеждал всех, что его ни в косм случае нельзя продавать, был Федотов. У меня, когда я возглавлял «Уралан», была мысль забрать Диму в Элисту, потому что шансов заиграть в самом «Спартаке» у него не просматривалось никаких. Он тогда играл на любительском турнире коллективов физкультуры, подписав с клубом пятилетний контракт на 500 долларов в месяц…

У того же Титова — очевидного таланта, рослого парня, да еще и москвича — трасса в «Спартак» была прямой и гладкой, подобно немецкому автобану. Путь Торбинского напоминал проселочную тропу периода осенней слякоти. Но парень справился.

Так что пафос Шавло неуместен. Человек потом и кровью заработал то место в футболе, которое сейчас получил, своими потом и кровью. А чего он заслужил меньше всего — так это пренебрежительной фразы Федуна: «Кто-то любит «Спартак», а кто-то его не любит. Торбинский ни в одном интервью не обмолвился, что хочет играть за «Спартак»».

Видимо, для владельца клуба главное — чтобы игрок выражал преданность клубу в интервью. Что происходит на поле, при этом неважно.

И даже если истинные чувства человека выдает затравленный взгляд, который не заметить у Торбинского невозможно — это тоже неважно. Лучше, чтобы он произнес традиционный набор штампов. Лично я давно уже и от иностранцев ожидаю, что они, подписав контракт со «Спартаком», начнут тут же рвать на себе

волосы, что влюблены в него с детства. И вздыхаю с облегчением, когда этого не происходит…

Кстати, шито белыми нитками, откуда у Федуна появился аргумент насчет интервью. В день отказа Торбинского продлить контракт со «Спартаком» на интернет-портале «Спорт сегодня» появилось краткое жизнеописание игрока, в котором, в частности, было сказано: «Стоит отметить, что Дмитрий в своих интервью ни разу не признавался в любви к красно-белому ромбу».

Спустя три дня Федун (подозреваю, что с подсказки пресс-атташе Шевченко) озвучит эти же слова в своем интервью.

Не стоит, конечно, делать из 23-летнего футболиста ангела с крылышками. Торбинского порой «переклинивает», он немотивированно грубит и получает карточки. Так, например, произошло в весеннем матче чемпионата-2006 против «Динамо», когда Дмитрий, выйдя на замену, за несколько минут дважды крайне жестко сфолил и был удален с поля. А потом то же самое повторилось в финале Кубка Первого ка-нала-2007 против ЦСКА.

Даже обожающий игрока Федотов — и тот не выдержал после того поражения, заявив:

«Результат, к сожалению, определил один футболист — Торбинский. Он очень серьезно подвел команду. Если бы не его нелепое удаление, мы не проиграли бы. Торбинский будет наказан».

Между тем Торбинский, выйдя на замену в дополнительное время, резко оживил «стоячую» игру «Спартака», команда раскочегарилась и сравняла счет. И только потом уже последовало удаление футболиста — и третий гол ЦСКА на последней минуте овертайма. Да и какие-то пять минут, которые красно-белые играли в меньшинстве — на мой взгляд, вовсе не тот срок, из-за которого можно говорить о личной вине игрока в поражении.

Эмоции, иногда чрезмерные, порой захлестывали Владимира Григорьевича и подталкивали к необдуманным высказываниям. Но он-то в Торбинского, в отличие от всех остальных, верил! И на следующий же матч, против «Сельты», выставил, не отказав из-за красной карточки в доверии!

Когда-то нечто схожее происходило с Торбинским в спартаковском дубле. Однажды он схлопотал удаление в матче в Казани. И Сергей Юран, ныне один из самых перспективных российских тренеров, в ту пору работавший помощником Андрея Чернышева в «Спартаке», в паре фраз исчерпывающе выразил суть футболиста Торбинского:

— Не всегда у него получается игра, но сразу видно: парень бьется на поле, живет футболом. И за это ему можно простить

даже красную карточку, полученную в Казани в запале эмоций.

Юрану уже тогда было понятно то, что позже мигом оценил Хиддинк. Понимал это и Федотов, а теперь — и Черчесов.

Но для руководства клуба существовали только цифры 0 + 0 в 18 матчах чемпионата 2006 года…

«У меня с ним нет никаких проблем», — говорил Черчесов о Торбинском после матча с «Москвой».

Потом — все-таки возникли.

В день ключевой игры с «Сатурном» Торбинский на базе в Тарасовке проспал и опоздал на предматчевую установку. И Черчесов вывел его из заявки на матч.

Может, тренер и смилостивился бы — но несколькими днями раньше полузащитник не явился и на плановое медобследование. Два нарушения распорядка за неделю Черчесов счел достаточным основанием для вывода, что Торбинский думает о чем-то другом, а не о предстоящей игре.

Защитник «Спартака» 80-х годов, бывший партнер Черчесова по команде Александр Бубнов после игры в интервью сайту Sportbox заявил:

— Если «Спартак» не станет чемпионом России, в этом он должен винить самого себя. Отказ от Дмитрия Торбинского может стать для него роковой ошибкой. Я далек от мысли, что «Спартак» держится в этом сезоне на Торбинском. Однако в данном матче именно его отсутствие отрицательно сказалось на действиях красно-белых в атаке… Мне непонятно, почему руководство «Спартака» отвергло Торбинского. Со стороны, конечно, трудно судить, насколько глубока трещина во взаимоотношениях между игроком и главным тренером, однако во имя интересов клуба нужно было на время забыть о противоречиях. Тем более что Торбинский ничего противозаконного или неэтичного не сделал. У него заканчивается контракт, и он вправе сам решать свою судьбу. Президент (если быть точным — председатель совета директоров. — Прим. И. Р.) «Спартака» Леонид Федун сказал, что клуб потерял Торбинского еще в апреле. Однако с тех пор полузащитник достойно выступал не только за «Спартак», но и за сборную России, в которой стал одним из ключевых игроков. Какой же был смысл обижаться на него до такой степени, чтобы не ставить в состав? Лишь себе сделали хуже.

Высказывание Бубнова — на мой взгляд, пример того, как отсутствие информированности ведет к излишней категоричности.

Игроки помнили, что Торбинского не было на медобследовании, и видели, что он не явился на установку. Да и

о своем неоднозначном положении после объявления, что контракт он продлевать не будет, Дмитрий тоже должен был задумываться. В таких случаях к человеку волей-неволей приковано особое внимание. И права на ошибку, а тем более — на нарушение дисциплины, у него нет.

И если бы Черчесов, несмотря на все это, выпустил Торбинского на матч с «Сатурном», футболисты, полагаю, отнюдь не восхитились бы тренерским великодушием.

А сами бы в следующий раз проигнорировали медобследование или опоздали на установку.

Такова жестокая реальность управления футбольной командой: чуть отпустишь вожжи, дашь слабину, простишь кому-то прегрешение — и в следующий раз другой, нарушив правила, заявит: «Почему ему можно, а мне — нельзя?» И собрать разломавшийся механизм будет уже невозможно.

Черчесов — никакой не самодур. Перед матчем с «Москвой» он на пять (!) дней отпустил Моцарта в Италию к жене, находившейся на девятом месяце беременности. Тренер видел, что бразилец мыслями далеко от Тарасовки — и, когда появилась такая возможность, отправил его к родному человеку. Спустя неделю Моцарт вернул долг Черчесову, прекрасно отыграв против «горожан». А когда еще через какое-то время в собственный день рождения забил пенальти «Байеру» из Леверкузена, подбежал к телекамерам и покачал виртуальную колыбельку. Этим традиционным для футболистов жестом Моцарт дал понять: его ребенок появился на свет…

Но простить перед «Сатурном» Торбинского главный тренер не мог.

И так вышло, что в том матче, завершившемся нулевой ничьей, была решена судьба золотых медалей. Не в пользу «Спартака».

Красно-белые в Раменском играли скверно. За чемпионство так не бьются. На следующий день, приехав в Тарасовку, Черчесов шесть часов (!) просидел один в своей комнате, пытаясь понять, что же в решающий момент произошло с его футболистами. И виноват ли в этом он сам. И если виноват, то в чем именно.

Может, когда-нибудь тренер и расскажет, к каким выводам пришел в те часы тарасовского одиночества.

Но одного он, уверен, не скажет никогда — что перед Раменским совершил ошибку с Торбинским. И не только не скажет — не подумает даже.

С какой стати, если в Подмосковье не заладилось у футболистов, которые истово готовились к матчу и соблюдали дисциплину, к ее нарушителю Торбинскому должен был прийти

звездный час? Что и почему в этой ситуации неправильно сделал Черчесов?

*****

На следующий день Торбинский вместе со всеми явился на разбор прошедшей игры.

Черчесов его не пустил. В матче футболист не участвовал, и тренер не счел нужным посвящать его в подробности того, к чему полузащитник отношения не имел.

Тренер высказался примерно так:

— В среду, после выходного, приезжай, поговорим. Если я почувствую, что сердцем ты уже не здесь — в команде тебя больше не будет.

В среду разговор состоялся.

А в субботнем поединке против «Ростова», ко всеобщему изумлению, Торбинский появился в стартовом составе «Спартака».

Мало того — отдал великолепную голевую передачу Веллитону. А еще несколько дней спустя — был едва ли не лучшим в победном матче с «Байером», и заработал пенальти, с которого Павлюченко открыл счет.

Черчесов верит в свою интуицию. Поговорив с Торбинским, он почувствовал, что футболист — по-прежнему спартаковец. За ошибки перед матчем с «Сатурном» Дмитрий уже расплатился. А теперь, когда этого уже никто не ожидал, тренер вернул его в состав — и в ответ получил страстный, неравнодушный футбол.

Футбол по Черчесову. И по Торбинскому тоже.

Жаль, что в следующем году они будут порознь. Жаль, что Торбинский уходит в «Локомотив», не зная даже, кто там будет его тренировать — Бышовец-то после провала в чемпионате и серии скандалов обречен.

Может, все у него в новом клубе сложится счастливо — как, например, у Сергея Игнашевича, при схожих обстоятельствах и при таком же отношении болельщиков переходившего из «Локомотива» в ЦСКА. Дай бог.

Скорее всего, фанаты «Спартака» Торбинского за этот переход никогда не простят.

А не прощать-то надо руководство клуба, которое на своих воспитанников, пришедших в «Спартак» еще детьми, обращает внимание в последнюю очередь.

Возможно, эта история и станет уроком для людей с Покровского бульвара, а главное — для одного человека из гигантского офиса «ЛУКОЙЛа» на Чистых прудах.

Вот только — сомневаюсь.

Потому что не «Спартак» в себе большинство из них любит, как призывал когда-то Николай Петрович Старостин. А себя в «Спартаке». В спартаковской бейсболке. На спартаковской зарплате. При спартаковской популярности.

«Спартака» в себе им и не хватает, чтобы третий чемпионат подряд команда заканчивала сезон не второй, а первой.

И чтобы жить в мире и согласии со своими болельщиками — тоже.

Их, спартаковских болельщиков, одним результатом не возьмешь.

Их надо уважать и ни на секунду не забывать о том, что «Спартак» создан и живет ради них.

А еще быть с ними честными. Иначе нельзя: любую фальшь эти люди, такие разные за пределами стадиона и такие одинаковые в своей вере внутри него, чувствуют сразу.

Сегодняшний «Спартак», конечно, далеко не так фальшив, как четыре — пять лет назад.

Но и настоящим, увы, его пока не назовешь.

Или — не пока? И больше никогда не будет того «Спартака», на чистых и справедливых идеалах которого мы воспитывались? Неужели «Спартак» XXI века полностью соответствует новому времени — жесткому и циничному, в котором нет места романтике?

Неужели «Спартак» стал таким же, как все? Мне очень, очень не хочется себе в этом признаться. А вам?

Послесловие к главе V
Дмитрий ТОРБИНСКИЙ: ПОЧЕМУ Я УХОЖУ ИЗ «СПАРТАКА»

12 ноября около шести вечера зазвонил мобильный телефон.

«Это Дмитрий Торбинский», — услышал я чуть смущенный голос.

А я, по правде сказать, уже и не надеялся.

О встрече с полузащитником, который решил уйти из родного «Спартака», я пытался договориться давно. Как, через кого — рассказывать не буду, это внутренняя кухня (журналистская кухня). Важнее другое: Торбинский ясно дал понять, что до окончания чемпионата России разговаривать не намерен. Потому что сосредоточен только на одном — чтобы «Спартак», его «Спартак» стал чемпионом.

11 ноября, в день последнего тура первенства-2007, определилось: этого (это) не произойдет.

Но даже теперь решиться на эту беседу Дмитрию, не давшему еще о предстоящем уходе ни одного интервью, было тяжело. Голос, интонация, паузы в телефонном разговоре — все это выдавало его переживания с головой.

Я даже представлял себе в этот момент его взгляд.

Он предложил поговорить после возвращения сборной из Израиля и Андорры. Но это было невозможно. Заданные издательством сроки выпуска книги говорили: «Сейчас или никогда». Точнее, если не сейчас — то уже не для книги.

Объяснять все это, признаюсь, мне было неудобно, поскольку давить на людей я не люблю. Но тут — пришлось.

Дима все понял правильно. Три часа спустя мы сидели за столиком в холле гостиницы Marriott Grand Hotel на Тверской, где поселилась перед отъездом на решающие матчи отборочного турнира чемпионата Европы сборная России.

Почти час я видел перед собой гордого и цельного человека, для которого главное в жизни отнюдь не деньги. А уважение, которого он от руководства «Спартака» за много лет так и не дождался.

Я ему поверил.

В тексте нашей беседы я решил опустить свои вопросы. В данном случае они не имеют никакого значения. Важно лишь то, что говорит он, Дмитрий Торбинский.

Читайте и оценивайте.

*****

— «Спартак» для меня — родной клуб. Он мне очень многое дал, и я горжусь, что являюсь его воспитанником. Поэтому решение уйти мне далось очень непросто. Но обстоятельства сложились так, что я не мог поступить иначе.

У «Спартака» — потрясающие болельщики, которым я благодарен за все и которых никогда не забуду. Знаю, что многие болельщики теперь меня ненавидят. Конечно, когда я выходил на замену в матче с «Москвой» и услышал их свист и гул, мне было больно. Только что на руках носили, а теперь… Теперь я на себе прочувствовал, что означает фраза «От любви до ненависти — один шаг».

У людей, которые приходят на стадион, есть свои стереотипы. По их мнению, если я ухожу из «Спартака» — значит, предаю. И, конечно же, делаю это только ради денег…

Что ж, болельщики переживают за команду по-настоящему, платят деньги за билеты, а потому имеют право думать и говорить то, что считают нужным. И все же мне диковато слышать такую реакцию сейчас, когда я играю в «Спартаке», решаю вместе с командой поставленные задачи и стараюсь изо всех сил. Я был готов раздирать себе до крови бока, бросаясь в подкаты на синтетике Лужников, только чтобы мы стали чемпионами. Нам это не удалось, но у каждого из нас совесть чиста: мы сделали все, что могли. И я в том числе.

Я и сейчас не хочу говорить, что меня ждет дальше. Решил для себя так: пусть чемпионат страны закончился, европейский сезон продолжается. И я ничего не скажу о другом клубе, пока не сыграю свой последний матч за «Спартак». Скажу обо всем только после «Тулузы».

Но то, что останусь в «Спартаке», — исключено.

Когда я выхожу на поле и слышу свист, то «выключаю» слух и концентрируюсь только на игре. Я умею абстрагироваться от таких вещей, потому что если в моей ситуации принимать их слишком близко к сердцу — будет очень сложно. У меня есть прекрасная команда, в которой мне приятно выходить на поле — особенно с тех пор, как я стал игроком основного состава. В ней у меня много друзей — Павлюченко, Хомич, Калиниченко… Титов ко мне тоже хорошо относится, хоть он и немножко из другого поколения. Я им всем очень благодарен.

Ребята меня поддерживают, помогают, и от этого мне становится легче. И когда поднялся шум вокруг моего имени, партнеры по команде, конечно, подходили и задавали вопросы. Мне было очень неудобно смотреть им в глаза и лукавить, а

сказать все, как есть, я не мог. Было тяжело — не скрою.

Вчера, когда в матче с «Динамо» меня заменили, вначале раздался свист. Но когда я поднял руки и похлопал болельщикам, половина из них захлопала в ответ. Не все, конечно, — но я слышал, как гул сменяется аплодисментами. И то приятно…

Я знаю, что выдержал удар и не опустил руки. И никогда не забуду, что в такой ситуации команда и тренер меня поддержали.

*****

Если не брать в расчет челябинский «Спартак», в своей карьере я играл только в «Спартаке» московском. Но где и когда бы ни оказался, все равно всегда буду считать «Спартак» большим клубом с великой историей, у которого есть что-то свое, неповторимое. Я воспитанник «Спартака» и знаю, на чем он держится. Что такое знаменитый спартаковский дух, я чувствую изнутри, хотя какими-то конкретными словами объяснить это не могу. «Спартак» для меня — это не хозяин Федун, а нечто гораздо большее. Не случайно же красно-белых называют народной командой — так оно и есть. Очень обидно, что из-за Федуна, который, мне кажется, понятия не имеет, ЧТО такое «Спартак», я вынужден уйти…

Владелец клуба сказал, что я ни в одном интервью не обмолвился о желании играть за «Спартак»? Так вот пусть он знает, что я не привык говорить. Я привык доказывать делом. А его слова, что не подписывать новый контракт мне посоветовал Федотов — вообще какой-то бред.

С Федуном я, кстати, никогда не общался. За все годы он и словом ни со мной, ни с другими игроками не перемолвился. Даже сейчас, когда пришел в раздевалку после матча с «Динамо», пожал нам руки — и все. Конечно, это его право — вести себя по отношению к футболистам так, как он считает нужным. Но странно как-то: это же игроки команды, владельцем которой он является. И при этом — вообще никакого контакта…

Руководители клуба на публике говорят обо мне нелицеприятные вещи. Стараюсь всего этого не читать, хотя какие-то реплики, конечно, до меня доносятся. Но уколы этих людей мне безразличны.

И сам я в собственной правоте ни капли не сомневаюсь. Точно знаю, что любой футболист на моем месте поступил бы так же. Еще с детства в Норильске отец учил меня, что главное в жизни — уметь за себя постоять. Оттого сейчас он меня очень хорошо понял…

Многие люди мечтали и мечтают играть в «Спартаке». И о себе могу сказать: я как играл за ромбик, так и продолжаю за него играть. Я в «Спартаке» только из-за клубного патриотизма все последние годы и оставался. Мне очень нравится команда, мы давно друг с другом сроднились. Мои корни уходят в спартаковскую школу, и только очень черствому человеку такие вещи могут быть безразличны. А я к таким людям не отношусь.

Никогда не забуду, как без всяких гарантий приехал из Норильска, и мой дядя — царствие ему небесное — повел меня на тренировку в спартаковскую школу, заниматься в которой я мечтал. Папа — болельщик «Торпедо», а я с детства отдал сердце «Спартаку». Я долго готовился к той поездке, тренировался как сумасшедший. Когда мы — по сути дела, с улицы — подошли к тренеру Евгению Викторовичу Воробьеву, и дядя попросил его посмотреть на мальчишку, я был уверен в своих силах. И в команду тренер меня взял, и до выпуска меня довел… Он, кстати, сейчас работает в «Локомотиве».

Останусь ли я в душе спартаковцем, перейдя в другой клуб — как говорит о себе, к примеру, Вадим Евсеев? Наверное, говорить такое на публике по отношению к новой команде будет некорректно. Но в глубине души знаю, что так оно и будет. Любой воспитанник родного клуба, как бы ни повернулась его судьба, никогда от него не открестится. И готов повторить: «Спартак» — моя родная команда. И горжусь тем, что являюсь ее воспитанником.

А то, что я не буду в ней играть — это уже другая история. Которая не отражает моего непатриотизма по отношению к «Спартаку». О «Спартаке» я никогда не буду говорить плохо.

*****

Убежден ли я, что никогда не пожалею о сделанном?

Несмотря на всю свою благодарность «Спартаку», — убежден.

Я долго думал, прежде чем принять это решение, одно из важнейших в моей жизни. Думал, конечно, и о том, что футбол сейчас стал бизнесом, и деньги определяют многое. Но для меня главное — не деньги, а отношение.

Все говорят: рвач, погнался за деньгами. Я себя рвачом не считаю. Но думаю, что отношение клуба к тебе выражается в том числе и в твоих финансовых условиях.

Меня в «Спартаке», считаю, не оценивали вообще.

Я молчал и работал. Мне многое не нравилось, но я понимал, что это не должно отражаться на моем отношении к футболу и к команде. В клубе мне говорили: «Ты должен не получать деньги, а

зарабатывать их». Считаю, что на данный момент в «Спартаке» я зарабатываю деньги своим трудом. Но почему-то не получаю…

Еще в клубе мне твердили: «Ничего не бывает сразу, все приходит постепенно». Но ко мне эта фраза имеет самое прямое отношение! У меня-то ничего не было сразу! Я очень долго терпел, и в конце концов достиг определенного уровня, когда, полагаю, имею право сказать свое слово.

Держу ли я зло на Шавло? Наверное, нет. Да я и на Федуна зла не держу — мне просто обидно, что так ко мне отнеслись. Шавло сам играл в «Спартаке», знает, что это за команда. Просто у него такая должность, что волей-неволей он должен придерживаться принципов, которые диктует хозяин. Не хочу обсуждать личные качества Шавло, но, хотя в наших отношениях не все было гладко, решает все в «Спартаке», по большому счету, не он. А значит, обвинять в случившемся генерального директора бессмысленно.

По большому счету, на протяжении многих лет в «Спартаке» в меня верил только Федотов. Думаю, поверил и Черчесов — еще до того, как стал главным тренером. Просто, когда он был спортивным директором, от него мало что зависело. А когда его назначили на тренерский пост, было поздно — я уже определился.

Может быть, если бы весной от Черчесова в клубе зависело столько, сколько сейчас, все бы сложилось по-другому…

Решение для себя я к тому моменту уже принял. Не на бумаге, а в голове. Мне требуется много времени, чтобы все обдумать. Но если я уже что-то для себя решаю, то окончательно и бесповоротно. Произошло это в конце весны. Когда я до конца понял, что в меня здесь не верят…

Зарплата у меня даже в этом году была по футбольным меркам такая, что даже самому клубу было стыдно назвать вслух истинные цифры. Шавло в интервью утверждал, что у меня оклад — десять тысяч долларов.

На самом же деле — пять…

Слышал я и аргумент, что в прошлом сезоне у меня было ноль голов и столько же результативных передач — и как, мол, с такими показателями можно давать человеку хороший контракт? Что ж, это лишнее доказательство, что клуб в меня не верил. Гусу Хиддинку-то эти «ноль плюс ноль» не помешали перед матчем с Македонией прошлой осенью пригласить меня еще с несколькими молодыми игроками на смотрины…

Тогда я это воспринял как аванс. А вот этой весной все уже было по-другому: я понимал, что действительно хорошо начал сезон, и Хиддинк не просто включил меня в число приглашенных,

но и выпустил в стартовом составе в Таллинне, в официальной игре.

Картины я, как мне кажется, не испортил. Кстати, если в «Спартаке» всегда играл слева, то в сборной меня поставили на ту позицию, где выступал с детства — в центре поля. Может быть, тут сказал свое слово помощник главного тренера сборной Александр Бородюк, который знает мои возможности.

Тогда, весной, у нас с клубом были переговоры. Я просил фиксированную зарплату — 500 тысяч в год. Мне предлагали 250, а далее — по некой нарастающей шкале. Меня это не устраивало. Хоть мы почти и не общаемся с партнерами по сборной на денежные темы, но в целом представление, кто сколько зарабатывает, у футболистов есть.

Поймите правильно: не в количестве нулей дело. А в унижении. И в том, что так в «Спартаке» относятся к своим — к ребятам, которых не надо (нигде) ниоткуда покупать и ничем переманивать.

Все это длилось довольно долго. Наконец, в начале апреля, сразу после весенней победы в гостях над будущим чемпионом «Зенитом», — 3:1 — меня пригласили в кабинет к Шавло.

Я был абсолютно уверен, что наконец-то могу рассчитывать на адекватную оценку собственного труда.

А прозвучал очередной промежуточный, неопределенный вариант.

И тогда я просто встал и ушел. В конце концов, у меня есть чувство собственного достоинства.

Тогда все и решилось. Скажу честно: если бы они в тот момент ответили «да», я бы, конечно, остался. Мне было бы элементарно неудобно отказаться — хотя к тому времени я уже понимал, что в других клубах мог бы зарабатывать больше. Но я сам такие условия просил, а потому новый контракт со «Спартаком», согласись клуб на него сразу, был бы подписан.

Потом мне рассказывали, что они срочно созвонились с Федуном, получили от него «добро» на мои условия. Но когда вернулись — было уже поздно. Потому что я ушел и принял для себя окончательное решение.

Прокручиваю все эти события в своей памяти и лишний раз убеждаюсь, что люди в меня попросту не верили. Хотя мы достаточно долго работали вместе, и они должны были меня хорошо знать. Однако сначала только один Федотов, а потом еще и Черчесов полагали, что я действительно способен на какой-то качественный скачок.

Но решение принимали не они.

*****

Если бы не Федотов, я ушел бы еще зимой. У меня были предложения — меня, например, хотели купить «Рубин» и «Томь». Я хотел играть в футбол, и были мысли уйти туда, чтобы, подобно Паше Погребняку, себя зарекомендовать, а потом выйти на какой-то новый уровень. Руководство «Спартака» было не против меня продать — у нас был разговор с техническим директором Смоленцевым. Но он сказал, что последнее слово — за главным тренером. А Федотов был категорически против моего ухода. «Нет, ты остаешься, и это — без вариантов», — сказал мне Владимир Григорьевич.

Честно говоря, вначале я на него за это злился. Поскольку мало верил, что в «Спартаке» буду регулярно играть. Это было сразу после отпуска, перед первым предсезонным сбором.

Обиделся ли я на Федотова, что тот обвинил меня в поражении от ЦСКА в финале Кубка Первого канала? Нет, поскольку понимал, что это все эмоции. На следующий день уже все было нормально. Да, меня удалили, но внутри я чувствовал удовлетворение от самой игры. Было твердое ощущение, что, выйдя на замену, я реально помогал команде. Да, ошибся — но удаление было за две минуты до конца дополнительного времени и не могло ни на что по-настоящему повлиять… Повторяю: первая реакция Федотова была вызвана эмоциями, а наутро уже ничего подобного не было. Так часто бывает…

Моя контрактная ситуация развивалась долго, и решение, которое я принял, не было спонтанным. Все началось еще после того, как в середине 2005 года вернулся из челябинской аренды и попросил элементарные условия. Например, полторы тысячи долларов в месяц на съемную квартиру. Но мне отказали и в этом. Начали мяться: «Мы все понимаем, но…» Я остановил их: «Хватит, мне все ясно».

Та ситуация меня вообще убила. До аренды в Челябинск у меня в «Спартаке» была зарплата две тысячи долларов. А в Челябинске — три плюс премиальные, потому что там я играл и был одним из лидеров. Назад в «Спартак» ехал, как мне казалось, кое-что доказав.

«Спартак» ведь мог тогда меня вообще потерять, потому что у клуба как раз шел «раздел имущества» с Юрием Перваком, и неожиданно оказалось, что я нахожусь в Челябинске не в аренде, а на полноценном контракте.

Из Челябинска я тогда возвратился только потому, что обещал Федотову сделать это в любом случае. В первом дивизионе постоянно играл, вызывался в молодежную сборную. И

вправе был надеяться, что мои смешные условия хоть как-то пересмотрят. Ведь мне, по сути, из-за всех этих юридических тонкостей предстояло подписать новый контракт.

Зарплату я тогда попросил по меркам последних лет весьма умеренную — десять тысяч. Плюс бонусы, которые полностью вписывались в концепцию руководства: «Ты должен не получать, а зарабатывать».

Да, место в составе мне только предстояло завоевать — но тем, в кого верят, такие деньги дают без вопросов. Не говоря уже о полутора тысячах за съемную квартиру.

А в меня не верили. И начали торговаться, заявив, что на такие «роскошные» условия пойдут лишь в том случае, если я продлю контракт еще на два года.

Это было уже слишком.

Тогда я сказал: «Я обещал Григорьичу вернуться — и я вернулся. Делайте мне какую угодно зарплату, можете даже не спрашивать. И больше мне ничего не нужно».

И тут они вдруг начали мне говорить:

— Подожди, так тебе же нужна квартира!

Я ответил:

— Как-нибудь этот вопрос решим. Мне уже было все равно.

«Положили» те самые пять тысяч. И в рамках действующего контракта ни разу зарплату не поднимали — даже когда стал игроком сборной.

*****

Да мне даже Андрей Червиченко по собственной инициативе поднимал зарплату! Человек, которого сейчас все критикуют за его работу в «Спартаке»! Но он по крайней мере стимулировал ребят к росту, и было видно его отношение к нам: кто прибавляет в игре — тот получает больше.

А вот Федуну и его людям долгое время было на меня наплевать, и это продолжалось несколько лет.

Мне было очень обидно, потому что «Спартак» — мой родной клуб. Я же все здоровье здесь оставил! Две операции на крестообразных связках коленей, мениски, пахи… Да, я благодарен клубу за то, что он меня лечил — но, по-моему, это нормально, и по-другому быть не может. Спасибо за то, что меня, молодого, отправили на операцию в Германию, когда еще мало кто туда ездил. Но я сам, между прочим, на этом и настоял. Потому что травмы эти получал не в пьяных драках, а в играх за «Спартак».

Может, из-за травм и не захотели поднимать мне зарплату

после Челябинска — не знаю. Но самим ходом переговоров и отношением ко мне я был сильно разочарован.

Тем не менее с головой ушел в работу и «пахал» по полной программе. Даже при Старкове, который всячески давал понять, что делает ставку на опытных игроков. После Челябинска я опять попал в дубль и играл там через сильные боли в паху. Но на операцию не шел, потому что очень хотел сыграть в стыковых матчах за молодежку против датчан. Когда Чернышов и туда не вызвал, я был в ярости. Ради чего я все это время терпел боль, если шансов выбраться из спартаковского дубля у меня не было никаких?

Несмотря на все эти разочарования, я продолжал работать. Тем более что тогда в команде был такой глубокоуважаемый мною футболист, как Аленичев. Даже если тренер откровенно не доверял, при таком капитане работать спустя рукава было невозможно. И не только из-за его титулов, но и из-за характера — человек он замечательный.

Потом Аленичева из команды убрали, а вместо Старкова пришел Федотов. В этом смысле мне, конечно, стало полегче. Хотя и тут, если не получалось что-то в первом тайме — сразу меняли. Тоже полного доверия не было. Я начинал нервничать, хотел что-то доказать, эмоции зашкаливали, и это приводило к грубости и карточкам. Хотя я никогда не хочу сыграть в ноги — всегда только в мяч. Когда, скажем, в финале Кубка Первого канала сбил Жирка (Юрия Жиркова. — Прим. И. Р.) — просто не рассчитал. Жестко, динамично играть я люблю, но к грубости никогда не стремлюсь. Прекрасно знаю, что один хлеб едим…

Сейчас опыта прибавилось, и если желтые карточки иногда получаю, то до красных дело уже не доходит. Надеюсь, уже окончательно.

*****

Черчесов сказал мне дать окончательный ответ 18 октября, я пообещал — и сделал это. К моему сообщению он отнесся нормально. Правда, мне не совсем понятно, почему клуб это сразу вынес в прессу. Одно дело — предпринимать какие-то шаги по поиску замены, но говорить во всеуслышание, когда до конца чемпионата оставалось еще четыре тура… Не думал, что так будет. И когда мне позвонил папа и сказал, что все только это и обсуждают — неуютно стало.

Конечно, волновался, как все будет развиваться дальше. Немного удивился, когда меня, переполненного эмоциями после победы над Англией, не выпустили на матч с «Москвой» в стартовом составе. Но понимал, что тренер как-то должен

реагировать на сложившуюся ситуацию. Тем не менее готов был выйти на поле в любой момент и сделал это. Наверное, не подвел, если мы забили еще один гол и выиграли…

Когда еще сидел на скамейке запасных, прямо перед ней Баррьентос ногой ударил Иванова по голове. Я попытался рвануться на поле, объяснить аргентинскому парню, что он виноват и нужно признавать свои ошибки. Удалили — уходи, а он выступать начал, да еще и симулировать. Я по этому поводу и возмутился. Но резервный судья меня не пустил. Может, и к лучшему.

Слова Черчесова о том, что ему не понравилась реакция болельщиков на мое появление, воспринял как признание того, что я вышел и помог команде.

А потом была игра в Раменском с «Сатурном», от которой меня отстранили прямо в день матча из-за опоздания на установку.

Понимаю: тренер был прав. Если я опаздываю на установку, это грубое нарушение, и наказание за него должно последовать. Станислав Саламович — человек принципиальный, строгий и справедливый. Не злой, а именно справедливый. Поэтому я его решение понял.

Почему опоздал? Игра в Раменском у нас была выездной, а до нее были две домашние. И перед ними установка начиналась в 11 утра. Здесь же — на пятнадцать минут раньше, и на это изменение в расписании я почему-то внимания не обратил. Меня «замкнуло», что установка — в одиннадцать. За мной зашел наш переводчик (Георгий Чавдарь. — Прим. И. Р.), но потом сказали, что все уже началось и лучше даже не пытаться туда заходить.

Говорили, что на той же неделе я не пришел еще и на медосмотр? Возможно, и это наложилось на решение Черчесова. Там, на мой взгляд, непонятно повел себя тренер по физподготовке (Тони Берецки. — Прим. И. Р.). Весь этот «медосмотр» состоит из 30 секунд, во время которых ты сдаешь анализ крови. Да, я пришел позже всех, но мы же в одной команде, и должны друг друга выручать. Но вместо того, чтобы взять у меня кровь, тренер по физподготовке вдруг сказал: «Все, у меня тренировка начинается. Мне надо идти». Как-то по-другому я представлял себе наши отношения…

Наверное, я должен был понимать, что моя ситуация заставит всех обращать на меня особенно пристальное внимание, и я не должен давать ни малейшего повода «зацепиться». А тут еще и команда, пока у меня были проблемы с пальцем ноги, выигрывала — у Нальчика, у «Химок»…

На следующий день после матча в Раменском я приехал в

Тарасовку, но Черчесов не пустил меня на разбор. Возможно, в нем еще кипели эмоции, и он не успел остыть после игры, в которой, как потом выяснилось, мы потеряли «золотые» очки.

Но еще через день мы с главным тренером поговорили, и я сказал ему, что готов биться за команду до конца. Из того, что на матчи с «Ростовом», «Байером» и «Динамо» я вышел в стартовом составе, делаю вывод, что Станислав Саламович мне поверил.

На футболе — как в любой профессии: если ты откуда-то уходишь, это не означает, что вычеркиваешь из жизни людей с прежнего места работы. Конечно, если этих людей уважаешь. А к Черчесову я отношусь с большим уважением. Поэтому к словам тренера, что у меня есть номер его телефона, по которому я всегда могу позвонить, отношусь вполне серьезно. Надеюсь, и он будет вспоминать обо мне по-доброму.

А «Спартак» я никогда из своей жизни не смогу и не захочу вычеркнуть — где бы ни играл. Потому что часть себя вычеркнуть невозможно.

Заключение
ЖИТЬ ПО-СПАРТАКОВСКИ!

11 ноября в 11.30 утра футболисты «Спартака» вышли из жилого корпуса загородной базы в Тарасовке, чтобы отправиться в Лужники на последнюю игру чемпионата-2007 — против «Динамо».

Этот матч мог стать для красно-белых золотым — в случае, если бы «Зенит» не выиграл в Раменском. Во что, правда, учитывая наплыв в подмосковный городок VIP-персон питерских корней во главе с премьер-министром Виктором Зубковым, отчего-то верилось с трудом.

Но «Спартаку» в любом случае надо было брать свое. А потом уже надеяться на чудо.

Водитель спартаковского автобуса Матвеич нервничал.

«Что-то с воздухом, — тихо пояснил он. — Сколько раз я просил этот несчастливый автобус заменить! Как купили его в 2002-м, так мы ни разу с тех пор чемпионами и не стали…»

Автобус проехал от ворот базы 350 метров, затормозил — и, вместо того чтобы остановиться, покатился назад.

Дальше ехать было нельзя.

Запасного автобуса на базе почему-то не оказалось. До начала матча, который мог стать решающим, оставалось чуть больше двух часов…

На послематчевой пресс-конференции Станислав Черчесов нашел в себе силы для отличной шутки. Об автобусе он высказался так:

— Не выдержал гонки за чемпионство! Отсюда вывод: наступила определенность с первым трансфером межсезонья…

Лужниковский пресс-центр едва не рухнул от хохота. И уважением проникся тут же: не привыкли у нас, чтобы тренер, только что оставшийся без вожделенного золота, так держал удар…

Но вернемся на четыре часа назад.

Подъехал болельщик на джипе «Паджеро». Сразу разобрался в ситуации, предложил свои услуги. Его поблагодарили, но отказались. Это было бы уж слишком.

Выход был только один. Калиниченко и травмированный Быстров рассадили в свои машины большую часть основного состава — и тронулись в путь. Еще шесть машин — врача, тренеров, мастера по обуви и Бояринцева — в сопровождении

«мигалки» отбыли в Лужники чуть позже. Слава богу, в воскресенье дороги были пустыми.

Доехали без эксцессов.

Если не считать одного.

В игре с «Динамо» Калиниченко получит тяжелую травму — разрыв крестообразной связки колена. Скорее всего, к часовой поездке за рулем прямо перед игрой это никакого отношения не имеет. Но — кто его знает…

Какой-то болельщик-острослов позже подметит разницу между «Спартаком» и «Зенитом». Последний присылает за своими болельщиками на решающий матч самолет, а у первого по дороге ломается автобус.

Да, на футбольном поле оба раза в чемпионате — сначала при Федотове, потом при Черчесове — «Спартак» обыграл «Зенит» с общим счетом 6:2.

Но было бы чудом, если бы клуб с такой организацией дела стал чемпионом.

И ведь не первый раз у «Спартака» случается транспортный казус. Осенью 2006-го по дороге на матч Лиги чемпионов с «Интером» красно-белые наглухо застряли в пробке на Садовом кольце. Им пришлось со здоровенными сумками на плечах перебраться в метро, где у людей глаза на лоб полезли от такого зрелища.

Тогдашний тренер вратарей Юрий Перескоков рассказывал мне:

— Пробежали от автобуса до «Сухаревской» метров триста, в холл заходим, а за билетами — очередь аж до выхода из станции. О том, чтобы в ней стоять, не могло быть и речи. Да еще и денег наличных почти ни у кого нет. Нашелся наш болельщик, подвел нас к контролеру, стал кричать: «Это же «Спартак»!» Милиционеры ошалевшие были, у одного фуражка набекрень. «Чего ты кричишь? — сказал он этому болельщику. — Я все вижу. Вот Ковалевски. А вот Йиранек…»

Болельщики в поезде сначала подумали, что это такой прикол, программа «Розыгрыш». А потом — столбняк. При переходе на Сокольническую линию Квинси потерялся — так болельщики его нам и вернули.

Когда зашли в вагон в сторону «Воробьевых гор», фанаты устроили дежурство и никого туда не впускали — чтобы команда в час-пик могла ехать в более-менее комфортных условиях. Еще, помню, боялись, что «Воробьевы горы» перед игрой закрыли и поезд проедет эту станцию без остановки. Федотов попросил связаться с машинистом, и первая реакция была такая: «Хватит

баловаться!» Нас приняли за пьяных болельщиков…

Титов потом говорил в интервью: «Нам забили гол на первой минуте, когда мы еще были в метро». Может, Егор и прав. Но физически команду это приключение разогрело как надо. И такое единение с народом бывает редко…

Тогда пробка, теперь поломка — обстоятельства форс-мажорные. В жизни действительно бывает всякое. Но почему, черт возьми, такие вещи случаются в российском футболе исключительно со «Спартаком»?

Почему «Интер» прибыл на матч Лиги чемпионов вовремя?

Почему на базе перед игрой с «Динамо» не оказалось запасного автобуса, а основной, который давно дышал на ладан, не заменили — хоть водитель и просил об этом давно? Тоже из-за режима экономии?

Может, не в форс-мажорных обстоятельствах дело — а в том, что, по выражению Михаила Жванецкого, в консерватории что-то надо подправить?

На матч «Спартак» — «Динамо» пришли пятьдесят пять тысяч зрителей. В три градуса мороза. В ситуации, когда чемпионами красно-белых могло сделать только чудо.

Но они пришли. И это стало лучшим ответом Федуну, который в целях самоокупаемости сначала собирался строить стадион для самой популярной команды страны на тридцать пять тысяч, а потом великодушно снизошел до сорока двух. При том, что на Лигу чемпионов, все московские дерби и встречи с «Зенитом» всегда собирается больше пятидесяти.

То есть, проходи матч с «Динамо» даже на второй версии будущей арены в Тушине, тринадцать тысяч болельщиков «Спартака», 11 ноября пришедших мерзнуть в Лужники, остались бы без билетов. А на поединке против ЦСКА 2 сентября таких было бы уже двадцать шесть тысяч.

Когда «Спартак» — не любовь, а бизнес, о таких мелочах нет времени задумываться…

«Спартак» у «Динамо» выиграл, Павлюченко с Веллитоном забили красивые голы. И если бы на последних минутах матча «Сатурн» — «Зенит» питерский аргентинец Домингес не выбил мяч головой с линии ворот после отличного удара подмосковного ганца Гьяна — быть красно-белым чемпионами.

Но этого не случилось — и мгновения спустя прорвавшиеся на раменское поле фанаты из Санкт-Петербурга начали разрывать на части счастливую сетку ворот. А на Неве, где «Зенит» — неотъемлемая часть городской культуры — команду готовились встречать десятки тысяч людей. Еще накануне матча Интернет-

сайты цитировали интервью губернатора Валентины Матвиенко: «Когда «Зенит» станет чемпионом, мы все сольемся в едином порыве!»

Заметьте: не «если», а «когда»…

Золото «Спартака» стало бы фантастикой. Оно было бы добыто вопреки всему.

Вопреки безразмерным вложениям «Газпрома» и пресловутому «административному ресурсу».

Вопреки неписаному закону, что при смене тренеров посреди сезона о золоте можно и не мечтать: за последнюю четверть века такое произошло только однажды.

Но главное — вопреки своему же руководству, эпитетов которому я придумывать не буду. Каждый из вас, читателей, способен сделать это сам.

После матча с «Динамо» произошло невероятное.

В раздевалку «Спартака» пожаловал Леонид Арнольдович Федун. Лично.

Это произошло второй раз за все время, что он имеет отношение к «Спартаку».

Неужели что-то изменилось в сознании владельца клуба? Неужели игроки для него перестали быть солдатами, а сам он — комдивом? Неужели под одинаковыми красно-белыми футболками он наконец-то разглядел живые сердца и души?

Хотелось бы верить.

Но — не получается.

В интервью, которое Федун дал после своего появления в раздевалке, он был прежним.

— Когда «Спартак» упустил чемпионский шанс?

— Когда в первом круге мы уступили «Химкам» — 0:3. У меня еще тогда возникло чувство, что эти три потерянных очка аукнутся нам на финише. Конечно, мы могли победить ЦСКА, не проиграть «Локомотиву», взять верх над «Сатурном», хотя сделать это в Раменском очень тяжело, но для меня ключевым стал именно химкинский поединок.

— Доверие к Черчесову у вас осталось прежним?

— Никакого сомнения в компетенции главного тренера нет. Может быть, моя вина состоит в том, что не настоял на назначении Черчесова главным тренером еще в прошлом сезоне. Произойди это — возможно, сейчас мы праздновали бы чемпионство.

В момент, когда нужно было проявить благородство и мудрость, Федун не нашел ничего лучшего, чем свалить вину за очередной проигрыш чемпионской гонки на одного человека — Федотова.

В 2007 году в «Спартаке» шестой раз за четыре года сменился главный тренер. Не все эти перемены произошли при Федуне, но нынешний владелец клуба стал в этом смысле достойным продолжателем дела незабвенного Андрея Червиченко.

Сегодня во всем виноват Федотов — который, напомню, с апреля 2006-го по май 2007-го проиграл один матч чемпионата России. Вчера был виноват Старков, позавчера — Скала…

А завтра?

В тех матчах, которые «Спартак» провел под руководством Черчесова, команда набрала более семидесяти пяти процентов возможных очков. У второго по этому показателю — голландско-питерского чемпиона Адвоката — менее шестидесяти восьми.

То есть в неофициальном «личном первенстве» тренеров Черчесов — чемпион.

Но точно таким же чемпионом год назад был Федотов. Он точно так же опередил чемпиона фактического — Газзаева, как сегодня Черчесов — Адвоката.

Ровно год спустя он, Федотов, в устах Федуна окажется виноват во всех спартаковских бедах…

В нынешнем «Спартаке» доверие тренерам — признак дурного тона. Их любят отправлять на плаху при первом намеке на неудачу.

Дай бог, чтобы произошло невозможное.

Чтобы жесткий, инициативный, не боящийся взять на себя ответственность Черчесов заставил Федуна пересмотреть свое отношение к тренерской профессии.

Только в этом случае при нынешнем владельце «Спартак» в ближайшем будущем сможет дать результат. Конечно, некоторых болельщиков, особенно из числа молодых, это устроит.

Но только не тех, для кого «Спартак» — это не только счет на табло стадиона и место в турнирной таблице. Отношу себя именно к таким людям — потому и взялся писать эту книгу.

Я очень хочу, чтобы Черчесов добился в «Спартаке» больших успехов.

Но чтобы весь клуб стал жить по-спартаковски, даже усилий Черчесова, боюсь, не хватит.

Потому что Федуну, увы, никогда не понять, что это такое.

У каждого болельщика в сердце — свой «Спартак».

Его и любите.

Мой «Спартак» много лет убивали.

Не снаружи. Изнутри.

И во многом — продолжают убивать.

Но раз я пишу о нем, раз переживаю при этом огромную гамму чувств, раз сажусь к клавиатуре с волнением и

болью…..Значит, «Спартак» все-таки жив.

* * *

11 ноября 2007 г. Раменское. Футболисты «Зенита» пьют шампанское. «Спартак» опять без золотых медалей…

Игорь Рабинер, один из самых влиятельных журналистов газеты «Спорт-Экспресс», автор нашумевшего бестселлера «Как убивали «Спартак»», разошедшегося огромным тиражом, открывает новые сенсационные факты о причинах бесконечной череды скандалов за кулисами величайшего российского клуба «Спартак» Москва.

«Главное — не ошибка, а то, что происходит после нее».

Станислав Черчесов

«Обычно Шавло и Черчесов после игры заходят в раздевалку. В воскресенье ни тот, ни другой этого не сделали. Да и за пределами стадиона они предпочли со мной не встречаться. Тогда я окончательно понял, что мои дни в качестве главного тренера «Спартака» сочтены».

Владимир Федотов

«Федун — бывший военный, и мыслит так же: есть единоначалие, а если оно нарушается, это — бунт. То, что футбол — не армия, и здесь он имеет дело с творческими личностями, а также с болельщиками, ему по-прежнему невдомек».

Игорь Рабинер

«Это просто какой-то кошмар. Я уже не знаю, плакать мне или вместе с партнерами смеяться над собой».

Максим Калиниченко

«Интереснейшая книга. Книга-сенсация! Читая, не мог оторваться. Не вызывает сомнений — книга станет бестселлером».

Главный редактор журнала Total Football
Николай Роганов